

ГВАРДЕЙСКАЯ ТАМАНСКАЯ

1941

1943

1944

В МНОГОЧИСЛЕННЫХ БОЯХ ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ 100-я, 127-я, 153-я, 161-я СРЕЛКОВЫЕ ДИВИЗИИ ПОКАЗАЛИ ОБРАЗЦЫ МУЖЕСТВА, ОТВАГИ И ОРГАНИЗОВАННОСТИ. В ТРУДНЫХ УСЛОВИЯХ БОРЬБЫ ЭТИ ДИВИЗИИ НЕОДНОКРАТНО НАНОСИЛИ ЖЕСТОКИЕ ПОРАЖЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ ВОЙСКАМ, ОБРАЩАЛИ ИХ В БЕГСТВО, НАВОДИЛИ НА НИХ УЖАС.

...ПРИ НАСТУПЛЕНИИ ОНИ ШЛИ ВПЕРЕД НЕ ВСЛЕПУЮ, НЕ ОЧЕРТЯ ГОЛОВУ, А ЛИШЬ ПОСЛЕ ТЩАТЕЛЬНОЙ РАЗВЕДКИ, СЕРЬЕЗНОЙ ПОДГОТОВКИ, ПОСЛЕ ТОГО, КАК ОНИ ПРОЩУПАЛИ СЛАБЫЕ МЕСТА ПРОТИВНИКА И ОБЕСПЕЧИЛИ ОХРАНЕНИЕ СВОИХ ФЛАНГОВ.

...ОНИ НЕ ДОЖИДАЛИСЬ ТОГО МОМЕНТА, КОГДА ПРОТИВНИК УДАРИТ ИХ И ОТТЕСНИТ НАЗАД, А САМИ ПЕРЕХОДИЛИ В КОНТРАТАКИ, ЧТОБЫ... УЛУЧШИТЬ СВОИ ПОЗИЦИИ И ВМЕСТЕ С ТЕМ ЗАКАЛИТЬ СВОИ ПОЛКИ В ПРОЦЕССЕ КОНТРАТАК ДЛЯ ПОДГОТОВКИ ИХ К НАСТУПЛЕНИЮ.

...ПРИ АТАКЕ КРУПНЫХ СИЛ СО СТОРОНЫ ПРОТИВНИКА ЭТИ ДИВИЗИИ НЕ ВПАДАЛИ В ПАНИКУ, А ОРГАНИЗОВАННО ОТВЕЧАЛИ УДАРОМ НА УДАР ПРОТИВНИКА.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СТАВКА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ПРИКАЗЫВАЕТ:

ЗА БОЕВЫЕ ПОДВИГИ, ЗА ОРГАНИЗОВАННОСТЬ, ДИСЦИПЛИНУ И ПРИМЕРНЫЙ ПОРЯДОК УКАЗАННЫЕ ДИВИЗИИ ПЕРЕИМЕНОВАТЬ В ГВАРДЕЙСКИЕ, А ИМЕННО: 100-ю СРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ — В 1-ю ГВАРДЕЙСКУЮ СРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ... 127-ю СРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ — ВО 2-ю ГВАРДЕЙСКУЮ СРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ... 153-ю СРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ — В 3-ю ГВАРДЕЙСКУЮ СРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ... 161-ю СРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ — В 4-ю ГВАРДЕЙСКУЮ СРЕЛКОВУЮ ДИВИЗИЮ...

(Из приказа Народного комиссара обороны
№ 308 от 18 сентября 1941 года).

**Михаил Иванович
КАЛИНИН**

А. Ф. ТЕРЕХОВ, М. П. СКИРДО, А. К. МИРОНОВ

ГВАРДЕЙСКАЯ ТАМАНСКАЯ

БОЕВОЙ ПУТЬ
ГВАРДЕЙСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ТАМАНСКОЙ
КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ОРДЕНА СУВОРОВА ДИВИЗИИ
ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

Издание второе, дополненное

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1972

9(C)27

T 35

Надо поставить дело воспитания воинов в духе верности боевым традициям так, чтобы каждый новобранец, придя в полк, знал не только его номер, но и всю его боевую историю, всех его героев и боевые награды, все его победы на соревнованиях и маневрах, чтобы он гордился своим полком и повсюду отстаивал его честь.

М. И. Калинин

Памяти гвардейцев-таманцев, погибших в боях за нашу Советскую Родину, посвящается эта книга.

ВВЕДЕНИЕ

Более чем за полувековую историю наши доблестные Советские Вооруженные Силы не раз с честью защищали великие завоевания Октября, покрыв свои знамена неувядаемой славой. Советская Армия и Флот имеют богатейшие боевые традиции, которые сложились в ожесточенных боях за свободу, честь и независимость социалистической Отчизны в период гражданской и Великой Отечественной войн. Эти традиции живут и обогащаются день ото дня в ратном солдатском труде и сейчас, в дни мирной учебы.

В боевых традициях частей и соединений отражены характер и особенности Советских Вооруженных Сил, беспредельная преданность воинов народу, социалистическому Отечеству, Коммунистической партии и Советскому правительству, верность своему долгу, высокое воинское мастерство, беспримерное мужество и героизм, непоколебимая вера в достижение победы над любым врагом.

В. И. Ленин неоднократно призывал советский народ и его армию свято хранить имена тех, кто беззаветно сражался за нашу Родину, кто бесстрашно отдавал жизнь во имя счастья народа. Владимир Ильич говорил: «...дадим себе клятву идти по их следам, подражать их бесстрашию, их героизму»¹.

Выдающийся советский полководец и соратник В. И. Ленина М. В. Фрунзе указывал, что память о славном прошлом должна запечатляться в сердцах бойцов и передаваться из поколения в поколение. Он подчеркивал, что боевые традиции являются залогом великих под-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 172.

вигов, которые покажут всему миру советские воины, если им придется еще раз с оружием в руках защищать любимую Родину. Это предвидение М. В. Фрунзе сбылось в годы Великой Отечественной войны. Могучая сила революционных и боевых традиций нашего народа и его армии ярко проявилась в беспримерных подвигах советских гвардейцев, покрывших знамена своих полков и дивизий немеркнувшей боевой славой.

В этой книге рассказывается о боевом пути и героических подвигах солдат, сержантов и офицеров гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии имени М. И. Калинина.

Воины дивизии храбро сражались под Смоленском, Ельней, Глуховом и Курском, на Северном Кавказе, участвовали в освобождении городов Нальчик, Кисловодск, Ессентуки, Черкесск, Армавир, вели наступательные бои на Кубани и Таманском полуострове, форсировали Керченский пролив и освобождали города Крыма, громили фашистов в Литве, Латвии и Восточной Пруссии. Свой боевой путь дивизия закончила 17 апреля 1945 года, когда судьба гитлеровской Германии была уже предрешена.

За массовый героизм, беспримерную храбрость и отвагу, проявленные личным составом, дивизия в сентябре 1941 года одной из первых в Красной Армии была преобразована в гвардейскую. За годы войны более 30 отважных воинов дивизии были удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Не претендуя на подробное описание всех основных фронтовых операций, в которых участвовала гвардейская стрелковая Таманская дивизия, авторы книги ставили своей задачей осветить весь ее многолетний путь и показать главным образом героические подвиги фронтовиков и ратный труд гвардейцев в дни мирной учебы, что послужит хорошим подспорьем в деле воспитания молодых воинов.

Книга написана на основе боевых документов, хранящихся в Архиве Министерства обороны СССР, формуляров частей. Использованы также воспоминания многих ветеранов дивизии. Один из авторов этой книги — доктор философских наук, профессор полковник М. П. Скирдо в 1941—1942 годах был комиссаром 395-го стрелкового полка. Другой автор книги — майор А. Ф. Терехов прослужил в дивизии около двадцати лет и хорошо знает ее историю,

многих ее ветеранов. К сожалению, авторам не удалось уточнить имена отдельных воинов дивизии, о которых идет речь в очерке.

Большую помощь в написании книги авторам оказали генералы И. К. Карпов, М. Д. Попков, полковники Ф. И. Воинов, И. Д. Носков, А. И. Лебедев, а также полковник запаса В. М. Пилипенко, майор запаса П. В. Турчанинов, капитан запаса В. С. Иванов и другие.

Ценную информацию о боевых действиях дивизии в годы войны дал авторам член Военного совета — начальник Политического управления ордена Ленина Московского военного округа генерал-полковник К. С. Грушевой.

Авторы выражают сердечную благодарность всем товарищам, которые помогли в создании этой книги.

НАЧАЛО ПУТИ. В ОБОРОНЕ

НА ХАРЬКОВЩИНЕ, ГОД 1940-й

В конце 30-х годов резко возросла агрессивность фашистской Германии. Захватывая одну за другой европейские страны, Гитлер мечтал о мировом господстве. Командование вермахта подтягивало свои войска к границам Советского Союза.

Одновременно на Дальнем Востоке активизировала агрессивные действия милитаристская Япония.

Германия и Япония были связаны между собой военным союзом, и этот факт лишний раз подчеркивал всю глубину опасности, нависшей тогда над Советской страной.

Еще в декабре 1926 г. в Литве, а затем в 1934 г. в Эстонии и Латвии фашисты захватили власть в свои руки, пытаясь обеспечить Гитлеру надежный плацдарм для нападения на СССР. Но кровавый фашистский режим вызвал в этих прибалтийских странах сопротивление народа. Борясь под руководством коммунистов за восстановление Советской власти в своих странах, в июле 1940 г. эстонцы, латыши и литовцы свергли у себя антинародный фашистский режим и заявили о добровольном воссоединении своих стран с Советским Союзом. В это время из района Харькова на помощь прибалтийским народам убыла 23-я стрелковая дивизия.

В связи с возросшей военной угрозой Советское правительство в начале 40-х годов приняло меры по увеличению Вооруженных Сил. В числе новых частей и соединений согласно приказу Народного комиссара обороны СССР от 8 июля 1940 г. на Харьковщине была сформирована 127-я стрелковая дивизия, занявшая помещения, ранее принадлежавшие 23-й стрелковой дивизии. Командиром дивизии был назначен генерал-майор Т. Г. Корнеев,

комиссаром дивизии — полковой комиссар Ф. А. Кривяков, его помощником по комсомолу — старший политрук Б. Д. Харламов, который в должности политрука стрелковой роты отличился еще во время Финской кампании, за что был награжден орденом Красной Звезды.

В состав дивизии вошли 395, 475, 535-й стрелковые полки, 567-й легкий и 622-й гаубичный артиллерийские полки, а также 168-й отдельный дивизион противотанковой обороны, 455-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 182-й отдельный разведывательный и 278-й отдельный саперный батальоны, 465-й отдельный батальон связи, 184-й отдельный медико-санитарный батальон, 204-я автотранспортная рота, 174-й полевой автохлебозавод, дивизионный ветеринарный лазарет.

В середине августа 1940 г. дивизия была полностью укомплектована личным составом и боевой техникой, а уже 20 сентября прибыла в назначенный район для проведения показательных тактических учений, на которых присутствовал высший командный состав РККА. Для воинов дивизии это был первый экзамен на боевую зрелость, который они выдержали с честью. Личный состав дивизии удостоился похвалы Наркома обороны СССР. Особенно высокую выучку показали курсанты полковой школы 535-го стрелкового полка, которой командовал капитан М. С. Джавоев, а также артиллеристы этой же части, руководимые начальником артиллерии полка старшим лейтенантом Н. Музылевым. Эти подразделения были поставлены в пример всем воинам дивизии.

Каждый последующий день был заполнен напряженной учебой. Личный состав упорно овладевал оружием и боевой техникой, изо дня в день совершенствовал тактическое мастерство, отличаясь при этом крепкой бое-

Генерал-майор Т. Г. Корнеев

Старший политрук
Б. Д. Харламов

вой сплоченностью, высокой сознательностью и организованностью. В боевой и политической подготовке наибольшие успехи показывали старослужащие бойцы, которые получили хорошую военную подготовку и крепкую идейную закалку. Среди них были красноармейцы Дробязко, Кузинцев, Фомин и другие, чей опыт умелого владения оружием, дисциплинированность и подтянутость командиры и политработники широко популяризировали среди личного состава.

В начале мая 1941 г. согласно приказу штаба округа части 127-й дивизии получили пополнение из числа военнообязанных запаса и для прохождения сборов марше-

вым порядком из своих казарм вышли под Киев — в Ржищевские лагеря. Здесь они быстро оборудовали учебные поля, стрельбище, полигоны и приступили к дальнейшему совершенствованию воинского мастерства, сколачиванию подразделений.

В то время уже бушевало пламя второй мировой войны, развязанной фашистской Германией и империалистической Японией.

В результате невмешательской политики правительств ряда стран Западной Европы расширились масштабы гитлеровской агрессии. Военные и политические руководители США, Англии и других капиталистических государств делали все возможное для того, чтобы фашистская Германия напала на Советский Союз.

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Утром в пятницу 20 июня 1941 г. генерал-майор Т. Г. Корнесь собрал командиров и комиссаров частей и отдельных подразделений дивизии на служебное совеща-

ние. Необходимо было обсудить ход подготовки к тактическим учениям, которые намечалось провести на следующей неделе, как итог лагерного сбора.

Солнце ярко светило в открытые окна. Генерал-майор Т. Г. Корнеев медленно прохаживался по кабинету, держа правую руку на португальское поясное ремня. Грудь его украшал орден Красного Знамени. Корнеев долго служил на Дальнем Востоке, побывал в Монголии, откуда и прибыл на должность командира 127-й стрелковой дивизии. Для бойцов и командиров он был примером деловитости и неутомимости в работе, за что его прозвали «неугомонный». Высокий, стройный, генерал всегда выглядел жизнерадостным, полным сил и энергии.

— На учениях будут участвовать все части дивизии, — звучал ровный голос генерала. — Наша цель — поднять у бойцов чувство личной ответственности за выполнение сложной тактической задачи, хорошо подготовить технику для выезда в поле. Перед учениями надо позаботиться и об отдыхе личного состава.

После комдива выступил полковой комиссар Кровяков. Федор Андреевич посоветовал, как лучше и интереснее организовать отдых личного состава, какие культурно-массовые и спортивные мероприятия можно провести в воскресный день, ни на минуту не забывая о том, что на наших западных границах со дня на день могут возникнуть боевые действия.

— Вот почему наша бдительность и боеготовность должны быть доведены до наивысших пределов, — подчеркнул полковой комиссар.

После совещания командиры и комиссары разъехались по своим частям. В те дни в штабах полков многие засиживались допоздна: разрабатывали планы предстоящих учений, оформляли необходимые документы.

В субботу 21 июня помощник начальника штаба 475-го стрелкового полка лейтенант В. А. Кравцов возвращался к себе домой в первом часу ночи. По заданию командира полка подполковника Стрижева он готовил документы к учению. После напряженного дня приятно было пройтись по свежему воздуху вдоль лагеря, полюбоваться звездным небом, помечтать о доме. Откуда-то из рощи донеслась соловьиная трель, и Василий Акимович невольно остановился, наслаждаясь чарующими звуками. Кравцову шел тридцатый год. В феврале 1940 г. он был при-

звал в армию из запаса и после переподготовки назначен на должность заместителя пачальника штаба 475-го полка.

Придя домой, лейтенант Кравцов сел писать жене письмо в Луганск. Он сообщал Валентине Ивановне, что скоро приедет в отпуск. Уснул Василий Акимович во втором часу ночи. Однако спать ему долго не пришлось. Сквозь сон Кравцов различил отдаленные глухие взрывы. Лейтенант быстро вскочил на ноги, подбежал к распахнутому окну и замер на месте: он услышал приближающийся к лагерю гул самолетов. «Что бы это могло быть?» — с тревогой подумал Кравцов. А в следующую минуту самолеты пронесли над лагерем, открыв пулеметный огонь.

— Война, — прошептал лейтенант.

И, словно вторя его голосу, над лагерем прозвучал сигнал «Тревога».

На рассвете 22 июня все части и подразделения 127-й стрелковой дивизии были подняты по тревоге и к 5 часам утра, оставив лагерь, рассредоточились в лесу в ожидании дальнейших указаний.

— Война! Началась война! — раздавались всюду тревожные голоса.

Фашистская Германия вероломно напала на нашу страну.

Утром 22 июня из штаба округа на имя генерала Т. Г. Корнеева поступила телеграмма. В ней предлагалось немедленно привести части дивизии в полную боевую готовность и ждать дальнейших указаний по отправке на фронт. Приказ был выполнен быстро и организованно. Работники политотдела дивизии во главе с полковым комиссаром Ф. А. Кровяковым безотлучно находились среди бойцов, поднимали их боевой дух, вселяли уверенность в справедливость нашего правого дела и неизбежный крах фашистской Германии.

В полдень бойцы и командиры дивизии слушали по радио заявление Народного комиссара иностранных дел СССР. В заявлении говорилось:

«Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города: Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие...

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей Родины...»

В эту минуту каждый боец и командир, как никогда раньше, почувствовал всю полноту той высокой личной ответственности, которая возлагалась на них за судьбу Родины. Они горели желанием быстрее вступить в бой с противником и сражаться с ним до полной победы.

Свои чувства и мысли бойцы и командиры выражали на митингах, которые в первый день войны прошли во всех частях дивизии.

— Когда родное Отечество в опасности, — говорил коммунист капитан Джавоев, — наше место на передовой линии фронта. Мы не пожалеем своей крови и самой жизни для защиты нашей любимой Родины.

— Я — старослужащий боец, — заявил Алексей Кузнецов. — Осенью этого года я должен был демобилизоваться. Дома ждала меня любимая профессия. Но сейчас у меня, как и у всех советских бойцов, профессия одна — беспощадно бить проклятых фашистов. Поэтому прошу командование дивизии срочно направить меня на фронт.

— Враг коварен и хитер. Но ему никогда не удастся победить нас, — сказал красноармеец Фомин. — Под руководством родной Коммунистической партии плечом к плечу со всем советским народом мы будем стойко сражаться с фашистскими захватчиками за наше правое дело. Сегодня я написал заявление в парторганизацию с просьбой принять меня в ряды большевиков. Хочу идти в бой коммунистом.

— Я — сын трудового народа, — заявил красноармеец Василий Дробязко, — и за свой народ буду драться до последней капли крови, пока всех фашистов не прогоним с родной земли.

«Прошу направить меня на фронт», «Прошу принять в партию, хочу идти в бой большевиком» — так писали в своих рапортах и заявлениях бойцы и командиры дивизии. К исходу 22 июня таких рапортов и заявлений на имя командования и в партийные организации поступило свыше 2 тыс. В них особенно ярко был выражен патриотизм бойцов и командиров дивизии, их беспредельная преданность народу, безграничная любовь к Родине и жгучая ненависть к ее врагам.

Получив по мобилизационному плану недостающий по штатам приписной состав, части дивизии утром 24 июня маршевым порядком вышли из Ржищевских лагерей в направлении города Остер, Черниговской области. Главным шел 535-й стрелковый полк под командованием бывшего офицера оперативного отдела Харьковского военного округа майора П. П. Капленко. Комиссаром полка был назначен батальонный комиссар Балаш. За рекой Десна у города Остер колонна дивизии была остановлена офицером связи штаба округа, который привез приказ о возвращении дивизии на станцию Бобрик, что в 49 км северо-восточнее Киева, где она должна погрузиться в эшелоны и отправиться под Смоленск, в распоряжение командующего 19-й армией.

— Грузиться в эшелоны будем сегодня же, — четко распорядился генерал Т. Г. Корнеев. — А точнее, немедленно, сейчас же. — Затем он обвел присутствующих быстрым взглядом и продолжал: — Запомните, товарищи: сейчас от каждого требуется высокая организованность и самодисциплина. Первый эшелон с подразделениями пятисот тридцать пятого стрелкового полка выступает сегодня же ночью.

Командиры и комиссары частей и подразделений стали спешно готовить войска к отправке на Западный фронт.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

В начале июля 1941 г. в районе Смоленска разгорелось ожесточенное сражение. Гитлеровское командование рассчитывало одним ударом уничтожить советские войска на левом берегу Днепра и овладеть Смоленском. Оно было уверено, что с захватом города покончит «с последним организованным сопротивлением» советских частей и откроет своим войскам беспрепятственный путь на Москву. А с захватом столицы нашей Родины гитлеровцы связывали надежды на полное осуществление своего зловещего «плана Барбаросса».

10 июля 2-я и 3-я танковые группы 4-й пемедкой танковой армии нанесли удар на Духовщину и Ельню с целью рассеять армии Западного фронта на части, окружить прикрывавшие Смоленск 16, 19 и 20-ю армии и овладеть городом.

Несмотря на свое превосходство в танках и авиации,

гитлеровцы всюду встречали стойкое сопротивление советских воинов. Стойкость наших войск складывалась из сотен и тысяч подвигов отдельных бойцов, командиров и политработников, из героических действий целых подразделений, частей и соединений, которые в самых жестоких сражениях с сильным, технически оснащенным противником верили в свою победу, ежедневно проявляли массовый героизм, часто шли на самопожертвование ради успеха в бою.

Стремясь не допустить закрепления советских войск на Днепре, немецко-фашистское командование не считалось с огромными людскими потерями и принимало все меры к тому, чтобы прорваться к Смоленску еще до подхода наших резервов и тем самым осуществить в последующем свой план продвижения на Москву.

Перед войсками Западного фронта стояла задача: при поддержке авиации мощными контрударами сухопутных войск сорвать попытку противника прорваться на московском направлении. Для выполнения этой задачи из тыла страны в распоряжение командования фронта прибывали новые резервы. Они, как правило, вводились в бой с ходу, без должной разведки, что нередко приводило к излишним потерям в живой силе и технике. Многие дни обстановка на Западном фронте оставалась крайне напряженной, инициатива по-прежнему сохранялась в руках противника, имевшего превосходство в танках и авиации.

Особенно тревожная ситуация сложилась в районе Витебска, куда еще 9 июля прорвались танковые соединения врага. Этот прорыв создавал угрозу тылам войск Западного фронта, действующих на смоленском направлении. Поэтому командование Западного фронта приказало 19-й армии, которая к этому времени сосредоточивалась восточнее Витебска, отбросить вражеские войска от города и организовать прочную оборону на рубеже Западной Двины.

В ночь на 10 июля ценою больших потерь противнику все же удалось несколько продвинуться в районе Витебска, но подошедшими нашими войсками он был отброшен за реку Западная Двина.

34-й стрелковый корпус 19-й армии, в состав которого входила 127-я стрелковая дивизия, должен был выйти в район Скуловичи, станция Заболотинка, Лиозно и оборонять этот рубеж.

Однако в тот же день гитлеровцы силами своего 39-го моторизованного корпуса сумели форсировать Западную Двину на участке Улла, Бешенковичи и стали развивать наступление в направлении Сиротино, Витебск. К исходу 10 июля им снова удалось овладеть западной окраиной Витебска.

В связи с изменившейся обстановкой срочно была уточнена задача 34-му стрелковому корпусу. Он должен был прочно оборонять рубеж Витебск, Заречье, Бабиновичи, Добромысль и не допустить дальнейшего продвижения противника в восточном направлении. Корпусу предстояло в ходе выдвижения на указанный рубеж разгромить передовые вражеские части, прорывающиеся к Смоленску¹.

Части 127-й стрелковой дивизии спешно прибывали в эшелонах на станцию Занозная, Смоленской области. 1-й батальон 535-го стрелкового полка под командованием капитана М. С. Джавоева прибыл утром 10 июля на станцию Смоленск-Товарная. (В период боевых действий полковая школа, которой он командовал, была реорганизована в стрелковый батальон.) Командир 34-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Р. П. Хмельницкий поставил батальону задачу: не ожидая прибытия главных сил полка, совершить марш в район станции Рудня, Смоленской области (западнее Смоленска), и сорвать выдвижение в северо-восточном направлении прорвавшихся передовых частей 8-го армейского корпуса противника, которому в планах Гитлера отводилось особое место по прорыву к Москве.

Капитан Джавоев немедленно собрал личный состав батальона, коротко объяснил боевую задачу и повел бойцов навстречу противнику.

Воины шли ночью по лесным зарослям и бездорожью, готовые в любой момент вступить в бой с гитлеровцами.

На рассвете 11 июля в 30 км от станции Рудня батальон встретился с передовыми подразделениями противника. Как вспоминает бывший разведчик дивизии красноармеец И. И. Трофимец, им удалось своевременно обнаружить выдвижение фашистов, точно определить силы и средства врага. Учтя данные разведчиков, капитан Джавоев принял решение: используя внезапность, быстро развернуться и ударом во фланг разгромить передовые вра-

¹ Архив МО СССР, ф. 372, оп. 761255, д. 2, лл. 1—2.

жеские подразделения во встречном бою. Замысел удался. В результате организованных и упорных действий батальона противник понес большие потери. Вместе с пехотинцами батальона героически сражались артиллеристы 535-го стрелкового полка, которыми командовал в этом бою начальник артиллерии полка старший лейтенант Музылев.

В первых боях под Смоленском отличились своей храбростью и другие воины 535-го стрелкового полка. Это старший лейтенант Василенко, лейтенант Скачков, младший политрук Бирюков, техник-интендант 1 ранга службы Волков, младший сержант Сливак, рядовой Прищепа и другие. В самых трудных ситуациях боя они личным примером увлекали бойцов на разгром врага.

Однако подошедшие вскоре свежие силы противника создали угрозу окружения. Капитан Джавоев приказал подчиненным пачать отход непосредственно к Смоленску.

Всю ночь бойцы отбивались от наседавшего врага, прорываясь к Смоленску, где капитан Джавоев предполагал соединиться со своими войсками. В действительности все оказалось значительно сложнее. Как выяснилось несколько позже, немецкие войска к этому времени уже овладели южной окраиной города, и 1-й батальон 535-го стрелкового полка попал в окружение. Казалось, что в этом неравном бою батальон не устоит против фашистов. Но советские бойцы не дрогнули. Они смело шли в бой и самоотверженно сражались с фашистами более суток.

Гитлеровцы никак не ожидали, что небольшой отряд советских воинов окажет им столь ожесточенное сопротивление. Фашисты неистовствовали. Они бросили против батальона авиацию и танки. Батальон понес значительные потери. Вышли из строя два орудийных расчета. Тогда старший лейтенант Музылев сам встал за прицел орудия. Прямо на него двигались три вражеских танка. Офицер тщательно прицелился и выстрелил. От прямого попадания загорелся головной танк. Остальные машины попытались обойти позицию батальона с правого фланга.

— И здесь не пройдешь! — крикнул Музылев, выстрелив в борт танка.

Объятая пламенем, вражеская машина остановилась. Третий фашистский танк Музылев подбил уже рядом с огневой позицией.

— Порядок, — удовлетворенно проговорил старший лейтенант, вытирая вспотевший лоб. — И броня фашистских танков горит, когда ей огоньку поддадут.

Однако враг бросал в бой все новые и новые силы пехоты, обрушивал на позицию батальона шквальный артиллерийский огонь.

Лишь па вторые сутки боев батальон капитана Джавоева вырвался из окружения. За эти дни наши воины истребили около 100 фашистских солдат и офицеров, подбили и подожгли до 20 танков противника и уничтожили много другой боевой техники¹.

К утру 12 июля на станцию Занозная прибыли все части 127-й стрелковой дивизии, за исключением 475-го стрелкового полка, который случайно был направлен железнодорожниками к Ленинграду, где и принял боевое крещение.

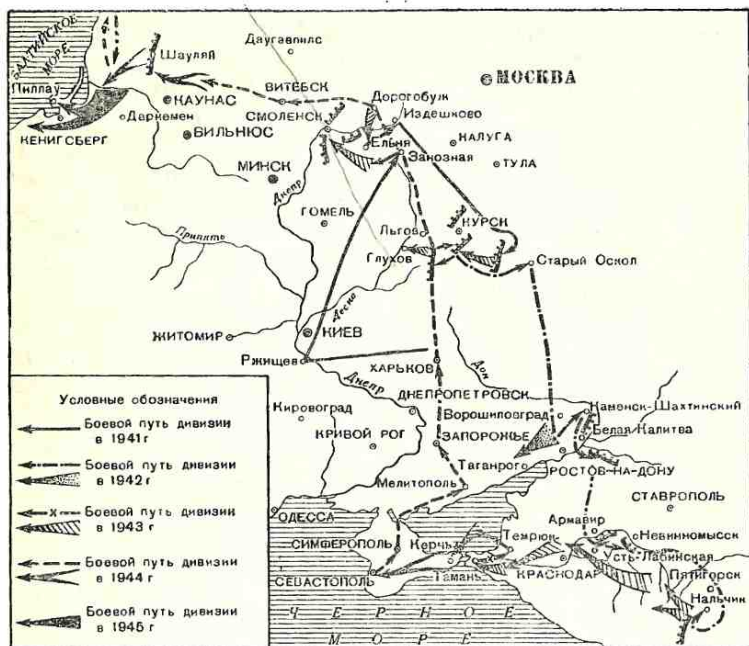
По прибытии в Занозную командир дивизии генерал-майор Т. Г. Корнеев вызвал к себе командиров 395-го и 535-го стрелковых полков, а также командиров отдельных подразделений дивизии и сообщил им:

— Нам приказано занять оборону юго-восточнее Смоленска на рубеже Заречье, Заболотье с задачей воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника в восточном направлении и стабилизировать оборону наших войск. Командующий 19-й армией генерал-лейтенант Колев возлагает на 127-ю дивизию особую ответственность. Поэтому стойкость личного состава всех частей и подразделений в первом бою будет главным условием выполнения боевой задачи.

В тот же день во всех частях дивизии началась интенсивная подготовка к первому бою. Командиры и штабы полков, а также отдельных подразделений провели рекогносцировку местности, организовали тесное взаимодействие с соседями, довели боевую задачу до всех рот и батарей.

Партийно-политическая работа приняла в этот ответственный период наиболее действенный, целеустремленный характер. Комиссары стрелковых полков, находясь среди бойцов, разъясняли агрессивную сущность политики Гитлера, пытавшегося подчинить своему господству весь мир. Во время этих бесед бойцы выражали свою готов-

¹ Архив МО СССР, ф. 372, оп. 518177, д. 1, л. 34.

Боевой путь гвардейской стрелковой Таманской дивизии

ность быстрее вступить в бой и беспощадно громить фашистов.

Трудность вступления в бой для 127-й и других дивизий корпуса состояла в том, что противник развивал наступление в развернутых боевых порядках, имел твердое управление войсками и хорошо организованное взаимодействие, особенно танков и авиации. Группировка же сил и средств нашего 34-го стрелкового корпуса не была еще создана, времени на организацию боя не оставалось.

Выдвижение частей 127-й стрелковой дивизии в указанный район началось в ночь на 13 июля. Марш совершался по бездорожью более суток. Ранним утром 14 июля, когда еще не успел рассеяться туман, передовые части дивизии с ходу вступили в бой с противником в районе населенного пункта Гринево юго-восточнее Смоленска.

Вначале полки дивизии действовали разобщенно, и лишь в ходе боя, благодаря хорошей подготовленности

командиров, смелым и инициативным действиям личного состава, усилия их были объединены. К исходу дня результат встречного боя стал очевидным. В этом бою полки дивизии действовали пастойчиво и дерзко. Встретив упорное сопротивление наших войск, передовые части 8-го армейского корпуса противника были вынуждены не только остановиться, но и начать отход к своим главным силам. Лишь к исходу 15 июля с подходом главных сил гитлеровцы сумели задержать части 127-й стрелковой дивизии в 6 км западнее Гринево.

Днем и ночью — двое суток подряд — части 127-й стрелковой дивизии вели ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Продвигаясь шаг за шагом вперед, они отбросили гитлеровцев к реке Сож.

17 июля командующий 19-й армией генерал-лейтенант И. С. Конев поставил 127-й стрелковой дивизии задачу: во взаимодействии с 158-й стрелковой дивизией овладеть юго-восточной частью Смоленска. На участке фронта 127-й стрелковой дивизии завязались кровопролитные бои, которые не прекращались ни днем, ни ночью. От артиллерийской канонады, взрывов бомб гудела земля, над Смоленском занимались зарева пожарищ. Городские кварталы неоднократно переходили из рук в руки. Личный состав 127-й стрелковой дивизии в этих боях проявил изумительную стойкость и храбрость. Порой, казалось, не было выхода из создавшегося положения. Но наши воины сражались смело и решительно, проявляя при этом массовый героизм и отвагу.

Вот как вспоминает об этих боях пачальник штаба 622-го гаубичного артиллерийского полка, ныне капитан в отставке Н. В. Дурум:

«Солнце ушло за горизонт. Улегся шум дневного боя. Лишь небо полыхало заревом недалеких пожаров — горел Смоленск. Мы собрались на КП полка, чтобы подвести итоги прожитого дня и немного отдохнуть. В те дни нормально отдыхать нам было некогда. Не успели собравшиеся командиры обменяться мыслями, как доложили с наблюдательного пункта:

— Впереди танки противника.

— Всем по местам! Приготовиться к отражению танковой атаки! — подал я команду и бросился на наблюдательный пункт.

Около двадцати танков, развернувшись в боевой порядок, шли на позиции 127-й дивизии. Им удалось прорвать оборону пехоты и выйти к огневым позициям наших дивизионов. Положение катастрофическое. Если танки прорвутся к батареям, беды не миновать.

Гитлеровцы на ходу открыли огонь. Наши артиллеристы били по танкам противника прямой наводкой. Одна машина вспыхнула факелом, другая завертелась на месте, словно ужаленная... Поединок длился недолго. Фашисты не выдержали. Огрызаясь, они начали пятиться назад. На поле боя осталось около 10 подбитых машин.

В этом бою особо отличились мой помощник капитан Кожевников, а также старший лейтенант Булавин, политруки Костенко и Бронепольский, техник-интендант 2 ранга Глушко, воентехник 2 ранга Ярковой, сержант Рыльцов.

О подвиге артиллеристов я доложил лично командиру дивизии генерал-майору Т. Г. Корнееву, который распорядился представить отличившихся к правительственным наградам»¹.

Для ведения уличных боев были созданы истребительные команды, оснащенные гранатами и бутылками с горючей смесью. Бои на южной окраине Смоленска продолжались вплоть до 20 июля.

Командующий 19-й армией генерал-лейтенант И. С. Колев в донесении командующему Западным фронтом Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко о боевых действиях дивизии в те дни сообщал:

«В 4.00 20 июля 1941 года противник, имея до двадцати средних танков и моторизованную пехоту, при поддержке двух батарей тяжелой артиллерии атаковал вдоль Рославльского шоссе, ворвался в расположение 127-й стрелковой дивизии, уничтожил передовые батареи 391-го гаубичного артиллерийского полка усиления дивизии, но огнем нашей артиллерии и упорной обороной частей 127-й стрелковой дивизии атака была отбита. Противник оставил на поле боя девять танков и много машин. Пехота отошла на юго-западную окраину Смоленска. Дивизия восстановила занимаемое положение. В результате двухсуточных боев дивизией отбиты две танковые атаки и уничтожено пятнадцать танков. Дивизия держится стойко.

¹ История гвардейской стрелковой Таманской дивизии.

Осталось по три-четыре артиллерийских снаряда на орудие»¹.

В ночь на 21 июля 127-я стрелковая дивизия получила задачу ночной атакой овладеть гребнем высот северо-западнее станции Рябцево.

В течение ночи 127-я стрелковая дивизия совместно с 158-й стрелковой дивизией, выполняя поставленную боевую задачу, вела напряженные бои на рубеже Корончено, Рябцево, в ходе которых было успешно отбито семь атак пехоты и танков противника.

К исходу дня 23 июля 127-я стрелковая дивизия под воздействием значительно превосходящих сил противника была вынуждена отойти в район восточнее Смоленска, действуя уже в составе 16-й армии.

В это время батальону капитана Джавоева, вышедшему из окружения, удалось соединиться с главными силами дивизии. Весть о храбрости его воинов и подвиге старшего лейтенанта Музылева быстро облетела все части и подразделения. По рекомендации полкового комиссара Ф. А. Кривякова во всех частях были организованы беседы воинов этого батальона с бойцами других подразделений.

— Немецкий солдат до тех пор смел, — рассказывал красноармеец Иван Козлов, — пока видит, что от него уходят, боятся его. Тут он лезет напролом и на тебя, как зверь, набрасывается. Но стоит дать ему отпор, и фриц прячется за каждое укрытие, а то и отступать начинает. Вот тут и делайте вывод сами. Нам дружнее надо встречать фашистов огнем своего оружия, стойко оборонять каждую пядь своей земли².

— Враг коварен и силен, — предупреждали командиры и политработники бойцов дивизии. — Надо ожидать, что через день-два он снова предпримет массированный удар. К этому надо быть готовыми в любую минуту.

Перегруппировав свои силы и введя в бой 17-ю танковую дивизию, утром 23 июля противник вновь перешел в наступление. Используя большой перевес в живой силе и боевой технике, фашисты сумели вбить клин в оборону 127-й стрелковой дивизии на ее левом фланге, под деревней Ляхово, и выйти в тыл 535-му стрелковому полку.

¹ Архив МО СССР, ф. 372, оп. 2454, д. 2, лл. 148—150.

² Архив МО СССР, ф. 372, оп. 761255, д. 2, л. 10.

Завязался тяжелый, кровопролитный бой, продолжавшийся несколько дней подряд. Вся механическая и конная тяга 535-го полка была уничтожена, более двух третей личного состава пало смертью храбрых. В этом бою смертью героев погибли батальонный комиссар Балан, заместитель командира полка майор Данилин, тяжело ранило командира дивизии генерал-майора Т. Г. Корнеева, командира 535-го полка майора П. П. Капленко и исполняющего обязанности начальника штаба того же полка лейтенанта Е. Попова. Почти полностью были выведены из строя орудия и расчеты 423-го артиллерийского полка. От налета фашистской авиации понесли большие потери тылы дивизии.

Пришлось отойти за реку Днепр.

Обстановка становилась крайне напряженной. По приказу полкового комиссара Ф. А. Кровякова на передовые позиции были направлены почти все офицеры штаба и политотдела дивизии, чтобы поднять моральный дух бойцов, личным примером воодушевить их.

К исходу дня 27 июля гитлеровцы ворвались на позиции 535-го стрелкового полка. Начались рукопашные схватки. Штыком и прикладом встречали фашистов советские воины.

Вскоре показались танки противника. Но и они не сломали упорства бойцов. Умело взаимодействуя с артиллерией и поддерживающими танковыми подразделениями, стрелковые полки 127-й дивизии стойко удерживали занятые позиции. В ход были пущены гранаты, бутылки с горючей смесью.

— Получай! — крикнул красноармеец Кузинцев и бросил одну за другой две бутылки с горючей жидкостью.

Как факел запылал вражеский танк, круто развернулся и остановился. Это был шестой фашистский танк, подожженный Кузинцевым в первых боях.

Отлично действовали в этом бою артиллеристы батареи, которой командовал лейтенант Н. С. Князев. За два часа боя, ведя огонь прямой наводкой, они подбили восемь фашистских танков. Вражеская пехота, неся большие потери, снизила темп наступления.

Наши бойцы сосредоточили огонь по фашистским танкам. Здесь вновь отличились артиллеристы под командованием старшего лейтенанта Музылсва. Прямой наводкой они расстреливали броневые машины врага. Но фашисты

продолжали насесть. Один за другим вышли из строя орудийные расчеты. Был рапеп Музылев. Фашисты, решив, что теперь они не встретят большого сопротивления, по ложине, поросшей густым кустарником, попытались обойти позицию 3-го батальона, которым командовал старший лейтенант Б. Е. Бочковой. Эти памерения врага были своевременно разгаданы Музылевым.

Раздался орудийный выстрел, и вражеский танк с поврежденной гусеницей застыл на месте. Истекая кровью, старший лейтенант продолжал вести огонь. Когда он подбил пятый танк, кончились снаряды. Орудие замолкло. Тогда группа фашистских автоматчиков ринулась прямо на позицию артиллеристов. Но в последнюю минуту Музылев сумел вывести из строя орудие, а затем оставшейся гранатой подорвал подбежавших к нему гитлеровцев. При этом погиб и сам Музылев.

Так, до последнего дыхания, героически сражался начальник артиллерии полка коммунист старший лейтенант Музылев, который в критические минуты боя заменил вышедшего из строя командира батареи и личным примером вдохновлял артиллеристов на подвиги во имя Отчизны.

В это время на фронте соседней 158-й стрелковой дивизии также шли ожесточенные бои.

Перед 875-м полком (10 августа 1941 г. он вошел в состав 127-й стрелковой дивизии) была поставлена задача выйти на северо-западную окраину Смоленска и перерезать шоссе на дорогу Рославль — Смоленск. Стремительным ударом воины смяли боевые порядки фашистов и таким образом блестяще выполнили поставленную задачу.

Оправившись от внезапного удара, гитлеровцы бросили на правый фланг 875-го стрелкового полка 20 танков и до двух батальонов пехоты. Бой с каждой минутой становился все ожесточеннее. У полковой артиллерии кончились снаряды. Тогда в поединок с вражескими танками вступил действовавший на правом фланге полка 455-й зенитно-артиллерийский дивизион 127-й стрелковой дивизии. Особенно отличились при этом воины батареи старшего лейтенанта Конотопа. Фашистские танки развернутым строем приближались к огненным позициям зенитчиков. Конотоп спокойным и уверенным взглядом посмотрел на подчиненных, как бы спрашивая их: «Не дрогнете? Выстоите?»

— Огонь вести только по моей команде! — приказал старший лейтенант. — Стрелять только наверняка!

Воины напряженно всматривались в приближавшиеся бронированные машины. Вот они совсем близко.

— По вражеским танкам, батарея, огонь! — раздалась команда.

Яркие снопы вырвались из стволов орудий. Поле боя наполнилось громом выстрелов, ревом моторов, лязганьем гусениц, треском ружейно-пулеметного огня. Вот загорелся застывший на месте вражеский танк. За ним вспыхнул второй, третий, четвертый...

Наступавшую вслед за танками пехоту фашистов уничтожали стрелки и пулеметчики 875-го полка.

В этом ожесточенном бою было истреблено большое количество гитлеровских солдат и офицеров, уничтожено 11 танков, десятки автомашин и мотоциклов.

В бою был тяжело ранен командир 875-го стрелкового полка майор Меньшиков, и командование принял на себя комиссар полка старший политрук Я. С. Синельников.

Бойцы 127-й стрелковой дивизии вновь показали свою стойкость в обороне, умение наверняка бить сильного и коварного противника.

Каждый день боев в районе Смоленска приносил вести о новых подвигах советских воинов, проявлявших массовый героизм и отвагу.

Уже в первые дни войны гитлеровское командование начало понимать, что стойкость советских воинов ставит под угрозу их план «молниеносной» войны.

НОВЫЕ ИСПЫТАНИЯ

27 июля 127-я стрелковая дивизия продолжала наступление на Смоленск вдоль железной дороги, подходящей к городу с юго-востока. Через три дня она вышла к Днепру и начала подготовку к его форсированию на участке Маркатушино, Дресна, имея в дальнейшем задачу овладеть юго-восточной частью Смоленска.

В районе Верхние Немыкари форсирование реки прикрывал дивизион 567-го легкого артиллерийского полка, которым командовал старший лейтенант П. И. Головки. Огневые позиции артиллеристов были расположены недалеко от берега и обеспечивали ведение огня прямой наводкой.

Ночь перед форсированием прошла спокойно. Утром, воспользовавшись густым туманом, наши подразделения

вышли к реке и начали переправу. Когда туман стал рассеиваться, наблюдатели доложили о появившемся конном разьезде противника. Семнадцать фашистских солдат ехали верхом на лошадях.

— По вражескому разьезду — огонь! — скомандовал старший лейтенант Головко.

Прогрели выстрелы. Часть разьезда была уничтожена, другая — рассеяна.

Через несколько минут старший лейтенант Головко увидел, как по полю на противоположном берегу реки цепь за цепью во весь рост шли вражеские солдаты. В передних рядах двигались автоматчики и с ходу вели огонь. «Психическая атака», — подумал Павел Илларионович. Фашисты приближались к переправлявшимся на левый берег нашим подразделениям.

— Огонь! — подал команду старший лейтенант Головко.

Загремели выстрелы, осыпая фашистов картечью. Было убито более 200 гитлеровцев¹.

Высокое мастерство в этом бою показал орудийный расчет, которым командовал сержант Лебединский. Когда на левом берегу Днепра фашисты начали сосредоточивать танки и пехоту с целью сорвать переправу наших подразделений, Лебединский приказал расчету выкатить орудие на открытую позицию и стрелять прямой наводкой. За прицелом стоял опытный наводчик комсомолец М. Юган. Он первым же снарядом подбил фашистский танк. Снова загремели выстрелы, и на противоположном берегу запылали еще три немецких танка.

— Воздух! — послышался голос командира дивизиона.

Над головами артиллеристов появились вражеские самолеты. Они начали бомбить позиции батареи. В это же время пять фашистских танков и до роты пехоты переправились через реку и снова перешли в контратаку. Расчет сержанта Лебединского открыл по гитлеровцам беглый огонь. Наводчик М. Юган за несколько минут подбил четыре танка и уничтожил более десяти автоматчиков, наводчик другого расчета красноармеец М. Коган в это время уничтожил два неприятельских танка. Фашисты дрогнули и в беспорядке отступили.

Так умелыми действиями дивизион старшего лейтенан-

¹ Архив МО СССР, ф. 372, оп. 761255, д. 2, л. 10.

та П. И. Головки отразил контратаку врага и совместно с саперами 240-го корпусного саперного батальона обеспечил форсирование Днепра нашим передовым подразделениям.

Однако на второй день под воздействием превосходящих танковых сил противника части 127-й и 158-й стрелковых дивизий вынуждены были несколько отойти назад и на фронте Шенково, Рудня, Заболотье перейти к обороне.

К этому времени из-за неблагоприятно сложившейся обстановки командованию Западного фронта пришлось отдать распоряжение о прекращении наступления на Смоленск и вывести войска 16-й и 20-й армий, оказавшихся в окружении, на восточный берег Днепра.

В этой сложной обстановке 127-я стрелковая дивизия получила задачу прикрыть переправу войск 19-й армии через Днепр в районе населенного пункта Соловьево. Частям дивизии предстояло не только задержать танки противника, но и самим организованно отойти после выполнения боевого задания.

Особенно ответственная задача возлагалась на 278-й саперный батальон, которым командовал майор П. Г. Поветкин. День и ночь под ураганным огнем противника саперы обеспечивали переправу наших войск через Днепр по двум понтонным мостам. Бесстрашие и высокую выучку проявили командиры саперных рот лейтенанты Константинов, Веденко и А. И. Денисов, командир саперного взвода младший лейтенант А. Ф. Порицкий, сержанты С. М. Арнаут, А. Голуб и Н. Бабынин. Под их руководством саперы трижды восстанавливали мосты после налета вражеской авиации.

Выполняя поставленную задачу, части дивизии почти

Герой Советского Союза гвардии полковник П. Г. Поветкин.
1962 г.

Младший лейтенант
А. Ф. Порицкий. 1941 г.

в течение двух суток вели напряженный бой со значительно превосходящими силами врага и сумели не только задержать его, но и нанести ему крупные потери.

Большую помощь дивизии оказали поддерживающие ее пять реактивных установок — «катюш». Своим огнем «катюши» надежно прикрывали переправу наших частей через Днепр.

Обеспечив переправу основных сил 19-й армии, части 127-й стрелковой дивизии, отбиваясь от наседавшего врага, в ночь на 4 августа последними переправились на восточный берег Днепра. Отход и переправа проходили в очень тяжелых условиях.

Немало трудностей пришлось испытать бойцам минометной роты 395-го стрелкового полка, которой командовал младший лейтенант В. Скитеев. Когда рота начала отход к переправе, противник открыл по ней ураганный артиллерийский огонь и подверг минометчиков сильной бомбежке с воздуха.

В расчлененном строю рота продолжала двигаться к переправе. Не доходя километров пяти до реки, бойцы остановились. Все дороги оказались забиты обозами, и двигаться дальше стало невозможно. Решили пробираться по болоту. Бойцы с лопатами и топорами в руках стали прокладывать путь по заросшему болоту.

К рассвету 4 августа рота подошла к переправе. Но перейти на другой берег ей не удалось, так как наседавший противник все время обстреливал подступы к переправе. Решено было дожидаться вечера. Через некоторое время рота вновь подверглась ураганной бомбежке с воздуха.

Вечером минометчики направились к переправе, но вражеские «кукушки» стали обстреливать их с деревьев. Тогда командир роты вместе с группой бойцов организо-

вал прочесывание леса, и через некоторое время «кукушки» были уничтожены. К утру рота вышла к переправе. Командир роты младший лейтенант В. Скитеев и командир взвода младший лейтенант Галыгин нашли брод. Каждую подводку, запряженную парой лошадей, слева и справа поддерживали по шести бойцов. Остальные прикрывали переправу огнем.

Так под огнем противника бойцы переправили семь повозок с материальной частью и снова влились в состав полка...

В оборонительных боях на Днестре 127-я стрелковая дивизия нанесла противнику значительные потери в живой силе и технике. Бойцы и командиры всех полков действовали смело и решительно, показав высокую организованность и дисциплину, самоотверженность в бою.

ДОУКОМПЛЕКТОВАНИЕ ДИВИЗИИ

8 августа 127-я стрелковая дивизия была выведена в резерв командующего Западным фронтом. Части и подразделения дивизии сосредоточились в районе Дорогобуж, Усвяты, Выползово, где должны были пополниться личным составом и боевой техникой.

В это время в Красной Армии упразднялись корпусные управления, и 127-я стрелковая дивизия была полностью доукомплектована за счет личного состава расформированной в то время 158-й стрелковой дивизии, а ее командный состав пополнился за счет офицеров штаба 34-го стрелкового корпуса. Командиром дивизии был назначен полковник А. З. Акименко, комиссаром дивизии — старший батальонный комиссар Я. Г. Дмитриенко, начальником штаба — полковник К. П. Неверов.

Тяжело раненного первого командира дивизии генерала Т. Г. Корнеева срочно отправили в госпиталь, а комиссара дивизии Ф. А. Кровякова отозвали в распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования.

Командующий 19-й армией генерал-лейтенант И. С. Копев вызвал к себе наиболее опытных офицеров 34-го стрелкового корпуса майоров А. Х. Бабаджапая и П. Я. Фиалку. Он ознакомил офицеров с той сложной обстановкой на Западном фронте, которая возникла здесь в результате превосходства противника в авиации, танках и артилле-

рии, рассказал о предстоящих задачах армии, а затем сообщил:

— Оба вы назначаетесь командирами полков в сто двадцать седьмую стрелковую дивизию — одно из лучших соединений нашей армии. Будьте достойны этой чести.

Слева направо: полковник А. З. Акименко, полковник Алексеев, старший батальонный комиссар Я. Г. Дмитриенко

Тут же офицерам был вручен приказ о их новом назначении, который они восприняли с большим воодушевлением.

А. Х. Бабаджанян и П. Я. Фиалка — кадровые офицеры, участвовали в боях под Смоленском и пользовались в корпусе заслуженным авторитетом. Каждому из них в то время было не более тридцати пяти лет. У майора Бабаджаняна за плечами был опыт войны с белофиннами, где он воевал в должности заместителя командира полка и проявил себя волевым и бесстрашным командиром. И вот сейчас эти два боевых офицера назначались на должности командиров полков: А. Х. Бабаджанян — в 395-й, а П. Я. Фиалка — в 535-й стрелковые полки.

С приходом в полк майор А. Х. Бабаджанян быстро сумел завоевать непререкаемый авторитет среди личного состава. Он был для бойцов воплощением высокой организованности, выдержки и готовности к самопожертвованию во имя Родины.

Тогда же вошел в состав 127-й стрелковой дивизии 423-й артиллерийский полк вместо 567-го легкого артиллерийского полка, который попал в окружение и под командованием полковника Покровского храбро сражался в тылах противника. Командиром полка был назначен майор Голев, комиссаром — батальонный комиссар И. М. Бунтин, начальником штаба старший лейтенант А. Скворцов. Все трое были кадровые командиры, получившие боевое крещение в первых боях на Западном фронте.

В этот полк на должность комиссара одного из дивизионов был назначен старший политрук М. А. Кучин. Молодой комиссар сразу же хорошо зарекомендовал себя. Он был душой всего коллектива дивизиона. К нему шли бойцы и командиры за советом и помощью, узнавали у него о событиях на фронте и в тылу нашей страны, и старший политрук Кучин находил для каждого из них доброе слово, поднимал у подчиненных высокий боевой порыв.

Наряду с вновь сформированными частями и подразделениями в составе 127-й стрелковой дивизии оставался ее основной костяк, уже получивший боевую закалку, — два стрелковых полка. В ее рядах сражался один из старейших и прославленных полков Красной Армии. Командовал полком подполковник М. М. Добровольский, комиссаром полка был старший политрук Я. С. Синельников, начальником штаба — лейтенант Г. Ф. Носаченко. Боевой путь этого полка неразрывно связан с рождением первых регулярных частей Красной Армии.

Подполковник
А. Х. Бабаджанян. 1942 г.

Майор М. М. Добровольский.
1941 г.

Части и подразделения дивизии пополнились большим количеством личного состава. Люди разных возрастов и национальностей, они сразу же почувствовали себя в родной семье фронтовиков. Командиры и комиссары частей и подразделений проявили заботу о том, чтобы молодые бойцы хорошо знали историю дивизии и подвиги однополчан, быстро и в совершенстве овладели оружием и техникой, научились смело и решительно вести боевые действия с коварным врагом.

Такое доукомплектование 127-й стрелковой дивизии резко повысило ее боевые возможности.

К середине августа 127-я стрелковая дивизия сначала в составе 20-й, а затем 24-й армии занимала оборону по правому берегу реки Ужа, в пяти километрах юго-западнее города Дорогобуж. Боевой порядок был построен в один эшелон. Основной огневой силой дивизии являлся 423-й артиллерийский полк, который имел 16 76-мм пушек и 8 122-мм гаубиц; кроме того, дивизии придавался 523-й противотанковый артиллерийский полк. Противовоздушная оборона обеспечивалась огнем только стрелкового оружия, так как 455-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион не имел материальной части. На всех позициях выставлялись наблюдатели за воздухом, дежурные пулеметчики. Они-то и были основным средством борьбы с авиацией противника, которая непрерывно бомбила передний край советских войск.

Соседями дивизии в то время были: справа — 178-я, слева — 152-я стрелковые дивизии. Эти регулярные соединения Красной Армии имели богатые традиции, а в первых боях значительно приумножили их. Многие бойцы и командиры показали себя подлинными героями оборонительных боев.

Непосредственного соприкосновения с противником 127-я стрелковая дивизия к этому времени не имела. Но вражеская авиация наносила частые удары по ее боевым порядкам и тылам, вела активную воздушную разведку.

Дорогобужский укрепрайон с каждым днем совершенствовался и укреплялся. Перед передним краем наших войск была создана густая сеть противопехотных и противотанковых минных полей.

Основные оборонительные работы производились ночью, а к рассвету все тщательно маскировалось. Днем инженерные работы вели группы по десять человек в укрытых от наблюдения с воздуха местах.

Первоочередными инженерными мероприятиями считались установка проволочных заграждений, расчистка секторов обзора и обстрела и устройство противотанковых препятствий, а также лесных завалов (последние создавались сваливанием деревьев вершинами в сторону противника, опутыванием их колючей проволокой и минированием). Одновременно с отрывкой окопов оборудовались различные укрытия, предохранявшие личный состав от пуль, осколков мин и снарядов.

В строительстве этого оборонительного рубежа воинам 127-й стрелковой дивизии немалую помощь оказали инженеры и рабочие Дорогобужа. Они производили железобетонные работы.

Население Дорогобужского и других районов Смоленщины приняло самое непосредственное участие в оборудовании укрепрайона. «Они возводили оборонительные сооружения и укрепленные рубежи, строили взлетно-посадочные площадки для самолетов, усиливали противовоздушную оборону городов. В июле и августе на строительство укреплений ежедневно выходили свыше 50 тыс. колхозников, рабочих и служащих»¹.

К концу августа было открыто около 25 км рвов и эскарпов, установлено около 9 тыс. противотанковых мин, сооружено 20 дотов и дзотов и много других инженерных укреплений.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. М., Воениздат, 1963, стр. 77.

Старший политрук
М. А. Кучин

При организации и производстве инженерных работ много творческой инициативы и изобретательности проявили дивизионный инженер майор Фокин, командир саперного батальона майор П. Г. Поветкин и весь личный состав 278-го саперного батальона. Одновременно с инженерными работами части и подразделения дивизии усиленно занимались боевой подготовкой.

Получив в конце августа сведения о готовящемся наступлении противника на Дорогобуж, командир дивизии полковник А. З. Акименко приказал всем частям и приданным подразделениям усилить разведку перед фронтом

и на флангах дивизии, а дивизионной разведке установить связь с войсками, ведущими бой впереди.

В это время из Поволжья в дивизию прибыло новое пополнение в количестве четырех тысяч человек. Вчерашние колхозники, рабочие и служащие — люди разных возрастов и профессий, все они были проникнуты сознанием своего долга перед Родиной. Командиры и политработники дивизии сразу же занялись подготовкой молодых бойцов к предстоящим боям.

В поддержании постоянной боевой готовности частей дивизии немалая заслуга принадлежала политработникам частей и подразделений. В те дни батальонные комиссары Ф. А. Чурилов, С. И. Калашников, старшие политруки А. Цедрик, Н. Н. Седов, Г. А. Брондин, М. А. Кучин, Ф. Ф. Яценко во главе с комиссаром дивизии Я. Г. Дмитриенко хорошо знали обстановку, оперативно доводили ее до частей и подразделений дивизии, умело вселяли в бойцов веру в победу над коварным врагом.

Однажды комсомольский работник политотдела дивизии старший политрук Н. Н. Седов беседовал с молодыми бойцами 395-го стрелкового полка о способах борьбы с не-

мецкими танками. С увлечением рассказывал он о подвиге красноармейца Василия Дробязко, уничтожившего в боях под Смоленском пять вражеских танков.

— А как это было? — заинтересовались бойцы.

— Об этом лучше может рассказать сам Дробязко, — сказал Седов и повернулся к сидевшему рядом с ним коренастому красноармейцу.

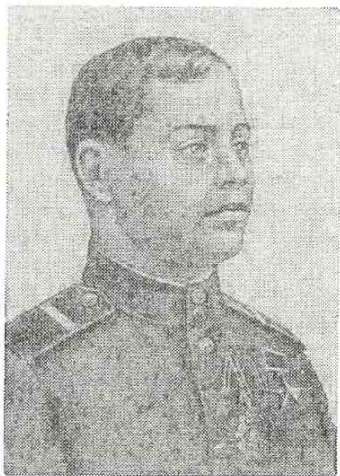
— А что тут рассказывать, — отозвался Дробязко. — Полезли на наши позиции немецкие танки целой лавиной. Кое-кто дрогнул, прятаться в окоп стал. А мы с красноармейцем Кузинцевым побольше бутылок с горючей

смесью приготовили. Танки ползут через окопы, а мы этими самыми бутылочками швыряем в них. И танки горят. А когда фашисты начали выскакивать из горящих машин, мы по ним из автоматов. Самая впечатляющая картина открылась перед нашим взором: фашисты падают, как снопы.

Рассказ бывалого воина молодые бойцы слушали с неслабым вниманием и интересом. В Дробязко они видели настоящего героя первых боев.

Большую работу по мобилизации бойцов на борьбу с врагом проводила и дивизионная газета. На ее страницах публиковались сводки Совинформбюро, красноармейцы и командиры делились боевым опытом, печатались советы бойцам о действиях в обороне и наступлении.

...Как-то на рассвете линию фронта перешли командир саперного взвода лейтенант А. Порицкий и инженер 395-го стрелкового полка лейтенант Л. Корецкий. Они создали в тылу врага такой переполюх, что фашисты растерялись, бросили оружие и отошли в тыл своих позиций. А в это время открыла ураганный огонь наша артиллерия. Много фашистов тогда было истреблено. Об этом подробно писала дивизионная газета, редактором которой был старший политрук Н. М. Короткий.

Герой Советского Союза
В. И. Дробязко

Опыт боев под Смоленском явился серьезной проверкой боевого мастерства наших бойцов, командиров и политработников, их умения в самых сложных условиях фронтовой обстановки, когда противник имел значительное превосходство в боевой технике, показывать высокое самообладание и хладнокровие. Именно это и порождало массовый героизм и отвагу советских воинов.

В оборонительном сражении под Смоленском, как и на других участках советско-германского фронта, советские войска сорвали планы гитлеровского командования о ведении «молниеносной» войны. Это, по существу, признал и главнокомандующий немецких сухопутных войск генерал-фельдмаршал Браухич, записавший в своем дневнике: «Не могло быть и речи о дальнейшем стремительном продвижении танков на восток. Русские дерутся не так, как французы; они не чувствительны к обходам флангов. Поэтому основным является не овладение пространством, а уничтожение сил русских».

Один из обманутых Гитлером вояк, рассчитывавший на богатую добычу в России, писал в те дни домой:

«Если бы видела меня, Ирма, ты бы испугалась. Каким я стал за четырнадцать дней! Я не мылся и не брился. Моя одежда превратилась в тряпки. Весь в грязи.

Да, это совершенно другая война, чем во Франции, где мы имели все необходимое. Вот и теперь пад головами сплошные разрывы снарядов. Только что пришла чудесная весть. Говорят, что на самолете привезли приказ об отводе нашего полка на отдых».

Смоленское сражение явилось тем событием, после которого убежденность немецких солдат и офицеров в быстром окончании войны, навеянная им гитлеровской пропагандой, пошла на убыль. Так был нанесен первый удар по сумасбродным планам немецко-фашистской военщины.

РОЖДЕНИЕ ГВАРДИИ

Разрабатывая планы ведения «молниеносной» войны, фашисты не учитывали главного — стойкости Красной Армии и непревзойденных морально-боевых качеств ее бойцов и командиров, их сплоченности вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, их сыновней

любви к матери-Родине и жгучей ненависти к ее врагам. В своих просчетах гитлеровцы убедились буквально с первых же дней войны. Советские воины не только упорно обороняли рубежи, но и активно наступали, ведя бои на окружение и уничтожение крупных сил противника. Так было и под Ельней.

После захвата Смоленска фашистские полчища устремились к Ельне. Этот район, окруженный командными высотами, покрытый сплошным лесным массивом, изрезанный многочисленными оврагами и балками, гитлеровцы избрали как наиболее выгодный для сосредоточения своих войск. Отсюда они намеревались нанести главный удар на Москву.

Не считаясь с огромными людскими потерями, противник продвигался вперед и овладел городом Ельня. Но здесь его наступление было приостановлено мощными контрударами советских войск, предпринятыми как с фронта, так и с флангов.

Враг вынужден был поспешно перейти к обороне. Здесь он располагал командными высотами, превращенными в результате эксплуатации большого числа местного населения в опорные пункты и узлы сопротивления, установил минные поля и проволочные заграждения, построил доты и дзоты. В блиндажах фашисты соорудили не только бревенчатые накаты в пять-шесть рядов, но и многослойные настилы из рельсов. В районе Ельни противник сосредоточил большое количество людских резервов и боевой техники. Здесь находились фашистская моторизованная дивизия СС, а также 15, 178, 292 и 268-я пехотные дивизии, 10-я танковая и 137-я австрийская пехотная дивизии.

Учитывая все это, советское командование начало активную подготовку по преодолению глубоко эшелонированной обороны противника. В тылу обороны наших войск создавались специальные опорные пункты и узлы сопротивления, устанавливались минные заграждения, которые в ходе тренировочных тактических занятий преодолевались нашими воинами. Несколько дней подряд шла интенсивная подготовка к разгрому ельнинской группировки противника. Особое внимание уделялось отработке вопросов взаимодействия различных родов войск на поле боя. Таким образом, части и подразделения приобретали необходимые навыки для ведения предстоящих боев.

В первых числах сентября ударная группировка войск Западного фронта при активной поддержке авиации и танков перешла к решительным действиям с целью окружить, а затем уничтожить ельнинскую группировку противника. Удар по врагу нанесен севернее и южнее Ельни одновременно. Фашисты не ожидали фланговых ударов и вскоре оказались в полуокружении. В результате стремительного натиска наши войска обошли ельнинскую группировку, и лишь узкая горловина на западе (не более 8 км) открывала гитлеровцам связь со своим тылом.

Опасаясь полного окружения, фашисты поспешно начали отводить войска на запад.

3 сентября командир 127-й стрелковой дивизии полковник А. З. Акименко получил приказ командующего 24-й армией генерала К. И. Ракутина о немедленном создании специальной группы, которая, поддерживая 102-ю танковую дивизию, должна была отрезать фашистам отход на запад и тем самым полностью сомкнуть кольцо окружения вокруг ельнинской группировки гитлеровских войск. Для этой цели были выделены 395-й стрелковый полк и по одному батальону от 535-го и 875-го полков. Командиром группы назначался майор А. Х. Бабаджанян.

Для выполнения полученной задачи сводный отряд в ночь на 4 сентября прибыл в район Брыкино, Праслово, где вступил в подчинение командира 102-й танковой дивизии. Кровавопролитные бои завязались на рассвете и продолжались пять дней подряд. На самых опасных участках бойцы всегда видели своего командира майора А. Х. Бабаджаняна и комиссара полка Л. И. Пивоварова. Это воодушевляло их на бесстрашные действия против фашистских войск. Они шли за своим командиром и комиссаром в самые жаркие схватки с врагом.

Утром 5 сентября батальонный комиссар Л. И. Пивоваров находился на огневых позициях минометной батареи, которой командовал лейтенант В. Скитеев (ему было присвоено очередное воинское звание). Огонь как с нашей, так и с вражеской стороны с каждой минутой становился все интенсивнее. Фашисты стремились любой ценой расчистить себе путь на запад, чтобы не попасть в полное окружение.

Враг нащупал огневые позиции минометной батареи, и его автоматчики, просочившиеся в разных местах, пы-

тались создать видимость окружения. К комиссару прибыл связной с донесением. Быстро прочитав его, Пивоваров спокойно сказал:

— Товарищ Скитеев, бейте врага, не жалея сил. почаще меняйте огневые позиции, не давайте врагу себя обнаружить. Я сейчас иду в первый батальон. Там немцы пытаются обойти батальон с фланга.

Совместно с командиром первого батальона капитаном Александровым комиссар полка быстро усилил фланг занимаемой обороны и находился среди бойцов весь день, принимая самое непосредственное участие в отражении контратак фашистов.

Все попытки врага прорваться оказались безуспешными.

На рассвете 6 сентября особенно сильные бои разгорелись на участке второго батальона 535-го полка, действовавшего в составе сводного отряда. Батальоном командовал старший лейтенант П. Я. Титов. Ожесточенность боев нарастала с каждым часом. И вот, когда наши бойцы выбежали на лесную поляну, фашисты открыли по ним ураганный огонь из пулемета и автоматов. Пришлось залечь. Среди бойцов 5-й роты находилась двадцатилетняя санитарструктор Аня Титова. Она слышала крики раненых, видела убитых. На мгновение ею овладел страх, холодный пот выступил на лбу: это был первый бой, в котором участвовала девушка. Но Аня сумела взять себя в руки. Она подползала к раненым, помогала им уйти в укрытие, там перевязывала раны и снова пробиралась на передний край.

Аня не запомнила, скольким раненым она оказала тогда первую помощь. Но на ее глазах заметно таяли ряды 5-й роты.

Вдруг она услышала чей-то охрипший голос:

— Командира ранило!

А. П. Титова

Пренебрегая опасностью, девушка, полусогнувшись, побежала к раненому командиру роты. Лейтенант В. Д. Барыбин сидел на корточках в небольшом окопчике, зажав правую руку выше локтя. Алая кровь сочилась сквозь рукав и крупными каплями беспрестанно падала на землю.

— Сестра, скорей перевязывайте, — попросил лейтенант.

Аня быстро сделала перевязку, посмотрела в глаза командиру.

— Вам пужно срочно в госпиталь, — сказала она.

— С поля боя уходить? Ни за что! — отрезал Барыбин.

Аня поняла, что командир не покинет своих подчиненных в опасный момент боя.

— Попейте воды, — девушка протянула командиру флягу с водой.

Сделав два глотка, лейтенант Барыбин посмотрел на цепь своих бойцов и поднял их в атаку.

— Ура-а! — разнеслось по лесу.

В атаку шел весь батальон. А там, на флангах, начали наступление и другие подразделения отряда, нанося фашистам серьезные потери. Примеры храбрости показали бойцы противотанковой батареи лейтенанта А. А. Финько, пехотинцы группы капитана И. Ф. Петрова, а также старшина И. Шестаков, красноармеец В. Батюк и многие другие. Враг был полностью окружен.

На следующий день майор А. Х. Бабаджанян докладывал в штаб 127-й стрелковой дивизии о том, что бойцы сводного отряда беспощадно бьют фашистов, крепко удерживая занятые позиции.

За пять суток боев под Ельней отряд уничтожил до двух тысяч вражеских солдат и офицеров, захватил более ста автомашин, две артиллерийские батареи и обоз с боеприпасами и продовольствием.

А в это время части и соединения 24-й армии, наступавшие с востока, севера и юга, полностью ликвидировали ельнинскую группировку противника. Это была важная победа советских войск над гитлеровской армией в печальный период войны. Бойцы и командиры 127-й стрелковой дивизии гордились тем, что в окружении противника под Ельней они принимали самое активное участие.

Красная Армия сорвала замысел фашистского командования прорваться к Москве с ходу и заставила его на Западном направлении временно перейти к обороне.

Гитлеровские генералы вынуждены были приступить к подготовке нового наступления. Они тщательно разработали операцию по захвату Москвы под громким названием «Тайфун», на подготовку которой потребовалось около месяца. Советские войска сумели использовать эту передышку для укрепления оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах к нашей столице.

В битве за Москву активное участие принимала и 127-я стрелковая дивизия в составе войск Брянского фронта.

8 сентября 1941 г., сдав занимаемую полосу обороны в районе Дорогобужа, части 127-й стрелковой дивизии были переброшены по железной дороге к Курску. А 12 сентября согласно приказу командующего Брянским фронтом генерал-полковника А. И. Еременко был образован рыльский боевой участок в составе 127-й, 160-й стрелковых дивизий, 753-го артиллерийского полка ПТО, рыльского курсантского отряда и двух истребительных эскадронов. Начальником рыльского боевого участка назначался командир 127-й стрелковой дивизии полковник А. З. Акименко.

Рыльский боевой участок вошел в оперативное подчинение группы войск генерала А. Н. Ермакова, которая имела задачу активными наступательными действиями сорвать планомерную подготовку танковой группы фашистского генерала Гудериана к наступлению через Орел, Тулу в обход Москвы с юга.

18 сентября 127-я дивизия в составе рыльского боевого участка совершала форсированный марш в район Глухова в готовности на рассвете 21 сентября во взаимодействии со 160-й стрелковой дивизией перейти в наступление.

На марше в авангарде дивизии действовал 395-й стрелковый полк. Впереди колонны находился командир полка майор А. Х. Бабаджанян. В ходе марша он то сосредоточенно смотрел вдаль, то выслушивал доклады разведчиков и ставил им новые задачи, то отдавал распоряжения командирам подразделений. Вдруг командир полка увидел двух всадников, которые галопом мчались наперерез головной колошпе. Посмотрев в бинокль, майор А. Х. Бабаджанян узнал в одном из них начальника политотдела дивизии батальонного комиссара Е. И. Сорокина.

По его приказанию майор Бабаджанян сосредоточил весь полк на опушке леса. По лицам солдат, сержантов и

офицеров было видно, что они нетерпеливо чего-то ждут. И в самом деле, им хотелось узнать, почему вдруг марш приостановлен.

— Смирно! — услышали все команду майора А. Х. Баджапяна.

Затем командир полка громко проговорил:

— Слушай приказ Народного комиссара обороны номер триста восемь от восемнадцатого сентября сорок первого года о переименовании нашей дивизии в гвардейскую дивизию.

В строю стало тихо. Никто не шелухнулся. Воины старались не пропустить ни одного слова приказа. Читал его комиссар полка Леонид Пивоваров. Он стоял на лафете орудия и держал в руках отпечатанные на машинке листы документа. Батальонный комиссар читал громко и вместе с тем взволнованно:

— «В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против немецко-фашистской Германии сотая, сто двадцать седьмая, сто пятьдесят третья, сто шестьдесят первая стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, навели на них ужас.

Почему этим нашим стрелковым дивизиям удалось бить врага и гнать перед собой эти хвалёные немецкие войска?

Потому, во-первых, что при наступлении они шли вперед не вслепую, не очертя голову, а лишь после тщательной разведки, после серьезной подготовки, после того, как они прощупали слабые места противника и обеспечили охранение своих флангов.

Потому, во-вторых, что при прорыве фронта противника они не ограничивались движением вперед, а старались расширить прорыв своими действиями по ближайшим тылам противника, направо и налево от места прорыва.

Потому, в-третьих, что, захватив у противника территорию, они немедленно закрепляли за собой захваченное, окапывались на новом месте, организуя крепкое охранение на ночь и высылая вперед серьезную разведку для нового прощупывания отступающего противника.

Потому, в-четвертых, что, занимая оборонительную позицию, они осуществляли ее не как пассивную оборону, а как оборону активную, соединенную с контратаками.

Они не дожидались того момента, когда противник ударит их и оттеснит назад, а сами переходили в контратаки, чтобы прощупать слабые места противника, улучшить свои позиции и вместе с тем закалить свои полки в процессе контратак для подготовки их к наступлению.

Потому, в-пятых, что при атаке крупных сил со стороны противника эти дивизии не впадали в панику, а организованно отвечали ударом на удар противника.

Потому, наконец, что командиры и комиссары этих дивизий вели себя как мужественные и требовательные начальники.

На основании изложенного Ставка Верховного Главнокомандующего приказывает:

1. За боевые подвиги, за организованность, дисциплину и примерный порядок указанные дивизии переименовать в гвардейские, а именно: сотую стрелковую дивизию — в первую гвардейскую стрелковую дивизию, командир дивизии генерал-майор Руссиянов; сто двадцать седьмую стрелковую дивизию — во вторую гвардейскую стрелковую дивизию, командир дивизии полковник Акименко; сто пятьдесят третью стрелковую дивизию — в третью гвардейскую стрелковую дивизию, командир дивизии полковник Гаген; сто шестьдесят первую стрелковую дивизию — в четвертую гвардейскую стрелковую дивизию, командир дивизии полковник Москвитин.

2. В соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета Союза ССР указанным дивизиям вручить особые гвардейские Знамена.

3. Всему начальствующему, старшему, среднему и младшему командному составу с сентября с. г. во всех 4-х гвардейских дивизиях установить полуторный, а бойцам двойной оклад денежного содержания.

4. Начальнику тыла Красной Армии к 30.9 1941 года представить проект особой формы одежды для гвардейских дивизий.

5. Настоящий приказ объявить действующей армии и в округах, во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях и командах.

Народный комиссар обороны Союза ССР И. Сталин».

Комиссар окончил чтение приказа. А после небольшой паузы, обращаясь к личному составу полка, он как-то особому проникновенно произнес:

— Товарищи! Дорогие боевые друзья! Понятно ли вам содержание этого приказа?

Снова наступила короткая пауза. И вдруг раздался голос разведчика сержанта Д. Стуканева:

— Прочитайте еще раз!

Он выразил пожелание всех. Приказ был зачитан вторично...

С быстротой молнии облетела все части и подразделения дивизии эта радостная весть. Всюду по этому поводу состоялись митинги. Выступая на митингах, гвардейцы клялись драться с ненавистным врагом и защищать честь и независимость любимой Отчизны, не жалея сил и самой жизни.

Сотни заявлений, написанных порой карандашом на клочках бумаги, были поданы днем 19 сентября в партийные организации. «Прошу принять меня в партию. Высокое звание коммуниста оправдаю в бою» — таков был ответ воинов-гвардейцев партии и правительству, высоко оценившим их тяжелый ратный труд.

В ряды Коммунистической партии шли воины, безгранично преданные своей Родине, те, кто все свои силы и жизнь, не задумываясь, были готовы отдать во имя спасения советского народа от фашистского порабощения.

ПРИУМНОЖАЕТСЯ СЛАВА ГВАРДЕЙЦЕВ

В ночь на 19 сентября части 2-й гвардейской стрелковой дивизии в составе рыльского боевого участка продолжали совершать марш в район юго-восточнее Глухова, откуда с группой генерала А. Н. Ермакова они должны были перейти в наступление против глуховской группировки противника.

Гвардейцы совершали марш с тщательным соблюдением мер охранения. Впереди действовали разведка дивизии и передовые подразделения 875-го стрелкового полка.

К 11 часам 20 сентября передовые подразделения завязали бой с противником в 7 км восточнее Глухова. Справа действовали подразделения 126-й танковой бригады. Главные силы дивизии продолжали выдвижение в район Чернево. Штаб дивизии к этому времени расположился в населенном пункте Козино.

В 18 часов начальник штаба полковник К. П. Неверов доложил командиру дивизии данные об обстановке и свои

предложения по решению на бой, который он предлагал провести в почное время.

Внимательно выслушав полковника Неверова, командир дивизии сказал:

— Правильно, Константин Павлович, нам надо учиться вести почные бои, покрывать противника внезапно. Но прежде нам необходимо произвести тщательную рекогносцировку местности.

Припимая то или иное решение на бой, полковник А. З. Акименко (когда позволяла обстановка) всегда тщательно обсуждал его со своими боевыми соратниками — комиссаром дивизии Я. Г. Дмитриенко, начальником штаба К. П. Неверовым и начальником оперативного отделения А. С. Ципелем. Так было и на этот раз. Всесторонне взвесив личное мнение каждого из них, комдив отдал распоряжение начальнику штаба:

— К 16.00 вызвать командиров полков на опушку роши, в двух километрах восточнее Чернево.

По телефону командиры частей были вызваны в указанный район. Туда же выехали полковник А. З. Акименко и комиссар Я. Г. Дмитриенко.

— Я думаю, Яков Григорьевич, что нам надо почаще проводить ночные налеты на фашистов, — обращаясь к Дмитриенко, продолжал начатый разговор командир дивизии. — Это нам принесет большой успех.

— Совершенно верно, — отозвался комиссар дивизии. — Ночью фашисты, как правило, дрыхнут в занятых населенных пунктах, а техника стоит на дорогах. Хорошо бы послать в тылы противника наших подрывников.

— Фашисты по-настоящему уже прочувствовали силу нашего оружия. И теперь уже скоро придет время, когда мы не только будем стойко обороняться, но и погоним фашистов с нашей земли.

— И такое время уже не за горами, Адриан Захарович. Наша страна в скором времени полностью перестроит свою промышленность на военный лад, и тогда фашистам не устоять ни на одном участке обороны.

Вскоре машина остановилась на опушке рошицы. Здесь уже были командиры стрелковых полков гвардии подполковник М. М. Добровольский, гвардии майоры А. Х. Бабаджаниян и П. Я. Фиалка, командир артиллерийского полка гвардии майор Голев, командир саперного батальона

гвардии майор П. Г. Поветкин, командир батальона связи гвардии майор М. К. Мельшиков и другие.

После рекогносцировки местности, проведенной совместно с командирами частей, полковник А. З. Акименко объявил свое решение, в соответствии с которым 2-я гвардейская стрелковая дивизия почными действиями должна уничтожить противника на рубеже Заруцкое, Сварково и к утру 21 сентября выйти к реке Эсмань в готовности развивать наступление в направлении населенного пункта Дунаев.

Наступление дивизии поддерживали 6-й гвардейский минометный полк, 423-й легкий артиллерийский полк, 753-й артиллерийский полк ПТО.

Боевой порядок дивизии строился в два эшелона: в первом действовали 875-й стрелковый полк со 2-й батареей 423-го легкого артиллерийского полка, двумя батареями 753-го артиллерийского полка ПТО, саперной ротой 511-го саперного батальона и 395-й стрелковый полк с 1-м дивизионом 423-го легкого артиллерийского полка. 535-й стрелковый полк действовал во втором эшелоне вслед за 395-м полком.

160-я стрелковая дивизия наступала левее 2-й гвардейской стрелковой дивизии и получила задачу в ночь на 21 сентября закопчить сосредоточение главных сил на рубеже реки Клевень на участке Веселое, Баничи в готовности с утра перейти в наступление в направлении населенного пункта Кочерги.

Артиллерийскую подготовку намечалось провести в течение 15 минут. В резерв командира дивизии выделялся 1-й батальон 535-го стрелкового полка.

Такой боевой порядок и распределение сил и средств должны были обеспечить успех дивизии. Командование дивизии рассчитывало при этом на самостоятельность командиров полков и отдельных батальонов, которые уже не раз показывали себя в бою.

— Главное, товарищи, — обратился к подчиненным командирам полковник А. З. Акименко, — будьте в бою находчивы, смелы и решительны, постоянно организуйте взаимодействие с соседом и поддерживающими огневыми средствами. В своей деятельности опирайтесь на широкий актив коммунистов и комсомольцев. Они — ваша надежда.

К утру 21 сентября штаб дивизии переместился в Шалыгино.

В течение следующей ночи полковник А. З. Акименко, старший батальонный комиссар Я. Г. Дмитриенко и полковник К. П. Неверов с группой офицеров штаба дивизии наблюдали за полем боя передовых подразделений, изучали противника и руководили выдвижением главных сил дивизии на рубеж атаки.

К рассвету следующего дня, несмотря на большие трудности из-за густого тумана и размокшего от дождей грунта, части 2-й гвардейской дивизии своевременно вышли на указанный рубеж. В 9 часов после артиллерийской подготовки части дивизии по общему сигналу успешно атаковали противника. 160-я стрелковая дивизия к намеченному времени выйти на рубеж атаки не смогла, в результате чего левый фланг 2-й гвардейской дивизии оказался открытым. Это значительно усложняло ведение боевых действий.

В течение 22 сентября гвардейцы дивизии вели наступление с большими трудностями. Противник яростно сопротивлялся. Но несмотря на это, части дивизии овладели населенными пунктами Сварково, Чернево и к 18 часам вышли на рубеж Нивниково, Калюжный, Холопково, продвинувшись на глубину до 4—6 км. 875-й стрелковый полк окружил до батальона противника в Заруцком и большей частью уничтожил его. 160-я стрелковая дивизия к этому времени главными силами выходила к реке Клевень.

Против частей 2-й гвардейской стрелковой дивизии действовали мотопехотные части 17-й танковой дивизии противника. Начались ожесточенные наступательные бои, которые продолжались и 23 сентября. Фашистское командование, обеспокоенное сильным натиском наших войск, было вынуждено выдвинуть из резерва в направлении Чернево до 100 танков. С этого момента положение рыльского боевого участка резко изменилось.

Поэтому в целях усиления политобеспечения батальонов, поднятия боевого духа гвардейцев туда были в срочном порядке направлены политруки полков. Так, в батальон капитана Джавоева прибыл комсорг 535-го гвардейского стрелкового полка политрук Г. П. Руманов, который заменил погибшего в этих боях политрука Мусаева.

В этот момент батальон гвардии капитана Джавоева оказался в окружении. Командир погиб. Командование батальоном возглавил политрук Руманов. При содействии партизан С. А. Ковпака наш батальон через несколько

дней прорвался сквозь кольцо окружения и соединился с полком.

Как выяснилось позже, в этом бою политрук Руманов был тяжело ранен. Его в бессознательном состоянии подобрали местные жители и укрыли от фашистов. По выздоровлении политрук Руманов ушел к партизанам и до освобождения Сумской области принимал активное участие в партизанской борьбе в тылу врага.

После отхода на правый берег реки Клевень 2-я гвардейская дивизия перешла к обороне. И снова начались упорные бои. Наиболее ожесточенным был бой под Чернево на участке 395-го стрелкового полка, командный пункт которого размещался в траншее, открытой близ школы.

За школой протекала река Клевень с отлогими, болотистыми и поросшими травой берегами. А впереди были неубранные огороды: жители покинули свои родные места.

24 сентября вражеская авиация непрерывно бомбила позиции гвардейцев. Бросив в наступление много танков, гитлеровцы превосходящими силами прорвали оборону полка. Не считаясь с огромными потерями, они настойчиво рвались вперед. Немецкие танки двигались в направлении командного пункта.

Гвардии сержант Д. Стукаев, поднявшись по выходным ступенькам траншеи, заметил, что фашистские танки медленно и скрытно ползли по огородам, подминая под себя стебли кукурузы, коноплю и кустарники. Они двигались с трех сторон. В этот момент разведчик П. Калипиченко, обернувшись в сторону реки, увидел на мосту три немецких танка. Он понял: командный пункт полка окружен.

Не успел сержант Стукаев собраться с мыслями, как почувствовал чью-то руку на своем плече. Он резко повернулся и увидел взволнованное лицо гвардейца Слободанюка. Овладев собой, Стукаев твердо произнес:

— Вася, мы — гвардейцы! Драться будем до последнего!

Вместо ответа Василий Слободанюк кивнул головой.

Казалось, что сержант Стукаев был необычайно спокоен. Но, судя по тому, как он, нахмутив брови, смотрел на немецкие танки, крепко зажав в руке бутылку с горючей смесью, можно было понять, что он готовится к смертельной схватке с врагом.

Двадцать немецких танков окружили командный пункт полка.

Бой разгорелся внезапно, после того как гитлеровский огнемётный тапк поджег деревянную школу. Здание горело быстро, точно его облили бензином. Огонь и клубы дыма ветром заносило в сторону гвардейцев. В траншеях стало невыносимо жарко, трудно было дышать. А фашисты продолжали вести огонь по горящей школе. От разрывов снарядов ее на мгновение подняло на воздух, охваченные пламенем бревна разлетелись в стороны и попали в блиндажи и открытые щели гвардейцев. На воинах загорелась одежда.

Но ничто не могло сломить волю гвардейцев. В этот критический момент раздалась команда майора А. Х. Баджаняпа:

— Зыбин! Огонь!

И сразу же грянули меткие выстрелы противотанковых орудий, искусно замаскированных у соседнего дома. Там находилась батарея лейтенанта И. Ф. Зыбина.

Командир взвода младший лейтенант Жильцов и наводчик орудия гвардеец Соколов продемонстрировали высокое огневое мастерство. Первыми же выстрелами были подбиты три немецких танка, два загорелись от бутылок с горючей смесью, метко брошенных разведчиком П. Калининchenko.

Фашистские танки вели огонь из пушек и пулеметов, утюжили гусеницами траншеи и щели. Вот один из них проскочил через окоп, откуда гвардейцы Калининchenko, Скрыбин и Слободанюк вели интенсивный огонь из автоматов. Стенки окопа обвалились, но гвардейцы не дрогнули. Они быстро поднялись и все втроем одновременно бросили бутылки с горючей смесью. Языки пламени поползли по броне фашистских танков.

И. Ф. Зыбин. 1967 г.

В этот момент замолчали орудия батареи лейтенанта И. Ф. Зыбина. Все расчеты были выведены из строя. Осталась невредимой лишь одна пушка. Лейтенант Иван Зыбин был контужен. Придя в себя, он встал за прицел орудия и вступил в единоборство с немецкими танками. И снова раздались выстрелы. Пять фашистских танков пылали, подожженные отважным офицером.

О доблести лейтенанта И. Ф. Зыбина и его подчиненных рассказывалось на страницах газеты «Известия» за 7 октября 1941 г. в корреспонденции В. Антонова «Истребители танков». Иван Зыбин прошел славный путь под Знаменем 2-й гвардейской дивизии с 1941 по 1945 год. Он внес большой личный вклад в дело разгрома гитлеровских захватчиков, за что был награжден многими орденами и медалями.

Ожесточенный бой продолжался. Гвардейцы метким огнем уничтожали танки и пехоту врага. При этом старший лейтенант Близнюк убил восемь, а старший лейтенант А. Гриценко двенадцать фашистов. Пулеметными очередями отражал натиск наседавших гитлеровцев и майор А. Х. Бабаджанян.

Не удалось врагу сломить гвардейцев. Фашисты не выдержали поединка и поспешно отошли, оставив на поле боя много убитых и раненых, а также 18 подбитых и подожженных танков. Огневое кольцо окружения было прорвано¹.

25 сентября фашисты вновь перешли в наступление. К деревне Чернево двигалось около 20 немецких танков, за ними шли автоматчики. Гитлеровцы поставили дымовую завесу, и это сильно мешало артиллеристам 423-го полка вести огонь по вражеским машинам. Но, несмотря ни на что, воины-артиллеристы с честью сумели выполнить возложенную на них задачу. Особенно метко разили фашистские танки артиллеристы 3-й батареи, которой командовал лейтенант А. Беляков.

Высокое мастерство в боях под Чернево показали также артиллеристы взвода лейтенанта Н. А. Прошкина, первого дивизиона капитана Ф. Скорятина и многих других подразделений. Артиллеристы с утра до поздней ночи ни на минуту не прекращали борьбу с фашистскими танка-

¹ Архив МО СССР, ф. 762, оп. 9807, д. 1, лл. 232—234.

ми. В этих боях был тяжело ранен командир артиллерийского полка майор Голев.

Отражая натиск врага, командир 535-го стрелкового полка гвардии майор П. Я. Фиалка в критический момент боя лично вел огонь по фашистам из автомата, бросал гранаты и бутылки с горючей смесью. Будучи тяжело раненым, отважный командир остался в строю и управлял боем до последней минуты.

После гибели майора Фиалка его заместитель капитан Сабадощ принял на себя командование полком. Это был один из храбрых офицеров дивизии, венгр по национальности. Активный участник боев в Испании, он был награжден орденом Красного Знамени. Гвардии капитан Сабадощ умело руководил боем полка в самых сложных ситуациях, смело водил гвардейцев в атаки.

Погиб в неравном бою под Чернево и комиссар 395-го стрелкового полка Л. И. Пивоваров. Вот как это было.

395-й стрелковый полк получил боевую задачу занять село Холопково и прочно удерживать его, чтобы не допустить продвижения немцев вдоль Глуховского шоссе. Село Холопково, расположенное по обеим сторонам шоссе, находилось в руках фашистов. Противник отрыл на окраине села окопы, замаскировал свои огневые точки, стремясь удержать за собой этот населенный пункт.

Под вечер 25 сентября на командном пункте 395-го полка командиры батальонов и спецподразделений, а также начальники служб докладывали майору А. Х. Бабаджаняну о готовности начать наступательный бой. Получив указания от командира и комиссара полка, участники совещания разошлись по своим подразделениям, чтобы еще раз проверить, все ли готово к выполнению боевой задачи.

Вскоре после совещания направился во второй батальон и комиссар полка Леонид Пивоваров. Он решил еще раз удостовериться на месте в готовности подразделений к боевым действиям, побеседовать с гвардейцами о предстоящем наступлении. Вместе с ним в батальон пошел и батальонный комиссар Е. И. Сорокип — пачальник политотдела дивизии.

Стояла тихая осенняя ночь. На небе отчетливо виднелись звезды. Иногда тишина нарушалась шумом вражеских самолетов, которые группами и в одиночку летели на восток, в глубь нашей страны.

— Летят бомбить, — в сердцах произнес Леонид Пивоваров. — Ну ничего, наступит время, и фашисты жестоко поплатятся за все свои злодеяния. Как вы думаете, когда это будет? — обратился он к Сорокину.

— Мне думается, что если бы все громили фашистов так, как это делают гвардейцы наших лучших частей и подразделений, то дни расплаты с врагом наступили бы быстрее, — ответил начальник политотдела.

— Я тоже так думаю, — сказал комиссар полка. — И мне хочется, чтобы бой за Холопково увенчался успехом. Мы сейчас гвардейцы и драться должны по-гвардейски, не зная поражений в бою.

Эту беседу двух комиссаров прервала внезапно разорвавшаяся немецкая мина и очередь трассирующих пуль вражеского пулемета. Методически освещая местность ракетами, немцы беспорядочно вели огонь в направлении подразделений полка, сопровождая его редкими выстрелами из миномета.

— Ложись! — скомандовал Пивоваров. И они быстро укрылись на краю необранного кукурузного поля в кювете дороги.

Снова ракета противника осветила подступы к переднему краю. И снова очереди трассирующих пуль неслись над головами гвардейцев. Свет на некоторое время упал на комиссара полка. Отчетливо были видны усталые глаза Леонида Пивоварова, его мужественное и доброе выражение лица. Человек этот был не только бесстрашным и спокойным в бою. Он умел находить путь к сердцу солдат и офицеров, умел вселить в них уверенность в победе в самые тяжелые моменты боевой обстановки.

Слово «комиссар» как-то особенно подходило к этому человеку, которого уважали все в полку, любили, ожидали встречи с ним. И действительно, в Пивоварове сочетались те замечательные качества, которые воспитала у наших партийных работников Коммунистическая партия, с честью и достоинством оправдавших звание «товарищ комиссар» не только на словах, но и на деле.

— Я пойду в четвертую роту, а вас прошу быть в пятой, — сказал Пивоваров начальнику политотдела. — Берегите себя, не рискуйте зря во время боя, — по-дружески добавил он.

Они пожали друг другу руки и разошлись по подразделениям.

Это была последняя их встреча.

На рассвете 26 сентября, ведя ожесточенный бой с противником, гвардейцы ворвались в село Холопково и сразу же усилили артиллерийско-минометный огонь. В стыке между 4-й и 5-й ротами появились немецкие танки с автоматчиками. Два танка гвардейцы подбили из противотанковых ружей, а третий танк поджег бутылкой с горючей смесью сержант С. Пожидаев. Движение фашистов приостановилось.

Именно в этот момент необходимо было контратаковать противника. Но сильный пулеметный и автоматный огонь врага прижал гвардейцев к земле.

Противник начал подтягивать свои резервы. Метрах в 600—700 в направлении Холопково двигалось до роты гитлеровских автоматчиков, поддерживаемых двумя танками. Медлить было нельзя.

В это время бойцы услышали знакомый голос комиссара полка Леопида Пивоварова:

— За Родину — вперед! — скомандовал комиссар.

С автоматом в руках он поднялся во весь рост, увлекая за собой гвардейцев.

С криком «ура» полк перешел в контратаку и обратил фашистов в бегство.

Пивоваров пробежал 20—30 метров и упал. Он был сражен очередью вражеского пулемета.

Гвардейцы жестоко отомстили фашистам за смерть своего любимого комиссара. Они дрались до последнего патрона, до последней гранаты. На этом участке фронта гвардейцы продвинулись вперед на 6 км, захватив большие трофеи и уничтожив при этом более сотни вражеских солдат и офицеров.

Вечером того же дня батальонный комиссар Сорокин в своем донесении в политотдел армии сообщал: «Сегодня, будучи на передовой линии в одном из подразделений, погиб смертью храбрых комиссар 395-го полка батальонный комиссар Пивоваров. Товарищ Пивоваров всегда находился там, где требовала боевая обстановка. Своим примером мужества и отваги он увлекал за собой командиров и красноармейцев, мобилизовывал их самоотверженно бить врага до полного уничтожения»¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 372, оп. 518177, д. 1, л. 153.

Гвардейцы дивизии навсегда сохранили в своей памяти светлое имя комиссара Леонида Пивоварова. В одной из песен о дивизии есть такие слова:

Убит наш Пивоваров,
Но крикнуть он успел:
— За Родину, за партию,
Бойцы, бери прицел!

В результате упорных боев части 2-й гвардейской стрелковой дивизии к 29 сентября овладели населенными пунктами Заруцкое и Сварково. Однако на следующий день противник силой до шестидесяти танков и до двух полков моторизованной пехоты перешел в контратаку. Части дивизии вынуждены были оставить Заруцкое и Сварково и перейти к обороне.

* * *

Новое наступление немецко-фашистских войск на Москву началось 30 сентября. Группа армий «Центр» 2 октября нанесла удары по войскам Западного и Резервного фронтов. Противник стремился развивать наступление вдоль основных коммуникаций, ведущих к советской столице. Уже в начале октября сложилась очень тяжелая обстановка на флангах Брянского фронта. Особенно опасным был глубокий прорыв танковых соединений противника в тылы 13-й армии.

К 5 октября положение войск фронта настолько ухудшилось, что Ставка Верховного Главнокомандования дала указание отвести основные силы фронта на новый оборонительный рубеж.

13-я армия, в составе которой действовала 2-я гвардейская стрелковая дивизия, отводилась на рубеж Кокоревка, Дмитриев-Льговский. Однако к 6 октября войска Брянского фронта оказались рассеченными на две части, а пути их отхода — перехваченными. Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка указала новый рубеж обороны — Мценск, Поньри, Фатеж, Льгов — и одновременно потребовала от командования фронта прикрыть направление на Воронеж и Тамбов. Отражая атаки вражеских танков, 2-я гвардейская стрелковая дивизия вынуждена была отходить к Курску.

При отходе 875-й стрелковый полк и 2-й батальон 535-го стрелкового полка оказались отрезанными от остальных частей дивизии и попали в окружение. Среди гвардейцев было много раненых. По указанию командира полка полковника М. М. Добровольского полковой врач С. Олейников организовал группу из медицинских работников для оказания раненым необходимой помощи. В эту группу вошли фельдшер Ш. М. Пайлодзе, санинструктор А. П. Титова, санитары-красноармейцы Колтокчан и Николай Федин, которые за одну ночь перевязали более 200 раненых, разместили на повозках и отправили в лес, в укрытие.

Медицинские работники установили связь с местными партизанами, которые снабжали раненых продуктами питания до тех пор, пока не было прорвано кольцо окружения и наши гвардейцы не вышли к своим.

А в это время гвардии полковник М. М. Добровольский вместе с комиссаром Я. С. Синельниковым и начальником штаба гвардии лейтенантом Носаченко детально обсудили план прорыва к Глухову.

...Темной дождливой ночью с помощью партизан 875-й стрелковый полк скрытно подошел к городу, занятому фашистами. Гвардейцы внезапно ворвались в Глухов и уничтожили несколько десятков гитлеровцев. К рассвету полк прорвался через кольцо окружения и вышел к реке Сейм, затем переправился через нее и сосредоточился в районе Ивановское.

Здесь занимали оборону главные силы 2-й гвардейской стрелковой дивизии, бойцы которой неоднократно совершали ночные рейды в тыл врага.

Однажды гвардии капитана П. А. Литвинова вызвал к себе командир 395-го стрелкового полка гвардии подполковник А. Х. Бабаджанян (ему было присвоено очередное воинское звание) и приказал организовать диверсионный отряд.

— Вы должны ночью выдвинуться в тыл врага и нанести ему внезапный удар, — поставил задачу командир полка.

После необходимых приготовлений отряд был сформирован. Командиром назначили гвардии капитана П. А. Литвинова, комиссаром — политрука Н. И. Матвеева. Получив задание, гвардейцы ночью ворвались в небольшое село, занятое фашистами, и подорвали склады с

оружием и дома, в которых находились немцы. Много трупов вражеских солдат осталось на улицах села после этого палата.

Смелость, паходчивость и дерзость проявил в этом бою политрук Матвеев. Вместе с гвардейцами он в упор расстреливал фашистов, но вскоре был ранен в левую руку. Гвардеец Калининченко перевязал рану и посоветовал Матвееву уйти в укрытие. Но политрук не хотел покидать товарищей. Он взял у Калининченко саперную лопату и в рукопашном бою уничтожил еще двух фашистов.

Когда отряд капитана Литвинова под утро возвращался в расположение части, у села Озерище его окружили фашисты и предложили сдаться в плен.

И тут гвардейцы услышали голос политрука Матвеева:

— Нет, не было и быть не может, чтобы гвардейцы живыми сдавались в плен!

Эти слова прозвучали как призыв к борьбе. В неравной схватке с врагом гвардейцы нанесли ему большие потери и вышли из окружения.

В этом бою был смертельно ранен Матвейч — так звали между собой гвардейцы любимого политрука.

Похоронили его на краю села, под высоким ветвистым деревом. У могилы героя гвардейцы поклялись отомстить фашистам за его смерть.

...В тяжелых и кровопролитных боях приумножалась слава гвардейцев. Недаром именно о них вскоре была сложена замечательная песня:

Мы смерти не пугаемся,
От пуль мы не сгибаемся,
От ран мы не шатаемся —
Такой уж мы народ.

Не раз огнем проверены,
Не раз в боях обстреляны,
И нас недаром Родина
Гвардейцами зовет.

Взросший боевой опыт, отличное мастерство советских воинов, и особенно гвардейцев, вынуждены были признать многие гитлеровские военачальники. Так, фельдмаршал немецкой армии Клейст заявлял: «Русские стали первоклассными солдатами, как только накопили опыт. Они дрались упорно, отличались исключительной выносливостью».

С 7 по 10 октября 1941 г. 2-й гвардейской стрелковой дивизии пришлось вести тяжелые бои в окружении с превосходящими силами противника на левом берегу реки Сейм.

12 октября дивизия сумела вырваться из окружения, отошла на правый берег реки Сейм и в соответствии с приказом командующего фронтом перешла к обороне на подступах к городу Курску.

ОБОРОНА КУРСКА

В середине октября 1941 г. личный состав всех частей и подразделений 2-й гвардейской стрелковой дивизии был выведен на отдых в город Курск. Куряне торжественно встретили гвардейцев, предоставили им хорошие помещения для ночлега, приготовили русскую баню, где помылись все воины дивизии за один день. Гвардейцев переодели в новое обмундирование.

Однако отдыхать им не пришлось. К тому времени резко осложнилась обстановка на Брянском фронте, и гвардейцев, подняв по тревоге, вывели в район Овсянниково, Верхняя Медведица, Анпилогово (в 10 км северо-западнее Курска), где они согласно приказу командующего 13-й армией заняли оборону. Во взаимодействии со 132-й и 298-й стрелковыми дивизиями гвардейцы должны были прикрывать подступы к городу и задержать наступающего противника. Соприкосновения с противником дивизия к этому времени не имела. Части дивизии проводили оборонительные работы и принимали новое пополнение. Основное внимание командование дивизии сосредоточило на шоссе Фатеж — Курск. По данным нашей разведки, вдоль этой магистрали выдвигалась одна танковая и одна пехотная дивизия противника.

Вечером 24 октября командир 395-го стрелкового полка подполковник А. Х. Бабаджанян вызвал командира саперной роты лейтенанта А. Ф. Порицкого и приказал ему с группой гвардейцев на двух автомашинах выехать в районный город Фатеж (северо-западнее Курска в 47 км), разведать там силы и средства противника, внезапным налетом заставить его развернуться в боевые порядки на невыгодных рубежах и перейти к обороне.

— Если фашисты у Фатежа перейдут к обороне, — сказал подполковник Бабаджанян, — то наша дивизия будет

иметь необходимое время для эвакуации из Курска жителей и государственных ценностей.

— Задача ясна, — коротко ответил лейтенант Порицкий. — Постараемся выполнить ее во что бы то ни стало!

— Возьмите своими помощниками политрука Даутаева и лейтенанта Кузнецова, — приказал Бабаджанян. — Они не раз ходили в тыл противника, гвардейцы надежные.

На следующий день утром отряд во главе с лейтенантом А. Ф. Порицким выехал к Фатежу и на опушке небольшой рощицы организовал засаду. Гвардейцы имели одно противотанковое орудие, 82-мм миномет, станковый пулемет, автоматы и винтовки.

Ждать долго не пришлось. Вскоре из-за бугра показалась неорганизованная колонна пьяных немцев, а за ней медленно двигалось около десяти танков и бронемашин.

— Огонь открывать только по моей команде, — предупредил гвардейцев лейтенант Порицкий.

И когда фашисты совсем близко подошли к роще, где находились гвардейцы, лейтенант скомандовал:

— Огонь!

Первым снарядом из пушки был подбит головной немецкий танк. Минометчики вели беглый огонь. Раздалась частая дробь ружейно-пулеметного огня. В испуге фашисты подняли истошный крик и стали разбегаться во все стороны. Горстка советских смельчаков продолжала вести интенсивный огонь. За станковый пулемет поочередно ложились то лейтенант Порицкий, то политрук Даутаев. Фашисты поспешно перешли к обороне.

Неравный бой длился несколько часов подряд. Гвардейцы уничтожили много гитлеровских солдат и офицеров, подбили два танка и одну бронемашину.

Наши потери были незначительны — двое убитых, четверо легко раненных. Ночью отряд, забрав убитых и раненных, благополучно возвратился в полк.

Как позже стало известно, небольшая группа гвардейцев сумела задержать подход гитлеровцев к Курску на пять дней. Это дало возможность командованию дивизии совместно с городскими властями эвакуировать из Курска государственные ценности и мирных жителей. Одновременно командиры и политработники полков использовали эту передышку для проведения среди молодого пополнения бесед и докладов, на которых популяризировался боевой опыт группы лейтенанта А. Ф. Порицкого.

В подразделениях в это время проходили партийные собрания и заседания партбюро, на которых обсуждалось два вопроса: прием в партию и задачи предстоящих боев.

...В одном из полуподвальных помещений разрушенного дома шло заседание партийного бюро 2-го батальона 395-го стрелкового полка. Вдруг внезапно раскрылась дверь, и всех присутствующих обдало морозным воздухом. В комнату вошел коренастый, широкоплечий улыбающийся сержант Прохоренко. Обращаясь к членам бюро, он сказал:

— Я пришел к вам с просьбой принять меня в партию. В бой я хочу идти коммунистом.

Прохоренко подал заранее приготовленные документы, которые он бережно хранил в небольшой картонной папке. Секретарь партийного бюро зачитал заявление сержанта, данные ему рекомендации.

Все знали храбрость этого воина, за что он был награжден двумя орденами. Члены бюро задали ему несколько вопросов, и Прохоренко отвечал на них довольно бойко. Присутствующий на заседании бюро старшина Капустин спросил Прохоренко:

— А знаешь ли ты программу нашей партии?

— Программу? — переспросил Прохоренко. — А как же. Программу партии я добре розумию.

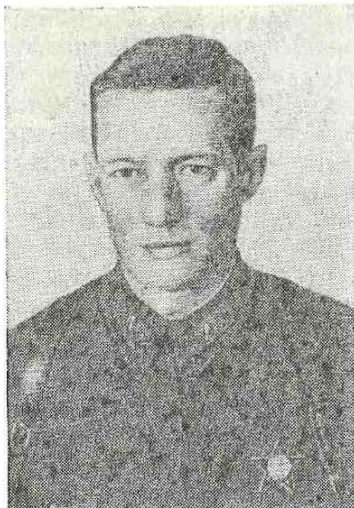
— В чем же, по-твоему, состоит сущность программы нашей партии на данном этапе?

— Товарищи, — ровным голосом произнес сержант Прохоренко. — Вы все знаете, что вчера из своего пулемета я убил пятнадцать фашистов. А их треба всех уничтожить. Назад ни шагу, выше бдительность — это и есть сущность программы нашей партии на данном этапе.

Улыбки членов бюро показали их полное согласие с сержантом Прохоренко, и его единогласно приняли кандидатом в члены ВКП(б).

В тот день на заседаниях партийных бюро частей и подразделений были рассмотрены десятки заявлений бойцов и сержантов о приеме их в ряды Коммунистической партии.

25 октября было проведено совещание секретарей партбюро частей дивизии. Первым выступил комдив. Он ознакомил участников совещания с обстановкой, создавшейся в полосе обороны дивизии, доложил подробные данные о противнике, о задачах дивизии и полков. Особое

Старший политрук
Г. С. Кравцов. 1941 г.

Е. И. Сорокин подчеркнул, что первоочередной задачей политических руководителей является разъяснение личному составу сложившейся обстановки.

Незадолго до совещания комиссар 875-го стрелкового полка старший политрук Г. С. Кравцов и командир полка гвардии полковник М. М. Добровольский беседовали с секретарем Курского обкома партии П. И. Дорониным.

— Обком партии, все население города падеются, что ваши бойцы и командиры будут защищать город по-гвардейски, — сказал секретарь обкома, обращаясь к командиру и комиссару полка.

— Мы выполним боевой приказ, — коротко ответил гвардии полковник М. М. Добровольский.

— У нас в полку много коммунистов — жителей вашего города, и это вселяет в нас уверенность в выполнении поставленной перед нами задачи, — дополнил комиссар полка.

В 875-м гвардейском стрелковом полку, как и в других частях 2-й гвардейской дивизии, проводились индивидуальные беседы с солдатами, сержантами и офицерами, в процессе которых проверялось знание ими своих задач.

В 395-м гвардейском стрелковом полку во всех подраз-

внимание полковник А. З. Акименко уделил целенаправленности и действительности партийно-политической работы, а также обеспечению примерности коммунистов и комсомольцев в предстоящих боях. Одновременно он указал на необходимость разъяснения личному составу характера уличных боев и тактики наших подразделений. В своем выступлении командир дивизии изложил приказ высшего командования — стойко и умело оборонять город Курск, обеспечить эвакуацию жителей и вывоз государственных материальных ценностей.

Начальник политотдела батальонный комиссар

делениях прошли собрания коммунистов и комсомольцев, на которых ставились конкретные задачи. Были выпущены боевые листки, проинструктированы агитаторы. Агитаторы-гвардейцы М. Захаров и Н. Коротков разъясняли своим боевым товарищам необходимость соблюдать бдительность, оказывать помощь друг другу в уличных боях. Командир и комиссар полка, пропагандист полка политрук С. А. Черный, секретарь партбюро полка Н. Н. Седов побывали во всех подразделениях и призывали личный состав к стойкости, отваге и воинской доблести.

Выполняя боевое распоряжение штаба 13-й армии, командир дивизии полковник А. З. Акименко приказал расположить полки дивизии по шоссе Фатеж — Курск, эшелонируя их один за другим, имея главные силы непосредственно у шоссе.

535-й гвардейский стрелковый полк занял оборону на участке Медведица, Касиново, Сотниково. 875-й гвардейский стрелковый полк оборонялся в районе Татаренково, 395-й гвардейский полк — в районе МТС и кирпичного завода (6 км северо-западнее Курска).

Боевое охранение от всех трех полков было выставлено на рубеже Реутов хутор, Александровка, Анпилогово.

Штаб дивизии располагался непосредственно в Курске. В оперативное подчинение командира 2-й гвардейской дивизии в это время входили 133-я танковая бригада, 38-й мотоциклетный и 386-й отдельный зенитно-артиллерийский полки и бронепоезд¹.

Начальник артиллерии дивизии гвардии полковник Алексеев умело организовал систему огня артиллерии, уделив особое внимание ведению огня из орудий прямой наводкой вдоль шоссе Фатеж — Курск.

Одновременно командование дивизии в тесном сотрудничестве с обкомом партии приняло меры к созданию прочной обороны города. Сформированные четыре полка парадного ополчения были переданы в оперативное подчинение командира 2-й гвардейской стрелковой дивизии.

О том, как куряне сражались за свой родной город и за свою область, следует рассказать особо. Многие воины из народного ополчения, влившись в состав 2-й гвардейской стрелковой дивизии, прошли под ее Знаменем славный путь борьбы и побед вплоть до окончания войны.

¹ Архив МО СССР, ф. 762, оп. 60762, д. 2, л. 61.

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ С ОПОЛЧЕНЦАМИ

Еще в первые месяцы войны Коммунистическая партия и Советское правительство обратились к гражданам многих областей страны с призывом организовать народное ополчение и партизанскую борьбу с фашистами. На этот призыв горячо откликнулись все трудящиеся города Курска и Курской области.

Уже в июле 1941 г. в Курске были созданы полки народного ополчения. В их числе был и Ленинский полк, командиром которого назначили А. Н. Лихачева, комиссаром — К. В. Иванова.

Фронт был еще далеко от Курска, но ополченцы энергично обучались военному делу. Они учились владеть автоматом, винтовкой, пулеметом и гранатой, тактикой ведения боя.

В последних числах октября в Курске была объявлена боевая тревога. Народные ополченцы — коммунисты, комсомольцы, рабочие, служащие и представители интеллигенции, находившиеся до этого на казарменном положении, вышли на огневой рубеж, заняли линию обороны, чтобы грудью защищать свой родной город.

Линия обороны Ленинского полка проходила за кирпичным заводом № 1, от реки Тускарь до шоссе на Фатеж.

В это время ополченцами была принята военная присяга. Перед боем во всех подразделениях полка проводились партийно-комсомольские собрания с обсуждением вопроса об авангардной роли коммунистов и комсомольцев в бою, беседы с бойцами о предстоящих схватках с фашистами, о задачах полка.

Незабываемой осталась прошедшая в те дни теплая встреча народных ополченцев полка с гвардейцами дивизии, которые поделились своим опытом ведения боев с гитлеровцами, рассказали о героизме отважных воинов-гвардейцев.

Тихон Мефодьевич Котов в то время был комиссаром 1-го батальона Ленинского полка. Впоследствии он был инструктором политотдела дивизии, а затем два года исполнял должность секретаря партийной комиссии политотдела 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Командовал 1-м батальоном А. С. Марашев. Участок обороны батальона шел по линии северо-западнее кирпичного завода № 1

и шоссе на дороге на Фатеж. Правее занимал оборону 2-й батальон, которым командовал А. И. Голубецкий.

Боевые действия Ленинского полка начались 1 ноября. В этот день 3-й батальон под командованием В. В. Кускова по приказу командира 395-го гвардейского стрелкового полка был выдвинут в район трепального комбината, где вошел в соприкосновение с противником.

На рассвете 2 ноября вражеская дивизия, поддержанная танками, начала наступление на Курск. Первыми приняли бой 7-я и 9-я роты 3-го батальона. Вместе с 395-м гвардейским стрелковым полком они вели огонь по наседавшему врагу. Особенно храбро сражались командир 7-й роты М. А. Шарковский, командир взвода И. М. Костенко, бойцы-ополченцы Г. А. Морозов, А. И. Жерлицын, И. В. Черноусов и многие другие. Ленинский полк ополченцев с честью выполнил задачу, задержал гитлеровцев и отошел в расположение 2-й гвардейской дивизии.

Болеe трех часов шло сражение. Задача, поставленная Ленинскому полку командованием дивизии — прикрыть отход 395-го гвардейского стрелкового полка и не дать возможности противнику прорваться в город, была трудной. Особенно тяжелой в этом бою сложилась обстановка для 1-го батальона.

Командир батальона А. С. Марашев подал личный пример. В самом начале схватки с врагом он сразил из винтовки трех фашистов на подступах к первому дому родного города. Это воодушевило бойцов, они упорно дрались. Но ряды ополченцев заметно редели, так как силы были слишком неравными.

Вскоре находившиеся поблизости комиссар полка К. В. Иванов и начальник штаба Лоскутов отдали 1-му батальону приказ на организованный отход мелкими группами в район Никитского кладбища. До него было всего лишь 400—500 метров. Но какие это были тяжелые метры! Враг упорно наседал, приходилось отбиваться гранатами, которых, к счастью, у ленинцев было достаточно; стреляли только из револьверов: винтовочные патроны почти все кончились.

В эти минуты боя пал смертью храбрых боевой комбат А. С. Марашев. Командование батальоном пришлось принять Тихону Котову.

Болеe двух часов вели ленинцы тяжелый бой на Никитском кладбище. Большую поддержку оказал им 2-й ба-

таллон. Его командир А. И. Голубецкий из станкового пулемета скошил более двух десятков фашистов.

И только во второй половине дня, когда создалась угроза окружения, по приказу командования 2-й гвардейской дивизии ленинцы заняли новый рубеж обороны.

Противник подошел к трамвайному парку и занял здание мединститута, где установил на верхнем этаже пулеметы и стал поливать свинцом окрестные улицы. Фашисты пытались также сосредоточиться у опрокинутого взрывной волной трамвайного вагона на теперешней площади имени Перекальского, чтобы пойти штурмом на позиции ополченцев.

Однако это им не удалось. Накапливавшегося для атаки противника и выдвинутый им миномет ополченцы 1-й роты под командованием лейтенанта А. М. Григоряна расстреливали из окоп второго этажа здания Госбанка. Особенно метко разили врага ополченцы Короткий, Самофалов и Найденов.

Но таяли ряды ополченцев. Вскоре был тяжело ранен в шею начальник штаба полка Лоскутов. Когда его под огнем выносили с поля боя, он нашел в себе силы сказать:

— Товарищи, бейте фашистских гадов, бейте до последнего!

И ополченцы мстили за кровь, пролитую боевыми друзьями.

Мужественно вели себя медицинские сестры и сандружинницы Варя Панова (учительница из Фатежского района), Катя Арепьева (из Свободы), Аня Букреева (студентка курского мединститута) и другие, которые, не щадя жизни, под ураганным огнем противника на всех оборонительных рубежах своевременно оказывали первую помощь раненым, перевязывали их и отправляли в тыл.

Ленинский полк парадного ополчения выполнил боевой приказ. 1-й батальон продолжал удерживать свои позиции даже тогда, когда врагу удалось прорваться в центр города с улицы Дзержинского.

И только к концу 2 ноября, когда был получен приказ командования об отходе, батальон последним отошел на Боеву дачу, к реке Тускорь, и с наступлением темноты под огнем противника переправился через реку.

Днем 3 ноября Ленинский полк вел короткий бой с противником уже за городом, в районе Горелого Леса и

А. Г. Толмачева. 1969 г.

Г. В. Дурай (Подкопаева).
1966 г.

дороги, ведущей на Беседино. Потом вместе с 395-м гвардейским стрелковым полком он до 9 ноября находился в районе станций Ноздрачево и Отрешково.

Наконец с большой радостью ленинцы узнали о том, что 10 ноября они были приняты в семью гвардейцев и зачислены в полки дивизии. Удостоившись такой высокой чести, ополченцы-куряне поклялись, что знамени советской гвардии они не запятнают.

Свое слово курские ополченцы сдержали.

* * *

В полках народного ополчения курян приняли боевое крещение будущие бесстрашные разведчицы 2-й гвардейской стрелковой дивизии Агрипина Толмачева, Галина Дурай, Татьяна Гребцова и Елена Каркач. Когда все они пришли к командиру дивизии с просьбой зачислить их в семью гвардейцев, им вначале предложили должности в хозяйстве или санитарок.

— Хотим быть разведчицами, — твердо заявили девушки.

Так и решилась их судьба.

...Поябрь 1941 года. По замерзшей дороге, ведущей из Шумаково в Максимовку, движутся две фигуры. На выполнение очередного задания идут разведчицы Агриппина Толмачева и Татьяна Гребцова.

Повалил густой снег. Девушки удвоили внимание. Еще бы, ведь у них за пазухой около двухсот листовок. Взгляд впивается в каждый кустик, холмик, копну. Перешли болото, вдали показались крыши домов. Вдруг Агриппина падает, увлекая за собой Таню. Она вынимает две пачки листовок и присыпает их снегом.

— Ты что? — Таня удивленно смотрит на подругу.

— Фашист в копне, — взволнованно шепчет Агриппина.

Девчата, громко смеясь и перебрасываясь снежками, побежали к селу. Крик «Хальт!» заставил их остановиться.

— Партизанен? — Гитлеровец направил автомат в сторону девушек.

В гестапо их долго допрашивали. Вначале не трогали, а потом...

«Никогда не забуду этот день, — вспоминала впоследствии Агриппина Григорьевна, — стали меня избивать, заламывать руки. Я заметила, как дрогнула Таня.

— Крепись! — крикнула я, а сама до боли закусил губу. Потеряла сознание. Когда пришла в себя — опять избивали. Потом Таню».

В камере, куда их бросили, было грязно и холодно. Фронт проходил рядом. Всю ночь взлетали ракеты, их яркий свет проникал в узенькие оконца. Спать девушки уже не могли, сидели на засыпанном соломой полу, вслух мечтали о родных местах. Все, чему они раньше не придавали особого значения — березовые перелески, овраги под Курском, песчаные отмели на Сейме, — все это казалось теперь таким прекрасным, таким родным.

Агриппина посмотрела на подругу и, обняв ее, тихо сказала:

— Ничего, Танюша. Это еще не конец.

Утром их выпустили.

Когда выбили немцев с курской земли, и покатила дальше война, в самой ее гуще шли девушки-разведчицы. В каких только переделках не оказывались они на опасных фронтовых дорогах.

...По-иному сложилась судьба у другой разведчицы-курапки Елены Каркач. Вместе с подругами она была в ополчении. Участница боев под Курском, Шумаково, Выползово, Тимом, она прошла с боями до Германии. Дважды была ранена. В одном из сражений чудом осталась в живых.

...Бой был жестокий. Фашисты рвались к развилке дорог. Атаковали каждый час. Наши держались стойко, а потом перешли в контратаку и выбили немцев из окопов. Лена была в первых рядах бойцов, когда земля вдруг вздыбилась и на мгновение стало тихо.

В госпитале молоденький врач с уставшими глазами, прощупав пульс и осмотрев раны (а их было одиннадцать), жестом указал в сторону — посчитал безнадежной.

Но не суждено было умереть этой девушке. Она выжила всем смертям назло. И теперь, много лет спустя, когда Елена Каркач приходит на рентген, врачи называют ее «музеем» — так много осколков еще в ее теле.

Сейчас в Тбилиси многие знают эту не по годам молодую, с веселыми глазами женщину. Елена Ивановна — частый гость воинов. Кавалеру двух боевых орденов и многих медалей есть о чем поведать молодежи. И она рассказывает о милом сердцу «соловьином крае», где приняла боевое крещение со своими подругами по оружию.

Ну а как же Агриппина Толмачева, Галина Дурай? Где они сейчас, героини военных лет?

Агриппина Григорьевна поступила на курскую обувную фабрику, где и работает уже около двадцати лет. Галина Васильевна теперь педагог. С интересом слушают ребята ее уроки, открывая для себя мир Пушкина, Гоголя, Маяковского...

Бывшие разведчицы 2-й гвардейской стрелковой дивизии ныне воспитывают молодежь на славных боевых традициях советской гвардии.

* * *

А вот как вели бои за Курск части 2-й гвардейской стрелковой дивизии.

38-й мотоциклетный полк занимал оборону по южной окраине Курска, имея боевое охранение в районе переправы у Цветово.

386-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион

прикрывал переправу через реку Тускорь в северо-восточной части Курска.

133-я танковая бригада предназначалась для использования вдоль шоссе Фатеж — Курск.

Бронепоезд под командованием Василия Чукрина действовал на железнодорожном участке Курск — Казьминка. Полки народного ополчения, находясь во втором эшелоне, занимали оборону непосредственно в черте города на северной, северо-восточной и западной окраинах.

Артиллерии была поставлена такая задача: не допустить выдвижения противника по дорогам, связывающим Верхнее Шеховцово, Сотниково, Курск и Фатеж, подготовить неподвижный заградительный огонь вдоль дороги Фатеж — Курск и в районах Курица, Верхняя Медведица. Каждое орудие готовилось к отражению танков огнем прямой наводкой.

По приказанию штаба дивизии на вероятных направлениях подхода противника устраивались различные заграждения, уничтожались все переправы и мосты, разрушались дороги. Чтобы не допустить беспрепятственного подхода противника к городу, командир 2-й стрелковой дивизии выслал в направлении шоссе Фатеж — Курск передовой отряд в составе одного батальона 535-го стрелкового полка, одного взвода 278-го саперного батальона, одного взвода 3-го истребительного отряда и двух танков 133-й танковой бригады. Все дороги, ведущие к городу, были перекрыты засадами и боевым охранением наших войск.

28 октября полковник А. З. Акименко приказал всем командирам частей дивизии, полков народного ополчения и командиру бронепоезда Василию Чукину подготовиться к упорной обороне города и вести непрерывную разведку на глубину 12—15 км от городских окраин. Одновременно было приказано оборудовать по три дополнительных оборонительных рубежа, эшелонированных в глубину, а также подготовить к обороне дома и улицы города. Командир дивизии вместе с комиссаром Я. Г. Дмитриенко обращал особое внимание на создание лучших условий бойцам в окопах: требовал настелить соломы, сделать перекрытия от дождя, четко организовать питание с доставкой в окопы горячей пищи.

Обращалось внимание на создание в полках необходимого запаса боеприпасов и продовольствия. Вблизи от пер-

вых линий траншей оборудовались медицинские полковые пункты для оказания своевременной помощи раненым.

31 октября передовые части противника вышли на северные подступы к Курску в районе кирпичного завода. А в ночь на 2 ноября гвардейцы 2-й стрелковой дивизии контратакой отбросили противника. Однако на следующий день противнику, имевшему превосходство в танках, удалось потеснить части дивизии и полки народного ополчения за реку Тускорь, протекавшую в черте города. Начались упорные уличные бои. Оказалось, что в городе не хватало средств связи, имевшихся в распоряжении частей. По решению областного комитета партии городские каналы связи были переданы командованию 2-й гвардейской стрелковой дивизии.

Весь день 3 ноября части дивизии совместно с полками народного ополчения вели упорные бои на реке Тускорь, уничтожая противника, пытавшегося переправиться на противоположный берег.

После сильного артиллерийского и минометного огня при поддержке авиации фашистам удалось овладеть западной частью города и выйти к его центру. Для борьбы с прорвавшимся врагом были выделены мелкие группы стрелков-автоматчиков, усиленные пулеметами. Эти группы должны были открывать внезапный огонь только с близких дистанций.

Группа автоматчиков во главе с лейтенантом Павловым, ведя бои в городе, сумела уничтожить до сорока гитлеровских солдат и офицеров. Расположившись на чердаках, автоматчики обстреливали шедших по улицам гитлеровцев и вели губительный огонь из окон домов.

Особенно трудная обстановка сложилась на участке обороны 875-го стрелкового полка. Силы были неравные. В критическую минуту боя комиссар полка старший политрук Г. С. Кравцов и знаменосец вырвались вперед и увлекли за собой бойцов. Схватка была ожесточенной. Несмотря на значительное превосходство в силах, противник был отброшен на окраину города.

Главные силы 2-й гвардейской стрелковой дивизии, оказывая упорное сопротивление, отходили на восточную окраину.

Фашисты считали, что сопротивление советских войск сломлено, и решили свернуть свои подразделения в колонны. Когда эти колонны стали двигаться по улицам города,

наши автоматчики и пулеметчики встретили их ураганным огнем из засад. Немцы, пытавшиеся переправиться с западной части города мелкими колоннами, при спуске в ров были также расстреляны нашими воинами-гвардейцами. Это охладило пыл врага и дало возможность частям 2-й гвардейской стрелковой дивизии организованно отойти и занять оборону на восточной окраине города в районе железнодорожной станции. Заняв этот рубеж, дивизия должна была изматывать противника и как можно дольше задерживать его продвижение на восток, чтобы обеспечить переход главных сил 13-й армии на новый оборонительный рубеж на реке Тим. Эту задачу дивизия выполнила.

Бои в Курске закончились в первой декаде ноября 1941 г. Командиры, политработники и весь личный состав дивизии получили опыт ведения уличных боев, научились действовать самостоятельно и мелкими группами из засад, что, безусловно, повысило их боевую зрелость и мастерство.

В Курске до 6 ноября продолжались пожары. Оккупировав город, немецкое командование издало приказ, запрещающий вход и выход из него без специальных пропусков. Фашисты творили в городе бесчинства — грабили магазины, отбирали у жителей теплую одежду и обувь, продукты питания, издевались над женщинами, вешали и расстреливали ни в чем не повинных жителей. Неподалеку от медицинского института фашисты расстреляли раненых советских солдат. Все мужское население города арестовывалось и отправлялось в лагерь, организованный в сараях и бывших казармах. Фашисты причинили колоссальный ущерб городу Курску и Курской области, расстреляли и угнали в рабство большое количество населения.

После оборонительных боев за Курск 2-я гвардейская стрелковая дивизия по решению командующего 13-й армией была отведена на рубеж реки Тим.

БОИ ПОД ТИМОМ

Овладев Курском, немецко-фашистские войска начали развивать наступление в направлении Щигры, Тим. Сдерживая врага, части 13-й армии вели упорные бои на промежуточных рубежах несколько дней подряд.

Используя свое превосходство в танках, противник стремился сломить сопротивление наших войск ударами

во фланг и тыл, но советские воины решительными контр-ударами каждый раз срывали замыслы врага.

Начальник штаба 13-й армии 21 ноября 1941 г. доносил в штаб фронта о действиях 2-й гвардейской стрелковой дивизии следующее:

«2-я гвардейская стрелковая дивизия вела бои с противником силой до трех пехотных полков с артиллерией и танками. Противник прорвал фронт обороны дивизии и создал тяжелое положение для 875-го гвардейского стрелкового полка, но решительной контратакой 535-го гвардейского стрелкового полка удалось вывести 875-й гвардейский полк из тяжелого положения и отбросить противника в исходное положение».

А 22 ноября он же сообщал:

«2-я гвардейская стрелковая дивизия в течение всего дня вела тяжелые бои с противником силой свыше двух пехотных полков западнее Щигры и за Щигры. Противник овладел поселком Щигры. Части дивизии отошли и заняли оборону: 875-й стрелковый полк — рубеж Вязовое, высота 245,4, где сдерживает наступление противника; остальные части приводятся в порядок в районе Громовое, Гореловка (5 км восточнее Щигры) и готовятся к наступлению на Тим.

В течение 20 и 21 ноября 1941 года части дивизии пулеметным и артиллерийским огнем, в том числе и огнем бронепоезда, уничтожили до трех пехотных батальонов противника»¹.

Находясь на этом участке обороны, гвардейцы дивизии предпринимали ночные налеты на тылы врага. Особенно удачным был палет группы бойцов 395-го гвардейского стрелкового полка на село Сенчуковку.

Налет оказался совершенно неожиданным для врага. Фашисты были уверены, что в нескольких километрах от передовой можно чувствовать себя как дома.

Однако темной ночью, в метель, группа гвардейцев на лыжах в сопровождении местных партизан внезапно подошла к селу.

Первыми с гитлеровцами встретились лейтенант Полицкий, сержант Пожидаев, рядовые Ткаченко, Беридзе и Константинов. Они бесшумно уничтожили двух патрулей и сняли часовых у штаба.

¹ Архив МО СССР, ф. 762, оп. 60762, д. 2, л. 196.

Внезапный налет вызвал среди фашистов невероятную панику. Некоторые солдаты и офицеры поднимали руки и сдавались в плен, другие босиком, в одном нательном белье металась по улице, стремясь укрыться от пуль и гранат советских гвардейцев.

Рядовые П. Калиниченко и Е. Гуменюк вместе с лейтенантом А. Порицким подобрались к каменному дому и бросили одновременно в три окна гранаты. Ни один гитлеровский офицер не выскочил из здания.

Лейтенант Ярош, старшина Кухаренко, сержант И. Найденов, рядовые Арзумян, Колосов, Чаплыгин, Борщев и другие поджигали бутылками с горючей смесью немецкие танки, машины, подрывали их противотанковыми гранатами.

Были захвачены пленные, а также ценные документы. Противник понес большой материальный урон.

Незаметно наступил рассвет. Возвращаться в часть в условиях хорошей видимости было опасно. Гвардейцы приняли решение остаться в селе, занять оборону и продолжать бой.

Бой был жестоким и неравным. Фашисты подтянули новые силы, окружили село и бросили на уничтожение нашей группы 12 танков. Положение усугублялось еще и тем, что гвардейцы уже израсходовали противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью.

Беззаветную храбрость проявил в этом бою политрук Древаль. От его меткого огня и гранат нашли смерть многие гитлеровцы. Вместе с гвардейцами Шипковым, Кравченко, Лепиловым, Ключевым и Ротаковым он подорвал три неприятельских орудия и уничтожил прятавшиеся в доме артиллерийские расчеты.

Рядовой Лепилов из ручного пулемета уничтожил 17 фашистов. Тяжело раненный, он дрался до тех пор, пока силы не оставили его.

А сержант И. М. Найденов, застрелив из пагана трех фашистов, кинулся на перехват удиравшему немецкому обозу. Схватив ручной пулемет, Найденов скошил еще 8 фашистов. В это время немецкий автоматчик, находившийся на чердаке дома, ранил Найденова в левую руку. Но мужественный сержант, бывший директор Фатежского маслозавода, не оставил поля боя. Вместе с группой гвардейцев он окружил и уничтожил вражескую «кукушку».

На чердаке одного из домов залег с ручным пулеметом сержант Прохоренко. Он старался экономить патроны и открывал огонь лишь по скоплениям противника. Фашисты вначале не видели, откуда стреляет советский пулеметчик, но потом его обнаружил немецкий танкист.

Остановившись метрах в 60—70 от дома, с чердака которого вел огонь Прохоренко, фашистский танк дважды выстрелил из пушки. Сильно контуженный и раненный, Прохоренко упал на снег. В этот момент к нему подбежал лейтенант Ярош, поднял отважного пулеметчика на руки, чтобы укрыть в каменном погребе, из которого вели огонь несколько наших товарищей. Ярош спешил. Это заметил экипаж гитлеровского танка. Пулеметная очередь перебила ноги лейтенанту, и он, как подкошенный, сел на снег, продолжая держать на руках своего боевого друга.

На какое-то время наступила тишина. Лишь изредка слышались автоматные очереди и винтовочные выстрелы.

Но вот Ярош и Прохоренко заметили, что к ним приближается человек в белом полушубке. На плече сумка с медикаментами. Это была Катя Арепьева — медицинская сестра отряда.

Подбежав к Ярошу и Прохоренко, Катя перевязала им раны. Вот она приподнялась, поправила ушанку. В этот момент раздалась пулеметная очередь из танка, и Катя, раненная, упала около своих товарищей.

...Танк медленно движется в сторону трех гвардейцев. Вот он от них в 50... 40... 30 метрах. А находившимся в погребе раненым гвардейцам нечем остановить фашистский танк. В эту минуту из соседнего дома появляется сержант Пожидаев. Оказалось, у него сохранились две противотанковые гранаты. Раненный в обе ноги, преодолевая мучительную боль, медленно ползет он к углу дома, мимо которого движется танк. Гвардеец приподнимается и бросает сразу обе гранаты под гусеницы. Танк останавливается.

И вдруг гвардейцы увидели то, что поразило и взволновало их, отчего на глазах появились слезы: поднимая снежную пыль, на полном ходу им на помощь шли советские танки с десантом автоматчиков.

...Бой окончен. Гвардейцы вернулись в свои подразделения. Но далеко не все. В этой жестокой схватке пали смертью храбрых политруки К. В. Васильков, К. М. Тукач, П. Д. Постнов, Касымханов.

Был тяжело ранен и политрук 1-й роты Древаль.

Скромный и застенчивый, он отличался исключительной находчивостью, решительностью и смелостью в бою. Гвардейцы надеялись, что он выживет, вернется в боевой строй. И Древаль выжил. За мужество и отвагу, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, он был удостоен высоких правительственных наград.

* * *

Для ликвидации тимской группировки противника из состава 2-й гвардейской дивизии был выделен сводный полк, в который вошли бойцы и командиры 395-го и 875-го гвардейских стрелковых полков. Командиром сводного полка назначили подполковника А. Х. Бабаджаняна.

Сводный полк получил задачу во взаимодействии с частями 160-й стрелковой дивизии овладеть северо-западной окраиной города Тим. О боевых действиях сводного полка командир 2-й гвардейской дивизии так доносил командующему 40-й армией, в состав которой к этому времени входила дивизия:

«К 6.00 23 ноября сводный полк выдвинулся на рубеж Овсянниково, Забелье, организовав разведку противостоящего противника.

С 4.00 24 ноября полк одним батальоном перешел в наступление с задачей во взаимодействии с 636-м стрелковым полком 160-й стрелковой дивизии овладеть деревней Коровеньки.

В результате боя пехотный полк противника с 12 танками отошел на рубеж Становое, 1-е Выгорное.

Выдвинувшись к 13 часам на рубеж безымянной высоты, в 3 км южнее 2-е Никольское, Шабановка, Щигловка, подразделения полка были встречены пулеметно-минометным огнем с высот восточнее Соколово и северо-восточнее колхоза имени Димитрова.

К 16.00 до двух батальонов противника перешло в контратаку, охватывая правый фланг полка.

Одновременно был контратакован 636-й стрелковый полк с направления 1-е Выгорное и под воздействием контратаки противника отошел на северо-восток.

В целях предупреждения выхода противника в тыл сводный полк с наступлением темноты был отведен на рубеж Овсянниково, Щигловка.

В 3.00 26 ноября сводный полк перешел в наступление на Становое и к 6.00 этого же дня овладел его южной окраиной»¹.

Бой за село Становое — свидетельство храбрости, находчивости, взаимной выручки и высокого боевого мастерства многих гвардейцев дивизии.

...Комсомолец сержант Горбунов пробрался в Становое с пятью гвардейцами и поджег немецкие цистерны с горючим и несколько домов. Гитлеровцы бросились тушить огонь. Воспользовавшись этим, наши подразделения перешли в наступление.

Первым вступил в бой взвод младшего лейтенанта Самохвалова. Открыв меткую стрельбу из автоматов, пулеметов и винтовок, гвардейцы увлекли за собой и батальон старшего лейтенанта А. Гриценко.

Политрук роты 875-го гвардейского стрелкового полка Шляков продвигался впереди своего подразделения. Гранатами и автоматным огнем он истребил 12 гитлеровцев. Увлечшись боем и преследованием отступающего противника, подразделение попало в окружение. На помощь гвардейцам поспешил политрук соседней роты Панин. Заменив раненого командира, он повел подразделение в бой. Огонь гвардейцев был метким: они уничтожили 40 фашистов, выручив из окружения своих товарищей.

В этих боях вновь отличился лейтенант А. М. Григорян со своими гвардейцами.

Роте было приказано произвести ночной налет на село Становое. Лейтенант Григорян поставил задачу командирам взводов и скрытно повел роту к селу. По сигналу Григоряна рота ворвалась в село. Началась стрельба. Фашисты в панике выскакивали из домов. Григорян на бегу

А. М. Григорян. 1966 г.

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 4864, д. 2, лл. 13—15.

застрелил двух офицеров и вдруг увидел, что из села пыталась выехать грузовая машина с гитлеровцами.

Лейтенант Григорян устремился наперехват, бросил под машину противотанковую гранату. Взрыв... До десяти фашистов и боеприпасы были уничтожены.

В селе противник потерял убитыми свыше 200 солдат и офицеров, а также 25 автомашин, 5 средних танков, 6 бензовозов с бензином, 3 склада с военным имуществом. Захвачены в качестве трофеев танкетка, пушка, минометы, пулеметы, пистолеты, важные штабные документы.

Однако из-за того, что атака сводного полка не была поддержана соседями, Становое удержать не удалось. Повторная атака в ночь на 27 ноября успеха не имела, так как противник сосредоточил здесь свыше пехотного полка, 12 танков, одну артиллерийскую и две минометные батареи. В последующие дни атаки в новых направлениях также не принесли успеха.

Недостаток автоматического оружия и отсутствие в это время в дивизии артиллерии (423-й артиллерийский полк, потеряв в боях за Чернево и под Глуховом всю матчасть, был отправлен в Тамбов на переформирование) не дали возможности развить первоначальный успех. К вечеру 28 ноября части 2-й гвардейской стрелковой дивизии с боем отошли на правый берег реки Тим.

С 29 ноября по 10 декабря 1941 г. 2-я стрелковая дивизия вела оборонительные бои северо-восточнее Тима. Неоднократные попытки противника прорвать нашу оборону успеха не имели.

Особенно сильные бои разгорелись в районе населенного пункта Панское. Противник неоднократно переходил в наступление на Панское, но каждый раз отступал, неся потери в живой силе и технике. Однако, не считаясь с потерями, гитлеровцы продолжали атаковать Панское. Поддержанные сильным артиллерийским и минометным огнем, фашисты 8 декабря предприняли на участке 395-го гвардейского стрелкового полка психическую атаку. Беспорядочно стреляя из автоматов, они шли во весь рост, не обращая внимания на убитых и раненых.

Одна за другой цепи фашистов двигались в направлении небольшой высоты, покрытой мелким кустарником. На этой высоте на хорошо оборудованной позиции находился расчет станкового пулемета во главе с сержантом

Курбетом. Пулеметчик был известен не только в полку, но и во всей дивизии.

И действительно, у Курбета было чему поучиться. Он хорошо знал свой пулемет, отлично владел им и всегда бережно хранил. Это был гвардеец редкого хладнокровия, стойкости и дерзкой смелости. Собранный и дисциплинированный, он отличался скромностью и некоторой застенчивостью. Его уважали и горячо любили. О нем всегда с уверенностью говорили: «Курбет не подведет».

Но что случилось с Курбетом? Почему молчит его пулемет именно теперь, когда немцы подошли совсем близко? Многие гвардейцы подумали, что Курбет погиб, и вслух стали говорить об этом.

— Не может этого быть, — сказал политрук роты лейтенант М. И. Локтионов.

— У Курбета, видимо, вышел из строя пулемет, — заметил комбат майор Мазный.

А фашисты были уже в 30 метрах от огневой позиции Курбета.

И в этот момент гвардейцы услышали знакомые длинные очереди пулемета. Это стрелял Курбет. Стрелял метко, беспощадно. От огня его пулемета близ высоты полегло около пятидесяти фашистских солдат и офицеров.

Видя, как дрогнули ряды фашистов, как некоторые из них стали бросать оружие и поспешно отходить на свои позиции, гвардейцы батальона майора Мазного перешли в контратаку. Почувствовали себя увереннее и молодые солдаты роты, которой временно командовал политрук М. И. Локтионов. Один из них, рядовой А. А. Ястребов, воодушевленный героическим поступком сержанта Курбета, первым бросился на врага, захватил в траншее немецкий ручной пулемет и открыл из него губительный огонь по фашистам.

...Упорной обороной части 2-й гвардейской стрелковой дивизии значительно измотали и обескровили врага и 10 декабря перешли к активным наступательным действиям по уничтожению его тимской группировки.

Ожесточенные бои разгорелись за село Покровское. Село было расположено на высоте, откуда хорошо просматривались наша оборона и подступы к ней. Стремясь сорвать наступление частей 2-й гвардейской стрелковой дивизии, немцы подтянули сюда артиллерию, минометы и танки. Они открыли ураганный огонь по наступающим

советским войскам. Но ничто не могло остановить дружный натиск гвардейцев. Поддержанные танками и артиллерийско-минометным огнем, они не давали врагу опомниться. Фашисты не ожидали такого мощного натиска, и многие из них, стремясь спасти свою жизнь, сдались в плен.

* * *

В середине декабря 1941 г. советский народ с радостью узнал о замечательной победе Красной Армии. Советское информбюро сообщило о провале немецкого плана окружения Москвы и первых результатах контрнаступления под Москвой. В сообщении говорилось, что советские войска, отразив второе генеральное наступление врага на столицу, перешли в контрнаступление против ударных фланговых группировок противника. В результате первых дней контрнаступления немецко-фашистской армии было нанесено огромное поражение.

В те дни 2-я гвардейская стрелковая дивизия действовала в составе 40-й армии Юго-Западного фронта.

С утра 11 декабря, выполняя приказ командующего армией, 2-я гвардейская стрелковая дивизия перешла в наступление против 16-й моторизованной дивизии немцев в общем направлении на Панское. Дивизия имела задачу уничтожить противника в районе Кошелево, Мантурово, Панское и к исходу дня выйти на рубеж Сенчуковка, Ключи (25 км восточнее Щигры). В первом эшелоне действовали 395-й и 875-й стрелковые полки, во втором — 535-й.

К 18 часам части дивизии овладели Кошелево, Николаевкой, Мантурово и подошли к восточной окраине села Панское. Противник потерял убитыми и ранеными около 600 человек и много боевой техники.

...Еще не закончился бой за села Николаевка, Мантурово, как разведка 395-го стрелкового полка доложила, что немецкое командование подтянуло в район села Панское большие силы.

Фашисты решили дать гвардейцам внезапный бой и возвратить населенные пункты Кшень, Пожидасво, Николаевку, Мантурово.

Командир 395-го стрелкового полка вызвал к себе на КП гвардии лейтенанта А. М. Григоряна и объяснил ему,

что в районе Панское сосредоточены крупные силы фашистов. Противник намечает наступление.

Необходимо было разведать и определить силы и состав войск врага, направление атак, расположение огневых точек, а также взять «языка».

— Надеюсь, что вы и на этот раз с честью выполните сложную ответственную задачу, — закончил разговор командир полка.

Решено было начать разведку на рассвете. Лейтенант А. М. Григорян дал указания старшине роты Бойко и командирам взводов готовить людей. А сам отправился в правление колхоза, где договорился насчет гражданской одежды и книжек колхозника для солдат. Тем временем рота пополнила боеприпасы, подготовила снаряжение.

К закату солнца вышли на исходный рубеж. Целую ночь следили за немецким гарнизоном в селе Панское, определяли положение огневых точек.

Командир роты с несколькими солдатами, переодевшись в гражданское платье, пробрался в тыл врага. Они должны были по общему сигналу начать стрельбу в тылу, а остальная часть роты в это время — наступать с фронта.

Лейтенант Григорян, определив расположение штаба, время смены часовых, в 6 часов утра подал команду к открытию огня.

Все было сделано так внезапно, что фашисты в панике, раздетые бросились бежать. Группа лейтенанта Григоряна захватила у немцев сейф с важными документами, штабного офицера, 5 солдат, много оружия и продовольствия. Во время боя было уничтожено 5 дальнобойных орудий и до 50 фашистов.

Гвардейцы благополучно возвратились из разведки в свою часть.

* * *

Ввиду ожесточенного сопротивления противника бои на этом рубеже затянулись до 20 декабря. Перегруппировав свои силы, 40-я армия в этот день возобновила наступление. Совместно со 2-й гвардейской стрелковой дивизией в общем направлении на Тим действовали 45-я и 62-я стрелковые дивизии.

Особенно упорные бои завязались за опорный пункт Карандаково, который противник оборонял силами двух батальонов пехоты и танками, а также противотанковыми

Расчеты противотанковых ружей выдвигаются на огневые позиции

орудиями и артиллерией, занимавшей огневые позиции в районе урочища Рогачик.

875-й гвардейский стрелковый полк несколько раз атаковал этот пункт и лишь 24 декабря овладел им.

При овладении Карандаково большое мужество проявили бойцы 278-го саперного батальона майора П. Г. Поветкина. Под сильным артиллерийским обстрелом в условиях снежной бураны они за одну ночь навели мост через реку Тим в районе Заречье. Наступление не прекращалось ни днем, ни ночью.

В этих и последующих боях, когда, казалось, не было никакой возможности работникам тыла обеспечивать гвардейцев продовольствием, а лошадей — фуражом, начальник ПФС 875-го стрелкового полка старший лейтенант И. М. Белашов сумел успешно справиться с возложенными на него обязанностями. Со своими помощниками сержантом А. И. Багрий, рядовым Г. Ф. Лисицким он бесперебойно доставлял на передовую продовольствие и фураж.

Особенность этих наступательных боев состояла в том, что фашистские захватчики, учитывая трудность соверше-

пия наступающими маневра из-за глубокого снежного покрова, строили свою оборону системой опорных пунктов, располагающихся в населенных пунктах и узлах дорог.

Противник широко применял в обороне тапки, вкопанные в землю, в качестве неподвижных огневых точек. Поэтому нашим наступающим войскам чаще всего приходилось атаковать фронтальным ударом, что требовало надежного огневого подавления противника. В то время это не всегда было возможно.

С 26 декабря сопротивление противника стало заметно ослабевать, и главные силы его 16-й моторизованной дивизии начали отходить за реку Тим.

Части 2-й гвардейской и 45-й стрелковых дивизий, обходя арьергарды противника, стали преследовать его, одновременно выслав передовые отряды для перехвата дороги Тим — Щигры на участке Куликовка, Морозовка.

Характерными особенностями боевых действий 2-й стрелковой дивизии за город Тим были хорошо налаженное взаимодействие между частями и подразделениями, стремительность удара, постоянное знание противника и высокий наступательный порыв гвардейцев. Вот почему сотни солдат и офицеров были удостоены высоких боевых наград. Командир дивизии полковник А. З. Акименко был награжден орденом Красного Знамени и представлен к присвоению воинского звания генерал-майор.

К утру 27 декабря войска 40-й армии с боями подошли к Тиму. Гитлеровцы превратили город в сильный узел сопротивления. Пришлось тщательно готовиться к прорыву вражеской обороны. Командирами всех полков 2-й гвардейской дивизии была проведена рекогносцировка местности, детально отработаны вопросы взаимодействия частей и подразделений между собой и с приданными средствами усиления, умело организованной разведкой выявлены огневые средства и заграждения противника.

После артиллерийской подготовки части 2-й гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии с 45-й и 62-й стрелковыми дивизиями 31 декабря возобновили наступление. Поддерживающая их 1-я танковая бригада ввиду сильно заболоченной лесистой местности не была использована в первом эшелоне, и только после овладения населенным пунктом 2-е Никольское танкисты вступили в бой. Орудия сопровождения поддерживали стрелковые подразделения, уничтожая огневые точки врага.

Сломив сопротивление фашистов на переднем крае и захватив их первую позицию, части 2-й стрелковой дивизии решительно продвигались в глубь обороны противника. 395-й гвардейский стрелковый полк действовал совместно с 1-й танковой бригадой в направлении Соколя Плота в качестве танкового десанта, а 535-й гвардейский стрелковый полк, успешно развивая наступление, овладел населенным пунктом Гнилое.

Наиболее яростное сопротивление противник оказал на рубеже Соколя Плота, Гнилое. Стремительный выход частей 2-й гвардейской дивизии на этот рубеж и его прорыв поставили тимскую группировку противника в затруднительное положение. Используя успех гвардейцев, ударная группа 40-й армии подошла к городу Тим, где завязались жаркие бои. Противник, оставляя убитых и боевую технику, боясь окружения, начал поспешно отводить свои части из города.

ПИСАТЕЛИ У ГВАРДЕЙЦЕВ

Вскоре после боя подполковник А. Х. Бабаджания и комиссар полка батальонный комиссар М. П. Скирдо направлялись к штабу. Вдруг их внимание привлек младший сержант Слободанюк, бежавший им навстречу. Было заметно, что он собирался доложить о чем-то и не мог скрыть своего радостного волнения.

— Что случилось? — спросил командир полка.

— К нам приехали гости! — возбужденно сообщил младший сержант.

— Кто такие?

— Бригадный, полковой и старший батальонный комиссары. Начальник штаба сказал, что это писатели.

Командир и комиссар полка ускорили шаг. А когда вошли в дом, то действительно увидели дорогих гостей. Это были известные писатели Александр Корнейчук, Ванда Василевская и поэт Микола Бажан.

— Мы прибыли к вам, товарищ Бабаджания, по рекомендации командующего армией, — улыбаясь, произнес Александр Корнейчук. — Мы читали в газетах о вас, о замечательных людях дивизии, их доблести и славе. Вот и решили заглянуть.

— Это хорошо, что вы прибыли к нам именно сегодня, — сказал командир полка. — Во-первых, это накануне

Нового года, во-вторых, накануне нашего нового наступления. А в-третьих,— он сделал небольшую паузу,— у нас сегодня хороший ужин.

За праздничный стол уселись гости, командир и комиссар полка, начальник штаба, секретарь партбюро полка батальонный комиссар Н. Н. Седов, пропагандист полка и другие. Сразу же завязался непринужденный разговор. Писатели интересовались боевой обстановкой на фронте, расспрашивали о героических делах гвардейцев и в свою очередь рассказывали о том, как трудятся советские люди в тылу.

Налили по чарке вина.

— Я провозглашаю тост за советскую гвардию, рожденную в пламени сражений, за нашу любимую Родину, за бессмертные подвиги воинов вашего полка,— необычайно тепло, искренне и душевно произнес бригадный комиссар Александр Корнейчук.

С ответным тостом к гостям обратился батальонный комиссар Н. Н. Седов:

— За нашу победу!

Тост секретаря партбюро полка был поддержан всеми с большим воодушевлением.

После ужина продолжалась душевная беседа с гостями.

За столом сидела, о чем-то размышляя, Ванда Василевская. Она меньше других улыбалась, меньше говорила. Трудно сказать, о чем думала в эти минуты эта обаятельная и мужественная женщина. Бросив взгляд в сторону командира полка, она приятным и мягким голосом попросила:

— Расскажите, пожалуйста, что-нибудь о себе, товарищ Бабаджанян.

— О себе? — удивился А. Х. Бабаджанян.— О себе рассказывать не умею, просто не могу.

Наступило неловкое молчание. Его нарушил секретарь партбюро:

— Наш командир действительно не умеет и не любит рассказывать о себе. О нем вам расскажу лучше я.

Тут Бабаджаняна вызвали к телефону и, воспользовавшись его отсутствием, батальонный комиссар Н. Н. Седов поведал писательнице о чуткости командира полка к бойцам и командирам, о его умении принимать верные решения в самых трудных и тяжелых обстоятельствах

боя. Он не забыл рассказать и о том, что в полушубке подполковника Бабаджаняна сохранились следы четырех пулевых пробоин.

— Товарищ полковой комиссар,— обратился к Ванде Василевской вернувшийся подполковник Бабаджанян,— гвардейцы батальона старшего лейтенанта Лутовинова ожидают вас, хотят поговорить с вами.

Через несколько минут гости встретились с личным составом полка. Писатели увидели героев боев за Тим и тех, кто с первых дней войны мужественно защищал нашу Родину от гитлеровских захватчиков. Много интересного узнали писатели в разговоре с гвардейцами.

Тепло, по-дружески расстались писатели с воинами.

А когда началось наступление, с наблюдательного пункта командира дивизии писатели наблюдали за стремительной атакой гвардейцев.

Вскоре в газете «Правда» советские люди прочитали взволнованную статью под названием «Люди второй дивизии». В статье подчеркивалось, что в Красной Армии родились гвардейские части, равных которым не знала до сих пор ни одна армия.

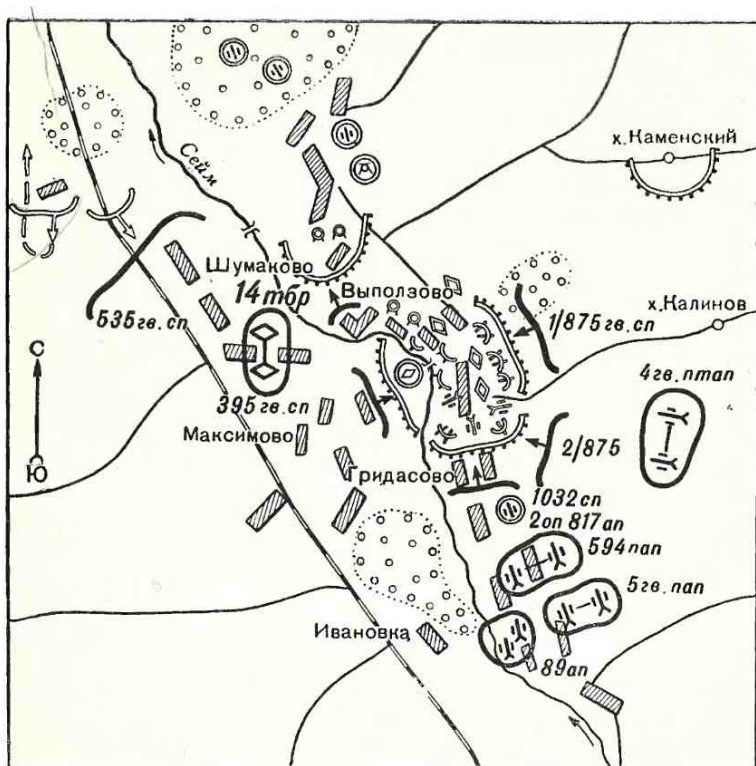
РАЗГРОМ ВЫПОЛЗОВСКОЙ ГРУППИРОВКИ

После успешного завершения боев по разгрому врага под Тимом 2-я гвардейская стрелковая дивизия совершила перегруппировку своих войск в районе Лещ-Плота. По приказу командующего 40-й армией она перешла в первых числах января 1942 г. в наступление против выползовской группировки немцев.

Дивизия получила следующую боевую задачу: во взаимодействии с 62-й стрелковой дивизией и 14-й танковой бригадой атаковать и уничтожить противника в районе Соколя Плота, Гнилое. В дальнейшем, действуя десантом на танках 14-й танковой бригады, овладеть районом Добрый Колодезь, Мещерские Дворы, Ивановские хутора и передовым отрядом выйти на реку Сейм в районе Еремино.

2-я гвардейская стрелковая дивизия усиливалась 594-м артиллерийским полком и дивизионом гвардейских минометов «катюш».

875-й гвардейский стрелковый полк обеспечивал действия главных сил дивизии со стороны населенных пунк-

Бои за Выползово и Шумаково

тов Яковлевка, Каменский, занятых к тому времени немцами. Мощным сосредоточенным ударом войскам 40-й армии удалось окружить Выползово и уничтожить там большую группировку вражеских войск.

Саперы 2-й дивизии быстро навели два моста через реку Сейм для переправы танков, и наши части получили возможность развивать наступление в направлении Максимовка, Воробьевка.

В ходе этого наступления 46-я стрелковая дивизия, взаимодействуя с гвардейцами 2-й дивизии, подверглась внезапной контратаке противника и вынуждена была отойти. Правый фланг 2-й гвардейской стрелковой дивизии оказался открытым. Но в результате быстрого и умелого маневра 875-го гвардейского стрелкового полка и 278-го

отдельного саперного батальона в районе Калиновка прорвавшиеся танки врага были остановлены. Тогда противник ввел в бой из резерва свою «Голубую дивизию», и ему удалось выйти в тылы нашим войскам и вновь овладеть Выползово.

В это время дивизионная разведка установила, что со стороны Солнцево на Кучугуровку выдвигается пехота и артиллерия противника. По приказу генерал-майора А. З. Акименко навстречу вражеской колонне были посланы танковый и стрелковый батальоны, которые внезапным огнем с места уничтожили противника. Фашисты в этом бою потеряли убитыми и ранеными около 400 солдат и офицеров. Однако и для 2-й гвардейской стрелковой дивизии обстановка крайне осложнилась. Гитлеровское командование начало выдвигать по железной дороге в направлении Солнцево 8-ю и 168-ю пехотные дивизии.

Не дожидаясь, пока немцы подтянут свежие силы, генерал-майор А. З. Акименко решил окружить и уничтожить подразделения 3-й танковой дивизии противника, прорвавшиеся в Выползово. Для этого 14-я танковая бригада была переброшена через Солнцево на южную окраину Выползово, 395-й стрелковый полк занял исходное положение в Максимово, 875-й стрелковый полк — в лесу перед Выползово. С разрешения командующего 40-й армией из состава 293-й стрелковой дивизии в состав 2-й гвардейской дивизии был передан 1032-й стрелковый полк, который занял исходное положение на северной окраине Гридасово. Отряд лыжников получил задачу выйти в район Машино и сорвать отход противника из Выползово. 535-й гвардейский стрелковый полк прикрывал рубеж Шумаково, Никольское и одним батальоном занимал Воробьевку. Артиллерии была поставлена задача подавить противника в районе Выползово и поддержать атаку нашей пехоты и танков.

Перегруппировка наших войск была проведена скрытно. Бой начался в 15 часов 7 января артиллерийским обстрелом переднего края противника. Под прикрытием огня артиллерии и минометов пехота и танки вышли к окраинам Выползово. Завязалась ожесточенная перестрелка в самом населенном пункте. Пехота вслед за танками продвигалась к центру села, занимая дом за домом.

Особенно решительно и дерзко действовали гвардейцы 875-го стрелкового полка. Ночью на танках полковник

М. М. Добровольский вывел личный состав в Выползово, оставив засаду пулеметчиков возле лощины, по которой, по его расчетам, враг должен был отводить свою пехоту. Так оно и получилось. Когда гвардейцы внезапным ударом обрушились на гитлеровцев в районе Выползово, вражеская пехота стала отходить по лощине. Но не спасение, а смерть нашли здесь фашисты от меткого огня гвардейцев-пулеметчиков.

Бой закончился через сутки полным разгромом группировки противника. Попытки гитлеровцев оказать помощь своим окруженным войскам в Выползово были сорваны упорной обороной 535-го гвардейского стрелкового полка.

Потери противника в бою у Выползово оказались настолько значительными, что для их подсчета была создана специальная комиссия. За трое суток комиссия обнаружила 915 убитых фашистских солдат и офицеров, 12 уничтоженных танков, 3 артиллерийские и минометные батареи, десятки станковых и ручных пулеметов, сотни автоматов и винтовок.

Наши потери были незначительными.

Бои под Выползово показали возросшее мастерство командиров и высокую боевую зрелость всего личного состава дивизии.

18 января 1942 г. в адрес командования 2-й гвардейской стрелковой дивизии поступило приветствие от Военного совета Юго-Западного фронта. В этом приветствии говорилось:

«Военный совет Юго-Западного фронта горячо приветствует любимых гвардейцев за отличные боевые действия в районе пункта Выползово. Вы показали образцы уничтожения фашистских варваров. Ваша слава неуязвима. Желаем вам новых побед! Не сомневаемся, что предстоящие задачи гвардейцы с честью выполнят во славу нашей Родины»¹.

ВРУЧЕНИЕ ДИВИЗИИ ГВАРДЕЙСКОГО ЗНАМЕНИ

Завершив упорные бои по ликвидации выползовской группировки противника, 2-я гвардейская стрелковая дивизия по приказу Ставки Верховного Главнокомандования

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 4864, д. 2, л. 145.

была выведена из района боевых действий и передана в состав Южного фронта. По пути на Южный фронт 27 января 1942 г. дивизия сосредоточилась в городе Старый Оскол.

Вечером комиссар дивизии Я. Г. Дмитриенко вызвал к себе инструктора политотдела дивизии по информации старшего политрука Нудельмана и начальника клуба политрука А. А. Максимова и, не скрывая своего радостного волнения, сказал им:

— Завтра у нас большой праздник.

Нудельман и Максимов в недоумении переглянулись. А комиссар продолжал:

— Нашей дивизии будут вручать гвардейское Знамя.

28 января в городском клубе состоялось торжественное собрание гвардейцев — представителей каждой части. За столом президиума — прославленные в боях командиры и политработники, солдаты и сержанты. Открывая торжественное собрание, генерал-майор А. З. Акименко сказал:

— Сегодняшний день золотой страницей войдет в историю нашей дивизии. В этот день нам вручается боевое гвардейское Знамя, на котором золотом вышит портрет великого Ленина. Под этим Знаменем нам предстоит очистить советскую землю от гитлеровских захватчиков.

С большим вниманием слушали гвардейцы выступление члена Военного совета 40-й армии дивизионного комиссара М. П. Маланина.

— Товарищи гвардейцы! — звучал его ровный голос. — Беспримерный героизм и мужество проявили вы в борьбе с немецкими оккупантами за честь и независимость нашей Советской Родины. Ни одна выпколенная фашистская дивизия, в том числе и дивизия войск СС, не выдержала смелого напора гвардейцев. О ваших боевых делах идет громкая слава: где гвардейцы — там победа!

Затем дивизионный комиссар взял за древко алое Знамя и торжественно продолжал:

— По поручению Народного комиссара обороны вручаю вам это боевое гвардейское Знамя. Храните его как святыню, множьте под этим стягом свои славные боевые традиции!

Член Военного совета армии передал гвардейское Знамя командиру дивизии генерал-майору А. З. Акименко. Взяв его, боевой генерал опустился на колени, поце-

ловал угол Знамени, а затем выразительно произнес клятву верности символу доблести и боевой славы дивизии.

От имени гвардейцев выступил комиссар дивизии комиссар Я. Г. Дмитриенко. Он говорил о том, что Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили боевые подвиги гвардейцев дивизии, оказали им большую честь и доверие.

— Это гвардейское Знамя,— сказал комиссар дивизии,— воодушевляет всех воинов на новые подвиги во славу Родины, во имя окончательной победы над врагом.

Собрание гвардейцев приняло резолюцию, в которой было записано:

«Получая гвардейское Знамя, мы клянемся, что не запятнаем его чести, а пронесем со славой через огонь Великой Отечественной войны вплоть до полной победы над коварным и жестоким врагом — германским фашизмом.

Мы обязуемся с честью выполнить указания Коммунистической партии и Советского правительства о необходимости истребить всех до единого немецких оккупантов, пробравшихся на территорию нашей социалистической Родины с целью ее порабощения.

Мы сурово отомстим фашистским извергам за кровь наших отцов и матерей, братьев, сестер и детей, за разорение наших городов и сел, заводов и колхозов и утопим гитлеровскую нечисть в ее же грязной крови.

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует советская гвардия!

Да здравствует наша Коммунистическая партия и Советское правительство!»¹.

НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Сокрушительные удары Красной Армии под Ростовом и Тихвином, разгром немецко-фашистских войск под Москвой и на других важнейших направлениях огромного фронта похоронили созданный гитлеровцами миф о непобедимости их армии. Контрнаступление советских войск зимой 1941/42 г., начатое на флангах советско-германского фронта, показало великую силу Красной Армии.

¹ Архив МО СССР, ф. 395, оп. 4864, д. 2, л. 148.

Генерал-лейтенант
К. П. Неверов. 1960 г.

27 ноября 1941 г. войска Южного фронта нанесли удар по ростовской группировке немецко-фашистских войск и через два дня освободили Ростов-на-Дону. Стремясь избежать полного уничтожения, разбитые танковые дивизии гитлеровской армии поспешно отступали к Таганрогу, на рубеж реки Миус. Сюда же противник перебрасывал силы и с других участков фронта с целью приостановить наступление советских войск. Ему удалось закрепиться на заранее подготовленных рубежах.

По приказу Ставки Верховного Главнокомандования 29 января 1942 г. 2-я гвардейская стрелковая дивизия вошла во вновь сформированный

3-й гвардейский стрелковый корпус 56-й армии Южного фронта с местом дислокации Ростов-на-Дону. Здесь в составе этого корпуса вели бои с фашистами 30-я Иркутская дивизия, 13-я морская бригада и другие соединения Красной Армии.

В течение января—февраля 2-я гвардейская стрелковая дивизия укомплектовывалась личным составом и занималась боевой подготовкой.

В феврале генерал-майор А. З. Акименко был назначен командиром 3-го гвардейского стрелкового корпуса, а командиром 2-й гвардейской стрелковой дивизии стал начальник штаба полковник К. П. Неверов. На должность начальника штаба назначили подполковника А. С. Цицеля.

В это время во 2-ю гвардейскую стрелковую дивизию вновь влился 423-й артиллерийский полк, которым командовал майор И. В. Малых. Комиссаром полка был И. М. Бунтин. Артиллеристы были бесконечно рады, что снова оказались в родной гвардейской дивизии, и в первых же боях достойно показали себя.

Высоким мастерством и безграничной храбростью отличились командиры дивизионов капитаны З. С. Мельников, Г. И. Митин и его комиссар М. А. Кучин, находившийся в дивизии с первых дней ее формирования, а также комиссар дивизиона А. Ф. Шеховцов, начальник штаба подполковник Н. Д. Ткачев, помощник начальника штаба старший лейтенант Н. А. Прошкин, командиры батарей лейтенанты М. К. Шапарь, И. П. Федотов, В. В. Свиридов, И. Ф. Якутов и многие другие. Поддерживая огнем стрелковые подразделения, артиллеристы нередко сами ходили в атаку, вступали в рукопашные схватки.

Свою боевую славу отважного разведчика вновь приумножил лейтенант А. М. Григорян. По заданию командира батальона, переодевшись в форму немецкого офицера, он пробрался в тыл к немцам. За пять дней он изучил расположение фашистских войск и составил схему.

При возвращении через линию фронта его задержал вражеский патруль и потребовал документы для проверки. Фашистский офицер был по званию ниже, и поэтому разведчик начал кричать на него. Но, видя, что это не помогает, мгновенно принял другое решение. Наши окопы были близко. Григорян выхватил два пистолета, выстрелил в офицера и солдата и бросился бежать. Место и время перехода были заранее условлены, поэтому лейтенанта А. М. Григоряна уже ждали в наших траншеях. Благополучно добравшись до своих, разведчик передал добытые сведения комбату.

5 марта 2-я гвардейская стрелковая дивизия заняла оборону по реке Миус северо-восточнее Таганрога на участке поселок Деписовский, станция Ряженое. Здесь развернулись ожесточенные бои. Гвардейцы нередко устранили ложных позициях чучела, по которым противник вел интенсивный огонь, а сами тем временем внезапно обрушивались на фашистов с флангов.

В конце марта — начале апреля части 2-й гвардейской стрелковой дивизии неоднократно переходили в наступление в районе станции Ряженое. Но ввиду упорного сопротивления противника и хорошо подготовленной им обороны каких-либо значительных успехов достигнуто не было.

13 апреля соединения 3-го гвардейского стрелкового корпуса были переброшены на рубеж Бузинов, Садковский, Копаня. Здесь бои продолжались до 21 апреля. 2-я

Лейтенант М. К. Шапарь

гвардейская стрелковая дивизия в эти дни вела тяжелые кровопролитные бои за овладение высотой Соленая.

423-й артиллерийский полк непрерывно обеспечивал наступление гвардейцев. Некоторые батареи действовали в цепи наступающих. В это время батарея лейтенанта М. К. Шапаря поддерживала огнем атаку первого батальона 395-го стрелкового полка. Фашисты встретили гвардейцев ураганным минометно-пулеметным огнем. Понесся большие потери, атакующие залегли. Бежавший в цепи гвардеец с красным флагом был смертельно ранен. И в этот критический момент боя

командир поддерживающей артиллерийской батареи гвардии лейтенант М. К. Шапарь поднял с земли красный флаг и с возгласом «За мной, вперед!» устремился на высоту Соленая. За ним ринулись гвардейцы. Атака увенчалась успехом. За этот подвиг лейтенант М. К. Шапарь был представлен к правительственной награде.

...Вскоре на командный пункт полковника К. П. Неверова прибыл заместитель начальника политуправления Южного фронта бригадный комиссар Л. И. Брежнев. Он тепло поздоровался с командиром дивизии, комиссарами частей и другими присутствующими здесь офицерами.

Заслушав доклады командиров и комиссаров частей, Л. И. Брежнев в свою очередь подробно рассказал им о положении на фронте. Его мягкий и ровный голос, умение держаться так, чтобы ничем не выделяться, расположили к нему всех присутствующих. В заключение Л. И. Брежнев напомнил офицерам о необходимости постоянно совершенствовать боевое мастерство воинов, развивать у них чувство коллективизма, боевой дружбы и взаимовыручки и пожелал им по-отцовски относиться к солдатам, заботиться о здоровье каждого гвардейца.

С командного пункта командира дивизии Л. И. Бреж-

нев поехал в 395-й гвардейский стрелковый полк, чтобы ближе познакомиться с воинами, изучить обстановку на новом направлении. Он побывал на командном и наблюдательном пунктах полка, беседовал с подполковником А. Х. Бабаджаняном, комиссаром полка, с офицерами штаба и с солдатами. Он сумел заглянуть в душу всем гвардейцам, вселить в них уверенность в непобедимость нашего дела ¹.

После боев за высоту Соленая 2-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена во второй эшелон 56-й армии, где доукомплектовывалась личным составом и материальной частью. Новое пополнение сразу же попадало под влияние бывалых гвардейцев, которые передавали новичкам боевой опыт. С молодыми воинами часто встречались командиры и комиссары полков, которые рассказывали им о боевом пути своих частей.

В саперной роте 395-го полка с молодыми солдатами беседовал батальонный комиссар Н. Н. Седов.

— Помните, что вы пришли в гвардейскую часть и должны оправдывать высокое звание гвардейца,— говорил батальонный комиссар.

Н. Н. Седов подробно рассказал о славных делах саперов части, о личной храбрости их командира лейтенанта А. Ф. Порицкого.

— Товарищ батальонный комиссар,— обратился рядовой Борщев.— А когда война кончится?

Н. Н. Седов посмотрел на воина, улыбнулся и, обращаясь ко всем, сказал:

— Когда она кончится? Трудно сказать. Но это во многом зависит от нас самих. Чем лучше будем воевать, тем быстрее закончится война. А то, что она закончится нашей победой, в этом я не сомневаюсь.

Беседу прервал помощник начальника штаба полка капитан Максимов, который сообщил, что командира и комиссара полка срочно вызывают в штаб дивизии.

Вскоре командир и комиссар полка выехали в станицу Гольшекрепинскую, где размещался штаб дивизии.

В станичном клубе собрались командиры и комиссары частей, многие офицеры. Все уже знали, что гвардейцам будут вручать правительственные награды. На сцене за

¹ Архив МО СССР, ф. 762, оп. 62077, д. 6, л. 105.

столом сидели командир и комиссар дивизии, начальник политотдела и начальник штаба.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении воинов зачитал командир дивизии полковник К. П. Неверов. Вручая ордена и медали героям-гвардейцам, он горячо поздравил каждого награжденного и пожелал им новых боевых успехов.

От имени награжденных выступили подполковник А. Х. Бабаджанян и старший батальонный комиссар Г. С. Кравцов. Оба благодарили Коммунистическую партию и Советское правительство за высокую оценку боевых дел гвардейцев — командиров, политработников и многих бойцов дивизии.

Через несколько дней любимец дивизии подполковник А. Х. Бабаджанян передал 395-й гвардейский стрелковый полк майору Лепешкину, тепло попрощался с боевыми друзьями и уехал в Москву на учебу в академию. Позже талантливый офицер командовал соединениями, а после войны — войсками округа. Ныне А. Х. Бабаджанян — Герой Советского Союза, маршал бронетанковых войск.

В течение мая — июня части 2-й гвардейской стрелковой дивизии, находясь во втором эшелоне, совершенствовали свои оборонительные позиции и занимались боевой подготовкой.

В середине июля дивизия, совершив 200-километровый марш, заняла оборону севернее Таганрога. Большое распространение среди гвардейцев в это время получило снайперское движение. Лучшими снайперами показали себя рядовые И. Ф. Леснов, А. Н. Полянский, Н. А. Егоров, Р. А. Харчевников, В. И. Кобзик, Г. М. Рузанов, М. Г. Шабаев, В. И. Ключко, Н. Я. Воскобойников, сержант А. И. Скорик. На счету каждого из них было по тридцати и более уничтоженных солдат и офицеров противника.

На всю дивизию прославился в последних оборонительных боях рядовой Николай Кульков — истребитель танков, о храбрости которого не раз писала дивизионная газета «Гвардейское знамя».

В одном из боев два фашистских танка двигались на позиции нашего подразделения. Раздался выстрел, другой. Это вело огонь наше орудие. Один танк был подбит, другой повернул обратно.

— Беги за мной! — крикнул Кульков рядовому Майнулину и бросился через рощу паперерез фашистскому танку.

Гвардейцы выбежали на дорогу и залегли в кювете. Лязг и грохот приближался. Вдруг все кругом внезапно смолкло. Фашистский танк остановился. Из люков стали выскакивать вражеские тапкисты. Их было пятеро. Гвардейцы подобрались к ним совсем близко и одновременно метнули по ручной гранате. Трое раненых фашистов с криком кинулись к лесу, четвертый полез под машину, пятый стал строчить из пулемета, вытащенного из тапка. Кульков бросил в него ручную гранату. Осталась еще одна граната — противотанковая. Кульков метнул ее под гусеницы танка. Раздался сильный взрыв, несколько катков оказалось перебитыми.

— Лапти разули, — с удовлетворением произнес гвардеец Кульков.

Взяв трофейный пулемет, оба гвардейца благополучно возвратились в свое подразделение.

В другой раз Николай Кульков с четырьмя гвардейцами пробрался в тыл врага. На поле он заметил два вражеских бронетранспортера с пулеметными установками. Не задумываясь, отважный гвардеец подбежал к ним поближе и, прежде чем немцы что-нибудь поняли, метнул одну за другой две противотанковые гранаты. У обеих машин были перебиты гусеницы. Затем Кульков стал метать ручные гранаты. Из двух экипажей только четверым гитлеровцам удалось скрыться в лесу. Остальные были уничтожены отважным гвардейцем.

— Без гусениц немецкая броня никуда не пойдет, — поучал Кульков своих товарищей. — Подбил танк, а там расправляйся с его экипажем.

«Гвардейцы-пехотинцы! Смело вступайте в поединок с немецкими танками, крушите их всеми средствами, — говорилось в выпущенной политотделом дивизии листовке. — В руках смелого и умелого воина граната — большая сила. При встрече с бронированными машинами врага пускайте в ход «карманную артиллерию». Всюду рвите немецкую броню, не давайте гитлеровцам бороздить пашу землю. По примеру гвардии рядового Николая Кулькова перехватывайте фрицев на дорогах, бейте их всюду, не давайте им покоя и за броней!»

Летом 1942 г. обстановка на Южном фронте резко изменилась. Воспользовавшись отсутствием второго фронта в непосредственной близости к жизненным центрам фашистской Германии, гитлеровское командование сосредоточило на советско-германском фронте огромные силы и средства. Тем самым оно рассчитывало за короткий срок прорваться к Волге, рассечь фронт Красной Армии на две изолированные части и перерезать коммуникации наших центральных районов с Кавказом. Одновременно противник стремился нанести удар в южном направлении с задачей овладеть нефтяными промыслами Северного Кавказа.

Сражение за Кавказ началось одновременно с битвой на Волге. По ожесточенности, масштабам и продолжительности боевых действий это была одна из важнейших операций в Великой Отечественной войне.

Гитлеровское военное руководство рассчитывало захватить Кавказ и Советское Закавказье, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока, и одновременно преодолеть его частью сил с севера через перевалы.

Для захвата Кавказа предназначались 1-я и 4-я танковые и 17-я армии группы армий «А», которые в общей сложности насчитывали 13 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованные и 3 кавалерийские дивизии. Всего выделялось 25 дивизий и более 1 тыс. самолетов 4-го воздушного флота¹.

В конце июля вражеские войска перешли в наступление, действуя своими танковыми частями против центра Южного фронта на сальском направлении. Войска Южного фронта оказались в очень трудном положении и были вынуждены отходить.

2-я гвардейская стрелковая дивизия, действуя в составе 37-й армии Северо-Кавказского фронта, под нажимом превосходящих сил противника отошла на южный берег Маньчского канала. Здесь части дивизии не смогли сдержать натиск врага и после упорных боев отошли на рубеж Невинномысская, Успенское.

Гвардейцы храбро сражались с превосходящими силами противника. В ходе тяжелых оборонительных боев

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, стр. 454—455.

воины дивизии часто переходили в контратаки, доходящие до рукопашных схваток.

Когда завязался бой за мост через реку Баксан, его обороняли всего лишь 50 гвардейцев 1-го стрелкового батальона 875-го полка. Батальон успешно отбивал беспрерывные атаки фашистов. А когда у гвардейцев кончились патроны, командир батальона старший лейтенант Л. Н. Киреев повел подчиненных в рукопашную схватку с врагом. В этой схватке коммунист Л. Н. Киреев получил восемнадцать ранений, но с поля боя не ушел. Истекая кровью, он упал. После боя его подобрала две сестры — Елена и Нина Рясные. Первая из них, старшая, работала до войны монтером на Баксанской ГЭС, а Нина училась в девятом классе. Советские патриотки укрыли раненого офицера в своем доме. Но старший лейтенант Киреев от потери крови скончался. Сестры Рясные похоронили его в братской могиле возле моста через реку Баксан. Теперь за этой могилкой любовно ухаживают местные школьники во главе с учительницей пенсионеркой Дарьей Игнатьевной Ольховой. Одна из улиц Кыз-Буруна носит имя Леонида Никитовича Киреева.

Гвардейцы жестоко отомстили фашистам за смерть своих товарищей. В неравном бою в районе высоты 910,0 они уничтожили более 100 вражеских солдат и офицеров, не пропустили фашистов в Баксанское ущелье.

В августе значительно обновился командный состав 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Ее командиром был назначен генерал-майор Ф. В. Захаров, прославившийся еще в гражданскую войну в Чапаевской дивизии. Заместителем командира дивизии по политической части стал полковник И. Д. Дробяченко, начальником штаба — полковник В. П. Головин. Командиром 423-го артиллерийского полка был назначен подполковник М. М. Миронов, его заместителем по политчасти — подполковник Е. Ф. Поляков (подполковник И. В. Малых и комиссар полка И. М. Бунтин получили новые назначения). Подполковник П. Г. Поветкин стал дивизионным инженером, а вместо него саперным батальоном командовал капитан А. А. Максименко; его заместителем по политчасти назначили капитана В. И. Свейчакова. 535-м стрелковым полком вместо майора Пудовкина стал командовать майор Титов.

Все эти командиры и политработники проделали большую работу по организации и успешному ведению боевых действий в горной местности. Бои нередко приходилось вести побатальонно, так как локтевую связь в горных условиях поддерживать было очень трудно.

Полковник И. Д. Дробященко, полковник
Ф. В. Захаров. 1942 г.

Генерал-майор Ф. В. Захаров, как опытный военачальник, постоянно требовал от командиров и политработников проявлять инициативу и находчивость в бою, поддерживать среди гвардейцев высокий моральный дух. Генерал Ф. В. Захаров и его боевые соратники полковники В. П. Головин и И. Д. Дробященко часто ходили к гвардейцам в окопы и там беседовали с бойцами о положении на фронте, о трудовых победах тружеников тыла. Любимцем гвардейцев в эти дни был помощник начальника политотдела по комсомольской работе батальонный комиссар А. Н. Мельников, прославившийся личной храбростью еще в сражениях под Выползово в 1941 г., когда он, будучи комиссаром батальона, возглавил атаку гвар-

дейцев и одержал победу в решающем бою. Батальонный комиссар А. Н. Мельников и теперь всегда находился среди бойцов, страстным словом большевика, а где надо, и личным примером вдохновлял их на героические дела. Нередко батальонный комиссар А. Н. Мельников принимал на себя командование ротой и батальоном, бесстрашно вел гвардейцев на штурм вражеских позиций.

Одновременно штаб и политотдел дивизии проводили большую работу по организации партизанского движения в Кабардино-Балкарии.

В это трудное для дивизии время большую работу по мобилизации гвардейцев на разгром врага проделал Военный совет Северной группы войск Закавказского фронта. Многие политработники группы войск вместе с членом Военного совета полковым комиссаром К. С. Грушевым побывали в частях 2-й гвардейской стрелковой дивизии, на местах знакомились с обстановкой боя, встречались с командирами и комиссарами, с солдатами и сержантами. В теплой товарищеской беседе полковой комиссар К. С. Грушевой вселял в гвардейцев веру в окончательную победу над врагом, рассказывал им об общей политической обстановке в стране, о готовности Красной Армии перейти в решительное контрнаступление по всему фронту.

Уезжая из дивизии, полковой комиссар К. С. Грушевой говорил:

— Военный совет Северной группы войск глубоко уверен в том, что гвардейцы не раз еще покажут силу своего оружия в грядущих боях за полное освобождение Родины, на века прославят знамена своих частей.

5 сентября 1942 г. командующий 37-й армией генерал-майор П. М. Козлов поставил командиру 2-й гвардейской стрелковой дивизии задачу прикрыть проходы и до-

А. Н. Мельников

рогу Баксан — Заюково и очистить от противника горы Хара-Хора, Заюко, Хаймашо.

Распределив силы и средства дивизии, генерал-майор Ф. В. Захаров повел гвардейцев на выполнение боевой задачи.

В результате решительных действий наших войск попытки гитлеровцев с ходу прорвать оборону на реке Баксан были сорваны. Фашисты вынуждены были прекратить атаки на нальчикском направлении и перенесли свои усилия на моздокское направление.

До 6 октября части 2-й гвардейской стрелковой дивизии вели оборонительные бои на рубеже реки Баксан, гора Хара-Хора, Гунделен, а затем, сдав занимаемую полосу 395-й стрелковой дивизии, перешли по Чегемскому ущелью и заняли оборону в районе Красная Поляна, Баксанский, Ново-Курский.

Для выхода дивизии в Чегемское ущелье через Былымский перевал необходимо было в кратчайший срок, под непрерывным воздействием авиации противника, построить 10-километровую дорогу. В невероятно трудных условиях воины саперного батальона дивизии при активном участии местных горняков Тырнаузкомбината сумели в течение одной недели построить дорогу. Это был настоящий героизм воинов-саперов дивизии и кавказских горняков.

На новом рубеже гвардейцы 2-й стрелковой дивизии оборонялись стойко. Атаки противника они отбивали с большими для него потерями. Одновременно против врага предпринимались смелые и дерзкие вылазки.

Так, на рассвете 10 октября 2-й батальон 535-го стрелкового полка, скрытно переправившись через реку Черек, стремительным ударом овладел окопами и блиндажами противника в районе станицы Котляровская. В этом бою гвардейцы батальона уничтожили до 80 вражеских солдат и офицеров, а также подбили и подожгли 3 танка. С наступлением темноты гвардейцы благополучно отошли на свои позиции.

Пытаясь помешать передвижению и снабжению советских войск в горах Северного Кавказа, противник выбросил на Эльбрус воздушный десант. Несмотря на трудные метеорологические условия, вражеский десант был быстро уничтожен 1-м батальоном 875-го стрелкового полка, которым командовал капитан С. Н. Антонкип.

25 октября силами дивизии «Викинг», 13-й и 23-й танковых дивизий и 2-й горнострелковой румынской дивизии противник прорвал оборону наших 151-й и 295-й стрелковых дивизий, в результате чего части 2-й гвардейской стрелковой дивизии оказались в окружении. Связь со штабом армии прервалась.

В этот ответственный и очень сложный период боевых действий командир дивизии генерал-майор Ф. В. Захаров, его штаб и политотдел, возглавляемые полковниками В. П. Головиным и И. Д. Дробященко, сумели мобилизовать гвардейцев на активную борьбу с фашистами, прочно удерживая за собой занятые рубежи. Только за один день 27 октября гвардейцы дивизии подбили и сожгли 37 вражеских танков, сбили 2 самолета, уничтожили свыше 500 немецких солдат и офицеров.

«И в окружении, — вспоминает о тех боях бывший помощник начальника политотдела по комсомольской работе ныне полковник А. Н. Мельников, — каждый наш гвардеец был героем, не терял боевого духа, верил в победу. Порой один солдат вступал в схватку с десятью гитлеровцами, показывая чудеса храбрости и отваги».

...Окопавшись, гвардии сержант Георгий Арап на позиции лежал один. Справа и слева шла интенсивная стрельба. Это вели бой с фашистами его товарищи. У сержанта была винтовка, ручные гранаты и 75 патронов. Внезапно в воздухе показались вражеские самолеты. Снизившись, они начали бомбить наши позиции. Но бомбы падали в стороне. Георгий Арап по-прежнему лежал на своем месте.

После воздушного налета фашисты пошли в атаку. Сержант хладнокровно прицелился в грудь переднего гитлеровца. Сухой отрывистый выстрел — и фашист сражен. Еще выстрел — убит второй фашист.

Гитлеровцы в нерешительности остановились, а потом залегли. Они никак не могли определить, откуда так метко стреляли. Немцы наугад залпом ударили по траншеям, затем снова поднялись в атаку. В это время смельчак был ранен в плечо.

Не обращая внимания на боль, гвардеец изготовился и еще раз выстрелил. Упал третий фашист. Немцы вынуждены были подбираться к позиции сержанта Арапа ползком. А когда они совсем приблизились, отважный сержант пустил в ход гранаты.

Слева направо: А. Козлова, М. Данилова, А. Князева

— Не пройдет! — крикнул герой, бросая вторую гранату.

Советский гвардеец выстоял, победил. Когда наши подразделения перешли в наступление, близ позиции сержанта Арапа было обнаружено восемь фашистских трупов.

Так сражался один гвардеец против десяти фашистских солдат и вышел победителем. Родина высоко оценила стойкость гвардейца, удостоив его правительственной награды.

Прославились в этих боях и другие воины 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Отважные разведчики гвардии капитан Шкарапуд, старший лейтенант Н. Н. Заброда, рядовой И. В. Темченко не раз совершали налеты на фашистов, захватывали ценные трофеи, приводили пленных. Начальником разведки дивизии был майор Н. Н. Иванов.

На всю дивизию стали известны имена офицеров А. Т. Слободчикова, А. П. Пупкаренко, А. Д. Виноградова, Х. Б. Вульфина, А. В. Алябина, Комарчука, А. В. Фарафонова, Г. Я. Жаворонкова, И. Г. Кириллова, смело водивших в бой подчиненных. От меткого огня гвардейцев в горах Северного Кавказа пали свой бесславный конец сотни фашистов.

Надо отдать должное радистам дивизии и полков, которые в самых сложных условиях боев поддерживали устойчивую и бесперебойную связь как с вышестоящими штабами, так и с подразделениями. Среди них были сержант Александр Неумывакин, провоевавший в дивизии более трех лет, Николай Старосельцев, Николай Кулешов, Иван Матюхин, Николай Мошко, Василий Кравцов, Мария Побегайлова, Аня Козлова, Шура Князева, Михаил Пугач, Григорий Куц и многие другие. О них и поныне с благодарностью вспоминают все бывшие командиры и товарищи по фронту.

Л. Огиренко

Много поработали и наши медики — фельдшеры, медсестры и санитары. А. Абгарьян, М. Гоголев, И. Баранов, Нила Найчук, Маша Данилова, Люба Бараник, Ф. Скрипка, И. Огиренко и его жена Люба, Тамара Стацуря, Валя Беляева, Лидия Версальская, Аня Дроздова, Аня Симонова, а также политрук медицинской роты Евсей Голубицкий были всегда среди гвардейцев на самых опасных участках, выносили раненых из-под огня, делали им перевязки, отправляли в госпитали. Были случаи, когда медикам приходилось брать в руки оружие и защищать себя и раненых от нападения вражеских автоматчиков. Их благородный труд никогда не забудут гвардейцы.

Титанические усилия пришлось приложить в эти дни работникам тыла дивизии, которые под руководством полковника И. И. Яковлева сумели обеспечить гвардейцев питанием и боеприпасами.

В окружении части 2-й гвардейской стрелковой дивизии ежедневно вели активные бои и тем самым давали противнику понять, что выходить из окружения они не намерены. На самом же деле, обманув фашистов, части дивизии под покровом ночной темноты быстро сверну-

лись в колонны и двинулись на Герпегеж и Аушигер с задачей выйти к Кашкатау и Жемтале, перехватить Балкарское ущелье, перейти к обороне в районе Бабугент — Голубые озера и тем самым закрыть путь для продвижения вражеских дивизий. Эту задачу 2-я гвардейская дивизия выполнила успешно и спасла положение всех частей и соединений 37-й армии, в том числе и ее штаба, которым грозила серьезная опасность со стороны Балкарского ущелья.

ЗНАМЯ ВРАГУ НЕ ОТДАЛИ

В самых ожесточенных схватках с врагом, в любых ситуациях боя гвардейцы надежно охраняли святыню дивизии — боевое Знамя. Этот символ доблести, славы и героизма звал их на подвиги во имя Родины. Там, где было Знамя, там была победа. Вот почему, не щадя крови и самой жизни, гвардейцы спасали Знамя дивизии, если ему грозила опасность.

Так было в боях под Смоленском и Ельней, так было и на Северном Кавказе, когда дивизия прорывалась из окружения.

26 октября второй эшелон дивизии находился в районе Старого Черека. Обстановка складывалась крайне опасной. Разрозненные горами и ущельями части и подразделения не имели между собой связи, бои приходилось подчас вести мелкими группами, во главе которых нередко стояли младшие офицеры, политруки и сержанты. В этих боях, как никогда раньше, требовались от каждого гвардейца личная храбрость, находчивость и самостоятельность, умение быстро принимать смелые решения и любой ценой добиваться их выполнения.

В тот день фашистская авиация особенно интенсивно бомбила тылы 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Обволакиваемые сверху серой дымкой, снежные горы внизу окутывались черным дымом, покрывались частоколом огненных столбов. Фашисты стремились отрезать гвардейцам все пути для выхода из окружения. В обход Старого Черека они пустили свои тапки. Но и на этот раз им не удалось добиться своей цели. На танкоопасном направлении появился дивизион наших «катюш», посланный генералом Ф. В. Захаровым для спасения Знамени дивизии.

Однако часть фашистских танков с десантом автомат-

чиков все же сумела прорваться к Старому Череху и на больших скоростях приближалась к селению. Здесь, в небольшом домике на центральной улице, находилось боевое Знамя дивизии, которое охранялось гвардейцами. Медлить было нельзя: Знамя могло попасть в руки фашистов.

Находившийся здесь политрук батальона 875-го гвардейского стрелкового полка А. И. Каменев проявил завидную сметку и решительность. Он прибежал в редакцию солдатской газеты «Гвардейское знамя», доложил ее редактору батальонному комиссару Короткому о сложившейся обстановке и предложил редакции немедленно выехать в горы и тем самым отвлечь на себя внимание фашистов, ввести их в заблуждение. Так и было решено сделать.

Политрук А. И. Каменев возглавил эвакуацию Знамени дивизии в безопасное место. В это время фашистские танки с десантом автоматчиков уже ворвались в поселок, ведя огонь вдоль улиц. Осколочный снаряд угодил в крышу дома, куда только что вбежали политрук А. И. Каменев и шофер машины рядовой А. Козлов. Дом загорелся сразу, большое пламя поднялось высоко кверху.

— Берите Знамя — и за мной! — скомандовал политрук А. И. Каменев гвардейцам, охранявшим Знамя.

Через мгновение Знамя было уже в машине. По центральной улице ползли несколько танков противника. Гвардейцы переулком поехали в обход, с каждой минутой увеличивая скорость.

За селом гвардейцев обнаружили фашисты и открыли по ним огонь из танков. Снаряды рвались то впереди, то сзади знаменной машины, угрожая в любой момент разбить ее.

— Жми на все педали! — скомандовал политрук А. И. Каменев.

И шофер А. Козлов оправдал надежды политрука. Ловко маневрируя на неровностях, он на высокой скорости вел машину. Гвардейцы удачно прорвались через огненное кольцо и укрылись в горах. Вслед за Знаменем дивизии с группой гвардейцев ехал на клубной машине рядовой Мустафаров. С риском для жизни он прорвался через огненный заслон фашистских танков.

Казалось, опасность миновала, когда знаменная и клубная машины укрылись в горах. Однако их вскоре

заметил фашистский самолет, который вслед за ним шел на бреющем полете. Политрук А. И. Каменев принял смелое решение: быстро остановив машину и забрав Знамя, он вместе с бойцами выскочил на обочину дороги. Не успели воины укрыться в придорожных ямах, как фашистский стервятник высыпал несколько мелких бомб. Знаменщиков засыпало землей, скаты машины пробило осколками.

— Попробуем ехать на дисках, — предложил шофер, когда самолет скрылся в горах.

До ближайшего села гвардейцы добрались благополучно. Здесь было несколько наших подразделений, а вместе с ними и заместитель командира дивизии по тылу полковник И. И. Яковлев. Увидев его, политрук А. И. Каменев доложил, что Знамя дивизии спасено.

— Вы — настоящие герои, — поздравил гвардейцев полковник Яковлев.

Вскоре все тыловые подразделения дивизии и уцелевшая боевая техника были сосредоточены в безопасном месте. К ним присоединилась и редакция дивизионной газеты во главе с батальонным комиссаром Н. М. Коротким.

Узнав о том, как смело и инициативно действовали гвардейцы во главе с политруком А. И. Каменевым при спасении Знамени дивизии, генерал-майор Ф. В. Захаров приказал представить их к правительственным наградам.

* * *

С 4 по 9 декабря части 2-й гвардейской стрелковой дивизии вели наступательные бои за населенные пункты Хазнидон, Толдзгун, Новый Урух.

В эти трудные для дивизии дни немалую помощь оказали гвардейцам партизаны Кабардино-Балкарского отряда, командиром которого был Г. М. Царапин, а комиссаром — Ч. К. Кудяев. Партизаны тесно взаимодействовали с частями 2-й гвардейской стрелковой дивизии, серьезно изматывая силы противника. Партизанский отряд вместе с гвардейцами провел ряд удачных боев, ночные налеты на поселки Жемтала и Лескен, осуществлял рейды в тыл врага, в результате которых был нанесен большой урон фашистам и добыты очень важные разведывательные сведения.

Многие жители Кабардино-Балкарии и сейчас хорошо помнят совместные боевые действия партизанского отряда Г. М. Царапина с гвардейцами 2-й стрелковой дивизии. В 1968 г., когда в Нальчике отмечалось 25-летие освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, многие бывшие партизаны с особой теплотой вспоминали об этом. В тот день генерал-майора запаса Ф. В. Захарова и полковника запаса П. Г. Поветкина назвали почетными гражданами Нальчика.

В результате стремительного и внезапного удара гвардейцы дивизии уничтожили до 300 солдат и офицеров противника, а также захватили 140 автомобилей, 20 мотоциклов, 13 орудий, 29 пулеметов и много другой боевой техники.

За достигнутый успех Военный совет 37-й армии объявил всему личному составу 2-й гвардейской стрелковой дивизии благодарность.

В ходе ожесточенных боев с немецко-фашистскими захватчиками непрерывно росли ряды партийных и комсомольских организаций. Только за два месяца боевых действий на Северном Кавказе в частях дивизии было принято в партию 456 человек. Поток заявлений с просьбой принять в партию непрерывно увеличивался. Это свидетельствовало о росте авторитета и крепкой сплоченности советских воинов вокруг Коммунистической партии, армейских партийных организаций. В партию принимались лучшие воины дивизии, те, кто в боях показали смелость, мужество и отвагу.

Коммунистами стали гвардии рядовой Мальцев, который с трофейным пулеметом вступил в единоборство с ротой фашистов и отбил четыре атаки, пулеметчик рядовой Вова, расчет которого только за один день уничтожил 120 фашистов, минометчики Косолапов и Алексеев, мастера меткого огня и штыкового боя Трудов, Степкин, Рева и другие.

Быть вместе с партией, идти в бой коммунистами было заветной мечтой многих гвардейцев. И эту мечту хорошо выразил в своем заявлении старшина Злобин. «Участвуя в Отечественной войне, я убедился еще больше в правоте дела партии Ленина. В грядущих схватках с немецкими захватчиками я хочу бороться коммунистом. Буду драться до полного уничтожения фашистов и за

это отдам все свои силы, а если потребуется, то и жизнь»¹.

После пятимесячных оборонительных боев советские войска остановили наступление врага в северных предгорьях Главного Кавказского хребта. Все попытки немецко-фашистских войск прорваться в Закавказье оказались безуспешными.

* * *

Тыл и фронт жили тогда одной думой: остановить врага и погнать его на запад.

Находясь в обороне восточнее Налъчика, гвардейцы ежедневно получали много писем. Это были письма от родных, друзей, знакомых и даже совершенно незнакомых людей.

В письмах выражалась надежда, что советские войска сумеют наголову разбить гитлеровских захватчиков.

«Здравствуй, Виктор! — писала одному из гвардейцев 535-го гвардейского стрелкового полка советская девушка Ася. — Сердечный привет и твоим боевым товарищам, привет всем вам из далекой солнечной Туркмении.

Письмо твое уже не застало меня в Ашхабаде, ему пришлось путешествовать за мной. Дело в том, что комсомол направил меня на работу в один животноводческий совхоз. Говорят, нужно поработать и на этом поприще. А раз нужно, значит, нужно, несмотря ни на какие трудности... Продукция сельского хозяйства нужна фронту так же, как и боеприпасы, снаряжение, обмундирование.

...Твое последнее письмо я читала нашим рабочим и служащим, читала ребятам и девушкам. Оно произвело на всех очень большое впечатление. Девушки заочно влюблялись в героев вашей части: пулеметчика Инасаридзе, стрелка Хабибулина, связиста Селезнева, гвардейцев Ахмедова и Пурова — помнишь, о которых ты писал?

— Вот бы нам таких женихов, — говорят они.

Вообще, о вас, гвардейцах, мы, тыловики, особого мнения. Мы считаем вас особыми людьми, перед которыми не может устоять никакой враг. Вы те, о которых песни слагает народ, которыми гордится вся наша страна.

Сегодня я видела, как дети рабочих совхоза в войну играли. И вдруг драку затеяли. Я сразу к ним.

¹ Архив МО СССР, ф. 762, оп. 9807, д. 2, л. 117.

— Чего деретесь? — спрашиваю.

Тут вышел вперед один из них и жалуется мне:

— Я пулеметчиком Инасаридзе хочу быть. А Вовка говорит, что я не подхожу: Инасаридзе — грузин и черный, а я — белый.

— Ну, — говорю я ему тогда, — будь связистом Селезневым: он белавый.

— Что, он тоже гвардеец? — спрашивает мальчик.

— Конечно гвардеец.

— Ладно, тогда связистом буду...

Вот видишь, гвардейцами вашей части даже дети наши гордятся, даже в игре стараются вам подражать.

Знаешь, Виктор, мы часто собираемся по вечерам и много говорим о боевых делах фронтовиков, об успехах на фронте, о замечательной жизни, которая будет у наших людей после войны.

Да, это будет изумительно красивая жизнь. Построены будут новые города, электростанции, вырастут шумные парки и сады. Мы оросим пустыни, построим каналы. Всею душой верим мы в это красивое недалекое будущее. И если вы, фронтовики, будете умело бить врага, то, поверь мне, Виктор, ты и твои товарищи гвардейцы скоро снова будете ходить по ярко освещенным чистым улицам городов и везде вас будут встречать гостеприимно накрытыми столами, искренней радостью и любовью...

На этом заканчиваю свое письмо, которое обсуждали всем коллективом совхоза. Желая тебе и всем гвардейцам боевых удач».

С большим вниманием читали это письмо гвардейцы. У многих из них даже козы ножки погасли. Каждому в эти минуты вспомнились родные, знакомые, друзья, те места, где они жили и работали. И как-то сразу теплее становилось на душе у гвардейцев от этого письма. Письмо прошло по всем окопам, где среди воинов завязывались оживленные беседы.

Гвардейцы говорили о своих фронтовых делах. Они говорили о близкой победе, в которую твердо верили.

В П Е Р Е Д, Н А З А П А Д!

В НАСТУПЛЕНИИ

В период великой битвы на Волге войска Закавказского фронта в ноябре — декабре 1942 г. нанесли по врагу контрудары на нальчикском, моздокском направлениях и севернее Туапсе, чем сковали противостоящие войска противника группы армий «А» и не допустили их переброски под Сталинград. Одновременно войска готовились к общему наступлению, запланированному Ставкой Верховного Главнокомандования на огромном фронте от Ленинграда до Кавказа.

Подготовка к наступлению началась в последних числах декабря 1942 г. Перед советским командованием встала задача — в короткий срок произвести перегруппировку своих войск. Однако горный рельеф, почти полное отсутствие дорог и дождливая погода осложняли передвижение войск. Большую помощь фронту в материальной подготовке к наступлению в условиях, когда снабжение из центра страны было крайне затруднено, оказали партийные организации промышленных предприятий, совхозов и колхозов, научных учреждений республик Кавказа. Трудящиеся Кавказа развернули социалистическое соревнование за досрочное выполнение заказов фронта.

Согласно приказу Ставки Верховного Главнокомандования войска Закавказского фронта должны были перейти в наступление в начале января 1943 г. Перед ними стояла задача: во взаимодействии с войсками Южного фронта разгромить врага на Северном Кавказе и наступать вперед — на Таманский полуостров.

Накануне сражения командование Закавказского фронта обратилось к офицерам, сержантам и солдатам со специальным воззванием.

«Боевые товарищи, защитники Кавказа! — говорилось в нем. — Войска Северной и Черноморской групп, выполняя приказ матери-Родины, остановили врага в предгорьях Кавказа. В оборонительных боях под Ищерской, Малгобеком, Туапсе, Новороссийском, Нальчиком, Шаумяном, Ардоном наши доблестные пехотинцы, отважные моряки, гордые соколы-летчики, бесстрашные танкисты, мужественные артиллеристы и минометчики, лихие конники, смелые саперы и автоматчики, разведчики, связисты и железнодорожники вписали славную страницу в историю Великой Отечественной войны, покрыли свои знамена неуязвимой славой.

В течение лета наши войска не прекращали активных боевых действий, постоянно атаковали врага, нанося ему огромный урон в живой силе и технике, распатывали вражескую оборону. В период кровопролитных боев, разгоревшихся на юге и в центре нашей страны, мы сковали около 30 вражеских дивизий, не давая возможности врагу перебросить их на другие фронты.

Войска нашего фронта сдержали натиск врага и теперь переходят в решительное контрнаступление...

Вперед! На разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины!»

Воззвание было подписано командующим войсками фронта генералом армии И. В. Тюленевым и членом Военного совета генерал-майором П. И. Ефимовым.

Вечером 30 декабря 1942 г. из штаба 37-й армии на имя командира 2-й гвардейской стрелковой дивизии поступило распоряжение о переходе в наступление. Наутро следующего дня генерал-майор Ф. В. Захаров собрал командиров, замполитов частей и отдельных подразделений дивизии и поставил перед ними боевую задачу.

— Хватит держать оборону, — сказал командир дивизии. — Наступило замечательное время: весь фронт переходит в решительное наступление. Перед нашей дивизией стоит ответственнейшая задача — освободить Нальчик и не дать фашистам разрушить его. Главное — используйте больше огонь своего оружия, людей берегите.

Наступление 2-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Ф. В. Захаров построил в два эшелона: в первом эшелоне действовали 535-й и 395-й гвардейские стрелковые полки, во втором — 875-й гвардейский стрел-

ковый полк. Наступление стрелковых полков поддерживал 423-й артиллерийский полк.

1 января 1943 г. во всех частях и подразделениях дивизии прошли митинги, партийные и комсомольские собрания. Гвардейцы давали клятву следовать примеру воинов, героически сражавшихся на берегах Волги.

На митингах и собраниях воины дивизии подавали заявления с просьбой принять их в партию, в комсомол. Они клялись до последней капли крови беспощадно громить гитлеровские полчища.

— Я прошу послать меня в самое опасное место боя. Обязуюсь с честью выполнить боевую задачу, не щадя своей крови и самой жизни, — говорил на митинге 535-го гвардейского стрелкового полка рядовой Мусин.

— Чтобы оправдать почетное звание советского гвардейца, я обязуюсь в первом же бою уничтожить не менее пяти фашистов, — сказал на митинге 875-го гвардейского стрелкового полка рядовой Никитин.

«Я хочу идти в бой коммунистом и с еще большей беспощадностью буду уничтожать фашистов, — писал в заявлении о приеме в партию рядовой 535-го гвардейского стрелкового полка Михеев. — Мой пулемет всегда находится в отличном состоянии. Вместе с ним я готов выполнить любую боевую задачу. Доверие партии я оправдаю в бою».

Перед наступлением начальник политотдела дивизии гвардии подполковник И. А. Галужко и заместитель командира дивизии по политчасти гвардии полковник И. Д. Дробященко выдали партийные документы 132 гвардейцам.

В полдень 1 января гвардейцам 2-й стрелковой дивизии был зачитан приказ Военного совета 37-й армии о переходе от оборонительных боев к решительному наступлению.

— Враг будет разбит, победа будет за нами! — клялись воины-гвардейцы.

Гвардейцы были охвачены неудержимым наступательным порывом, стремлением быстрее освободить родную землю от фашистских оккупантов.

Ночь перед наступлением прошла в нетерпеливом ожидании. Она была на редкость тихой и не по-зимнему теплой. Еще с вечера бойцы погасили костры. Теперь в них не нуждались, к тому же был приказ костров не раз-

водить, быть наготове. Гвардейцы по-особому переживали эту незабываемую ночь — последнюю ночь в обороне.

— На рассвете переходим в решительное наступление, — торжественно и радостно говорил командир 395-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Н. П. Охман, когда ставил боевую задачу разведчику гвардии старшему лейтенанту В. Червякову.

— Ваша задача, — сказал он, — проникнуть в село Толдзгун, разведать врага, найти в его обороне слабое место и выставить маяк — зажечь факел. А гвардейцы ринутся туда и сомнут фашистов. Ясно?

Старший лейтенант Червяков глубоко вздохнул и громко произнес:

— Очень даже ясно!

Он давно ждал этой минуты. В атаке под Смоленском, в горячих сражениях за Ельню, в боях под Таганрогом думал о ней, отходя на восток по пыльным горьким дорогам. И вот эта минута настала.

Добравшись до линии фашистской обороны, разведчик долго ползал вдоль траншей. Дважды офицер падал в какую-то яму, до крови расцарапал руки, ушиб колени. Трижды попадал он под ожесточенный пулеметный огонь врага и подолгу не шевелясь лежал на снегу. От напряжения горело лицо.

Когда же отважный разведчик отыскал удобное место для атаки, шальная пуля пробила ему руку. Офицер опасался одного — теперь он не сможет одной рукой зажечь факел.

Старший лейтенант Червяков торопливо попробовал открыть коробку со спичками — неудобно. Что же делать? Разведчик задумался. Потом схватил ее зубами, а здоровой рукой чиркнул спичкой о терку.

Ночь редела. На командных пунктах ждали сигнала, волновались, жадно всматривались в даль, туда, куда ушел офицер Червяков.

— Маяк молчит?

— Молчит...

— Не загорается...

И вдруг одновременно в нескольких местах послышались возгласы:

— Есть сигнал!!!

Эхо прокатилось по горам, затрещали под ногами сухие ветки, дружно ударили пушки 423-го артиллерийского

полка, вражеские позиции покрылись разрывами мип и снарядов.

Хорошо, что успели прийти артиллеристы дивизии к началу наступления. Дело в том, что еще в ноябре 1942 г., находясь в окружении и не имея средств для передвижения орудий, артиллеристы были вынуждены укрыть боевую технику за рекой Баксан. И вот теперь артиллеристы 423-го полка сумели забрать спрятанную в горах боевую технику и нанести сокрушительный удар по противнику, расчищая гвардейцам путь для наступления.

После короткой артиллерийской подготовки гвардейцы ринулись на позиции врага. Поддерживая огнем пехотинцев, в их цепи неотступно следовали орудия батарей офицеров В. В. Свиридова, В. Ф. Кабанца. Артиллеристы с открытых позиций поражали вражеские машины, уничтожали огневые точки и живую силу противника.

Наступление гвардейцев развивалось в быстром темпе. Мощные крики «ура» раздавались в горах, как морская волна, перекатываясь от одного хребта к другому. Умело взаимодействуя с частями 295-й стрелковой дивизии, гвардейцы 2-й стрелковой дивизии стремительным ударом выбили фашистов с занимаемого рубежа.

Утром бой шел на улицах Хазнидона и Толдзгуна. В этих населенных пунктах враг цеплялся за каждый дом, за каждое строение. Но тщетными оказались все его попытки сдержать напор советских гвардейцев.

Храбро сражались все воины дивизии. И пехотинцы, и артиллеристы, и саперы, и связисты, и младшие специалисты тыла — все были охвачены единым порывом, единым стремлением как можно скорее освободить советских людей от гитлеровского рабства. Дерзко и решительно продвигались вперед пехотинцы подразделений офицеров А. Виноградова, В. Барыбина, Б. Деревянко, А. Пушкаренко, Т. Слободчикова, метко разили огнем противника артиллеристы и минометчики батарей капитана Афанасьева, лейтенанта Блохина, старших лейтенантов Якупова, Гордиенко. Всегда в цепи наступающих действовало орудие младшего сержанта Н. Орищенко.

...Из переулка показался фашистский танк и открыл огонь по орудью, у которого находился лейтенант И. Головкин, замешивший выбывших из строя командира и паводчика. Однако лейтенант одним выстрелом поразил вражеский танк бронебойным снарядом. Танк загорелся. Гит-

леровцы не выдержали натиска гвардейцев и начали в беспорядке отходить. В Хазнидоне они бросили 30 автомашин, склады с боеприпасами, продовольствием и военным имуществом.

Вместе с наступающими неизменно находились политработники И. Дробященко, В. Шевченко, П. Кременсков, Н. Луцинин и многие другие. Они были там, где складывалась наиболее трудная обстановка, большевистским словом и личным примером увлекали гвардейцев на разгром врага.

Успех гвардейцев был значительным. Уже к вечеру 3 января части 2-й гвардейской стрелковой дивизии, сбивая врага с промежуточных рубежей, подошли к Нальчику. Город обороняли крупные силы гитлеровцев: 10 отдельных батальонов специального назначения так называемой корпусной группы генерала Штейнбауэра и 2-я горнострелковая румынская дивизия.

Гитлеровцы готовились дать бой за Нальчик. Но видимо, у них не было уверенности удержать за собой город, и фашисты стали взрывать и поджигать здания города. Гвардейцы, видя зарево пожаров, спешили быстрее освободить столицу Кабардино-Балкарии.

Оценив обстановку, командир дивизии генерал-майор Ф. В. Захаров быстро произвел перегруппировку сил и приказал с рассветом 4 января начать наступление на Нальчик.

535-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника П. Г. Поветкина (подполковник Б. П. Огиенко после ранения находился в госпитале) выступил в направлении Вольного аула, а два батальона 395-го гвардейского стрелкового полка — в район Хасанья, юго-восточнее Нальчика. 875-й гвардейский стрелковый полк под командованием майора А. И. Орехова наступал на Герпегеж. Все полки тесно взаимодействовали между собой.

Успешно прорвавшись сквозь вражеский заслон, 395-й гвардейский стрелковый полк, которым командовал подполковник Охман, был остановлен сильным пулеметным огнем противника на окраине города. Однако гитлеровцам не удалось долго удержаться на этом рубеже. По приказу генерала Ф. В. Захарова 395-й гвардейский стрелковый полк обошел город и нанес противнику удар с севера. Маневр был выполнен незаметно и оказался неожиданным для врага.

В тот же день завязалась ожесточенная схватка на улицах Нальчика. Видя угрозу окружения, гитлеровцы в панике стали отходить из города. К полудню 4 января Нальчик был полностью освобожден. Гвардейцы торжественно воевали победу.

Радостно встречали жители Нальчика своих освободителей — воинов 2-й гвардейской стрелковой дивизии. В городе состоялся митинг, на котором с пламенной речью выступил первый секретарь Кабардино-Балкарского обкома партии З. Ш. Кумехов.

— Народ Кабарды, — заявил он, — никогда не забудет гвардейцев, принесших нам освобождение от фашистского ига. Мы уверены, что гвардейцы покроют свои знамена новой славой.

В боях за Нальчик наши войска уничтожили сотни фашистов, захватили 26 орудий, 41 пулемет, 50 минометов, 27 автомашин и много другой боевой техники¹.

После освобождения Нальчика 2-я гвардейская стрелковая дивизия развивала наступление на станицу Зольскую. У моста через реку Чегем завязались ожесточенные бои, которые длились целые сутки. Но и здесь противник не смог остановить наступающих.

7 января гвардейцы освободили Кизбурун Первый и вышли в район Верхний и Нижний Куркужин. Здесь, у реки Малка, трое суток шли кровопролитные бои. И лишь благодаря умелому маневру гвардейцы обошли вражеские фланги и внезапным ударом уничтожили противника в районе Каменомостское и Сармаково.

10 января гвардейцы подошли к Кисловодску и после ожесточенных боев освободили его.

В боях за Кисловодск особенно отличились воины 1-го батальона 875-го гвардейского стрелкового полка под командованием капитана С. Н. Антонкина, которые в уличных боях уничтожили до батальона вражеских солдат и офицеров и захватили большие трофеи.

Вечером 11 января после небольшой схватки с противником части дивизии освободили Ессентуки. В бою за город погиб отважный командир 3-го батальона 395-го гвардейского стрелкового полка капитан Ф. Д. Наккин. После войны благодарные жители Ессентуков на-

¹ Архив МО СССР, ф. 762, оп. 518177, д. 1, л. 160.

звали именем отважного офицера Ф. Д. Накина одну из улиц своего города.

Гвардейцы тяжело переживали гибель своего любимого командира. На могиле героя они поклялись жестоко отомстить фашистам за его смерть.

На рассвете 12 января дивизия начала наступление на станицу Суворовская, где, по сведениям нашей разведки, перешла к обороне моторизованная дивизия СС «Викинг».

На реке Кума завязались ожесточенные бои, длившиеся два дня. Но и здесь фашисты не смогли остановить гвардейцев. Понесся большие потери, они в ночь на 14 января начали отступать к Черкесску.

В это время с Эльбруса внезапно подул сильный ветер, пошел снег, заметая все дороги и перевалы. Буря не унималась несколько дней подряд. Работникам тыла дивизии пришлось обеспечивать передовые части в невероятно трудных условиях. Они навьючивали лошадей, ишаков и через горные перевалы доставляли боеприпасы и продовольствие. С особой теплотой отзывались гвардейцы о полковнике И. И. Яковлеве, старшем лейтенанте А. Ф. Порицком, лейтенантах Земцове, Е. Гуменюке, капитане Н. Д. Антонове, старшине Волкове, рядовом Шкуматове, капитане Д. К. Крутьковском, старшем лейтенанте Павлюке и других. Не зная усталости, они днем и ночью обеспечивали гвардейцев горячей пищей, обмундированием, оружием и боеприпасами, внося свой вклад в общее дело разгрома врага. Привлекалось и местное население для доставки на фронт всего необходимого для боя.

Немалый вклад внесли в дело разгрома врага и другие работники тыла дивизии и полков — начальник артснабжения дивизии И. Л. Христосов, начальник артмастерской дивизии П. Р. Бакланов, начальник военно-технической службы 875-го полка И. М. Волошин, начальник финансового довольствия 395-го полка Ф. Д. Чеборин, начальник артснабжения 875-го полка старший техник-лейтенант Д. Савченко, начальник артснабжения 423-го артполка Г. Трубчанин и многие другие. Их скромный труд был направлен на повседневное обеспечение частей и подразделений дивизии боевой техникой и боеприпасами, горючим и смазочными материалами и денежным довольствием, за что они снискали себе среди гвардейцев заслуженный авторитет и уважение.

Неотступное преследование не давало возможности отступающему противнику закрепляться, строить прочную оборону. Там, где ему удавалось создать узлы сопротивления, гвардейцы обходили их с флангов и тыла.

15 января части 2-й гвардейской стрелковой дивизии остановились в 10 км от Черкесска.

Созвав командиров частей, генерал-майор Ф. В. Захаров решил посоветоваться с ними, в какое время целесообразнее всего начинать штурм Черкесска: в разбушевавшийся снегопад или после бури. Мнение командиров было единым: наступать немедленно.

— Разыгравшаяся буря нам на руку, — сказал генерал-майор Ф. В. Захаров. — Ветер нам дует в спину, а фашистам — в лицо. Этим преимуществом мы и воспользуемся.

— Мы должны учитывать и тот высокий наступательный порыв, который царит среди наших гвардейцев, — высказался затем заместитель командира дивизии по политической части полковник И. Д. Дробященко. — Каждый гвардеец неудержимо стремится в бой, чтобы быстрее очистить родную землю от гитлеровских захватчиков.

При поддержке одного дивизиона 68-го тяжелого артиллерийского полка, одного дивизиона 25-го минометного полка и других приданных средств в ночь на 16 января воины 2-й гвардейской стрелковой дивизии пошли на штурм Черкесска. В два часа командиры полков докладывали по телефону генерал-майору Ф. В. Захарову о ходе боя за город. Командир 535-го гвардейского стрелкового полка подполковник П. Г. Поветкин передавал: батальон капитана П. Ф. Камарчука вышел к перекрестку дорог, захватил дивизион минометных установок, уничтожил до сотни фашистов и успешно преследует отступающего противника. Командир 395-го гвардейского стрелкового полка подполковник Охман доложил о том, что полк ведет бой на окраине города, противник яростно сопротивляется, пытаясь не допустить захвата моста. Майор А. И. Орехов — командир 875-го гвардейского стрелкового полка — доносил, что успешно атаковал железнодорожный вокзал и захватил груженые техникой эшелоны.

Выслушав доклады командиров полков, генерал-майор Ф. В. Захаров воскликнул:

— Молодцы гвардейцы! — А потом обратился к сидевшему рядом с ним пачальнику штаба полковнику

В. П. Головину: — Завтра подготовьте материал на представление к правительственным наградам всех командиров частей. Они отлично выполнили приказ.

В течение суток гвардейцы вели уличные бои, в которых отличились сотни солдат, сержантов и офицеров. Было захвачено много пленных и трофеев. Из шестиствольных трофейных минометов артиллеристы 423-го полка открыли огонь по отступающему противнику. Командир этого полка майор М. М. Миронов докладывал в штаб дивизии: «В разгар боя за город в дивизионе капитана Г. И. Митина кончились снаряды. Тогда отважный командир проявил паходчивость: он вместе со своими гвардейцами-артиллеристами использовал трофейные минометы врага и нанес ему большие потери».

17 января над освобожденным Черкесском гордо взвился советский красный флаг.

На имя командира 2-й гвардейской стрелковой дивизии была получена радиограмма из штаба 37-й армии следующего содержания: «За энергичные действия объявляем благодарность. Продолжайте с таким же успехом выполнять поставленную вам задачу. Козлов, Багнюк».

Через некоторое время раздался телефонный звонок. Докладывал командир 535-го гвардейского стрелкового полка подполковник П. Г. Поветкин:

— Разведчики полка установили, что с гор спускаются первая и четвертая дивизии «Эдельвейс» и занимают оборону по реке Зеленчук.

Генерал-майор Ф. В. Захаров хорошо знал эти отборные горнострелковые дивизии фашистов, с которыми не раз встречался еще летом и осенью 1942 года. Но теперь эти войска в упорных боях на советско-германском фронте были значительно потрепаны и деморализованы.

— Мы должны упредить противника в развертывании в боевой порядок, — сказал генерал-майор Ф. В. Захаров и вместе с начальником штаба полковником В. П. Головиным немедленно приступил к разработке плана боя по разгрому врага.

На рассвете 19 января, преодолев горный перевал, гвардейцы подошли к реке Зеленчук. Здесь гитлеровцы сосредоточили крупные силы. По численности враг превосходил наши войска втрое. Но это не остановило воинов 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Завязались ожесточенные бои. Контратаки следовали каждый час как со сто-

роны гвардейцев, так и со стороны противника. Особенно жаркие бои разгорелись у моста, который несколько раз переходил из рук в руки. Здесь особенно отличился своей отвагой и мужеством капитан Д. Г. Коваленко. Группа гвардейцев под его командованием смело вступила в рукопашную схватку и уничтожила 40 фашистских солдат и офицеров. Храбро сражались также старший лейтенант Шапин и рядовой П. М. Холодный. Последний огнем автомата уничтожил около 30 фашистов и не допустил противника в район расположения штаба полка.

К полудню 20 января гитлеровцы были разгромлены и обращены в паническое бегство. Сотни немецких и румынских солдат сдались в плен.

В тот же день генерал-майор Ф. В. Захаров передал в штаб 37-й армии следующее: «Фашисты в беспорядке бегут восвояси. Преследуем противника по пятам. Прошу обеспечить дивизию всем необходимым для боя»¹.

ПО ПЯТАМ ПРОТИВНИКА

Выполняя свой долг перед Родиной, воины 2-й гвардейской стрелковой дивизии за двадцать дней прошли с боями 300 км, освободив от немецко-фашистских оккупантов города Нальчик, Ессентуки, Кисловодск, Черкесск и еще 56 крупных населенных пунктов. От Черкесска воины-гвардейцы начали преследовать отступающего противника.

Для того чтобы обеспечить высокие темпы наступления, гвардейцам требовалась постоянная поддержка нашей авиации. Вот почему вскоре после освобождения Черкесска гвардейцы обратились к летчикам со специальным воззванием, в котором говорилось:

«Герои-летчики!

Под меткими ударами советских авиабомб много раз трепетали фашистские захватчики. Но теперь, когда деморализованный враг бежит на запад, усильте свои удары по ненавистным бандам гитлеровцев, метко уничтожайте его бегущие колонны, всюду истребляйте ненавистного врага.

В тесном взаимодействии с наземными войсками приближайте час победы над врагом. Мы же, гвардейцы, с честью пронесем свои знамена и водрузим их там, где прикажет нам родная Коммунистическая партия».

¹ История гвардейской стрелковой Таманской дивизии.

Советские летчики горячо откликнулись на воззвание прославленных гвардейцев. Они уничтожали противника в горных ущельях, громили его в местах наибольшего скопления, не давая развернуться на выгодных рубежах. Это способствовало войскам 37-й армии походным маршем преследовать отступающего врага вплоть до Кубани.

На своем пути гвардейцы 2-й стрелковой дивизии не раз захватывали в плен румынских солдат и офицеров, которые давно уже разочаровались в союзе с гитлеровской Германией и большими группами сдавались в плен.

Пленный румынский солдат, рассказывая о палочной дисциплине в его батальоне, о многочисленных случаях дезертирства, говорил, что он еще до отступления отправил своей жене письмо с предложением продать землю и выслать ему деньги, чтобы «откупиться от войны».

Захваченный в плен офицер — командир разведывательной группы — заявил, что немецкая пропаганда держала их в полном неведении относительно обстановки на фронтах. За время отступления румынские дивизии понесли очень тяжелые потери. Во многих батальонах осталось только по 20—30 процентов прежнего личного состава.

— В Румынии, — сказал он, — сильны пораженческие настроения, которые все больше проникают в среду солдат и офицеров действующей армии. Германия увязла в войне с Россией и проиграет ее.

— Сначала германское командование нас успокаивало, заявляя, что совершается планомерный отход на заранее подготовленный оборонительный рубеж. Но вскоре мы сами убедились, что это очередная ложь, — с горечью заявил пленный лейтенант-артиллерист. — С каждым днем темп отступления убыстряется и вскоре превратится в паническое бегство.

Хотя и с большим опозданием, но румынские солдаты поняли, что они были просто пушечным мясом для фашистской Германии.

...Весна 1943 года в предгорьях Северного Кавказа была ранней. С гор текли шумные потоки, устремляясь на просторы кубанских степей. Дороги были размыты, всюду стояли грязные лужи. Это сильно затрудняло продвижение наших войск. Из-за недостатка лошадей пушки и снаряды приходилось тащить на себе. Среди бойцов 2-й гвардейской стрелковой дивизии можно было видеть местных

В. М. Пилипенко

жителей, которые охотно помогли вытаскивать из грязи боевую технику, переносить боеприпасы и имущество.

После успешного освобождения Армавира части 2-й гвардейской стрелковой дивизии с 12 февраля по 9 марта вели бои на заранее подготовленных противником рубежах: Железный, Барановский, Ново-Титарская, Елизаветинская, Ивановская, Ново-Мышастовская, Ерик-Полтавский и Красноармейская. Под ногами хлюпала вода, идти было тяжело. Но гвардейцы решительно продвигались вперед, громя фашистов.

У станции Красноармейской в дивизию прибыл новый замполит — подполковник В. М. Пилипенко, кадровый политработник, прошедший большую школу фронтовой жизни.

Генерал-майор Ф. В. Захаров кратко объяснил своему новому замполиту обстановку, а затем дружелюбно обратился к полковнику И. Д. Дробященко:

— Ну вот и попрощаться с вами, Иван Данилович, как следует некогда. Вперед идем, немцев по пятам преследуем.

— Что ж, на войне не до торжественных проводов. — И, тепло попрощавшись с комдивом, полковник И. Д. Дробященко выехал в политуправление фронта.

Путь от станции Усть-Лабинской до станции Красноармейской гвардейцы 2-й стрелковой дивизии с боями прошли за 40 дней, преследуя бегущего врага. При этом было освобождено 188 населенных пунктов, взято в плен 600 и уничтожено до 3400 солдат и офицеров противника. Были захвачены богатые трофеи: 128 орудий, 100 минометов, 230 пулеметов, 940 винтовок, 259 противотанковых ружей, 24 шестиствольных миномета, свыше 10 тыс. снарядов и 655 тыс. патронов, 1185 автомашин и 455 мотоциклов и много другого военного имущества.

Была разгромлена 2-я горпострелковая дивизия румын, нанесены огромные потери частям 370-й пехотной дивизии немцев, а также другим частям и подразделениям, которые противник бросал с целью задержать наступление советских войск. Серьезные потери понесли такие отборные части и соединения гитлеровцев, как альпийская дивизия «Эдельвейс», 13-я и 23-я танковые и дивизия СС «Викинг».

* * *

С середины марта части 2-й гвардейской стрелковой дивизии вели кровопролитные бои на подступах к станции Крымская. Дружно растаявший снег и частые дожди всюду образовали столько воды, что гвардейцам не было никакой возможности просушиться. Они нередко по колено в воде шли в наступление. Но никто из них не пасовал перед трудностями, а с каждым днем своими беспримерными подвигами приумножал боевую славу родной дивизии.

Однажды рядовой Кайдаш вместе с гвардейцами Дулиным и Лободой вызвался пойти в тыл врага, где хотел ворваться в дзот, ликвидировать там гарнизон и оттуда вести по фашистам огонь.

— Задача очень ответственная, — сказал гвардейцам заместитель командира 395-го гвардейского стрелкового полка майор Н. Д. Алексенко. — Будьте расчетливы в действиях, не теряйте бдительности.

— Это дело нам привычное, — убежденно ответил Александр Кайдаш, — я ведь в партизанах был.

В тыл противника Александр Кайдаш и его товарищи пробирались ночью по глубокому рву, затопленному водой. По пояс в воде и грязи гвардейцы продвигались три часа подряд, пока не зашли в тыл одного из вражеских дзотов. Ворвавшись в него, они уничтожили гитлеровцев, захватив при этом исправное стрелковое оружие и пулемет.

Под вечер ефрейтор Дулин заметил, что по траншее к ним идет гитлеровец с двумя котелками в руках.

— Вот и ужин несет нам фашист, — улыбнулся Дулин и спрятался за изгибом траншеи. Когда фашист поравнялся с ним, он ударом финки убил его.

— А горячей пиццей не мешает воспользоваться, — предложил Дулин товарищам. — А то неизвестно еще, сколько здесь просидим.

Н. Д. Алексенко

Около двух суток пробыли гвардейцы в тылу врага, истребив при этом немало его солдат и офицеров. На третьи сутки ночью они благополучно вернулись к своим, принеся ценные разведданные.

В эти дни командир дивизии генерал-майор Ф. В. Захаров и заместитель по политчасти подполковник В. М. Пилипенко проявили о гвардейцах исключительно большую заботу. По их указанию среди местного населения была проведена большая работа по мобилизации всех сил и средств для фронта. Все взрослое население близлежащих станиц вышло на помощь гвардейцам. Мужчины и женщины приносили в окопы воинов доски, хворост и

камыш. Все это служило хорошим строительным материалом для оборудования специальных нар и укрытий, где воины могли обогреться, обсушиться и отдохнуть в перерывах между боями. Артиллеристам дивизии колхозники приводили лошадей для орудийных упряжек, помогали выдвигать боевую технику на новые рубежи.

В исключительно сложных условиях приходилось работать и медицинскому персоналу дивизии. Санинструкторы рот Люба Огиренко, Аня Титова, Тамара Стадура, рядовые Николай Пахущий, Владимир Кунц, Павел Блинов и Борис Загородний ежедневно выносили из-под огня по несколько раненых и отправляли их в медсанбат. Врачи полковых медпунктов и дивизионного медсанбата В. Ф. Какулия, В. А. Каджария, майоры Ф. И. Козицкий, А. Ездовков, капитан С. Ш. Акопян и другие, не зная усталости, днем и ночью оперировали раненых, оказывали им необходимую помощь. Это их умелые руки возвращали в строй сотни солдат и командиров.

БОИ В ПРЕДПОЛЬЕ ГОЛУБОЙ ЛИНИИ

Отходя под натиском советских войск, противник сосредоточил на рубеже Новороссийск, Крымская, Киевское, Варешиковская крупные силы.

В планах немецкого командования Таманскому полуострову отводилось особое место. Это был важный оперативный плацдарм на Кубани, обеспечивающий оборону Крыма и возможность возобновления наступательных действий в сторону Кавказа. Поэтому гитлеровский генеральный штаб приказал своим войскам удерживать Таманский полуостров любой ценой.

Гитлеровское командование сосредоточило здесь 16 дивизий: 2 кавалерийские, 1 танковую, 5 горнострелковых и 8 пехотных, усиленных 7 полками тяжелой артиллерии, 3 дивизионами штурмовых орудий и многими частями специального назначения. Сюда же были стянуты крупные силы авиации.

Мощный оборонительный рубеж от Азовского до Черного моря, получивший название Голубая линия, гитлеровские офицеры горделиво называли вторым Верденом и всячески внушали своим солдатам мысль о его неприступности. Глубина обороны здесь достигала 20 км и была насыщена множеством дотов, дзотов, окопами, траншеями, ходами сообщения, минными полями, проволочными заграждениями и хорошо оборудованными огневыми позициями. На флангах обороны имелось много и естественных преград: валы, водные рвы, плавни, болота. В населенных пунктах и на господствующих высотах противник создал мощные узлы сопротивления, опорные пункты, составлявшие основу его обороны.

В конце марта 2-я гвардейская стрелковая дивизия переходит в подчинение командующего 56-й армией генерал-лейтенанта А. А. Гречко (ныне Маршал Советского Союза), а 4 апреля она уже принимает участие в боях.

После двухчасовой артподготовки утром того же дня части дивизии перешли в наступление в районе западнее хутора Майорский. Несмотря на интенсивный огонь наших артиллеристов и минометчиков, противник оказал здесь упорное сопротивление и прочно удерживал свои позиции.

Начавшийся сильный дождь и туман осложнили дальнейший штурм вражеских позиций. К 12 часам поле боя между реками Арчудан и Вторая до линии железной до-

роги сплошь покрылось водой. Туман лишал видимости. Преодолевая невероятные трудности, гвардейцы по колено в воде все же шли на врага, неся большие потери. Солдаты падали, вставали и опять шли вперед. Многие тонули, попадая в глубокие места. Стало темнеть. И в ночь на 5 апреля операция была отменена. По приказу командующего 56-й армией 2-я гвардейская стрелковая дивизия была отведена.

Вторая рота 395-го гвардейского стрелкового полка под командованием лейтенанта А. Д. Виноградова выйти из лесу ночью для связи с полком не смогла. Командир роты приказал сделать на деревьях площадки из стволов и таким способом спас роту. Утром рота с большими трудностями преодолела разлив реки и вышла в расположение полка.

О том, с какими трудностями пришлось гвардейцам встретиться в этих боях, рассказывает бывший командир минометного взвода 395-го гвардейского стрелкового полка старшина Я. Н. Обидный.

«...Вспоминаю то время, когда мы наступали от Краснодара до станицы Крымская и дальше на Таманский полуостров. Стояла весенняя распутица, а железная дорога была взорвана врагом. Гитлеровцы не щадили ничего, сжигали деревни и мосты, оставляя после себя выжженную пустыню. В этих тяжелых условиях мы медленно продвигались вперед. Это дало возможность противнику закрепиться за железнодорожной насыпью и на господствующих высотах.

Мы вынуждены были остановиться. Шли сильные дожди, таял снег. Так как фашисты взорвали дамбу, вода хлынула на наши позиции. Солдаты находились в очень трудных условиях. Просушиться негде. Но никто не испугался трудностей, и все мы продолжали бить ненавистного врага.

Я в то время был командиром минометного взвода. Минометчикам доставалось, пожалуй, больше всех. Ведь для того, чтобы привести минометы в боевую готовность, необходимо было изготовить для каждого расчета огромный плот, который после пяти-шести выстрелов не выдерживал и разваливался. Приходилось делать несколько запасных плотов. Нас в шутку прозвали «плавучей батареей». А тут еще одна трудность — мины нельзя было держать в воде, и приходилось их таскать на себе за несколько километров, то и дело проваливаясь по пояс в воду или

увязая в липкой грязи. Но гвардейцы мужественно перепосили все невзгоды.

В ожесточенных схватках мы потеряли много замечательных людей. Вскоре к нам поступило пополнение. Это были совсем молодые ребята, необученные и необстрелянные. Мне и другим товарищам пришлось заниматься с ними. Среди них я встретил родного брата, с которым впоследствии прошел большой боевой путь через Голубую линию, Керченский пролив и Крым. 17 марта 1944 г. в боях по освобождению Крыма я был тяжело ранен в глаза термитным снарядом. Полтора месяца находился в сплошной темноте. Только чудом удалось нашим врачам спасти мне один глаз...»¹.

8 апреля части 2-й гвардейской стрелковой дивизии сменили 20-ю горнострелковую и 383-ю стрелковую дивизии, получив задачу в составе 11-го стрелкового корпуса, которым командовал генерал И. Л. Хижняк, прорвать заблаговременно подготовленную оборону противника на рубеже реки Вторая и занять станицу Крымская.

Подготовка к операции длилась несколько дней. Утром 14 апреля после 40-минутной артподготовки гвардейцы перешли в наступление. Преодолевая упорное сопротивление, воины 535-го стрелкового полка под командованием полковника Б. П. Огиенко вышли на железнодорожную насыпь. 2-й батальон этого же полка под командованием майора Косолапова ворвался в первую траншею. Завязалась рукопашная схватка. Противник не выдержал мощного удара гвардейцев и, бросив оружие и боевую технику, бежал в другую траншею, не успев убрать убитых.

875-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Г. С. Кравцова прорвал оборону немцев южнее Крымской, овладел молочнотоварной фермой и рощей южнее ее. Ближайшая задача дивизии была выполнена полностью.

Однако напряжение боя все возрастало. Противник неоднократно переходил в контратаки, завязывались рукопашные схватки. С утра и до позднего вечера авиация противника непрерывно бомбила боевые порядки гвардейцев, совершая палеты через каждые 30—40 минут. В воздухе постоянно висело по нескольку десятков самолетов.

¹ История гвардейской стрелковой Таманской дивизии.

Бомбежке подвергались и штабы, командные пункты дивизии и полков.

К исходу дня противник возобновил контратаки, введя в бой до полка пехоты и 20 танков. Полки первого эшелона 2-й гвардейской дивизии, измотанные бомбежкой и частыми контратаками противника, вынуждены были несколько отойти. Однако с наступлением ночи они вновь отбросили противника и овладели молочнотоварной фермой.

Бои на этом участке не решили основной задачи — овладение станицей Крымская. Поэтому командующий 56-й армией перенацелил 2-ю гвардейскую стрелковую дивизию на новое направление — ввел ее в бой севернее Крымской. Сосредоточившись в новом районе, гвардейцы стали усиленно готовиться к наступлению.

29 апреля полки 2-й гвардейской дивизии вновь перешли в наступление. 875-й полк штурмом овладел железнодорожной насыпью. Из-за его правого фланга в наступление перешли другие стрелковые полки дивизии. Они частью сил вышли на насыпь железной дороги Красный — Крымская и закрепились на этом рубеже в готовности к дальнейшим боевым действиям.

...Однажды на рассвете, воспользовавшись густым туманом, до батальона немецких автоматчиков в сопровождении шести танков атаковали небольшую высоту. Артиллерийским огнем гвардейцев часть танков была уничтожена, остальные повернули назад. В этом бою орудийный расчет младшего сержанта Н. Н. Орищенко подбил три фашистские машины и уничтожил один дзот. Тем не менее немецкие автоматчики озверело лезли на высоту. В единоборство с ними вступил пулеметный расчет старшего сержанта Михаила Ефремова. Отражая контратаку, пулеметчики выпустили тысячи патронов. «Максим» перегрелся. Воды для заливки в кожух пулемета на позиции не было.

— Пускай в ход гранаты! — крикнул Ефремов и приказал солдату Козлову достать воды.

Гитлеровцы заметили, что «максим» замолчал, и снова ринулись вперед. Но гранаты заставили их откатиться назад. Вскоре и «максим» вновь заговорил. Оставив убитых у подножия высоты, фашисты в беспорядке отступили.

Эту высоту бойцы называли «Высотой четырех отважных пулеметчиков».

А на следующий день группа воинов 875-го гвардейского стрелкового полка под командованием младшего лейтенанта Лабодина темной ночью пробиралась к железнодорожной насыпи с целью разведать систему вражеской обороны на ее противоположной стороне.

Сначала они шли во весь рост. Немцы вели себя спокойно, лишь изредка освещая местность ракетами. В такие секунды бойцы быстро падали на землю и ждали, когда погаснет ракета.

Впереди шел Лабодин, за ним — сержант Михаил Ефремов, затем пулеметчик Владимир Курочкин, гвардейцы Хулдеев, Чукин, Яшный...

Когда до насыпи осталось несколько десятков метров, немцы открыли огонь из пулеметов, минометов и орудий.

— Вперед! — скомандовал Лабодин и осмотрелся: два солдата остались лежать на месте, еще двое были тяжело ранены.

Добравшись до подножия насыпи, офицер собрал оставшихся в живых. Их оказалось восемь. Лабодин приказал отрыть щели. В ход пошли малые саперные лопаты. Окончив работу, гвардейцы начали подъем на насыпь. И вот они на ее вершине.

Гвардейцы лежали между шпалами и прислушивались. Вблизи них, в блиндажах и траншеях, находились фашисты.

Наступил рассвет. Гитлеровские снайперы, сидевшие на деревьях, простреливали каждый бугорок на насыпи. Лабодин приказал всем спуститься вниз. У него созрел дерзкий план действий. Но нужно было выждать удобный момент, связаться со своим подразделением.

Целый день пролежали гвардейцы в щелях под насыпью, томясь жаждой. С наступлением сумерек младший лейтенант Лабодин отправил в штаб донесение. Здесь все считали группу Лабодина погибшей и удивились присланному донесению.

Командир роты старший лейтенант И. С. Кузько пополз к насыпи. Вслед за ним двигался связист Дорониц с телефонным кабелем и аппаратом. Через некоторое время с насыпи по телефону начали передавать сведения о противнике.

Кончилась вторая ночь пребывания гвардейцев у железнодорожной насыпи. Опять занималась заря. Вот показались уже силуэты вылезших из блиндажей сонных

гитлеровцев. Лабодин приказал открыть огонь. Как подкошенные, падали на землю убитые фашисты.

Прошел еще один напряженный день в грохоте разрывов снарядов и мин, в нестерпимой жажде и голоде. Неоднократно делали налеты вражеские самолеты, однако в щелях гвардейцы оставались неуязвимы. Несколько раз рвалась связь, но ее быстро восстанавливал отважный связист Доронин. По телефону гвардейцы узнали, что за проявленные доблесть и мужество все они представлены к ордену Красной Звезды, а их командир — к ордену Красного Знамени.

Ночью Лабодину пришло подкрепление. Теперь насыпь была прочно оседлана нашими войсками. А когда утром советские артиллеристы и летчики, подавив выявленные гвардейцами огневые точки врага, расчистили путь пехоте, Лабодин первым поднял в атаку свою группу.

До 2 мая шли бои с целью улучшения позиций для решительного штурма Крымской. 4 мая после артиллерийской и авиационной подготовки части 2-й гвардейской стрелковой дивизии вновь перешли в наступление, прорвали оборону противника и отбросили его на рубеж реки Гечепсинка, создав угрозу флангам врага. Гитлеровцы поспешно отходили и, боясь окружения, оставили станицу Крымская. На поле боя фашисты бросили 400 трупов своих солдат и офицеров, большое количество техники и вооружения.

Таким образом, части 2-й гвардейской стрелковой дивизии в многодневных жестоких боях полностью очистили предполье Голубой линии и тем самым создали условия для непосредственного ее прорыва.

Первая попытка прорыва Голубой линии была произведена 26 мая. 2-я гвардейская стрелковая дивизия действовала на главном направлении. В 5 часов началась артиллерийская и авиационная подготовка. За десять минут до окончания артподготовки 395-й стрелковый полк под командованием подполковника П. Г. Новеткина выдвинулся вперед и броском овладел первой вражеской траншеей. В это же время артиллерия перепесла огонь в глубину обороны противника, а танки, двигаясь вместе с пехотой, перешли в атаку и к 8 часам утра овладели северо-западной окраиной хутора Горышний, высотой с отметкой 71,0 и юго-западными скатами высоты с отметкой 121,4 и продолжали наступление в направлении высоты с отметкой 95,0.

535-й стрелковый полк под командованием полковника В. С. Александровского овладел юго-западной окраиной хутора Горишный и продолжал наступление.

С выходом 395-го стрелкового полка к высоте с отметкой 95,0, а 535-го стрелкового полка к хутору Арнаутский в 16.00 875-й стрелковый полк выдвинулся на северо-западную окраину хутора Горишный, где и закрепился в брошенных немцами окопах. К этому же времени 55-я гвардейская стрелковая дивизия вышла к хутору Новый, а 42-я дивизия НКВД овладела хуторами Арнаутский и Подгорный.

С развитием наступления начала отставать поддерживающая артиллерия, так как большинство огневых позиций находилось восточнее топких берегов реки Гечепсика, через которую трудно было переправлять орудия. В 17 часов при поддержке крупных сил авиации противник нанес контрудар, и 55-я гвардейская стрелковая дивизия, не выдержав натиска врага, начала отходить через высоту 121,4. В это время командир 395-го стрелкового полка П. Г. Поветкин срочно выдвинул батальон майора П. А. Михайличенко на высоту и удерживал ее до подхода частей 32-й гвардейской стрелковой дивизии, которым была поставлена задача сорвать контрудар противника.

31 мая в 5 часов после артиллерийской подготовки противник вновь атаковал наш передний край в направлении высоты с отметкой 95,0 силами до полка пехоты с 20 танками. Атака сопровождалась налетами авиации, удары которой в основном наносились по хутору Горишный, так как противник считал его передним краем гвардейцев. На самом же деле передний край 2-й стрелковой дивизии проходил несколько в стороне — по восточным скатам высоты с отметкой 95,0.

Подпустив противника на близкое расстояние, гвардейцы обрушили на него огонь всех боевых средств. Атака была сорвана, противник оставил на поле боя 300 солдат убитыми и ранеными, 7 танков и 2 бронемшины. В этом бою особенно отличились артиллеристы 395-го гвардейского стрелкового полка — командиры взводов Шепель и Ходоров, командир орудия сержант Дудко, паводчики Комаров и Хабибулин. Отражением атаки танков противника умело руководил начальник артиллерии полка капитан И. Ф. Зыбин.

Отличился храбростью и командир орудия батареи 45-мм пушек 535-го гвардейского стрелкового полка младший сержант Н. Н. Орищенко. О нем следует рассказать особо.

ДОБЛЕСТЬ АРТИЛЛЕРИСТА

Во время боев севернее станицы Крымская комсомольцу Орищенко шел восемнадцатый год. На фронт Николай Орищенко ушел в январе 1942 г. и уже в первых боях проявил себя бесстрашным воином. Таким его знали не только в полку, но и во всей дивизии.

...Время близилось к рассвету. Вдруг раздались раскатистые орудийные залпы. Из-за леса со свистом и шипением проносились реактивные снаряды «катюш». Все кругом загудело, задрожало. На местности, где противник занимал оборону, задымилась, вздыбилась фонтанами земля. Казалось, что от такого артогня вряд ли кто останется в живых.

Наши гвардейцы молча следили за разрывами. Все ждали сигнала атаки, чтобы ринуться в бой и опрокинуть врага.

— Ну и молотят! Тут никакие доты не уцелеют, хотя они и железобетонные, — сказал своему соседу автоматчик рядовой Прокаев.

Рядовой Аскеров одобрительно кивнул: мол, верно, после такой артподготовки и в атаку идти не страшно. Войны обернулись и увидели позади себя орудие сопровождения гвардии младшего сержанта Н. Н. Орищенко, которое грозно уставилось в сторону противника. На душе у солдат стало веселее: надежная подмога им будет в наступлении.

В грохоте артиллерийских выстрелов и разрывов никто не услышал хлопка ракетницы. Ракету заметили только тогда, когда она рассыпалась и устремилась обратно к земле. Артиллерия тотчас же перенесла огонь в глубину обороны.

— За Родину, впере-е-д! — раздалась над траншеями команда офицера.

Лавина гвардейцев устремилась на врага. Над полем прокатилось мощное солдатское «ура».

В цепи наступающих действовало и орудие гвардии младшего сержанта Орищенко. Как ни трудно было артил-

леристам, но они не отставали от пехотинцев, метким огнем расчищая им путь. Расчет быстро обнаруживал на поле боя ожившие огневые точки противника и прямой наводкой расстреливал их. Гвардейцы, ощущая надежную подмогу, дерзко вели наступательный бой. Врываясь в траншеи врага, они в рукопашной схватке уничтожали гитлеровских солдат и офицеров.

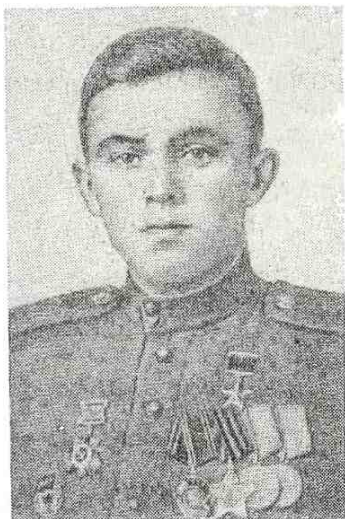
Бой длился уже около двух часов. Позади осталось несколько траншей врага, изрытых артиллерийскими снарядами. Расчет гвардии младшего сержанта Орищенко за это время уничтожил четыре вражеских пулемета, подбил две бронемашины.

Наступление продолжалось.

Впереди показалась небольшая высотка, откуда вдруг ударил фашистский пулемет. Пехота залегла. Автоматчик Прокаев, прижимаясь к земле, пополз в обход высотки, намереваясь гранатой уничтожить вражеский пулемет. Вслед за ним с флагом в руках устремился и рядовой Аскеров. Фашисты заметили их и открыли огонь. Пуля пробила Аскерову руку. Солдаты остановились. Прокаев дал в ответ длинную очередь трассирующих пуль.

Николай Орищенко увидел трассу пуль, направленную на фашистский пулемет. А через мгновение у орудия закипела работа. Артиллеристы прямой наводкой ударили по вражеской огневой точке. Со второго снаряда пулемет был уничтожен вместе с расчетом.

Рядовой Аскеров поднялся и, достигнув высотки, установил на пей красный флаг. Алое полотнище затрепетало па ветру, воодушевляя гвардейцев на разгром врага. Они дружно ринулись вперед. Завязался бой в глубине обороны противника.

Герой Советского Союза
Н. Н. Орищенко

В этот момент гитлеровцы из-за рожи предприняли отчаянную контратаку и потеснили наши подразделения. Появились убитые и раненые. Горстка советских храбрецов вместе с орудийным расчетом Николая Орищенко оказалась отрезанной. Положение создалось угрожающее. Но и тут, в огневом кольце врага, воины не растерялись, не дрогнули.

— Занимай круговую оборону! — приказал гвардейцам младший сержант Орищенко, приняв командование боем на себя.

Воины решили стоять насмерть, но не сдаваться. Каждый советский патриот горел страстным желанием выстоять, победить в неравной схватке. Сознание долга придавало гвардейцам силы.

Первая атака гитлеровцев оказалась безуспешной. Орудие Орищенко било в упор осколочными снарядами, автоматчики и стрелки поливали фашистов свинцом, забрасывали их ручными гранатами. Враг откатился назад, оставив на поле боя десятки убитых солдат.

Но тут с высоты застрочил вражеский пулемет. Наводчик орудия и подносчик снарядов были убиты, послышались стоны раненых пехотинцев. Невредимыми у орудия остались командир и заряжающий.

Тогда Николай Орищенко сам встал у прицела. Он первым же снарядом поразил цель. Вражеский пулемет умолк.

— Танки! — крикнул рядовой Прокаев.

Николай Орищенко увидел, как из-за кустарника прямо на них шли три бронированных чудовища с крестами на борту. Танки выставили вперед длинные дула пушек.

Пехотинцы перевели взгляды на артиллеристов, как бы спрашивая: «Устоим ли?» Орищенко понял, что теперь от его самообладания зависит многое. Отважный артиллерист прильнул к прицелу. Но он не торопился стрелять, выжидая, когда танки подойдут ближе.

Секунды ожидания показались вечностью. Головная машина была совсем уже близко, а выстрела орудия все не было. Качнувшись, танк развернулся, на мгновение подставив борт. И в этот момент Орищенко нажал на спуск. Прогредел выстрел. Танк застыл на месте и тут же окутался дымом.

Остальные две вражеские машины на ходу открыли огонь из пушек и пулеметов. На позиции наших воинов

рвались снаряды. Смертельно был ранен заряжающий, убило двоих пехотинцев, тяжело ранило рядового Прокаева. Танки фашистов приближались все ближе и ближе. Наступил критический момент неравного боя.

— Врешь, гадина, не пройдешь! — злобно крикнул Орищенко и выстрелил в надвигающийся на него фашистский танк.

С перебитой гусеницей машина остановилась на пригорке. Из танка выскочил экипаж. Орищенко метнулся к автомату и первой же очередью сразил фашистов.

Вскоре Николай был ранен. Это зашедший с фланга третий фашистский танк выстрелил из орудия, и осколок впился в тело смельчака.

На какое-то мгновение младший сержант Орищенко потерял сознание. Очнувшись, он ощупью дослал снаряд в камеру и потянулся к прицелу. В глазах было темно. Но воин знал, что враг где-то здесь, поблизости. Все же он успел различить совсем рядом черную громаду танка.

Вдруг машина остановилась, а потом попятилась назад. Николай ничего не понял. Он не слышал, как сзади раздалось многоголосое «ура». Последнее, что он сделал — это с силой навалился на спуск. Откатом его отбросило от пушки. Падая, он не видел, как загорелся третий фашистский танк.

Николая подобрали в бессознательном состоянии. Очнувшись на минуту, он тихо спросил:

— Враг... не прошел?

— Там, где стоят такие храбрецы, он не пройдет, — ответил командир. — Вы — настоящий герой.

Да, Николай Орищенко во всех боях сражался героически. Вскоре его грудь украсили медаль «За отвагу» и орден Отечественной войны I степени. После госпиталя он снова возвратился в родную дивизию, с которой прошел до конца войны. В числе других отважных гвардейцев дивизии в 1944 г. он был удостоен звания Героя Советского Союза. Ныне Николай Николаевич Орищенко — полковник-инженер, продолжает служить в рядах Вооруженных Сил.

* * *

В тяжелых наступательных боях гвардейцы 2-й стрелковой дивизии вели ожесточенную борьбу по прорыву Голубой линии противника. Здесь сражение часто носило

характер ближнего боя, заканчивавшегося рукопашной схваткой в траншеях. Опыт показал необходимость обучения гвардейцев действиям в составе штурмовых групп по ликвидации долговременных укреплений противника: дотов, дзотов, блиндажей, капониров.

В ночь на 19 июля 2-я гвардейская стрелковая дивизия была выведена во второй эшелон 11-го гвардейского стрелкового корпуса и сосредоточилась в районе хуторов Мова, Красный, где занималась боевой подготовкой по особой программе.

В это время командование и политический отдел дивизии разработали обширный план мероприятий, проведение которых во многом способствовало воспитанию у гвардейцев чувства высокого патриотизма, горячей любви к Родине и жгучей ненависти к ее врагам.

Части и подразделения поддерживались в постоянной готовности вступить в бой.

ПЕРВЫЕ ГЕРОИ

Войска 2-й гвардейской стрелковой дивизии настойчиво готовились к участию в решительном прорыве Голубой линии и освобождении Таманского полуострова. На специально оборудованных полях гвардейцы учились штурмовать опорные пункты, преодолевать различные инженерные сооружения и естественные препятствия, отрабатывали приемы борьбы с танками противника новых образцов. Особенно много и упорно учились воины-гвардейцы методам блокирования дотов и дзотов противника.

Каждый день учебы до отказа был заполнен боевой и политической подготовкой. Вскоре гвардейцы узнали радостную весть: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года 2-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени за успешные бои по освобождению Северного Кавказа и Кубани. Эту весть гвардейцы встретили с большим воодушевлением и чувством патриотического подъема. Во всех частях и отдельных подразделениях состоялись митинги, на которых солдаты, сержанты и офицеры давали клятву прорвать Голубую линию врага и очистить Тамань от немецко-фашистских оккупантов.

Выступая на митинге, коммунист гвардии старший сержант Яковлев сказал:

— Советское правительство высоко оценило заслуги нашей дивизии перед Родиной, наградив ее орденом Красного Знамени. Эта высокая награда обязывает нас лучше воевать с врагом, бить его наверняка, быстрее освободить нашу землю от фашистов. Я — старый гвардеец. Помню бои под Смоленском, Курском, в районе Выползово, на Северном Кавказе. И всюду, где сражалась наша дивизия, враг получал сокрушительные удары. Там, где оборонялись гвардейцы, враг не проходил, там, где наступали гвардейцы, враг не мог устоять. Не устоит он и на своей Голубой линии. Поклянемся же, товарищи, матери-Родине, что скоро, очень скоро перестанут страдать ее города и села, наши братья и сестры, матери и отцы в гитлеровской неволе.

На одном из митингов выступил командир 11-го гвардейского стрелкового корпуса генерал И. Л. Хижняк:

— Полученная сегодня награда, — сказал он, — обязывает каждого из нас быть смелым и храбрым. Во имя свободы Родины мы не должны щадить ни крови, ни самой жизни.

Генерал подошел вплотную к гвардейцам и сказал:

— За родную Советскую власть я юношей не жалел своей крови, не пожалею и сейчас своей седой головы за свободу Отчизны.

Неподкупная искренность звучала в словах седого генерала. И каждый гвардеец мысленно клялся бесстрашно громить ненавистного врага, быстрее приблизить час долгожданной победы.

В период подготовки к наступлению начальник политотдела дивизии гвардии подполковник В. М. Пилипенко особое внимание уделял организации проведения в войсках действенной и целеустремленной партийно-политической работы. В подразделениях создавались полнокровные партийные и комсомольские организации, проводились партийные и комсомольские собрания, беседы, на которых гвардейцам разъяснялись задачи по прорыву Голубой линии противника. Активную работу, как и всегда, проводили и взводные агитаторы.

Однажды подполковник В. М. Пилипенко вместе с замполитом гвардейского стрелкового полка майором В. Ф. Шевченко побывал у солдат 4-й роты. В это время взводный агитатор коммунист младший сержант Иосиф Лаар читал воинам свежий номер дивизионной газеты

Майор В. Ф. Швченко

поддержал его бывалый гвардеец Василий Беденко.

— Верно! — раздалось сразу несколько голосов.

Подполковник В. М. Пилипенко вступил в беседу. Он рассказал воинам, как идут бои на других фронтах, и сообщил, что скоро дивизия начнет штурм Голубой линии.

— Теперь мы будем идти только вперед, до полной победы над фашизмом, — закончил беседу с гвардейцами начальник политотдела.

Партийно-политическую работу в частях дивизии проводили все командиры и политработники. Особое внимание они уделяли молодому пополнению, воспитывая у него ненависть к врагу. Коммунисты и комсомольцы рассказывали молодым воинам, как геройски сражались гвардейцы на Северном Кавказе и Кубани. С большим интересом слушали воины разведчиков, не раз бывавших в тылу противника.

Среди гвардейцев в эти дни с политинформациями и беседами выступали политработники Г. И. Коссовский, П. В. Кременсков, В. Ф. Швченко, Л. А. Мацунов, В. Т. Самохвалов, М. И. Макесв и многие другие. Их пламенное слово звало гвардейцев на полный разгром врага на Таманском полуострове.

«Гвардейское знамя», где сообщалось о победе советских войск на Курской дуге. Здесь уместно добрым словом упомянуть работников дивизионной газеты офицеров В. М. Цеолковского, Н. И. Камбулова и А. И. Кричевского, которые оперативно освещали на страницах газеты все события на фронте, рассказывали о героических делах гвардейцев.

— На всех фронтах наши войска успешно бьют фашистов, — говорил Лаар. — Не устоит враг и на Голубой линии.

— Не было еще таких укреплений, которые не под силу русскому солдату, —

В начале августа 1943 г. наши войска получили приказ о прорыве Голубой линии. Части 2-й гвардейской стрелковой дивизии должны были папести удар па главном направлении — хутора Горно-Веселый и Ленинский.

В ночь па 6 августа гвардейцы скрытно заняли свои позиции в 11 км юго-западнее станицы Крымская.

В это время разведчик 18-й отдельной разведроты дивизии комсомолец рядовой И. В. Темченко находился среди повичков, недавно прибывших на фронт из Средней Азии. Он решил рассказать молодым солдатам о героическом подвиге сержанта Георгия Арапа, который один сражался против десяти фашистов и победил их.

— А где это было? — живо интересовались молодые воины.

— В горах Кавказа, когда мы вели бои возле Баксанского ущелья.

— Давай рассказывай подробнее, — раздалось несколько голосов.

Комсомолец Темченко рассказал, как во время контрнаступления фашистов гвардии сержант Арап один остался в живых па высоте.

— Советский патриот не дрогнул, — говорил Темченко. — Он решил биться до последнего дыхания, но не отступать с занятой позиции. Будучи раненым, смельчак продолжал вести огонь по фашистам из автомата, переходил к пулемету, швырял в них грапаты. Неравный бой длился около двух часов. А когда наши подразделения решительным ударом оттеснили врага, они увидели па подступах к позиции, где дрался советский храбрец, восемь фашистских трупов. Так один гвардеец сражался против десяти гитлеровцев и вышел победителем.

— Вот это герой! — отозвались слушатели. — А старики говорили, что один в поле не воин.

— Нет, друзья мои, — сказал Темченко, — и один в поле воин, если он советский воин.

Слушая рассказ комсомольца-агитатора, солдаты еще больше проникались чувством уверенности в скорую победу, у них сильнее разгоралась ненависть и гнев к фашистам. Они выразили свое горячее стремление скорее вступить в бой с врагом и бить его беспощадно, как это делали их старшие братья и отцы.

Утром 7 августа началась мощная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся полтора часа. Самолеты сбрасы-

вали на противника сотни тонн бомб. Вражеская оборона окуталась черными клубами дыма.

Близилось начало атаки. В такие минуты гвардейцам невольно вспоминались дом и родные. Вспомнились они и комсомольцу Темченко. Рядом находился парторг роты сержант Василий Шумеев. Иван Темченко повернулся к нему:

— Вася, ты знаешь, о ком я сейчас думаю?

— О матери, наверное, — отозвался Шумеев.

— Да, Вася, очень хочется мать повидать. Не знаю, жива ли она. Два года как в оккупации находится.

Темченко замолчал, крепко сжав в руках автомат. В это время над головами гвардейцев рассыпалась красная ракета.

— В атаку! Вперед!

Из окопа Темченко поднялся одним из первых, увлекая за собой молодых солдат. На пути находился вражеский дзот. Плотный огонь прижал гвардейцев к земле. Не раздумывая, Темченко устремился к вражеской огневой точке.

У самого дзота его ранило в левую руку. Но это не остановило отважного разведчика. Обливаясь кровью, он бросил связку гранат и подорвал дзот. Еще бросок гранаты в окоп — и четверо немцев упали навзничь около радиостанции.

— Вперед! Вперед, гвардейцы! — крикнул Темченко.

Но когда бойцы поднялись в атаку, ожил второй вражеский дзот. Пришлось снова залечь. Темченко решил подорвать и эту огневую точку. Сжав последнюю связку гранат в руке, он напряг все силы, уперся ногами в землю — тело подалось вперед. До огневой точки оставались считанные метры. Рядом разорвалась мина. Но Темченко не остановился. Он быстро вскочил и, невзирая на ливень вражеского огня, побежал к дзоту. Глядя на него поднялись и гвардейцы.

— В ата-а-ку!

В это время Темченко бросил связку гранат и упал в воронку. Вражеский дзот был уничтожен. Темченко от большой потери крови потерял сознание. Друзья отправили его в медсанбат, где он скончался.

...Так и не свиделась с сыном Ефросинья Федоровна Темченко, которая находилась на временно оккупированной немцами территории в своем родном селе Ястребен-

ском, Хотенского района, Сумской области. Много горестей и страданий пришлось перенести простой украинской женщине в фашистской неволе. И вот наконец вновь пришел радостный, светлый день в ее жизни — Советская Армия освободила Сумскую область, оттеснив врага далеко на запад.

Окончилась война. Но Ефросинья Федоровна ничего не знала о судьбе своего сына Ивана Васильевича. Тогда она обратилась в Президиум Верховного Совета СССР. Вскоре она получила ответ:

«Президиум Верховного Совета СССР.

Темченко Ефросинье Федоровне.

Уважаемая Ефросинья Федоровна!

По сообщению Военного Командования Ваш сын гвардии красноармеец Темченко Иван Васильевич в боях за Советскую Родину погиб смертью храбрых.

За героический подвиг, совершенный Вашим сыном Иваном Васильевичем Темченко в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 25 октября 1943 года присвоил ему высшую степень отличия — звание Героя Советского Союза.

Высылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

Н. Ш в е р н и к.

Москва, Кремль.

1 ноября 1947 года».

И поныне свято чтят память о храбром воине-гвардейце не только воины дивизии, но и жители Краснодарского края, в боях за освобождение которого Темченко отдал свою молодую жизнь. Ныне одна из улиц города Крымск (станция была переименована в город) носит имя отважного воина — бывшего разведчика комсомольца гвардии рядового Ивана Васильевича Темченко.

* * *

А в другом гвардейском стрелковом полку в тот же день повторил подвиг Александра Матросова младший сер-

Герой Советского Союза
И. И. Лаар

жант коммунист Иосиф Лаар, эстонец по национальности. Вот как это было.

Гвардии младший сержант Иосиф Лаар молча следил за разрывами снарядов, ожидая сигнала атаки. Его беспокоило, как будут действовать в этом бою молодые солдаты отделения.

— Ну и молотят, — произнес рядовой Сорокин, глядя на столбы разрывов.

— «Бог войны» заработал, путь нам расчищает, — отозвался командир взвода лейтенант Андрусенко.

Молодой солдат Н. П. Суровецкий находился в ячейке рядом с парторгом полка капитаном Разумовым, и парт-

оргу хорошо было видно, как тот вздрагивал при каждом залпе.

— Боишься? — спросил парторг, а потом, пристально посмотрев на солдата, добродушно добавил: — Страх — это, брат, такое дело, что сначала с каждым бывает. Страшно бывает на первых порах, пока в груди ненависть и чувство мести не закипят.

Лицо молодого солдата вспыхнуло румянцем:

— Я смерти не боюсь, товарищ гвардии капитан. А вот когда подумаю, что снаряд в тебя может попасть, страшновато делается.

— Когда перестаешь думать об опасности, тогда и страх пропадает. В бою надо думать, как бы фашиста умело уничтожить, которого видишь впереди, не то он тебя убьет. Ясно, гвардеец?

— Очень даже ясно, товарищ...

Их разговор прервала команда лейтенанта Андрусенко:

— Приготовиться к атаке!

А через минуту-две гвардейцы выскочили из окопов и лавиной ринулись на врага. Они бежали цепью, обгоняя друг друга. Вот за этим заграждением сидел враг, а теперь здесь виднелись развороченные снарядами доты и

дзоты, исковерканные окопы, торчали разбитые пушки и тапки, валялись трупы гитлеровских солдат. Но чем дальше гвардейцы продвигались вперед, тем больше оживало огневых точек врага, тем чаще раздавались пулеметные очереди. Бой с каждой минутой принимал все более ожесточенный характер.

Бывалый гвардеец Василий Беденко, крепко сжав винтовку, бежал через кустарник за своим командиром, прыгал через колючую проволоку. Как в тумане он видел широкую спину Лаара. Справа бежал Иван Дронин, держа на ремне ручной пулемет. Рядом с ним, пригибаясь, посылал короткие автоматные очереди лейтенант Андрусенко. Рядовой Беденко увидел, как близ него два гвардейца упали на землю. Только теперь он понял, что за каждым кустом, за каждой кочкой мог быть враг, в любую минуту готовый убить его или товарищей. Гвардеец Беденко стрелял туда, где виднелись вспышки огня. Он то приседал на колени, чтобы удобнее было целиться, то прямо брал винтовку навскидку, приостановившись на две-три секунды, как учил его делать Лаар, и стрелял. В этом бою он уничтожил свыше двадцати фашистов.

Вслед за танками гвардейцы дружно ворвались в первую траншею врага. Иосиф Лаар, пригнувшись, бежал теперь рядом с Дрониным и Беденко. Рядовые Сорокин и Суровецкий держались левее. Чем дальше продвигались советские воины, тем упорнее сопротивлялись гитлеровцы. Справа от Лаара запылал наш подбитый танк, наскочило на мину и вышло из строя орудие сопровождения. Пехотинцам роты старшего лейтенанта Салмана Саидова становилось все труднее. Вдруг сильный пулеметный огонь противника прижал гвардейцев к земле. Наступление приостановилось.

— Товарищ гвардии младший сержант! — крикнул Беденко. — На холме дзот.

Метрах в 70 от себя Лаар увидел темную амбразуру вражеского дзота. Оттуда противник вел интенсивный огонь по левому флангу роты. Нужно было принимать срочные меры.

В цепи гвардейцев появился командир роты старший лейтенант Саидов. Тяжело дыша, он подполз к командиру взвода лейтенанту В. Т. Андрусенко.

— Ждать пельзя. Дзот надо блокировать. Кто может справиться с этой задачей? — спросил Саидов.

— Каждый, кому будет приказано.

Выбор пал на отделение Иосифа Лаара.

— За мной, вперед! — скомандовал Лаар подчиненным, накоротке поставив им задачу.

Гвардейцы по-пластунски поползли по пыльной траве. Несмотря на шквальный огонь, они вплотную приблизились к цели, туда, где было мертвое пространство и вражеский пулемет не доставал их. Лаар укрылся в воронке метрах в двадцати от дзота, Дронин и Суровецкий — слева, за подбитым немецким танком, Сорокин и Беденко расположились правее в готовности броситься в атаку.

— Получай! — крикнул Лаар и метнул в амбразуру две гранаты. Оттуда повалил дым. А в это время Иван Дронин с группой гвардейцев ворвался в дзот, уничтожив фашистский гарнизон.

— Ура-а-а! — пронеслось по цепи гвардейцев. Это Салман Саидов поднял роту в атаку.

Иосиф Лаар, а за ним и все солдаты отделения влились в цепь наступающих.

И вдруг — снова огонь. Это ожил второй вражеский дзот. Цепь наступающих залегла. Лаар укрылся в небольшом окопчике, недалеко от дзота. Оглянувшись, Иосиф увидел плотно прижавшихся к земле воинов, по которым фашисты вели интенсивный огонь.

— Медлить нельзя, — прошептал Лаар. — Надо уничтожить и этот дзот.

Перед дзотом виднелась воронка. «К ней надо добратся, а там бросок гранаты — и дзот взлетит на воздух», — думал Лаар. Но не так-то просто доползти до воронки: кинжальный огонь прошивал подступы к ней.

Лаар обернулся. Рядом с Саидовым он увидел командира батальона капитана А. И. Салтыкова и парторга полка капитана П. Г. Разумова. Комбат торопил наступающих.

По дзоту вели огонь наши пулеметчики. На какое-то время он умолк.

— За мной, вперед! — крикнул Салтыков.

Однако, приподнявшись, гвардейцы вновь залегли, обстреливаемые из дзота.

Сектор обстрела у него был очень широкий, почти на 90 градусов. Опасности подвергался весь батальон. Лаар понимал, что падо действовать немедленно.

И вот он пополз вперед. Старший лейтенант Саидов

первым заметил Лаара. Скоро смельчака увидели все гвардейцы.

— Куда он один пополз? — крикнул капитан Салтыков. — Надо блокировать дзот группой.

— На Лаара можно положиться, — спокойно ответил Саидов. — Он коммунист. Такой не подведет.

Десятки глаз гвардейцев с напряжением следили за каждым движением Лаара. Они готовы были броситься в атаку при первой возможности. В эти минуты Лаар олицетворял собой беспредельную отвагу и героизм советских гвардейцев. «Сможет ли он один уничтожить вражеский дзот?» — с волнением думали рядовые Дронин, Беденко и Сорокин.

Метр за метром Лаар продвигался вперед. Пули пронеслись над его головой, рикошетили перед ним и по сторонам. Смерть могла настичь Иосифа на каждом шагу. Но он полз все вперед и вперед.

Вот до дзота осталось метров 30. Лаар скрылся в воронке, вытирая потный лоб рукавом гимнастерки. Иосиф тяжело дышал. Он вынул из сумки гранаты, положил их рядом. Впереди и немного правее зияла амбразура вражеского дзота. Лучи августовского солнца били прямо в нее, и Лаару хорошо был виден вороненый кожух ствола пулемета, который вел непрерывный огонь.

Иосиф резко швырнул в амбразуру одну, другую, третью гранату. Но неудачно. Пулемет застрочил прямо в сторону Лаара. Однако вражеские пули не могли достать гвардейца. Они шли выше и позади него. Как только пулемет умолк, Лаар бросил еще две гранаты. Опять неудачно.

Щемящей болью заныло сердце Лаара от сознания невыполненного долга. Нет, не ради славы он самостоятельно принял решение и один пытался уничтожить вражеский дзот. Чувство личной ответственности продиктовало ему поступить в критическую минуту боя именно так. Но он еще не все сделал. Есть другая возможность подавить врага. Автомат поможет Лаару уничтожить фашистов. Это дерзкое решение созрело моментально. Но осуществить его Лаар не успел. Фашисты знали, что советского храбреца пульей не взять: он находился в мертвом пространстве. Тогда они пустили в ход гранаты. Одна из них, сделав в воздухе дугу, разорвалась около Лаара. Осколок попал в живот, автомат был разбит. Иосиф на миг потерял сознание.

В. М. Беденко. 1967 г.

Решив, что смельчак убит, гитлеровцы продолжали обстреливать залегшие цепи воинов второго батальона. Но Иосиф был жив. Очнувшись, он зажал pilotкой рану и посмотрел на амбразуру.

— Нет, гадина, не все еще кончено! — крикнул Лаар. Ненависть к врагу придала ему новые силы.

Превозмогая жгучую боль, младший сержант Иосиф Лаар поднялся во весь рост, и, придерживая левой рукой pilotку на раненом животе, стремительно подбежал к амбразуре. Правой рукой он схватился за раскаленный пулеметный ствол, стараясь прижать его к земле. Каска с головы Лаара слетела, и

его русые волосы растрепались на ветру. Иосиф посмотрел на своих боевых друзей и крикнул им:

— За Родину! За партию! Вперед! — и грудью навалился на амбразуру. Вражеский пулемет захлебнулся, умолк.

Все, кто видели это, бросились в атаку. Воины гвардейского стрелкового полка яростно сражались с врагом, стремительно продвигаясь вперед. Они выкорчевывали фашистов из каждой щели, из каждого окопа, штурмовали их фортификационные сооружения. Животный страх овладел гитлеровцами в предчувствии неминуемой гибели.

Коммунист Иосиф Лаар сознательно отдал свою жизнь за спасение товарищей по оружию. Он показал высокий пример войскового товарищества и советского патриотизма, верность присяге.

Родина высоко оценила подвиг Иосифа Иосифовича Лаара. Ему было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. А после войны имя Иосифа Лаара было навечно занесено в списки личного состава 4-й роты гвардейского стрелкового полка.

Его боевой друг Василий Беденко встретил день победы на Земландском полуострове. После окончания войны он демобилизовался и сейчас продолжает трудиться в народном хозяйстве.

* * *

На участке наступления 2-й роты 15-го гвардейского стрелкового полка бой разгорелся внезапно. Раскатами грома загрели выстрелы пушек и разрывы снарядов. Вся земля и воздух, казалось, завертелись в страшном круговороте.

На вызов командира взвода В. В. Кондратенко из дыма вынырнул молодой светловолосый сержант Александр Носов. Кондратенко посмотрел в открытое добродушное лицо своего помощника и друга и, как будто смущаясь, проговорил:

— Гвардии старший лейтенант Сулацков ранен. Я должен принять роту, а ты будешь командовать взводом. Помни, что ты комсомолец и сражаешься за нашу Родину.

Сержант исчез в дыму, и вскоре сквозь гул боя послышалась его команда, зовущая взвод в атаку.

Когда первая линия укреплений противника осталась позади, сержант Носов стал определять, куда наступать. Густая сеть телефонных проводов указала ему это направление.

Сержант Носов бежал по ходу сообщения. За ним неотступно следовали Акулов, Бережной и Мазаев. На пути им встретилась группа вражеских солдат с двумя офицерами. Фашисты были истреблены четверкой наших смельчаков.

Гвардейцы подошли к штабу. Вместе с рядовым Акуловым сержант Носов вскочил в большую землянку. Но, к его огорчению, в ней оказался только один пасмерть перепуганный офицер. Гвардейцы захватили его и штабные документы.

Как раз в это время к землянке направлялось до взвода немцев, — очевидно, с заданием спасти штаб. Сержант Носов подсчитал свои силы. С ним находилось всего десять бойцов. Однако по его решению бой был принят. Он длился несколько часов без всякого успеха для обеих сторон. Наконец немцы перешли к решительному штурму. Вслед за разрывами снарядов и мин они бежали в полный рост. Еще одно мгновение — и они будут в окопах, павяжут рукопашный бой. Но частые разрывы грапат вынудили

фашистов отступить назад. Это была их пятая и последняя атака за день. На шестую они не решились, так как потеряли более половины своего состава.

До рассвета сержант Носов собрал свой взвод, пополнил боеприпасы. Немцы тоже получили подкрепление, а утром с новой силой разгорелся бой.

Теперь фашисты не поднимались, а ползли по-пластунски, забрасывая окопы гранатами. Гвардейцы отвечали им тем же. Гранаты стали основным видом оружия. Схватка достигла невероятного напряжения. Гитлеровцы стали целиться гранатами прямо в окопы. В это время среди бойцов слышались тревожные разговоры: «Гранат пет!»

Сержант Носов сдвинул брови.

— В атаку! — вырвалось у него.

И взвод поднялся над окопами. Немцы начали отступать, оставляя убитых и раненых, бросая оружие.

Но надвигалась новая опасность. На гвардейцев устремились три танка.

— Против танков мы безоружны, — с досадой сказал кто-то из молодых солдат.

— Попробуем и танки отбить, — ответил ему сержант Носов, — ведь мы сражаемся за свою Родину.

Взвод встретил танки ружейно-пулеметным огнем и трофейными гранатами и вскоре заставил их развернуться назад, прежде чем успела подойти к ним пехота. На этом рубеже взвод сержанта Носова закрепился на ночь.

Второй день почти без отдыха взвод сержанта Носова вел бой и успешно продвигался вперед. Вслед за ним подтягивались другие подразделения.

Сюда поспешили четыре вражеских танка.

Но на этот раз по ним вела огонь артиллерия, а сержант Носов держал в руках противотанковое ружье. С таким ружьем он еще в прошлом году встречал фашистские танки под Владикавказом.

Сержант Носов приказал стрелять только по пехоте, а сам уже целился в передний танк. Первая его пуля пробила броню. Танк остановился, остальные три развернулись и отошли. За ними попяtilась и вражеская пехота.

Первый батальон гвардейского стрелкового полка с боем прорвался далеко вперед и занял ключевую высоту. Спустя некоторое время сержант Носов, еле держась на ногах, закопченный и оглохший, докладывал комбату о результатах боя...

За мужество и отвагу сержанту А. М. Носову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза, а за разумную инициативу и находчивость его представили к воинскому званию младший лейтенант.

Но не суждено было Александру Носову, уроженцу Саратовской области, дожить до светлого дня победы. В последующих боях по освобождению Таманского полуострова он героически погиб. Его похоронили в братской могиле в Старотитаровской станице. Его имя навечно занесено в списки личного состава полка.

ЗАВЕРШАЮЩИЕ БОИ НА ТАМАНИ

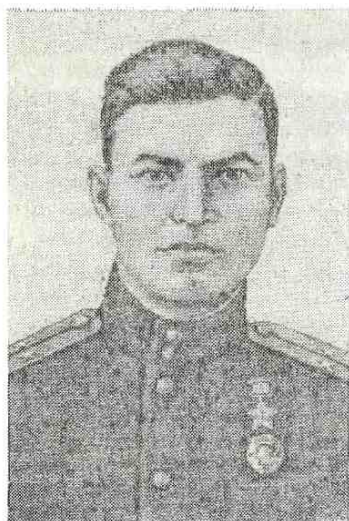
Продвинувшись в глубь обороны противника более чем на 2 км, подразделения 6-го и 15-го гвардейских стрелковых полков овладели высотой с отметкой 167,4. А 8 августа из резерва в бой был введен 1-й гвардейский полк, который блестяще показал себя при взятии хутора Ленинский. В этой схватке особенно отличились лейтенанты П. М. Стротейчук, майор П. А. Михайличенко, майор Н. Д. Алексенко, старший лейтенант И. М. Алексеев, сержант Р. А. Королев, рядовой С. К. Курбанов.

Ничто не могло остановить всеокрушающий натиск гвардейцев. Каждый час боя приносил вести о новых и новых подвигах, которые они совершали при освобождении Таманского полуострова.

В атаку идет первый батальон под командованием майора А. П. Пушкаренко. Гвардейцы поднялись из окопа за своими командирами и стремительно ринулись вперед. С каждой минутой расстояние между ними и врагом сокращалось. Особенно жаркий бой разгорелся на участке наступления второй роты, которой командовал старший лейтенант А. Д. Виноградов.

Правый фланг наступающей роты уже достиг окопов противника. Послышался разрыв гранаты. Это гвардеец П. Я. Чумак вместе с рядовым А. С. Крахмалем подорвал дзот, в котором сидел вражеский снайпер.

Гвардейцы роты смело прыгали в окопы и в упор расстреливали яростно сопротивлявшихся гитлеровцев. Автоматчик сержант В. К. Водолага уничтожил 3 немецких офицеров и 10 солдат. В неравном бою он героически погиб. Пулеметчик рядовой А. Н. Козарьян при отражении контратаки уничтожил 30 немецких солдат, а старшина

Герой Советского Союза
лейтенант П. М. Стротейчук

Герой Советского Союза
И. М. Алексеев

Н. В. Белов с группой гвардейцев истребил до 40 фашистов и захватил большие трофеи.

Очистив от фашистов первую траншею, воины роты старшего лейтенанта А. Д. Виноградова успешно продвигались вперед. Они шли по пятам отступающих гитлеровцев и на их плечах ворвались во вторую линию обороны. Рядовые Кульбаченко и Белов забросали гранатами шестиствольный миномет противника, уничтожив его вместе с расчетом, а гвардейцы Чумак и Ликашвили захватили вражеское орудие.

Всюду виднелись развороченные блиндажи и дзоты, между которыми висала паутина траншей и колючей проволоки.

Нарушив всю систему обороны противника, 2-я рота вместе с другими подразделениями полка успешно теснила врага на запад.

Вскоре перед гвардейцами появилась большая группа вражеских пехотинцев, поддерживаемых огнем минометов и самоходных орудий. Старший лейтенант А. Д. Виноградов умело и мужественно руководил боем. Несколько часов

шла ожесточенная схватка. Фашисты подбирались к окопам гвардейцев, но советские смельчаки сосредоточенным огнем и гранатами отбрасывали их назад.

Все же фашистам, собравшим все силы на этом участке, удалось обойти правый фланг роты и зайти гвардейцам в тыл.

Гвардейцы не дрогнули. Они с еще большим ожесточением сражались с врагом. Офицер Виноградов здесь проявил себя смелым и решительным командиром. Он приказал первому взводу пробраться в тыл наступающих и расстроить их силы, а сам вместе с ротой удерживал захваченный рубеж.

Рота сражалась в окружении до тех пор, пока не подошли другие подразделения батальона.

За проявленную находчивость, мужество и отвагу гвардии старшему лейтенанту Александру Дмитриевичу Виноградову было присвоено звание Героя Советского Союза. Герой и поныне в боевом строю. Он — полковник.

На рассвете 8 августа после мощного артиллерийского налета наступление возобновилось. В первом эшелоне дивизии действовали все гвардейские стрелковые полки.

Преодолевая сильное огневое сопротивление и отбивая яростные контратаки противника, доходившие до рукопашных схваток, полки выдвинулись далеко вперед. Враг пытался любой ценой остановить дальнейшее продвижение гвардейцев и предпринимал многочисленные контратаки. Гвардейцы, подпуская врага на короткие дистанции, расстреливали его в упор. Они дрались за каждую траншею, за каждую высоту, за каждый дом.

К 14 часам части 2-й гвардейской стрелковой дивизии подтянули огневые средства и восстановили с ними тесное взаимодействие. Ночью полки вели усиленную разведку, пополняли боеприпасы.

Герой Советского Союза
А. Д. Виноградов

К утру 9 августа части дивизии перегруппировались и заняли исходное положение на рубеже Курган, северная окраина Нижне-Греческой.

В завязавшихся боях отличились артиллеристы батареи капитана Чечерина. От метких выстрелов орудий сержантов Иваницкого, Личардина, Апухтина и Шеховцова вражеские огневые точки и боевые машины одна за другой выходили из строя. Артиллеристы слышали одобрительные голоса пехотинцев, которым они так успешно расчищали путь.

Вместе с артиллеристами дивизии отличились своим боевым мастерством, смелостью и находчивостью минометчики расчета, которым командовал двадцатилетний сержант Я. В. Кушнырь. Сам командир был подлинным мастером минометного огня. Под стать ему были и все минометчики расчета. И в последующих боях сержант Кушнырь отличился боевой удачей и находчивостью, за что был награжден двумя орденами и несколькими медалями.

Мощная лавина танков, артиллерии, вслед за которыми шли гвардейцы, поддерживаемые авиацией, сделала свое дело. Оставив первую линию траншей, гитлеровцы начали в беспорядке отступать.

Но вот из глубины фашистской обороны показались 24 танка. Вместе с автоматчиками они устремились на цепи наших воинов, где находились орудия батареи капитана Чечерина. Разъяренный неудачей, противник обрушил на гвардейцев орудийный огонь, авиацию. Завязался кровопролитный бой.

Звон пехотинцев под командованием младшего лейтенанта Хованского стоял пасмерть. К нему на выручку пришли артиллеристы. Орудия сержантов Иваницкого и Личардина в упор расстреливали фашистские танки. Две головные машины загорелись. Четыре танка вывели из строя расчеты сержантов Апухтина и Шеховцова. Одну машину подбил бронбойщик старший сержант Тягачев. Контратакующий враг понес большой урон. Росли и потери гвардейцев. Кругом слышались стоны раненых. В жестокой схватке с врагом пали смертью храбрых бронбойщик Синько, пулеметчики Куниченко и Беликов, артиллеристы Финогопов и Дворядкин, был ранен храбро сражавшийся артиллерист ефрейтор Д. И. Манто.

Но потеря товарищей не поколебала упорства и стойкости оставшихся в живых. Младший лейтенант Н. М. Ко-

лесников, принявший на себя командование батареей, доносил:

«Нас осталось мало, но я заверяю, пока в нашей груди бьются сердца, пока руки в состоянии держать оружие, враг не пройдет. Наши жизни принадлежат любимой Родине, и мы готовы отдать их за ее свободу и независимость, за свободу и счастье советского народа. Только через наши трупы могут пройти гитлеровцы»¹.

В этих боях отважно сражались с врагом и воины 15-го гвардейского стрелкового полка — уроженцы Краснодарского края — старший лейтенант П. Ф. Музыкачук, старший лейтенант И. А. Голубов, старшина А. И. Цысь, рядовой М. И. Демьяненко и рядовой Я. К. Бондаренко.

В результате боев, продолжавшихся с 8 по 10 августа, наши гвардейцы овладели пятью линиями траншей, разгромили два батальона 23-го горнопехотного полка румын и 116-й полк 9-й пехотной дивизии немцев. Противник оставил на поле боя убитыми и ранеными свыше 1500 солдат и офицеров, 5 танков, 12 орудий разных калибров, 37 пулеметов и много другой боевой техники.

Хутора Горно-Веселый и Ленинский были освобождены 10 августа, после чего части 2-й гвардейской стрелковой дивизии вывели во второй эшелон 11-го гвардейского стрелкового корпуса.

...После отдыха и доукомплектования личным составом, оружием и техникой дивизия в конце августа и начале сентября вновь принимала активное участие в боях на Голубой линии, действуя в первом эшелоне 11-го гвардейского стрелкового корпуса.

Утром 14 сентября гвардейцы перешли в решительное наступление из района Горышний в направлении хутора Красный, Ново-Михайловский. Это было началом окончательного прорыва Голубой линии противника и полного освобождения Таманского полуострова.

К 14 часам полки первого эшелона прорвали передний край и вклинились в глубину вражеской обороны на два-три километра. Противник упорно сопротивлялся. Ожесточенные бои продолжались до позднего вечера 15 сентября. Фашисты, не выдержав натиска гвардейцев, начали отходить.

¹ Архив МО СССР, ф. 762, оп. 518177, д. 1, лл. 127—130.

Герой Советского Союза
майор П. А. Михайличенко

Преследуя отступающего противника и сбивая его арьергарды с промежуточных оборонительных рубежей, полки 2-й стрелковой дивизии освободили хутора Безводный, Милютинский, Красный, Ново-Михайловский и другие. 17 сентября гвардейцы вели напряженные бои на реке Псиф, а через день форсировали горную реку Псебень и развивали наступление в сторону Керченского пролива.

В это время основные части 2-й стрелковой дивизии действовали в качестве приданных войск в составе других соединений корпуса и армии.

Третий батальон 1-го гвардейского стрелкового полка действовал в составе 55-й стрелковой дивизии и 21 сентября принимал активное участие в освобождении Анапы. В этих боях отличились храбростью старший лейтенант И. С. Воронков и майор П. А. Михайличенко, сумевшие со своими гвардейцами уничтожить до сотни фашистов, захватить богатые трофеи.

Город Темрюк был освобожден 27 сентября войсками 9-й армии.

...Перед станицей Кордон, недалеко от моря, на последнем рубеже обороны гитлеровских войск, подразделения 2-й гвардейской стрелковой дивизии два дня стояли в обороне, готовясь к завершающим боям на Таманском полуострове.

В окопе случайно встретились Иван Минько, седоусый солдат, недавно вернувшийся из госпиталя, Петр Гриценко, молоденький гвардеец, награжденный медалью «За отвагу», и Василий Канин, степенный и вдумчивый боец-автоматчик. Минько курил и, увидев проходившего мимо окопа Гриценко, подмигнул ему:

— Хочешь, гвардейским угощу? Приятный табачок...

— Можно, — согласился тот, остававшись возле окопа. Точно так же зашел сюда и автоматчик Канин.

На переднем крае стояла тишина. Гвардейцы, наслаждаясь приятным ароматом табака, разговорились. Узнали, кто откуда родом. Оказалось, что Минько и Канин — кубанские казаки, земляки, а Петр Гриценко — полтавский колхозник. Все они по-своему любили родные края, и, когда речь зашла о доме, Гриценко хотелось доказать, что Полтавщина лучше Тамани.

— Да вы знаете, что такое Полтавщина? Это — житница нашей Родины! — восторженно говорил украинец.

— А Тамань? Тамань, — вдруг перебил его Минько, протягивая руку на запад, — это форпост страны...

— Верно, — поддержал его Канин и добавил: — Немцу здесь не место. Пора нам в море его сбросить. Довольно ему хозяйничать. Покончим здесь с фрицем, а потом и к тебе, Петро, пойдем на Полтаву бить немца... Родина у нас одна — Россия. И враг один — фашисты...

Солдаты умолкли. Вверху с шумом пролетел снаряд, и в ту же секунду на окраине станицы поднялся столб пыли, потом раздался взрыв. Домик под железной крышей рухнул на глазах у гвардейцев. Минько плотнее сжал винтовку. Канин покачал головой:

— Вот гады! Смотри, Петя, по мирным людям бьют.

Гриценко отвернулся. Канину показалось, что у полтавчанина вздрагивают плечи, он схватил его за руку и повернул лицом к себе.

— Ты что? Плачешь?

— Нет... Канин... Просто мне вдруг стало нехорошо. Вы знаете, вот точно так, одним снарядом, фашисты разрушили мою хату, где погибла жена.

Сердца гвардейцев переполняла ненависть к фашистам...

Утро 8 октября застало рядового Ивана Мудрого в небольшом окопчике, который он отрыл еще накануне. Осенний день выдался солнечным и безветренным. Тихо. Вспомнились дом у самого моря, мать, сестренка Нюра. «Что с ними теперь?» — думал Мудрый и, словно не веря, что за горой, которая так близко, находится его родная Тамань, спросил у своего соседа Павла Кучеренко:

— А что, по-твоему, за этой высотой?

— Говорят, еще одна высота...

— А дальше?

— Тамань, берег моря, — ответил тот улыбаясь.

— Это же мой край. Я тут родился, — торопливо сказал Мудрый и добавил: — Скоро ли пойдем в наступление?

И, как бы отвечая его желанию, над позициями взвились три красные ракеты. Мудрый проворно выскочил из окопа и, пригибаясь к земле, побежал вперед.

Началось завершающее наступление советских войск по освобождению Таманского полуострова.

Фашисты отсиживались в укрытиях и спохватились лишь тогда, когда гвардейцы уже вплотную подошли к их окопам.

Иван Мудрый увидел, как три фашиста, выскочив из укрытия, бросились к орудию. В это время ударила наша артиллерия. Впереди выросли столбы разрывов.

— Куда ты спешишь? — крикнул Мудрому Кучеренко. — Видишь, там снаряды рвутся...

— Под прикрытием наших снарядов только и продвигаться, — сказал Иван соседу и торопливо пополз вперед.

За траншеей на солнце блеснули каски вражеских солдат. Трое спешили зарядить орудие. Но ими, видно, уже овладел страх — они никак не могли открыть огонь.

— Вот я сейчас вас угощу! — проговорил Иван Мудрый, вытаскивая из сумки гранату. Он быстро взвел ее на боевой взвод и метко швырнул в цель.

— Вперед! За Тамань! — поднимаясь во весь рост, крикнул Мудрый и легко перепрыгнул через траншею. За ним поспешили остальные гвардейцы. Фашисты, сбитые с занимаемых позиций, беспорядочно отступили к морю.

Между выстрелами слышался знакомый шум прибоя. Серой лентой протянулась в морскую даль коса Чушка.

— Братцы, берег! — радостно вырвалось из груди Мудрого.

Он хотел быстрее добраться до моря. Но фашисты ожесточенно сопротивлялись. Они били из тяжелых минометов. Иван заметил их огневую точку, замаскированную между сараем и небольшой белой мазанкой. Пехотинец подбежал к артиллеристам, которые устанавливали орудие возле старенького плетня.

— Стреляй, чего мешкаешь! Там миномет, — Мудрый указал рукой на мазанку и тихо добавил: — Это хата моей матери.

— Верно. Он из Тамани,— подтвердил подоспевший Кучеренко и с участием посмотрел на Мудрого.

— Тогда я стрелять не буду — хату повредим, — сказал артиллерист.

— Стреляй! — повелительно сказал Ивап.

Артиллерист припал к панораме. Пушка вздрогнула. Там, где находился фашистский миномет, вырос столб пламени. По улицам Кордона загремело русское «ура».

Мудрый подбежал к хате, заглянул в окно. В доме было пусто. Больно защемило сердце. «Угнали, не застал», — промелькнуло в голове. У его ног лежало родное море, катившее свои волны на песчаный берег. Мудрому было больно и радостно одновременно.

...9 октября 1943 г. за отличные боевые действия при освобождении Таманского полуострова 2-я гвардейская стрелковая дивизия получила почетное наименование Таманская, а всем ее воинам Верховный Главнокомандующий объявил благодарность.

С этого дня Тамань стала свободной.

ФОРСИРОВАНИЕ КЕРЧЕНСКОГО ПРОЛИВА

Золотой страницей вошла в боевую историю 2-й гвардейской стрелковой Таманской дивизии операция по форсированию Керченского пролива и захвату плацдарма на крымской земле.

Учитывая важное стратегическое значение Крыма, гитлеровское командование намеревалось удержать его любой ценой. Для снабжения своей 17-й армии в Крыму гитлеровцы перебросили из Италии в районы Одессы и Умани значительные силы транспортной авиации. Немецко-фашистское командование рассчитывало с аэродромов Крыма постоянно угрожать с воздуха нефтепромыслам Северного Кавказа и промышленным районам юга Украины. Кроме того, оккупация Крыма имела большое значение для сохранения позиций Германии на Балкапах и в отношениях с Турцией.

Стремясь удержаться в Крыму, который гитлеровцы называли неприступной крепостью, они создали мощные оборонительные укрепления не только на перешейках, но и по всему берегу Керченского пролива. В воде были установлены мины и проволочные заграждения. На Керченском полуострове было сосредоточено 85 тыс. немецких

Герой Советского Союза
генерал-майор
А. П. Турчинский

солдат и офицеров. Мощные 210-мм орудия на берегу должны были воспрепятствовать форсированию пролива.

По плану советского командования 2, 55 и 32-я гвардейские стрелковые дивизии, входившие в состав 11-го гвардейского корпуса, должны были высадиться на восточном побережье Крымского полуострова, 318-я стрелковая дивизия (18-я армия) — южнее Керчи и 83-я морская бригада — на северном побережье. Высадка производилась силами Черноморского флота и Азовской флотилии. Начальником высадки десанта был назначен капитан 3 ранга П. И. Державин.

Части 2-й гвардейской стрелковой дивизии действо-

вали в первом эшелоне десанта и имели задачу высадиться севернее Керчи и захватить плацдарм на участке Маяк, Еникальский, Глейки, Жуковка.

Гвардейцы долго и тщательно готовились к операции. Ежедневно утром бойцы на мотоботах удалялись от берега, прыгали в воду и плыли обратно, потом шли по отмели, держа оружие над головой, а выйдя из воды, штурмовали укрепления, вели бой в глубине обороны, преодолевали проволочные заграждения и минные поля. Так гвардейцы тренировались до тех пор, пока не научились штурмовать прибрежные и морские укрепления, не преодолели морскую боязнь.

В это время командиром 2-й гвардейской стрелковой дивизии был назначен генерал-майор А. П. Турчинский, а генерал Ф. В. Захаров — командиром корпуса.

Вечером 31 октября в дивизию прибыл начальник штаба фронта генерал-лейтенант И. А. Ласкин. На совещании офицеров он подробно изложил план операции.

— Вторая гвардейская стрелковая дивизия, — сказал генерал Ласкин, — должна высадиться севернее Керчи. Од-

новременно с вами форсируют пролив части восемнадцатой армии, которые будут высаживаться южнее Керчи, в районе Камыш-Бурун. Задача обеих десантных групп — захватить в районе высадки плацдарм, расширить его, а затем одновременным ударом с севера и юга овладеть городом Керчь. Высадку десанта будет поддерживать артиллерия с косы Чушка.

Приказ был доведен до всего личного состава. В каждой части находились офицеры политотдела и штаба дивизии. Им предстояло переправляться через пролив с первыми группами десанта. Действенность партийно-политической работы среди личного состава обеспечивалась всем партийно-комсомольским активом, командирами-единоначальниками.

На партийных и комсомольских собраниях гвардейцы клялись с честью выполнить приказ командования и оправдать доверие Коммунистической партии и Советского правительства.

За несколько дней до форсирования пролива из госпиталя возвратился в свой родной 6-й гвардейский стрелковый полк комсомолец рядовой П. Е. Тарасенко. От командира полка полковника В. С. Александровского Тарасенко направился в свою роту. Первым, кого Павел встретил, был солдат Куприянов, с которым он не раз ходил на выполнение боевого задания.

Куприянов подбежал к Павлу. Друзья крепко обнялись, расцеловались.

— Жив, дружище! Я рад за тебя, — говорил Павел, идя с Куприяновым к командиру роты.

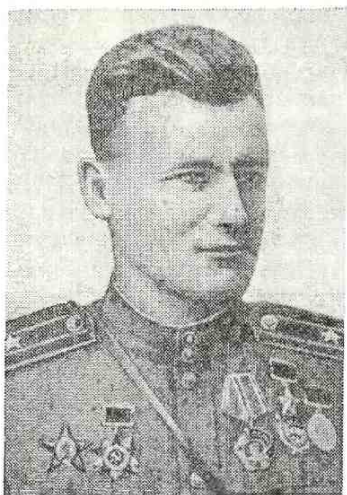
— Как видишь, цел и невредим. А у тебя как здоровье? Небось в нестроевые зачислили?

— Хотели в обоз списать, но я настоял на своем. В двадцать-то лет в обоз идти? Хлеб подвозить и постарше найдутся.

Куприянов одобрительно поддакивал другу.

Их разговор был прерван командой на построение. Быстро представившись командиру роты, молодому незнакомому офицеру, рядовой Тарасенко встал в строй. С этой минуты он включился в подготовку к предстоящему броску через пролив. Вечерами Павел вместе с Куприяновым изучал новые образцы оружия. Друзья овладевали также и трофейным оружием.

— В бою пригодится все, — не раз говорил Тарасенко.

Герой Советского Союза
майор А. П. Пушкаренко

Накануне форсирования Керченского пролива состоялось комсомольское собрание, на котором все члены ВЛКСМ поклялись выполнить боевое задание во что бы то ни стало. Командир обратился к воинам и спросил, кто из них возьмется водрузить флаг на отбитой у врага высоте. Вперед выступил комсомолец Павел Тарасенко:

— Прошу поручить мне.

Вручая ему флаг, командир сказал:

— Помни: знаменосец идет впереди, и только смерть может остановить его.

— Клянусь перед лицом боевых товарищей, что флаг завтра утром будет реять на высоте, — отчеканил Тарасенко под одобрительные возгласы собравшихся.

В ночь на 1 ноября 1943 г. 1-й и 6-й гвардейские стрелковые полки погрузились в Темрюке на мотоботы Азовской флотилии и направились к крымской земле. 15-й гвардейский полк планировалось высадить вторым эшелоном. А 21-й арtpолк находился на косе Чушка в составе артиллерийской группы корпуса. Однако вскоре поднялся сильный шторм, водяные валы бросали мотоботы, угрожая каждую секунду перевернуть их.

Командование вынуждено было отдать по радио приказ о возвращении десанта.

Шторм доходил до восьми баллов. Море бушевало целые сутки, и только 2 ноября оно стало немного утихать. Вечером гвардейцы вновь готовились к форсированию Керченского пролива.

...В Темрюкском порту стояли остроносые катера, проворные тральщики, самоходные баржи. Осенний ветер гнал к берегам седые гребни волн.

— Четыре балла, — сказал проходивший мимо солдат краснофлотец.

— Доплывем? — спросил его пожилой гвардеец.

— Доплывем, — уверенно ответил моряк.

Майор А. П. Пушкаренко, командир батальона 1-го гвардейского стрелкового полка, наблюдал, как ловко и быстро грузились гвардейцы на катера и баркасы, как сноровисто крепили они на палубах «максимы» и противотанковые ружья. Казалось, они родились и провели всю жизнь на море. Когда все было готово, раздалась команда:

— Убрать трапы!

Катера, медленно разворачиваясь, уходили в Азовское море, держа курс к Керченскому полуострову. Вот прошел катер с группой полковника В. С. Александровского, за ним — катер лейтенанта И. М. Алексева, проплыли автоматчики старшего лейтенанта И. С. Воронкова, минометчики капитана Г. И. Кулешова, бронебойщики лейтенанта П. М. Серпуховитина. Катер, на котором пахотились начальник политотдела подполковник В. М. Пилипенко и майор А. П. Пушкаренко, снялся последним, но после того как был принят боевой порядок, занял место на левом фланге. Его десант представлял штурмовую группу.

На флагманском катере вместе с командиром дивизии генералом А. П. Турчинским находились начальник высадки десанта капитан 3 ранга П. И. Державин, начальник оперативного отдела дивизии майор Г. Б. Матвеев и его помощник майор В. И. Никишин. На этом же катере находился и командир 1-го гвардейского стрелкового полка подполковник П. Г. Поветкин с радистом гвардейцем П. С. Чекмаревым.

Расстояние между косой и берегом сокращалось. Вдруг огромной силы удар подбросил один из катеров и резко накренил его. Плавучая мина оторвала нос у судна. С накренившейся палубы в воду полетели ящики с пат-

Герой Советского Союза
майор А. Т. Слободчиков

ронами, связки гранат, автоматы. На какое-то мгновение люди растерялись, но, услышав, с какой выдержкой и хладнокровием отдавал распоряжения майор А. Т. Слободчиков, взяли себя в руки. Майор Слободчиков схватил ракетницу и выстрелил вверх. Словно метеор, рассекая тьму, унеслась ввысь красная ракета.

На помощь поврежденному катеру сразу же пришел другой.

— Быстро перегружаться! — послышалась команда.

Солдаты дружно перенесли груз, а потом пересели сами.

Катера приближались к берегу. Противник молчал. Гвардейцы невольно напряглись, разговор на палубе смолк.

В тот момент, когда десантники почти достигли берега, фашисты открыли шквальный огонь из орудий и минометов. Снаряд за снарядом, мина за миной ложились вокруг катеров, вздымая высокие водяные столбы. Прорезая тьму голубым светом, вспыхнул прожектор и нервно заметался по водной поверхности.

— По прожектору — огонь! — скомандовал майор Слободчиков.

Бронбойщики с палубы ударили по фашистским наблюдателям и вывели прожектор из строя.

Примерно к 23 часам главные силы десанта подошли с севера к Керченскому полуострову.

1-й гвардейский стрелковый полк должен был высадиться в районе хутора Глейки, а 6-й — в районе поселков Опасный и Баксы.

Вперед вышел бронекатер, на котором стояла реактивная установка. Последовал залп по береговой обороне немцев. Это был сигнал начала артподготовки. С Таманского полуострова и с косы Чушка ударила наша артиллерия. Над вражескими позициями появились ночные бомбардировщики.

Артподготовка длилась около часа. Затем катера один за другим устремились к берегу. Некоторые из них подрывались на минах.

Одним из первых к берегу подошел катер майора А. П. Пушкаренко. Вахтенный матрос шестом измерил глубину: один метр двадцать сантиметров. Десантники посмотрели на начальника политотдела подполковника

В. М. Пилипенко, как бы спрашивая его: что делать?
В ответ Василий Минович крикнул:

— Гвардейцы, за мной — вперед! — и первым прыгнул за борт в студеную воду.

За начальником политотдела дивизии прыгнули в воду сержант Р. А. Королев, санинструктор батальона Нила Найчук, замполит батальона старший лейтенант П. П. Марунченко и другие воины. Держа автоматы над головой, они вели огонь по берегу, расчищая себе путь.

По всему берегу высаживались таманцы. Вдруг с высоты снова метнулся луч прожектора. Вслед за этим противник осветил десятками прожекторов весь берег и открыл огонь из пушек и пулеметов. С противоположного берега пролива, поддерживая десантников, была советская артиллерия.

После короткой, но ожесточенной ночной схватки гвардейцы очистили от фашистов населенные пункты Глейки, Маяк, Опасный, Баксы. В первый час боя по захвату плацдарма отличились сержанты М. М. Плугарев, Р. А. Королев, рядовой С. К. Курбанов и другие, которые героически сражались с врагом.

В ту же ночь в районе поселка Баксы разведчик 18-й отдельной разведроты дивизии гвардии рядовой Сергей Гогоуадзе, зайдя в тыл противнику, в рукопашной схватке уничтожил пять гитлеровцев. В блиндаже он захватил штабные документы и три вражеских автомата. На обратном пути разведчик уничтожил вражеского солдата, который ракетами корректировал огонь своей артиллерии.

За отважные действия в тылу врага гвардии рядовой С. С. Гогоуадзе был награжден орденом Отечественной войны II степени.

В разгар боя за поселок Маяк командир роты старший лейтенант Березий решил послать пулеметчика Д. А. Герасимова в тыл немцам, чтобы ударить по ним оттуда, когда группа гвардейцев пойдет в атаку. По узкому ущелью рядовой Герасимов и двое гвардейцев поднимались вверх. Впереди и позади, справа и слева — со всех сторон слышалась стрельба немецких пулеметов. Но тройка отважных бойцов настойчиво продвигалась вперед.

Зайдя в тыл противнику, Д. А. Герасимов вместе с товарищами открыл интенсивный огонь. Фашисты пришли в замешательство. А в это время у берега послыша-

Герой Советского Союза
Р. А. Королев

Герой Советского Союза
Д. А. Герасимов

лось громкое «ура». Это наши гвардейцы пошли в атаку. Бой был короткий, но ожесточенный. Кажется, сама смерть не могла остановить устремившихся вперед советских воинов.

В этом бою рядовой Д. А. Герасимов уничтожил из своего пулемета более 20 фашистов, 9 солдат сдались в плен. Они стояли перед советскими воинами и бессвязно бормотали: «Крым капут», «Гитлер капут».

Решительные и смелые действия пулеметчика Д. А. Герасимова сыграли в этом бою решающую роль. Немцы в панике бежали со своих позиций.

На рассвете 3 ноября на подступах к высоте с отметкой 175,0 фашисты остановили наших воинов сильным огнем. До двух батальонов гитлеровцев, поддерживаемых танками, пошли в контратаку. Фашисты полукольцом охватили поселок Маяк и прилегающие к нему высоты. Взвод сержанта М. М. Плугарева находился в это время на северо-западной окраине поселка. Обстановка складывалась невероятно трудной: впереди — озверелый враг, позади — море. Выход один: вперед.

Герой Советского Союза
М. М. Плугарев

Герой Советского Союза
майор И. С. Воронков

Над подразделением старшего лейтенанта И. С. Воронкова, который только что принял на себя командование батальоном вместо выбывшего из строя майора П. А. Михайличенко, нависла угроза окружения. Офицер И. С. Воронков приказал ефрейтору В. И. Дробязко с тремя автоматчиками броском выйти во фланг противнику. Вскоре дробно застучал пулемет, раздался треск автоматов. Фашисты залегли, рассыпавшись по высоткам. Но, поняв, что перед ними небольшая группа советских воинов, они снова устремились вперед. Шли во весь рост. Подпустив врага поближе, группа ефрейтора В. И. Дробязко дружно ударила из пулемета и автоматов. Неся большой урон, гитлеровцы начали отходить. Четверка храбрецов с криком «ура» бросилась преследовать врага. И сразу же офицер И. С. Воронков повел батальон в наступление. Плацдарм был расширен.

У населенного пункта Жуковка отбивала одну за другой контратаки рота лейтенанта П. М. Стротейчука. Совместно с солдатом Момотом лейтенант П. М. Стротейчук гранатами и огнем автоматов уничтожил прислугу бата-

реи противника и захватил три пушки. И хотя в этой схватке П. М. Стротейчук был рапеч, он роту не оставил.

Среди гвардейцев в это время на крымской земле находились и работники особого отдела дивизии. Своим влиянием, а порой и личным примером они цементировали ряды бойцов. Так, оперуполномоченный 1-го гвардейского стрелкового полка старший лейтенант Калмыков в критический момент боя, когда многие офицеры погибли, принял командование группой гвардейцев на себя и повел их в атаку. Калмыков показал себя храбрым чекистом-командиром. В неравной схватке с врагом он погиб как герой.

Храбро сражались, расширяя занятый плацдарм, рядовой С. Курбанов и сержант Р. Королев. Огнем личного оружия и ручными гранатами они уничтожили более чем по 20 фашистов каждый, подорвали несколько огневых точек.

Вновь отличился в этих боях командир орудия сержант Н. Н. Орищенко. Со своим расчетом он всегда находился в цепи наступающих, метко разил огневые точки врага.

Беспримерную стойкость в обороне проявил и другой артиллерист 21-го полка — Г. И. Черкасов. Храбро сражался и сержант Ю. Беловидов. Он лично уничтожил более 10 фашистов, вместе с товарищами стойко удерживал захваченный рубеж.

С наступлением утра враг вновь предпринял контратаку. Главный удар он наносил на позиции, где со своим пулеметом находился гвардии рядовой Мехти Гулиев. Пулеметчик был спокоен. Мужественный и смелый, он не знал страха в борьбе с врагами. Гулиев при любых обстоятельствах старался сблизиться с противником и бить его в упор, наверняка. Вот и теперь он хладнокровно ждал, когда гитлеровцы подойдут поближе.

— Фрицы рядом, стреляй! — крикнул молодой солдат.

— Не торопись, — спокойно возразил Гулиев.

Гитлеровцы подошли совсем близко.

— Стреляй! Или заело? — торопили Гулиева.

И только тогда он плавно нажал гашетку. Несколько гитлеровцев упали сразу, остальные залегли. Потом они поднялись и снова залегли в пескольких десятках метров от пулеметчика. В это время рядом с пулеметом разорвалась вражеская мина. Волной Гулиева отбросило. Легко

контуженный, он поднялся на ноги и бросился к оружию. Но пулемет лежал, разбитый осколками мины.

Фашисты устремились в атаку. Впереди, пригибаясь, бежал вражеский пулеметчик. Гулиев уложил его выстрелом из винтовки и бросился вперед. Секунда — и в его руках послушно заработал трофейный пулемет. Фашисты повернули вспять, подгоняемые меткими очередями героя-гвардейца Мехти Гулиева.

...Когда лейтенант П. М. Стротейчук был смертельно ранен, большой группой гвардейцев стал командовать заместитель командира батальона по политической части старший лейтенант П. П. Марунченко. Воины знали его как смелого и решительного офицера еще по боям на Таманском полуострове. И теперь офицер Марунченко был впереди наступающих.

...Скалистый берег сплошь опутан колючей проволокой, всюду видны огневые точки врага, откуда он ведет интенсивный огонь. Но это не остановило гвардейцев.

Оставшись на позиции один, старший лейтенант П. П. Марунченко из станкового пулемета расстреливал в упор фашистов, наседавших на него со всех сторон. Коммунист П. П. Марунченко дрался с врагом до последней капли крови, но не ушел с занятого рубежа.

С честью выполнил свою клятву гвардеец П. Е. Тарасенко. Когда вместе с товарищами он добрался до крымского берега, преодолев в воде проволочные заграждения, враг открыл огонь из пулемета. Павел Тарасенко поднял над головой красный флаг и, устремившись вверх по узким тропинкам скалистого берега, крикнул:

— За мной, товарищи! Вперед!

Гвардеец знал, что от него, знаменосца, в наступлении зависит многое. Он взбирался все выше и выше, не обращая внимания на свист пуль. Павел Тарасенко чувствовал, как карабкаются по скалистому берегу бойцы, слышал, как осыпаются под ними камни. Сердце сильно стучало, в голове единственная мысль: «Вперед, вперед, на вершину горы, и водрузить там красный флаг».

Фашисты, уцелевшие от ударов нашей артиллерии, усиливают пулеметный огонь. «Атака может захлебнуться. Пулемет противника должен быть уничтожен», — с молниеносной быстротой принимает решение Павел Тарасенко. Вот он совершает несколько стремительных скачков вперед и из-за укрытия бросает одну за другой две

Герой Советского Союза
майор М. Ю. Гамзатов

ручные гранаты. Рядом с ним оказывается гвардеец Куприянов, который ведет огонь из автомата. Вражеский пулемет умолкает. Тогда Павел Тарасенко ложится за него (пулемет не был поврежден) и открывает огонь по фашистам.

Гвардейцы идут в наступление по всему берегу. Павел Тарасенко первым достигает господствующей высоты и водружает на ней красный флаг. Повсюду слышатся крики «ура». Это наши солдаты штурмом берут позиции противника.

В этом наступлении комсомолец Тарасенко лично уничтожил свыше 20 фашистов и, несмотря на ранение, не оставил поле боя. Уста-

новленный им флаг гордо реял на сопке. Воин-комсомолец с честью выполнил приказ командира, клятву, данную им перед наступлением.

При наступлении на высоту 115,4, несмотря на сильный артиллерийский огонь противника, неотступно двигался за ротами и обеспечивал их бесперебойной связью телефонист взвода связи 2-го батальона 15-го гвардейского стрелкового полка рядовой И. Ф. Авдеев.

От сильного обстрела противника связь часто рвалась. Гвардеец Авдеев за день боя восемь раз выходил на линию и устранял порывы.

При очередном выходе на линию осколком вражеского снаряда рядовой Авдеев был убит. Он посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Гвардейцы шаг за шагом расширяли плацдарм на крымской земле.

С самого начала десантной операции по захвату плацдарма на крымской земле умело руководили своими полками офицеры П. Г. Поветкин и В. С. Александровский. Высокую командирскую зрелость, смелость и решитель-

ность показали командиры батальонов майоры А. П. Пушкаренко, А. Т. Слободчиков, М. Ю. Гамзатов и другие.

Личным примером храбрости воодушевляли гвардейцев в этой десантной операции политработники дивизии во главе с начальником политотдела подполковником В. М. Пилипенко.

Попытки немцев контратаками оттеснить наши части и сбросить их в море успеха не имели. Каждый раз с возрастающими потерями противник откатывался назад.

Взаимодействуя с частями 32-й гвардейской стрелковой дивизии и 83-й морской бригады, воины 2-й гвардейской стрелковой дивизии вели бои под девизом «Ни шагу назад — только вперед!»

Днем 3 ноября на крымскую землю переправились подразделения 15-го гвардейского стрелкового полка, а вечером — 21-й гвардейский артиллерийский полк, саперный батальон, батальон связи и другие подразделения дивизии.

При отражении контратаки противника отличился командир взвода 45-мм орудий 1-го батальона 15-го гвардейского стрелкового полка лейтенант Н. А. Котов. В критический момент боя он выкатил орудие на открытую огневую позицию и прямой наводкой стал уничтожать фашистов. Противник не выдержал и стал отходить.

Гвардии лейтенант Котов заметил, что из воронки бьет вражеский пулемет. Николай Котов с гаечным ключом подполз к воронке и крикнул «Хальт!» Фашист от испуга бросил пулемет и сдался в плен. Наши подразделения получили возможность продвигаться дальше.

За этот бой гвардии лейтенант Н. А. Котов был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Герой Советского Союза
полковник
В. С. Александровский. 1945 г.

Вскоре в Крым переправился и медсанбат дивизии, которым командовал майор Х. Г. Бениаминсон. Вместе с полковыми врачами капитанами И. М. Кулиш и В. А. Канджария, а также медицинскими работниками Айкасом Абгарьян, Надеждой Куц (ныне Супруновой), Нилой Найчук, Марией Дурневой, Зипайдой Жариковой, Наташей Минаковой, Екатериной Драшковой, Верой Жарко, Анной Гуриной, Анной Борзученко, Анной Сосновской, Евдокией Палкиной и другими он быстро организовал эвакуацию раненых.

К исходу 3 ноября в Крым стали переправляться тыловые части 32-й гвардейской стрелковой дивизии и 83-й морской бригады.

Большую помощь войскам оказали крымские партизаны. Как признавали сами гитлеровцы, на горных дорогах Крыма полностью господствовали партизаны и германское командование было вынуждено привлекать значительные силы для охраны своих тылов и коммуникаций.

Бои за расширение плацдарма продолжались до 26 ноября. Затем 2-я гвардейская стрелковая дивизия после передачи захваченного участка 89-й стрелковой дивизии была выведена во второй эшелон корпуса, где доукомплектовывалась личным составом и боевой техникой.

В результате боев с 3 по 26 ноября 1943 г. части 2-й гвардейской дивизии захватили плацдарм площадью 33 кв. км (3 км по фронту и 11 км в глубину) и освободили несколько населенных пунктов.

В ночь на 29 ноября, сменив 83-ю отдельную морскую бригаду, гвардейцы-таманцы заняли оборону по побережью Азовского моря, где находились до 10 апреля 1944 г., ведя упорные бои.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 г. за успешное форсирование Керченского пролива и захват плацдарма на крымской земле 19 гвардейцам было присвоено звание Героя Советского Союза. Вот их имена:

гвардии сержант А. М. Абаев,
гвардии полковник В. С. Александровский,
гвардии старший лейтенант И. М. Алексеев,
гвардии рядовой Н. Т. Берия,
гвардии старший лейтенант И. С. Воронков,
гвардии майор М. Ю. Гамзатов,

гвардии рядовой Д. А. Герасимов,
гвардии рядовой М. Н. Гулиев,
гвардии сержант Р. А. Королев,
гвардии рядовой С. К. Курбанов,
гвардии старший лейтенант П. П. Марунченко,
гвардии майор П. А. Михайличенко,
гвардии старший сержант М. М. Плугарев,
гвардии полковник П. Г. Поветкин,
гвардии майор А. П. Пушкаренко,
гвардии майор А. Т. Слободчиков,
гвардии лейтенант П. М. Стротейчук,
гвардии рядовой П. Е. Тарасенко,
гвардии генерал-майор А. П. Турчинский.

23 гвардейца награждены орденом Ленина. Всего к правительственным наградам было представлено 1430 гвардейцев, из них 498 коммунистов и 308 комсомольцев.

НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ КРЫМА

К концу марта 1944 года на советско-германском фронте сложилась благоприятная обстановка для разгрома фашистских войск в Крыму.

По замыслу советского командования разгром крымской группировки противника должны были осуществлять с севера войска 4-го Украинского фронта, а со стороны Керченского полуострова — Отдельная Приморская армия. Главный удар приморцы наносили в направлении Симферополя, а вспомогательный — вдоль южного берега Крыма.

Захватив и расширив на Керченском полуострове плацдарм, гвардейцы 2-й стрелковой дивизии начали подготовку к дальнейшим наступательным боям. В командование дивизией вступил полковник Н. С. Самохвалов, а генерал-майор А. П. Турчинский был переведен в другое соединение.

Политотдел дивизии во главе с полковником В. М. Пилипенко (ему было присвоено очередное звание), а также полковые политработники проводили большую работу по укреплению ротных партийных организаций, заботились о правильной расстановке коммунистов и комсомольцев, воспитывали у воинов жгучую ненависть к немецко-фашистским захватчикам. Коммунисты и комсомольцы показывали пример в учебе и дисциплине, в овладении

Генерал-майор
Н. С. Самохвалов

новым оружием. Они поддерживали высокий моральный дух войск, вселяли уверенность в скором разгроме фашистских захватчиков на крымской земле.

И вот наступил день, когда гвардейцы снова перешли в решительное наступление. На рассвете 11 апреля 1944 г. 2-я гвардейская стрелковая дивизия прорвала оборону противника севернее поселка Булганак. Совместно с другими соединениями 41-го стрелкового корпуса гвардейцы уничтожили булганакскую группировку фашистских войск и стали развивать наступление вдоль побережья Азовского моря. Противник, пытаясь задер-

жать наши войска на промежуточных рубежах, несколько раз переходил в контратаки, но успеха не имел.

Подвижные отряды дивизии в составе 1-го и 6-го гвардейских стрелковых полков при поддержке танков с ходу врываются в боевые порядки врага, заходили в тыл, отрезали ему пути, а затем уничтожали. В первый же день наступательных боев гвардейцы взяли в плен свыше 400 солдат и офицеров противника, а также захватили много боевой техники.

Ночью 12 апреля подвижные отряды 2-й гвардейской стрелковой дивизии вышли к сильно укрепленному и выгодному для противника рубежу обороны — Ак-Монайским позициям. Завязался упорный бой. Не выдержав мощного наступательного порыва наших войск, фашисты, бросая технику и раненых, поспешно стали отходить в симферопольском и ялтинском направлениях.

К утру 13 апреля была взята железнодорожная станция Ислам-Терек, где враг оставил большие продовольственные склады, три эшелона боеприпасов и много дру-

гого военного имущества. К исходу дня с боями был взят город Карасубазар.

В составе подвижных сил 11-го гвардейского стрелкового корпуса части 2-й гвардейской стрелковой дивизии успешно уничтожили на промежуточных рубежах арьергарды противника и стремительно преследовали его в направлении Симферополя.

Подвижный отряд в составе 15-го гвардейского стрелкового полка под командованием полковника Г. С. Кравцова, действуя на самостоятельном направлении, в результате боя утром 15 апреля овладел населенным пунктом Шумы и горным перевалом, господствующим над Алуштой. Преследуя отходящего противника, отряд к полудню освободил Алушту. Через день части дивизии с боем овладели Ялтой.

В этих боях особенно отличились гвардейцы 3-го батальона капитана А. И. Ревнивцева. Они не знали страха в бою, беспощадно громили фашистов на всех участках фронта. Капитан А. И. Ревнивцев был для гвардейцев олицетворением мужества и отваги. Вот почему этому батальону на всем пути наступления сопутствовал успех.

В боях под Алуштой массовый героизм показали также гвардейцы 1-го батальона 1-го стрелкового полка, которым командовал майор Б. Деревянко. Вместе со своим заместителем капитаном К. С. Проц майор Деревянко вывел батальон в тыл противника и внезапным ударом смял его.

В ходе преследования противника впереди были коммунисты и комсомольцы.

Парторг четвертой роты 1-го гвардейского стрелкового полка сержант Леценко со своим расчетом уничтожил 20 гитлеровцев и 30 взял в плен.

Командир отделения пятой стрелковой роты того же полка коммунист сержант Литвин забросал гранатами взвод фашистов, уничтожив при этом 20 солдат. Семь гитлеровцев было взято в плен.

Кандидат в члены партии солдат 8-й стрелковой роты Шереметов первым поднялся в атаку с возгласом «За Родину! Вперед!». Вся рота дружно поддержала его, сломила сопротивление противника и уничтожила около 70 солдат и офицеров, а 60 взяла в плен.

Комсомолец этой роты рядовой Васин уничтожил 15 солдат и 3 офицеров противника. Вместе с комсомоль-

цем Бариновым он захватил вражескую батарею и 20 лошадей.

Под ударами войск Отдельной Приморской армии и 4-го Украинского фронта немецко-фашистские войска продолжали отходить к Севастополю в надежде эвакуироваться из Крыма морем. Противник пытался прикрыть свой отход сильными арьергардами, применяя минные заграждения и другие препятствия. Его 5-й армейский корпус в составе четырех дивизий к 18 апреля занял подготовленный рубеж обороны на фронте Инкерман, Сапун-гора, Карак с целью обеспечить эвакуацию главных сил 17-й немецкой и 3-й румынской армий из Севастополя.

2-я гвардейская стрелковая дивизия в это время продолжала преследовать противника в направлении поселка Мекензия.

В каждом населенном пункте, в каждом городе советские воины узнавали об ужасных злодеяниях, совершенных гитлеровцами. Ненависть гвардейцев к врагу возрастала, и они шли в бой с непреклонной решимостью победить.

Советские войска захватили у противника большое количество боевой техники, вооружения, боеприпасов, продовольствия и военного имущества. Офицеры 21-го артиллерийского полка майоры Н. Мартынюк и М. Шапарь, захватив у врага орудия, открыли из них огонь по отступающим фашистам.

К концу апреля 1944 г., пройдя с боями 350 км, 2-я гвардейская стрелковая дивизия вышла на подступы к Севастополю, где ей путь преградил сильно укрепленный оборонительный рубеж в районе Сапун-гора. Заняв выгодные позиции, гвардейцы приступили к тщательной подготовке для нанесения последнего удара по врагу.

* * *

После поражения на Сиваше и Керченском полуострове гитлеровское командование, сделав вывод, что Крым удержать невозможно, приняло решение об эвакуации своих войск по морю в Румынию. Фашисты учитывали также, что осуществить эту сложную задачу можно лишь в том случае, если они сумеют задержать советские войска на подступах к Севастополю.

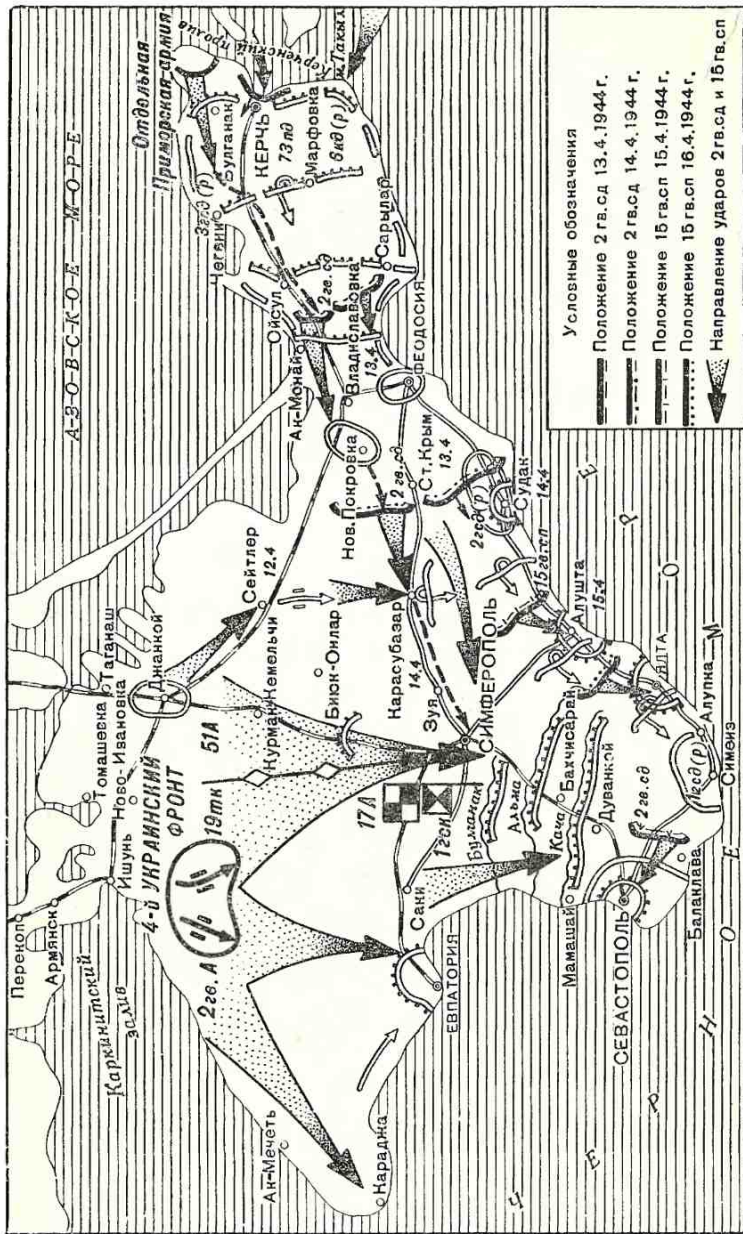
Исходя из этих соображений, гитлеровцы создали мощную оборону, первый рубеж которой проходил в 20 км от Севастополя, по склонам горы Сахарная головка, по восточным скатам Сапун-горы и безымянным высотам западнее Балаклавы. Наиболее сильным узлом сопротивления была Сапун-гора. На ней фашисты соорудили шесть ярусов траншей, прикрытых противотанковыми и противопехотными мишными полями и обнесенных пятью рядами проволочных заграждений.

Замысел советского командования состоял в том, чтобы в самые короткие сроки овладеть Севастополем и не дать возможности противнику эвакуировать свои войска из Крыма. Разгром противника под Севастополем должен был осуществляться наступлением наших войск с севера, северо-востока и юго-востока. 11-й гвардейский стрелковый корпус, в составе которого находилась 2-я гвардейская стрелковая дивизия, наносил главный удар по юго-западным склонам Сапун-горы и дальше в направлении юго-восточной окраины Севастополя.

С 24 апреля по 6 мая части 2-й гвардейской стрелковой дивизии настойчиво готовились к выполнению боевой задачи. Ведя активную разведку, гвардейцы детально изучали систему обороны противника, расположение его огневых точек, минных полей, инженерных сооружений и сами постоянно улучшали свое исходное положение.

В это время особенно отличился разведчик лейтенант В. И. Давыдов. С группой гвардейцев ему было поручено произвести разведку второй линии обороны противника. Лейтенант Давыдов наметил смелый план выполнения этой задачи. Он решил пробраться в расположение противника вместе с немцами. Для осуществления такого замысла он попросил наших артиллеристов в определенное время открыть огонь по одной из высот в глубине обороны противника. Артиллеристы выполнили заказ. И когда немцы, не выдержав нашего огня, стали отходить, разведчики вклинились в их расстроившиеся боевые порядки. В панике фашисты не заметили присутствия советских воинов.

Так лейтенант В. И. Давыдов провел своих разведчиков в тыл врага. В зарослях кустарника разведчики обнаружили дзот и окружили его. Лейтенант Давыдов с тремя гвардейцами смело вошел в дзот, держа оружие и гранаты наготове. От неожиданности немцы вначале

Боевые действия гвардейской стрелковой дивизии в Крыму

оторопели, а потом вскочили, и один из них, офицер, потянулся было к пистолету.

— Вы окружены. Сдавайтесь! — крикнул лейтенант Давыдов.

Но гитлеровцы не могли понять, как в своем тылу можно оказаться в окружении, и пытались сопротивляться.

— Бей фашистов! — скомандовал лейтенант.

Раздались автоматные очереди. Через несколько секунд гарнизон вражеского дзота был уничтожен.

Разведчики захватили схему обороны противника, топографические карты и ночью невредимыми возвратились в свое расположение.

Слава об отважном разведчике В. И. Давыдове шла в дивизии еще тогда, когда он был сержантом, сражаясь на Северном Кавказе.

...Ночью полк должен был сделать налет на опорный пункт немцев. Гвардейцы тщательно готовились к схватке.

— Мне нужен хороший «язык», знающий свою оборону. Как, по-вашему, сможем достать такого? — спросил командир полка сержанта В. И. Давыдова.

— Обязательно достанем, — уверенно ответил гвардеец.

— Вот и хорошо. Поручаю это сделать вам.

— Приказ будет выполнен, — заверил командира сержант Давыдов.

В глубине вражеской обороны на перекрестке двух дорог В. И. Давыдов заметил немецкого солдата. Фашист, сгорбившись, еле двигался. «Нет, этот не годится, дрянной», — решил разведчик и стал внимательно наблюдать за окружающей местностью.

Через некоторое время разведчик увидел рослого немца, лежащего возле пулемета. У разведчика быстро созрел дерзкий план. Он обошел фашиста слева и всей тяжестью своего тела прижал его к земле.

Спустя несколько часов Давыдов докладывал командиру:

— Ваше приказание выполнено. «Язык» доставлен.

Медаль «За боевые заслуги» украсила грудь разведчика. Потом рядом с медалью засиял орден Красной Звезды.

* * *

Утром 7 мая после полуторачасовой артиллерийской подготовки войска 4-го Украинского фронта и Примор-

ской армии перешли в наступление. Части 2-й гвардейской стрелковой дивизии во взаимодействии с 83-й отдельной Краснознаменной морской бригадой и 417-й стрелковой дивизией начали решительную атаку в районе Сапун-горы.

Ломая ожесточенное сопротивление противника, блокируя его огневые точки, советские воины, следуя за разрывами своих снарядов, продвигались вперед. Напряженные бои часто переходили в рукопашные схватки.

К 12 часам 7 мая наши войска вплотную подошли к подножию Сапун-горы, где завязались ожесточенные бои. Каждый наш солдат, сержант и офицер точно знал свои задачи, свое место в наступлении.

Здесь вновь отличился сержант 1-го гвардейского стрелкового полка Ю. Беловидов. Он лично уничтожил около 20 немецких солдат, за что был удостоен третьего боевого ордена.

Отделению младшего сержанта Карасева было приказано с наступлением ночи оседлать высоту и огнем пулемета поддержать наступление гвардейцев.

Отделение выполнило эту задачу сравнительно легко и без потерь. Но утром противник перешел в контратаку. Горстка советских гвардейцев приняла неравный бой. В это время по обороне фашистов ударила наша артиллерия. Над Сапун-горой появились эскадрильи советских самолетов. Поблескивая в лучах утреннего солнца серебром своих крыльев, они спешили на помощь артиллеристам и пехотинцам. Сбросив груз, самолеты расстреливали фашистов из пушек и пулеметов.

— Вот она, силища-то наша советская! — говорила своим автоматчикам командир взвода 6-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший лейтенант Тамара Стацура.

В воздух взвилась красная ракета — сигнал начала атаки. Гвардейцы, помогая друг другу, взбирались на гору, врывались в траншеи, блиндажи, дзоты, доты, истребляли уцелевших там гитлеровцев.

В самый разгар боя младший лейтенант Тамара Стацура скрытно вывела свой взвод автоматчиков во фланг фашистам. Маневр был дерзким и решительным. Когда автоматчики были совсем уже близко от вражеских траншей, Тамара крикнула:

— За мной, вперед!

Метнув гранату, она первой ворвалась в окоп. Ошеломленные внезапностью действий наших автоматчиков, гитлеровцы пришли в замешательство. Многие из них обратились в бегство, оставляя в траншеях оружие и боеприпасы.

— Бей фашистов! — слышался голос Тамары.

Небольшая крепкая фигура девушки, туго перетянутая в талии солдатским ремнем, неожиданно появлялась то в одном, то в другом конце траншеи. Девушка так увлеклась боем, что не заметила, как оказалась одна.

Внезапно, словно из-под земли, перед Тамарой поднялся вражеский солдат. В руках у него блеснул нож.

Девушка быстро направила автомат на фашиста, но выстрела не получилось. Тамара вновь с силой нажала на спусковой крючок. ППШ не действовал. «Патроны кончились», — мелькнула страшная догадка. Лицо девушки невольно вздрогнуло, по всему телу пробежал холодок. Прикусив губу, Тамара с молниеносной быстротой обдумывала план своих действий. Гитлеровец в это время в нерешительности стоял у пулеметной ячейки. Три-четыре секунды смотрели они друг на друга. И немец, видимо поняв, что у девушки кончились патроны, злобно крикнул:

— Фрейлен, капут! Здавайс!

В ответ Тамара со всей силой швырнула в него автомат и тут же, пригнувшись, быстро выхватила из чехла малую саперную лопату. Уже в следующую секунду девушка настигла фашиста, не успевшего еще опомниться от удара автоматом по голове, и со всего размаху ребром лопаты ударила его по виску. Словно подкошенный повалился гитлеровец на дно траншеи.

Не успев прийти в себя, Тамара заметила, как по

Младший лейтенант
Т. Стацура

траншее прямо ей навстречу, полусогнувшись, бежал второй немец. Вид у него был жалкий, обмундирование изодрано. На скуластом худом лице виднелась запекшаяся кровь. Он был без оружия и, видимо, хотел пайти в траншее свой автомат.

С лопатой в руках Тамара укрылась за изгибом траншеи. И когда гитлеровец приблизился, она с криком «Хенде хох!» бросилась на него, замахнувшись лопатой. Немец оказался ловким: он сумел выбить из рук Тамары лопату. Но девушка не растерялась. Собравшись с силами, она повалила гитлеровца, схватила с земли лопату и ею раскроила фашисту череп.

...Семнадцатый год шел Тамаре Стацуре, когда началась Великая Отечественная война. Отец Тамары получил назначение в действующую армию.

— И я с тобой, папа, на фронт пойду,— твердо заявила девушка.

Полковник Стацурa удивленно взглянул на свою приемную дочь:

— Никуда ты от матери не поедешь.

— Нет поеду.

— Тебе еще учиться надо, доченька.

Но Тамара стояла на своем:

— Если ты меня в свой полк не возьмешь, я в другой поступлю. Пойми меня правильно, папа,— иначе не могу.

Полковник Стацурa знал настойчивость Тамары: если что задумает, сделает непременно. Жалко ему было брать на фронт юную дочь, но в душе он гордился ею.

— Собирайся! Живо! — коротко, словно солдату, командовал он Тамаре.

На фронте их пути разошлись. Тамара оказалась во 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Будучи санитаркой, она выносила раненых с передовой, делала им перевязки, отправляла в медсанбат. Многим воинам спасла жизнь молодая патриотка.

В канун 1942 г., во время оборонительных боев под Нальчиком, Тамаре приказали прибыть в штаб соседнего соединения, который располагался рядом с медико-санитарным батальоном 2-й гвардейской стрелковой дивизии, и сделать там перевязку тяжелораненому офицеру.

— Где раненый? — спросила девушка, входя в штаб.

— Тамара? Это ты, родная? — радостно воскликнул пожилой полковник с густой черной бородой и пошел ей

навстречу. Он сильно прихрамывал на правую ногу. И когда полковник приблизился к Тамаре, в его карих глазах девушка заметила слезы. Это был отец Тамары. Она бросилась ему на шею.

— Папа, папочка,— шептала Тамара.

Беседовать долго не пришлось. Тамаре нужно было срочно эвакуировать раненых, которых у нее был целый обоз.

— Я постараюсь взять тебя, дочка, в свой полк,— сказал на прощание Тамаре полковник Стацура.

Но этому не суждено было сбыться. Через три дня Тамара узнала, что ее отец погиб в боях за город Нальчик. И тогда девушка твердо решила стать автоматчиком. С тех пор она и воевала в 9-й роте 6-го гвардейского стрелкового полка. Затем окончила фронтовые курсы младших лейтенантов и командовала взводом автоматчиков. На Таманском полуострове ее легко ранило — пришлось лечь в госпиталь. Но там она пробыла недолго. Узнав из письма фронтовой подруги Любы Огиренко, что дивизия успешно продвигается вперед и скоро выйдет к Керченскому проливу, Тамара тайком убежала из госпиталя на фронт, хотя рана не совсем еще затянулась.

Свой полк Тамара нагнала в Крыму, когда шли ожесточенные бои по расширению плацдарма.

...В траншею, где Тамара Стацура очутилась один на один с немцем, ворвался гвардеец Шахов. Он был немало удивлен героическим подвигом девушки, сумевшей малой саперной лопатой убить двух фашистов.

Шахов помог ей разыскать автомат, дал патроны.

— Спасибо, друг. Где наши?

— Наступают.

В следующую минуту Тамара была уже в цепи своих автоматчиков.

О подвиге Тамары Стацуры скоро узнали все гвардейцы. Командир дивизии полковник Н. С. Самохвалов представил Тамару к награждению орденом Ленина.

...В боях за Сапун-гору вновь отличился ефрейтор В. И. Дробязко. Его военная профессия — автоматчик. Но он с одинаковым мастерством владел карабином, пулеметом, противотанковым ружьем, а также многими видами оружия противника.

— На войне всякое бывает,— говорил ефрейтор Дробязко.— Иной раз обстановка заставит тебя сменить автомат на пулемет, а то и на противотанковое ружье.

Во время наступления на Сапун-гору он, как всегда, первым ворвался в траншею врага. Ручными гранатами и огнем из автомата ефрейтор Дробязко уничтожил 15 гитлеровцев. Вскоре на помощь храбрецу подоспели еще три гвардейца. Фашисты были вынуждены оставить свой рубеж. Но не прошло и двадцати минут, как они пошли в контратаку. К этому времени у наших бойцов иссякли боеприпасы.

— Что будем делать? — с тревогой спросил один из воинов, глядя на приближавшуюся к траншее вражескую пехоту.

— Драться, — уверенно ответил ефрейтор Дробязко и приказал вооружиться трофейными гранатами. Здесь же было подобрано вражеское противотанковое ружье, им и воспользовался ефрейтор Дробязко. Начался бой. Товарищи Дробязко вышли из строя, а он продолжал метать гранаты и попеременно вел огонь то из противотанкового ружья, то из автомата. На подступах к траншее валялось много вражеских трупов. Контратака захлебнулась. Вскоре послышалось громкое «ура». Это гвардейцы пошли в наступление и овладели высотой.

— Ты совершил подвиг, — сказал командир батальона, обнимая ефрейтора Дробязко.

— Не знаю, — ответил смущенный похвалой комбата гвардеец. — Сражался так, как подсказывала совесть.

...В самый разгар боя, когда на позициях первого батальона 6-го гвардейского стрелкового полка осталось всего несколько гвардейцев и три противотанковых ружья, враг бросил в бой пять танков.

— Не робей, ребята! — послышался голос младшего лейтенанта И. С. Якубовского, командира взвода противотанковых ружей. — Приготовить гранаты! — И сам лег за противотанковое ружье.

Когда танки были совсем близко, Якубовский тщательно прицелился и выстрелил. Головная машина, круто повернув, остановилась. Из нее взметнулось пламя. Остальные танки продолжали двигаться на наши позиции. Бронебойщики вели по ним интенсивный огонь. Вот уже запылала и вторая машина. Тогда противник обрушился на гвардейцев огнем артиллерии и минометов. Ни смерть товарищей, ни стоны раненых не поколебали стойкости бронебойщиков. Они мужественно обороняли занятый рубеж.

Когда запылал третий танк, кто-то крикнул:

— Командира ранило!

Младший лейтенант И. С. Якубовский обливался кровью. На позиции оставалось в живых всего пять человек, и он понимал, что, если ему отойти от противотанкового ружья, фашистские танки могут прорваться. Якубовский вновь прильнул к оружию. Грянул выстрел. Надвигавшийся прямо на него танк застыл на месте.

— Ура-а-а! — вдруг услышали бронебойщики. Это пошли в наступление гвардейцы роты лейтенанта И. С. Подколзина. В этом бою гвардии лейтенант И. С. Подколзин лично уничтожил около 20 фашистов. Рота захватила большие трофеи.

К исходу 7 мая наши части, штурмовавшие Сапун-гору, овладели ее юго-западными склонами, лишив противника выгодных позиций. Продолжая развивать наступление, советские войска в этот день окончательно разгромили врага на Сапун-горе и на примыкавших к ней позициях, расчистив путь на Севастополь.

В этом немалая заслуга принадлежала артиллеристам 21-го гвардейского полка. Они всюду шли за гвардейцами, ставили орудия в боевые порядки наступающих и метко расстреливали фашистские огневые точки. И тут пришлось немало потрудиться артиллерийским разведчикам во главе с начальником разведки полка капитаном Г. И. Черкасовым. Своим мастерством отличались артиллеристы-разведчики старший лейтенант П. В. Турчанинов, сержанты П. В. Рассадников, Г. П. Торяник и многие другие. Они всегда обеспечивали для артиллеристов разведку целей противника. А сержант П. В. Рассадников в одном из боев спас жизнь своему командиру старшему лейтенанту Турчанинову.

После окончания войны майор запаса П. В. Турчанинов очень многое сделал для пропаганды боевых традиций гвардейцев-таманцев среди молодежи Курской области.

Под напором наших войск к полудню 9 мая противник отошел на юго-западную окраину Севастополя. Там его гвардейцы прижали к морю. К вечеру того же дня враг был выбит из юго-восточной части города. Воины 2-й гвардейской стрелковой дивизии 10 мая очистили от противника бухту Стрелецкая, а через два дня окончательно подавили его сопротивление в районе бухты Камышевая и мыса Херсонес.

12 мая 1944 г. территория Крымского полуострова была полностью очищена от гитлеровских захватчиков.

За период Крымской операции, с 8 апреля по 12 мая 1944 г., советские войска нанесли противнику большие потери. Было убито 50 тыс. и взято в плен 61 857 гитлеровских солдат и офицеров, уничтожено и захвачено около 300 танков и самоходных орудий, 3079 орудий различных калибров, 7036 автомашин и другой техники.

В ознаменование этой замечательной победы столица нашей Родины Москва салатовала советским войскам 24 залпами из 324 артиллерийских орудий.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1944 года 2-я гвардейская стрелковая дивизия была награждена орденом Суворова II степени. Все три стрелковых полка награждены орденом Красного Знамени. 1-й и 6-й гвардейские стрелковые полки получили почетное наименование.

Многие воины были награждены орденами и медалями. Три гвардейца удостоились высокого звания Героя Советского Союза: это лейтенант В. И. Давыдов, младший лейтенант И. С. Якубовский и ефрейтор В. И. Дробязко.

Так закончилась еще одна из замечательных страниц боевой истории 2-й гвардейской стрелковой дивизии.

Командир дивизии полковник Н. С. Самохвалов и начальник политотдела полковник В. М. Пилипенко доносили в штаб корпуса о том, что в этих сражениях личный состав дивизии получил богатейший опыт ведения боевых действий в составе крупного морского десанта по захвату и расширению плацдарма, ведению наступательных боев в горах и штурму сильной обороны противника. Из боев дивизия вышла еще более окрепшей и сильной.

ЗА СОВЕТСКУЮ ПРИБАЛТИКУ

Летом 1944 г. Советская Армия развернула новое, небывалое по мощности и размаху наступление, приведшее к изгнанию немецко-фашистских захватчиков с Украины, из Белоруссии и Прибалтики.

Стремясь удержать за собой Прибалтику, гитлеровское командование создало здесь ряд мощных оборонительных рубежей. В августе из Германии, а также с других участков фронта сюда было переброшено несколько пехотных

и танковых дивизий, большое количество штурмовых орудий.

Перед советскими войсками, действовавшими в Прибалтике, стояла задача: разгромить группу армий «Свер», завершить освобождение братских народов Эстонской, Латвийской и Литовской Советских Социалистических Республик от немецко-фашистских захватчиков и восстановить государственные границы Советского Союза на северо-западном направлении.

После крымских боев 2-я гвардейская стрелковая дивизия в июне 1944 г., пополнившись людьми и боевой техникой, в составе 11-го гвардейского стрелкового корпуса была переброшена в Прибалтику.

В конце июня — начале июля части 2-й стрелковой дивизии совершали изнурительный двадцатидневный марш в пешем порядке. Однако трудности не пугали гвардейцев. Каждый думал о том, как быстрее и лучше выполнить ответственную задачу по окончательному освобождению нашей Родины от ненавистного врага и добить его в собственном логове.

После марша части дивизии расположились на отдых близ правого берега Западной Двины. Надо было привести в порядок оружие, а также обмундирование, изрядно пропитавшееся в пути потом и пылью.

Управившись со всеми делами, рядовой Пискун расстелил под ветвистым деревом плащ-палатку, достал из кармана только что полученный бюллетень со сводкой Советского информбюро, ежедневно выпускаемый редакцией дивизионной газеты «Гвардейское знамя», и стал внимательно читать. Но в это время со стороны опушки леса, где расположился штаб полка, до него донеслось:

— Гвардии рядовой Пискун! В партийное бюро полка!

Не успел солдат привести себя в порядок, как к нему подошел и присел на корточки рядовой Матвеев. По его прищуренным глазам, по широкой улыбке Пискун понял, что рядовой Матвеев был чем-то обрадован. Но не успел он даже и рта раскрыть, чтобы спросить товарища, чему он так радуется, как тот словно из пулемета выпалил:

— Иди, Пискун, быстрее, они ждут. Там у них осталось несколько человек. Мое заявление они разобрали первым. Учти, крепко спрашивают по политике, особенно агитаторы полка майоры Прокошев и Шлычков.

Доложив командиру роты, что его вызывают в партийное бюро, рядовой Пискун направился в расположение штаба полка. Ждать долго не пришлось. После разбора двух заявлений парторг полка капитан Завтур зачитал заявление рядового Пискуна, добавив несколько слов, и обратился к членам бюро:

— Какие будут вопросы к товарищу Пискуну?

Коммунисты задали несколько вопросов. Они интересовались, сколько уничтожил воин фашистов, давал ли воюет, читает ли газеты, знает ли, какие события происходят на фронте. Затем члены бюро тепло отозвались о гвардейце Пискуне как о примерном воине. Каждый предлагал принять товарища Пискуна кандидатом в члены партии.

В подразделении рядового Пискуна встретили расспросами. Это не было простым любопытством. Многие проверяли себя, решали, достойны ли они высокой чести быть принятыми в партию. И вывод был единственно правильный. Да, достойны. Ведь все они, как и Пискун, ходили в рукопашные схватки и умело били врага, вместе шагали по кубанской земле, очищая ее города и села от немецко-фашистских захватчиков, вместе уничтожали их в Крыму...

— Приготовиться к маршу! — раздалась команда.

Через некоторое время колонны гвардейцев уже двигались по опаленной и изрытой снарядами и бомбами белорусской земле. Путь пролегал по лесистой местности. Бьющаяся змейкой вокруг болот и озер дорога уводила воинов все дальше на запад. Войска 1-го Прибалтийского фронта, взломавшие оборону врага восточнее Витебска и перешедшие в решительное наступление, стремительно преследовали противника, ведя бои на подступах к Литве.

2-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 11-го гвардейского стрелкового корпуса форсированным маршем подтягивалась для того, чтобы сместить уставшие от непрерывных многодневных боев части. Пройдено уже 300 км, а фронта все нет. Лишь отдельные группы оборванных гитлеровцев, выловленных и конвоируемых местными партизанами, встречались гвардейцам на пути, напоминая, что здесь совсем недавно шли бои и передовая где-то поблизости.

После разгрузки 2-й гвардейской стрелковой дивизии в Дорогобуже прошло немало времени. Пройден маршем

длинный путь, пролегающий через Духовщину, Демидов, Витебск, Свенцяны. За это время войска 1-го Прибалтийского фронта в районе Иелгава вышли к Балтийскому морю. Тридцать гитлеровских дивизий оказались отрезанными от основных сил своей армии.

Наконец 20 июля 1944 г. 2-я гвардейская стрелковая дивизия достигла местечка Аникшты и, сменив части 145-й стрелковой дивизии, прямо с ходу вступила в бой. Пытаясь зацепиться на промежуточных рубежах, фашисты ожесточенно сопротивлялись. Сильными ударами гвардейцы быстро сломили сопротивление врага, овладели местечком Аникшты и погнали фашистов на запад.

Прикрываясь арьергардами, гитлеровцы отходили в направлении населенных пунктов Трошкуны, Ледовяны. Дойдя до заранее укрепленного рубежа, расположенного по левому берегу реки Дубисса, враг на широком фронте перешел к обороне. Из Германии сюда было поспешно стянуто несколько дивизий. На этот бронированный кулак гитлеровское командование возлагало задачу: концентрированным ударом танков и пехоты прорвать линию фронта советских войск, соединиться с отрезанной тукумско-либавской группировкой и спасти ее от окончательного уничтожения.

В конце июля создавалась угроза танкового удара во фланг 2-й гвардейской армии, и 2-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с другими соединениями 11-го гвардейского стрелкового корпуса перешла к обороне.

3 августа немцы начали наступление на шяуляйском направлении. Завязались упорные кровопролитные бои с танками противника. Перед фронтом обороны 2-й гвардейской стрелковой дивизии наступала танковая дивизия «Великая Германия». Стремясь взломать оборону гвардейцев, фашисты бросили в бой вместе с автоматчиками «тигры» и «пантеры». Но гвардейцы прочно удерживали свои позиции.

14 августа противник предпринял четвертую атаку на 3-й батальон 1-го гвардейского стрелкового полка. Он бросил в бой до 20 танков и до двух рот автоматчиков. Фашистам удалось зайти во фланг, но гвардейцы не дрогнули. Командир полка полковник Арпинов быстро ввел в бой все имеющиеся у него резервы. Пропустив фашистские танки через свои боевые порядки, гвардейцы открыли меткий огонь по автоматчикам и прямой наводкой из орудий

и противотанковыми гранатами уничтожали танки. Понеся большие потери, гитлеровцы отступили.

Утром следующего дня на правом фланге 1-го гвардейского стрелкового полка вновь появились колонны вражеских бронированных машин с десантом автоматчиков. Артиллеристы под командованием офицера Завадского ударили по врагу прямой наводкой. Командир орудия старший сержант Мосищев и наводчик рядовой Гутов вступили в единоборство с двумя «тиграми», наседавшими на их огневую позицию. Три снаряда артиллеристы разбили моторную часть одного танка, вслед за этим от метких выстрелов замерла и другая машина.

— Горят «тигры»! — радостно крикнул кто-то из солдат.

Это придало новые силы гвардейцам. Чаще стали мелькать снаряды в руках подносчиков Данилова, Дягненко, Цветкова, уверенно действовал замковый Медведев.

— Готово! — громко повторял заряжающий Козловский, и орудие продолжало вести огонь.

Загорелся еще один вражеский танк. А в это время пулеметчики Чижев и Рассомаха расстреливали из пулеметов немецких автоматчиков, выскочивших из бронетранспортеров.

Когда кончились снаряды, наши артиллеристы взяли противотанковые гранаты. Скрежеща гусеницами и ведя огонь, стальная коробка подползла к орудию Мосищева и, навалившись на него всей своей тяжестью, подмяла под себя. В «пантеру» с разных сторон полетели гранаты... Танк застыл неподвижно. Но тут второй прорвавшийся танк пошел на окоп рядового В. С. Бобылева. В этот критический момент боя Бобылев обвязался противотанковыми гранатами и бросился под гусеницы танка. Отважный гвардеец погиб как герой, и смерть его дорого обошлась врагу.

Бои продолжались днем и ночью с нарастающей силой. Гвардейцы стойко обороняли свои позиции. В этих боях особенно отличился наводчик орудия 21-го артиллерийского полка сержант Владимир Горбунов.

...На пологом скате близ реки Дубисса он со своим расчетом установил орудие. Артиллеристы торопились. Мелькали в руках лопаты. Рос бруствер окопа. Наконец окоп готов. Владимир Горбунов припал лицом к панораме.

Крепкие руки легли на поворотный механизм. Ствол орудия, повернувшись, грозно застыл в направлении шоссе.

Орудие готово к бою. Садясь на ящик со снарядами, Горбунов сказал:

— Слышал я, что фашисты скопили здесь много танков. Правда ли?

Молоденький ефрейтор Иванников улыбнулся:

— Для вас, товарищ Горбунов, чем больше, тем лучше. Помните, как их в Крыму щелкали? И сейчас мы на вас надеемся.

Польщенный похвалой, сержант Горбунов поднялся и снова припал к прицелу.

— Щелкали их там, — сказал он, — будем и здесь щелкать. На то мы и артиллеристы, чтобы фашистский танк не водился. Верно, товарищ командир?

Командир расчета старший сержант Апухтин, наблюдавший за лесом, оторвался от бинокля.

— Точно, — ответил он, глядя снова в бинокль. — Идут! Приготовиться!

На шоссе выросло огромное облако пыли. Это вражеские танки принимали боевой порядок.

Иванников щелкнул замком и вогнал в приемник снаряд.

— Есть, Володя! Целься им прямо в душу.

— Выстрел, — спокойно произнес Горбунов.

Дрогнуло орудие. Снаряд разорвался в башне головного танка. Машина накренилась и сползла в кювет.

— Молодец, Горбунов! — похвалил старший сержант Апухтин и вдруг, точно подкошенный, упал на землю.

— Апухтина убило! — выпрямился ефрейтор, держа в руках снаряд.

— Заряжай, Иванников! — крикнул Горбунов на замкового. — Отомстим фашистам за нашего командира!

Сноп пламени вырвался из ствола. Выстрел точен. Снаряд угодил в гусеницу танка. «Пантера» завертелась на месте.

— Слышь, Иванников, отогнали, — не оборачиваясь, произнес Горбунов.

Иванников не отзывается. Горбунов смотрит на заряжающего. Ефрейтор, согнувшись, припал к ящику. Наводчик замечает у него на спине кровавое пятно.

— Ранен? Ползи в щель!

— А кто ж заряжать тебе будет? — с трудом протестует ефрейтор Иванников.

— Не твое дело. Приказываю укрыться в щели, — сурово говорит Горбунов.

Ефрейтор что-то возражает, но его голос тонет в нарастающем гуле моторов. Горбунов поворачивается в сторону врага, потом медленно переводит взгляд с танков на боеприпасы. Три ящика лежат возле лафета. Метрах в сорока от окопа показывается пехотинец — пожилой уса-тый гвардеец.

— Эй! — кричит он. — Смотри, опять идут... Пехота на тебя надеется. Слышь, артиллерист, надеемся...

— Артиллерия никогда не плошала и сейчас не подведет, — с достоинством ответил Горбунов и четким движением рук открыл замок.

А танки уже совсем близко. Теперь их можно сосчитать. Три машины берут направление на соседнее орудие. Четыре открыли огонь, не сменив курса.

Горбунов выстрелил раз, другой. Черный дым окутал два танка.

И в тот же миг рядом с орудием разорвался снаряд. На Горбунове загорелась одежда. Но он не покинул своего места. Заряжает, припадает к панораме, производит выстрел за выстрелом. Еще один танк горит. Горит и одежда па Горбунове. Но орудие продолжает вести огонь. Фашисты отступают. Но тут возле позиции Горбунова разорвался второй термитный снаряд.

Пехотинец подбегает к еле дышащему Иванникову, тормошит его:

— Товарищ, скажи, как имя твоего друга. Герой он...

Бледное лицо Иванникова вздрогнуло. Он открывает глаза и видит черное, обуглившееся тело наводчика.

— Владимир Горбунов, — с трудом выговаривает ефрейтор Иванников.

— Горбунов... Назовем эту высоту его именем: «Высота Горбунова», — говорит пехотинец, обнажая поседевшую голову.

...18 августа, понеся большие потери, противник прекратил свои атаки и перешел на этом участке фронта к обороне. В эти дни разведчики 15-го гвардейского стрелкового полка Василий Бочкарев, Иван Шейко, Василий Аверин, Василий Трушин и Василий Оникко несколько раз ходили в тыл врага, где подрывали штабы, склады с

боеприпасами, брали «языка». О гвардейцах-разведчиках по всей дивизии шла громкая слава.

Особенно отличилась группа разведчиков 18-й отдельной разведроты, которую возглавлял старшина Д. А. Тригубенко. О своем подвиге Д. А. Тригубенко вспоминает так:

«Наш отряд разведчиков состоял из четырнадцати человек, в числе которых шесть человек составляли группу захвата, шесть человек — группу прикрытия и еще двое — радист и его помощник. Мы получили задание пробраться в тыл гитлеровцев и взять в плен танкиста.

Ночью мы перешли линию фронта и к утру укрылись в лесу, выставив наблюдателей. Это был глубокий тыл фашистов, где находились танковые части. И мы надеялись, что здесь нам скоро удастся выполнить приказ. Но, разведав обстановку, мы решили перейти ближе к переднему краю. На расстоянии 6 км от немецкой обороны расположились на отдых.

На рассвете к нам подошел один местный житель. От него мы узнали о бесчинствах немцев, творимых в поселке. Он также передал очень важные для нас сведения: накануне в сторону переднего края прошел танк. Вечером он должен возвратиться. Это было как раз то, что нам было нужно. Мы разбились на две группы: одна группа сделала засаду у моста, вторая расположилась со стороны переднего края фашистов. Ждем.

Наконец показался фашистский танк, который шел на средней скорости. По моему сигналу одновременно были брошены три противотанковые гранаты. Танк загорелся, но продолжал двигаться. Однако до второй нашей группы, которая сидела в засаде у моста, он не дошел, свалился под откос. Мы побежали к горящей машине. В это время

Старшина Д. А. Тригубенко

из нее выскочил тапкист и бросился бежать. Я выстрелил и ранил его в ногу. Мы взяли его в плен и отошли в глубь леса.

Наш радист Миша Нагаев доложил командованию дивизии о том, что задание выполнено. Мы получили приказ немедленно доставить захваченного гитлеровца в штаб. Пленный дал ценные сведения.

Через три дня фашистские войска были отброшены, и наши части ворвались в город Шавли»¹.

...С 1 по 18 августа воины 2-й гвардейской стрелковой дивизии уничтожили 64 танка, самоходных орудия и бронетранспортера. Противник потерял убитыми и ранеными свыше 1000 солдат и офицеров.

21 августа 15-й гвардейский стрелковый полк перешел в непосредственное подчинение командира 11-го гвардейского стрелкового корпуса и на автомашинах был перебросен в район Куртовенай, где на следующий день совместно с войсками литовской дивизии принимал активное участие в отражении массированных ударов танков противника на шяуляйском (шавлинском) направлении. За высокое боевое мастерство и мужество, проявленные гвардейцами в этих тяжелых боях, 15-му гвардейскому стрелковому полку было присвоено почетное наименование.

Как и всегда, немалую помощь в обеспечении разгрома гитлеровцев оказывали командованию чекисты дивизии, которых возглавлял гвардии майор А. Д. Чайка. Его заместителем был гвардии майор Н. М. Привин. Начиная с первых дней войны чекисты дивизии проделали огромную работу по обезвреживанию паникеров и шпионов, разоблачению диверсионных групп врага.

Все годы войны чекисты полков дивизии капитаны В. С. Иванов, Кошкин, К. Ф. Анаскин, Р. И. Щур, старшие лейтенанты Чубуков, Стайкин, младший сержант М. Кирсанов, рядовые Гарусов, Слабов, Конарев и другие были верными помощниками командования.

...Под Шяуляем были захвачены пленные немецкие солдаты и офицеры. Майор Н. М. Привин установил среди них одного офицера из охраны лагеря смерти Аушвиц — бывшего прибалтийского графа. Как выяснилось, Аушвиц — это не что иное, как известный лагерь смерти

¹ История гвардейской стрелковой Таманской дивизии

многих сотен тысяч советских и иностранных граждан — Освецим. На допросе граф рассказал о чудовищных злодеяниях, творимых гитлеровцами в этом лагере.

Обескровив противника и заставив его отказаться от активших наступательных действий, части 2-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 11-го гвардейского стрелкового корпуса после соответствующей подготовки 5 октября 1944 г. перешли в наступление западнее города Шяуляй. Успешному наступлению во многом способствовал гвардеец 1-го стрелкового полка ефрейтор М. П. Епишкин.

МУЖЕСТВО ЕФРЕЙТОРА ЕПИШКИНА

Вместе с другими гвардейцами 1-го гвардейского стрелкового полка ефрейтор М. П. Епишкин сидел в заранее отрытых траншеях и наблюдал за противником. До позиций фашистов рукой подать: всего метров 250, не больше. Слышны были отдельные команды гитлеровцев.

Ночью моросил дождь, а утром из-за туч выглянуло солнце и по лощинам поползли длинные языки тумана.

Настроение у бойцов было приподнятое. Каждому хотелось быстрее перейти границу Восточной Пруссии и добить фашистского зверя в его собственном логове.

По траншее передали: командир батальона вызывает ефрейтора Епишкина. Тогда Михаил был совсем молодым солдатом. Родился он в 1926 г. в деревне Чихачевка, Казачкинского района, Саратовской области. До призыва в армию учился в школе. А когда наступало лето, работал учетчиком и заправщиком в тракторной бригаде. Веселое, хорошее это было время. Но разразилась война. На фронт ушли его отец и старший брат Иван.

На всю жизнь запомнил Михаил тот летний день 1943 г., когда почтальон принес в своей сумке горе в их дом: в боях под Белгородом погиб брат Иван. Сердце Михаила сжалось от жгучей ненависти к фашистам. Он решил: уйду на фронт. И ушел...

Командир батальона майор Б. Деревяпко внимательно оглядел худощавую фигуру ефрейтора Епишкина, потом сказал:

— Вот что, товарищ Епишкин. Скоро мы перейдем в наступление. Наша траншея ближе всех к фашистам. Это хорошо и плохо. Хорошо то, что мы одним стремитель-

Герой Советского Союза
полковник М. П. Епишкин.
1970 г.

ным броском сумеем достигнуть переднего края фашистов. Плохо то, что нашим артиллеристам нужно очень точно пристреляться. Если они этого не сделают, то их снаряды могут упасть на наши головы. Ясно?

— Понятно,— кивнул головой молодой гвардеец.

— Так вот,— продолжал майор Б. Деревянко, — вы должны обозначить для наших артиллеристов передний край противника.

Епишкин недоуменно посмотрел на командира: как, мол, это сделать?

— Вот вам трехметровая палка, кусок простыни. Установите белый флаг около фашистской траншеи.

— Ясно,— ответил Михаил, хотя еще не представлял, как ему удастся это сделать.

Привязав палку к ремню, а простыню положив в карман, ефрейтор Епишкин по совету командира роты капитана Т. М. Арбатского выбрал удобный маршрут и пополз к переднему краю врага.

Вначале все шло благополучно, но как только он достиг дороги, над головой просвистела пуля. Гвардеец замер на мгновение, а потом, прижавшись плотнее к земле, на метр продвинулся вперед. Вторая пуля сбила с его головы пилотку. Только тогда Епишкин сообразил, что его обнаружил фашистский снайпер. Михаил знал: стоит ему сделать еще хотя бы малейшее движение — крышка. Убьет его снайпер. Что тут предпринять? Как быть? Как выполнить приказ? На него все надеются, а он...

Молодой воин мгновенно вспомнил первые месяцы службы в армии. В 1943 г. в городе Пугачеве, где Михаил учился в снайперской школе, командир роты рассказывал, как распознать хитрость вражеского снайпера.

Вспомнил Михаил наставления и решил притвориться убитым. До него донеслись тяжелый вздох и слова:

«Жаль парня. Пуля угодила прямо в голову». Это сожалели о нем гвардейцы-однополчане.

Октябрьское солнце пригревало. Ефрейтор Епишкин лежал и думал, что прожил еще небольшую жизнь, что за смерть брата он по-настоящему-то и не успел отомстить фашистам. Да, нужно перехитрить врага. Иначе мать получит еще одну похоронную.

Минул час, а Михаилу показалось, что лежит он здесь давным-давно. Надо что-то предпринимать. Михаилу думалось, что фашистский снайпер, вероятно, уже поставил крестик или палочку — условный значок, обозначающий, что убит еще один русский. Он, наверное, успокоился и не следит теперь за дорогой. И тогда у гвардейца созрела дерзкая мысль. Он стремительно вскочил, перебежал дорогу и скатился в кювет. Засвистели пули. Но Михаил был уже вне опасности. Прижимаясь к сырому дну кювета, он снова пополз. Потом перевалился через край кювета и, приминая овес, по полю двинулся к траншее противника. Фашисты молчали. Когда до их траншеи оставалось метров 20, Епишкин остановился, привязал простыню к палке и укрепил белый флаг в ямке. Огляделся. Хорошо. Передний край противника обозначен с четкой видимостью. Сейчас начнется артналет. Чтобы не погибнуть под своими же снарядами, Михаил заполз в воронку, дно которой было покрыто мутной водой.

Противник открыл по смельчаку ожесточенный огонь, но Епишкин был неуязвим. Вскоре Михаил услышал пушечные залпы и разрывы наших снарядов. Он понял, что приказ командира выполнил: по установленному им флагу артиллеристы точно определили передний край противника и обрушили на фашистов шквал огня.

Под прикрытием огня наших артиллеристов ефрейтор Епишкин выбрался из воронки и приполз к своим. Товарищи обрадовались его возвращению:

— Жив, друг?! Вот здорово! А мы уже собирались разыскивать твой труп, думали, что погиб.

Вскоре гвардейцы перешли в наступление, овладели позициями врага и, развивая успех, погнали отступающих фашистов на запад...

Впоследствии, вспоминая об этом бое, Михаил Епишкин так писал в дивизионную газету «Гвардейское знамя»: «Скажу откровенно, страшновато мне было. Но я поборол страх, потому что думал только об одном — как

можно лучше выполнить приказ командира. Ведь не сделай я этого, то вся многодневная подготовка пашего полка к наступлению пошла бы насмарку.

И еще мне думается: приказ выполнить помогла хорошая полевая выучка. Перед этим боем в тылу мы снова и снова, под солнцем и дождем, ползали по-пластунски, ходили в атаку, отрывали окопы, учились метко стрелять. Занимались с нами командиры инженерной подготовкой. Перед наступлением каждый из нас отчетливо представлял себе, что он должен делать в бою».

...Через два дня гвардейцы 2-й стрелковой дивизии вновь готовились к наступлению. Как только стемнело, в траншею роты капитана Арбатского пришли командир батальона гвардии майор Деревянко, его заместитель по политической части капитан Скорик и парторг полка гвардии майор Разумов. В руках у Разумова был красный стяг. Собрав гвардейцев, парторг обратился к ним с кратким словом.

— Утром идем в бой, товарищи, — сказал он. — Сигнал к атаке — зеленые ракеты. Велика честь выполнить приказ Родины. Вот знамя, — Разумов поднял его так, чтобы все, кто находился в траншее, могли видеть алое полотнище. — Это знамя мы водрузим на высоте Безымянной. Возьмите, ефрейтор Епишкин! Вам поручается установить его на вражеской высоте.

Он передал Епишкину знамя и крепко пожал ему руку.

— Как солдат и комсомолец, — ответил Михаил Епишкин, — я клянусь с честью выполнить ваш приказ.

Фронтвики хорошо знают: когда поднимаешься в атаку, трудным бывает первый шаг. А потом идешь вперед и чувствуешь, что на всем белом свете нет такой силы, которая могла бы остановить тебя...

...До вражеской траншеи оставалось около 50 метров. И вдруг с флангов, словно отбойные молотки, застучали вражеские пулеметы. Цепь паша залегла. А фашисты все наращивали огонь. Ефрейтор Епишкин понял, что наступила критическая минута боя.

Поднявшись и высоко держа над головой знамя, он закричал «ура» и бросился вперед. За ним устремились остальные воины. Добежав до первой траншеи противника, гвардейцы забросали ее гранатами. Атака была настолько стремительной, что гитлеровцы не устояли.

Обвешанные гранатами, гвардейцы с криком «ура» ворвались во вторую траншею.

И вдруг с высоты ударила молчаливая до сих пор батарея противника. Она была прямой наводкой, не давая нашим воинам поднять головы; с флангов, захлебываясь, застрочили еще два пулемета. (Первые два гвардейцы успели уничтожить.)

А из соснового лесочка, видневшегося за высотой, выползли фашистские бронетранспортеры, набитые автоматчиками.

Теперь гвардейцам приходилось особенно экономно расходовать гранаты, которых оставалось немного. Пробиваясь вперед, ефрейтор Епишкин прижимал к груди знамя. И хотя навстречу гвардейцам шли бронетранспортеры противника, смельчаки продолжали наступать.

Быстро пустели у наших воинов магазины автоматов. Вражеские бронетранспортеры были совсем близко. Гвардейцы уже готовились пустить в ход последние гранаты. И в этот момент по бронетранспортерам открыли губительный огонь наши артиллеристы. Они на руках подкатали орудия, чтобы вовремя выручить своих пехотинцев. Громкое гвардейское «ура» разнеслось над высотой. Три бронетранспортера, вертясь на одном месте, окутались густым черным дымом. Остальные повернули назад.

— Эх, и горят же! — толкнул ефрейтора Епишкина в бок сержант Попов.

Сквозь огонь и дым, застилавший землю, наши гвардейцы ворвались в третью вражескую траншею, которая опоясывала вершину высоты. До ее гребня оставались считанные метры.

С гребня не переставая была вражеская батарея. Над головами гвардейцев свистели снаряды. Они рвались у подножия высоты. Батарея фашистов все была и была, методически посылая в сторону смельчаков снаряд за снарядом.

Как обезвредить ее? Как подобраться к ней? Ефрейтор Епишкин и его друзья внимательно огляделись по сторонам. Есть, нашли выход! Среди примятой, обожженной травы виднелась лощина, похожая на промоину. Гвардейцы поползли по ее дну. Все ближе, ближе гребень высоты. Уже слышны в перерывах между выстрелами обрывки вражеской речи, лязг орудийных замков.

Еще усилие — и горсточка гвардейцев оседлала высоту. Она была вся перенахана нашими снарядами, но гитлеровцы цеплялись за каждый клочок земли. Не отнимая пальца от спускового крючка автомата, гвардеец Епишкин разделался с семью уцелевшими фашистами, продолжавшими оказывать сопротивление. Батарея умолкла. И тут высоко над головой ефрейтор Епишкин поднял знамя. Ветер подхватил и натянул алое полотнище. Безымянная наша! Красное знамя, словно солнцем, осветило лица товарищей, в их глазах заискрилась радость.

Мимо отважного ефрейтора, обтекая уже безопасную высоту, уходила вперед пехота. Первая позиция вражеской обороны прорвана. Наступление развивалось. Начинаясь штурм укреплений противника на всю их глубину.

Водрузив знамя на отвоеванной у врага земле, ефрейтор Епишкин оглянулся назад — туда, где шла через реку Дубисса переправа наших танков и пехоты. Последние километры литовской земли очищались от фашистов.

Участников штурма высоты Безымянной Родина достойно наградила. Ефрейтору Михаилу Поликарповичу Епишкину было присвоено звание Героя Советского Союза.

По приказанию начальника политотдела дивизии полковника В. М. Пилипенко дивизионная газета «Гвардейское знамя» выпустила о Герое М. П. Епишкине специальную листовку, которая зачитывалась во всех подразделениях.

После войны Михаил Поликарпович Епишкин окончил сначала военное училище, а затем Военно-политическую академию имени В. И. Ленина и многие годы работал в должности замполита полка стрелковой дивизии. Ныне он — полковник, продолжает службу в армии.

* * *

Высокое боевое мастерство показали в этих боях и штурмовые группы 6-го гвардейского стрелкового полка. Еще до начала наступления штурмовая группа под командованием гвардии младшего сержанта Киреева, вооруженная автоматами и гранатами, первой ворвалась в траншею врага и навязала ему бой. Схватка с гитлеровцами была короткой, но упорной. Киреев разбил свою группу на две части, зажал гитлеровцев в клещи и уни-

чтожил их на лесной поляне. Часть фашистов сдалась в плен советским храбрецам.

23 октября 2-я гвардейская стрелковая дивизия вышла в район Тильзита. Здесь гвардейцам пришлось временно остановиться, чтобы хорошо подготовиться к форсированию реки Неман.

На озерах, разбросанных в густом лесу, гвардейцы тренировались в плавании на подручных средствах. Они готовились упорно и настойчиво, но форсировать реку на этом участке таманцам не пришлось. В конце октября части дивизии получили приказ сдать занимаемый рубеж 219-й стрелковой дивизии и в составе 2-й гвардейской армии приступить к ликвидации прижатой к Балтийскому морю тукумско-либавской группировки противника.

Преодолев за восемь дней большой путь, гвардейцы сосредоточились в районе Ручали, Дунаки, Дупе (Латвия). Дивизия перешла во второй эшелон 11-го гвардейского стрелкового корпуса, которым командовал генерал-лейтенант Б. И. Арушанян. Задача гвардейцев заключалась в том, чтобы совместно с 32-й гвардейской стрелковой дивизией быть готовой ударом с запада овладеть городом Скрунда.

В ночь на 25 ноября подразделения 15-го гвардейского стрелкового полка после короткой схватки овладели важным в тактическом отношении узлом дорог. Гитлеровцы пытались вернуть утраченные позиции. В течение четырех суток они предприняли несколько контратак, но безуспешно. Гвардейцы прочно закрепились на захваченных рубежах.

1-й и 6-й гвардейские стрелковые и 21-й артиллерийский полки активных действий в это время не вели.

1 декабря части 2-й гвардейской стрелковой дивизии сдали занимаемые рубежи и снова выступили на марш. Войдя в состав 3-го Прибалтийского фронта, гвардейцы шли на запад, чтобы снова встретиться с врагом, но уже в его собственном логове.

БОИ В ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

В результате успешного наступления советские войска летом 1944 г. освободили ряд городов и сел Латвии и Литвы и в октябре подошли к границам Восточной Пруссии.

Пруссия всегда была оплотом немецкого милитаризма, военным плацдармом гитлеровских разбойников. Вся ее история — это история преступлений Германии. Веками пруссаки жили грабежом. Еще в давние времена надменные тевтоны и псы-рыцари совершали свои разбойничьи набеги на русскую землю. Во дворцах и кабинетах, за толстыми крепостными стенами военных школ из поколения в поколение созревали планы грабительских войн.

Перед вероломным нападением на нашу Родину в гитлеровской Пруссии фашисты построили мощные оборонительные линии и узлы сопротивления, тысячи дотов и дзотов.

После поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом укрепленные районы Восточной Пруссии были модернизированы, усилены полевыми сооружениями и противотанковыми заграждениями.

Смертельно раненный фашистский зверь под натиском советских войск отполз в свою берлогу, но ничто уже не могло остановить победоносного шествия Советской Армии.

В составе войск 11-го гвардейского стрелкового корпуса воины-таманцы на рассвете 20 декабря 1944 г. пересекли границу Восточной Пруссии. Началось преследование отступающего врага в направлении городов Вилленталь и Попульбинен.

Оборона немцев на рубеже Толмингекмен, Гумбиннен, Тильзит была насыщена долговременными огневыми точками из железобетона, опутана проволочными заграждениями, а подступы к ней тщательно замаскированы. За валом инженерных сооружений противник намеревался отсидеться, получить пополнение, перегруппироваться и контрударами отбросить советские войска за Неман.

16 января 1945 г. 2-я гвардейская стрелковая дивизия в составе ударной группировки 2-й гвардейской армии, которой командовал генерал-лейтенант Г. П. Ченчибадзе, перешла в наступление западнее Правлаулена. Неистовое сопротивление гитлеровцев было безрезультатно. Утром 17 января после решительной атаки гвардейцев, потеряв основные позиции, противник начал под прикрытием арьергардов отходить в юго-западном направлении, к городу Норденбург. К исходу дня гвардейцы усилили натиск. Измотанный и обескровленный безуспешными контратаками, враг не в силах был больше противостоять

все нарастающему удару советских войск. Оборона гитлеровцев затрещала по всем швам. Подразделения 15-го гвардейского стрелкового полка под командованием майора В. И. Никишина обошли первую линию немецких траншей с севера, ударили во фланг и обеспечили остальным частям гвардейской Таманской дивизии решительное продвижение вперед. Поддержанные массированными ударами артиллерии и авиации, гвардейцы прорвали долговременную оборону фашистов в Восточной Пруссии и, преодолевая упорное сопротивление, за пять дней наступательных боев продвинулись вперед на 45 км.

В ходе наступления части 2-й гвардейской стрелковой дивизии штурмом овладели укрепленными городами Пиллекенен, Рагнит и сильными опорными пунктами обороны Шиллекен, Позденен, Куссен, Науенинген, Краупишкен, а также заняли десятки других населенных пунктов.

Используя перерывы между боями, коммунисты и комсомольцы дивизии по распоряжению начальника политотдела полковника В. М. Пилипенко доводили до бойцов сообщения Совинформбюро, рассказывали о героических подвигах однополчан, проводили в подразделениях партийные и комсомольские собрания.

На делегатском партийном собрании 1-го гвардейского стрелкового полка в один из таких перерывов обсуждался вопрос: место коммуниста в бою.

Разъяснив задачи предстоящих боев, парторг Завтур предоставил слово коммунисту Пыхову. Но речь последнего оратора была прервана командой:

— Враг перешел в контратаку. Приготовиться к бою!

Первым вступил в схватку с врагом коммунист Бобрышев.

— Гвардейцы, вперед! За мной! Добьем фашистских захватчиков в их собственном логове! — слышался его голос.

Примеру Бобрышева последовали коммунисты Пыхов, Субочев, Двоглазов и другие. Гвардейцы стремительно ворвались в траншею врага, где завязали рукопашный бой. В это время с фланга из блиндажа ударил вражеский пулемет. Его огонь прижал к земле гвардейцев. К вражескому пулемету устремились коммунисты Двоглазов и Асеев. Ворвавшись в блиндаж, гвардейцы уничтожили 6 фашистов, а 5 взяли в плен.

Смельчаков дружно поддержали остальные воины полка.

К 8 часам утра 24 января части 2-й гвардейской стрелковой дивизии вышли на подступы к Норденбургу. Здесь оборонялась дивизия «Герман Геринг», усиленная тремя полками артиллерии и большим количеством танков. Гитлеровцы встретили советских воинов ожесточенными контратаками. Неся большие потери, они каждый раз откатывались на исходные позиции.

На рассвете следующего дня командир дивизии генерал-майор Н. С. Самохвалов вызвал на командный пункт командиров стрелковых полков и, ознакомив с данными разведки, поставил перед ними задачу: силами 1-го и 6-го гвардейских стрелковых полков при поддержке 21-го артиллерийского полка ударить во фланг противнику, взломать его оборону и выйти на северо-западную окраину Норденбурга и тем самым облегчить продвижение 15-го гвардейского стрелкового полка, наступающего с юго-востока.

Расчет командира дивизии, сделанный по данным опытных разведчиков, оказался верным. Как только забрезжил рассвет, артиллеристы 21-го артиллерийского полка накрыли оборону врага плотным огнем. После короткой артиллерийской подготовки воины 1-го и 6-го гвардейских стрелковых полков сломали сопротивление противника и вышли на северо-западную окраину Норденбурга. С юго-востока на город наступал 15-й гвардейский стрелковый полк. Оказавшись в полукольце, фашисты начали отходить на запад, оставив много боевой техники, сотни убитых и раненых солдат и офицеров.

Вечером 26 января по приказу Верховного Главнокомандующего столица нашей Родины салютовала советским войскам, овладевшим городом Норденбург, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

* * *

Мощные оборонительные рубежи позволяли врагу цепляться за них и наносить контрудары. Теперь фашисты закрепились на рубеже канала Герт-Гроден, в 5—7 км западнее Норденбурга. Рубеж был выгодным для обороняющихся. Прилегавшая к каналу местность — открытая и ровная. Каждый метр местности враг простреливал плотным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем.

Учитывая особенности рельефа местности и стремясь избежать лишних потерь, командир дивизии генерал-майор Н. С. Самохвалов приказал наступать только ночью. Прорыв этого укрепленного рубежа был возложен на 1-й и 15-й гвардейские стрелковые полки.

Накануне ночного боя на командный пункт командира 1-го батальона 1-го гвардейского стрелкового полка вызвали сержанта Кутыркина.

— На вас, товарищ Кутыркин, как на ветерана дивизии,— сказал командир батальона капитан К. С. Проц,— надеюсь больше, чем на кого-либо. Командир полка поставил перед батальоном трудную задачу — первыми преодолеть открытый участок местности и опрокинуть противника.

— В чем, товарищ капитан, будет заключаться задача моего отделения? — спросил Кутыркин.

— Не отделения, товарищ Кутыркин, а лично ваша,— сказал офицер.— Когда я дам сигнал на атаку, вы должны первым подняться и увлечь за собой гвардейцев. Справитесь?

— Справлюсь! Не первый раз,— спокойно ответил Кутыркин.

И вот наступила ночь. С оружием в руках гвардейцы устремились вперед. Враг открыл ураганный огонь, казалось сметавший все живое. Кто-то из солдат крикнул, что тяжело ранен командир роты. Вышли из строя и другие офицеры подразделения.

— Ротой командую я,— услышался властный голос Кутыркина.— За мной, вперед!

Под командованием сержанта Кутыркина таманцы с ходу ворвались в оборону врага, опрокинули его и заняли населенный пункт, расположенный за линией траншей. В это время на помощь храбрецам подоспели основные силы 1-го гвардейского стрелкового полка. Развивая наступление, советские воины быстро продвигались на запад.

В завершающих боях войны, как и прежде, вклад в дело победы над врагом вносили и работники тыла дивизии. С особой теплотой о делах тыловиков 1-го гвардейского полка, которых возглавлял майор А. Ф. Порицкий, вспоминает бывший командир батальона этого полка майор запаса К. С. Проц. Авторам данной книги он писал так:

«Я лично пришел к такому выводу, что наши фронто-

вые товарищи по тылу сыграли немалую роль в общем разгроме врага. Необходимо отметить в книге повара 1-го стрелкового батальона гвардии рядового В. С. Рако-суева, который своевременно готовил очень вкусную пищу и вовремя доставлял ее на передний край. А в свободное время он брал снайперскую винтовку, выходил на передовую и охотился за фрицами. Был с ним и такой случай. Однажды повар В. С. Рако-суев доставил гвардейцам боевого охранения ужин, стал возвращаться обратно. Вдруг видит немецкого солдата. «Хенде хох!» — скомандовал Рако-суев. Повар пленил фашиста и доставил в штаб полка. За это батальонный повар В. С. Рако-суев был награжден орденом Славы III степени.

28 января гвардейцы подошли к восточной окраине города Шиппенбайль. После тщательной разведки в обороне врага был обнаружен неприкрытый стык. Командир дивизии генерал-майор Н. С. Самохвалов принял решение двумя стрелковыми полками ударить в этот стык. После двадцатиминутной артиллерийской подготовки части дивизии ворвались в траншею противника и завязали рукопашный бой. В ход были пущены гранаты. Фашисты, которых было в три раза больше, не сумели отразить натиск гвардейцев и обратились в бегство. Гвардейцы в упор расстреливали бежавших фашистов и на плечах врага ворвались в Шиппенбайль. Город не был эвакуирован: немцы рассчитывали, что такой сильный укрепленный рубеж русские не прорвут. Было захвачено много трофеев, вооружения и боевой техники.

За взятие города Шиппенбайля приказом Верховного Главнокомандующего личному составу 2-й гвардейской дивизии была объявлена благодарность.

Ломая сопротивление врага, гвардейцы упорно продвигались на запад. Позади остались Шиппенбайль, Зиддау, Айлау и другие населенные пункты.

За успешные боевые действия в Восточной Пруссии многие гвардейцы были награждены орденами и медалями. Среди награжденных был и командир батареи 6-го гвардейского стрелкового полка старший лейтенант Г. Т. Каркач. Об этих боях Григорий Терентьевич вспоминает так:

«...Накануне боя мы ночью выкатили орудия поближе к передовой. А утром началась артподготовка. Наши войска поднялись и пошли в атаку. На участке 1-го батальона 6-го гвардейского стрелкового полка немцам удалось удер-

жаться, и наши воины были прижаты к земле пулеметным и автоматным огнем.

Тогда я скомандовал поставить орудия на прямую наводку и бить по фашистским траншеям. Гитлеровцы засекли наши орудия и открыли ответный огонь. Снаряды противника ложились около нас. Один расчет был выведен из строя. Мне пришлось самому подносить снаряды, вести огонь. В этом бою мы уничтожили два пулемета, подавили огонь ротных минометов и истребили свыше роты гитлеровских солдат.

В другом бою наша батарея оказалась в полуокружении танков противника. Требовалось проявить исключительную стойкость и бесстрашие, чтобы победить врага. Сохранив материальную часть, наша батарея отразила натиск врага, уничтожила два танка и до 50 гитлеровцев. За эти бои многие артиллеристы были награждены орденами и медалями. Я получил орден «Боевого Красного Знамени»¹.

Ордена Отечественной войны удостоилась и жена Григория Терентьевича — Елена Ивановна Каркач. Она прошла с 6-м полком путь от Курска, через Северный Кавказ, Кубань и Крым. Была разведчицей и санитаркой. Много ценных сведений о противнике добывала Елена Ивановна со своими подругами, десяткам гвардейцев спасла она жизнь. О боях в Восточной Пруссии Елена Ивановна в своих воспоминаниях писала следующее:

«Наступали мы днем и ночью. Заняли одно помещичье имение. Неожиданно немцы перешли в контратаку и начался жестокий бой, который перешел в рукопашную схватку. Бой завязался в доме, куда успели зайти наши гвардейцы, в том числе и командир пулеметного взвода

Е. И. Каркач. 1967 г.

¹ История гвардейской стрелковой Таманской дивизии

гвардии лейтенант Д. И. Аксель. Он расстреливал немцев в упор. Вот он встретился с фашистским офицером. Отстреливаясь, Аксель с первого этажа успел взобраться на второй. У него кончились патроны. Тогда он бросился на немца, выбил у него пистолет. Борьба продолжалась на полу. Немец схватил Акселя за руку и вывернул ему палец. Боль была ужасной, но Аксель подобрал на полу пистолет и застрелил фашиста. Разбив окно, он выпрыгнул на улицу и продолжал сражаться. Потом я оказала ему первую медицинскую помощь, и он опять повел свой взвод в наступление»¹.

* * *

Парторг 8-й роты 6-го гвардейского стрелкового полка сержант Узакбаев давно собирался провести партийное собрание, на котором хотел подвести итоги боев, отметить лучших коммунистов, рассказать о зверствах фашистов. Но бои, не затихавшие ни на минуту, не позволяли этого сделать. И вот гвардейцы подошли к городу Цинтену. Готовясь к штурму, они на несколько часов получили передышку. Ее и использовал парторг Узакбаев.

Для доклада и выступлений у коммунистов теперь было много материала. Пройдя почти всю Восточную Пруссию, они своими глазами видели гитлеровский «новый порядок» в Европе, сами читали надписи на стенах стрелковых частей, сделанные русскими, угнанными на фашистскую кааторгу. Они слышали рассказы советских людей, освобожденных из фашистской неволи, об издевательствах и насилиях, творимых гитлеровцами.

Собрание длилось недолго. Но выступили все коммунисты. Их речи, преисполненные ненависти к врагу, были кратки: «Будем бить фашистов до последнего», «Отомстим им за страдания, принесенные советскому народу».

Охваченные единым порывом, воины-таманцы горели желанием быстрее добиться окончательной победы над врагом. В это время на имя офицера 1-го гвардейского стрелкового полка Колотова пришло письмо следующего содержания:

«Дорогие товарищи гвардейцы офицера Колотова! К вам обращаются ваши боевые друзья — гвардии сержант Душенко и гвардии рядовой Чубан. Вы все помните, как

¹ История гвардейской стрелковой Таманской дивизии.

мы оба были ранены в жарком бою 16 января, и сейчас находимся в медсанбате. Завтра нас эвакуируют в тыловую госпиталь. Как не хочется нам в такую радостную пору покидать родную роту! Ведь с ней мы прошли большой боевой путь. Никогда не сотрутся в нашей памяти бои, когда мы пересекли границу фашистской Германии, а вскоре началось наше большое и историческое наступление в глубь звериного логова. Хотелось непременно вместе с вами, дорогие однополчане, завершить разгром гитлеровской армии. Мы ранены, но враг дорого заплатил за нашу кровь. Только за один день боя мы вдвоем истребили полтора десятка гитлеровцев. Громите фашистов беспощадно!»¹.

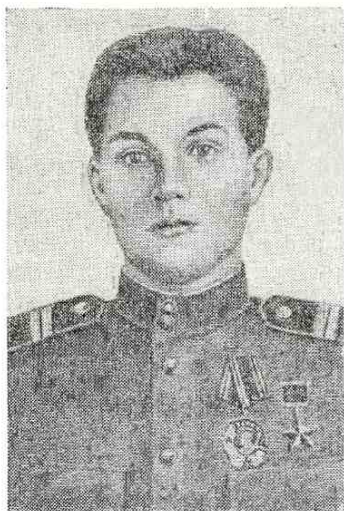
Письмо было зачитано всем гвардейцам полка. А вскоре после передышки снова разгорелись бои. В солдатской газете «Гвардейское знамя» и в приказе по дивизии среди героев боев отмечались майор К. С. Проц, подполковник В. Барыбин, старший лейтенант Шульженко, лейтенанты Прозоров и Ерофеев, майоры А. Б. Казаев, И. С. Марунич, Цыбин, сержанты Демин, Бабаев и другие.

Особенно отличился командир орудия 5-й батареи 21-го артиллерийского полка младший сержант Николай Ладкин. После неудачной атаки гвардейцы 15-го стрелкового полка отошли несколько назад. Действовавший в боевых порядках младший сержант Ладкин со своим орудием остался на высоте.

Несколько десятков вражеских солдат стремились овладеть высотой. Они шли во весь рост с автоматами наперевес, уверенные в том, что высота свободна. И вдруг первый снаряд, выпущенный нашими артиллеристами, разорвался среди фашистов. Некоторые из них упали, сраженные метким огнем, остальные заняли оборону и открыли беспорядочную стрельбу. Но сухая трескотня автоматов была заглушена разрывами снарядов. Более 30 фашистов были убиты и ранены, остальные бежали.

Понимая, что теперь гитлеровцы предпримут контратаку, Николай Ладкин приказал расчету окопаться. Молочная пелена тумана закрыла горизонт. Ладкин ни на минуту не отрывался от бинокля.

¹ История гвардейской стрелковой Таманской дивизии.

Герой Советского Союза
младший сержант Н. А. Ладкин

«Не вижу — не стреляю» было основным правилом гвардейца-артиллериста. Вскоре появилось около сотни фашистов.

— Огонь! — снова прозвучала команда.

Раздался выстрел. Вдали взметнулся фонтан земли. Затем еще и еще. Несмотря на большой урон, враг продолжал насесть на позицию артиллеристов. Нескольким фашистам удалось близко подползти к орудью.

— Взять автоматы! — приказал младший сержант Ладкин.

Наводчик орудия рядовой Ильясов, заряжающий солдат Гноевой, снарядный рядовой Кузнецов, ездовой солдат

Баталов взяли наизготовку автоматы. Они в упор расстреливали наступающих. Контратака отбита. На подступах к высоте остались десятки вражеских трупов.

Через полчаса немцы предприняли третью контратаку. Теперь их сопровождали два «фердинанда». Завязался ожесточенный огневой бой.

Николай Ладкин знал, что, удерживая высоту, он обеспечивает безопасный подход основных сил нашей пехоты. Артиллеристы решили стоять насмерть. Вскоре был ранен Алексей Кузнецов, потом в расчете осталось трое, затем — двое.

Даже тогда, когда у пушки остался один Ладкин, срудие работало с прежним ритмом. Николай действовал и за командира, и за наводчика. Сам же заряжал орудие. Уже давно была рассеяна фашистская пехота, а поединок с танками продолжался. Вот запылала одна, а за ней и вторая вражеская машина. Но вдруг вражеский снаряд разорвался около орудия. Пораженный осколком, Николай Ладкин со снарядом в руках опустился на станину пушки. В это время на высоту вступили гвардейцы. Истекая кровью, младший сержант Николай Ладкин при-

поднялся и чуть слышно прошептал:

— Высота удержана...
враг не прошел...

Замполит 15-го гвардейского стрелкового полка подполковник В. Ф. Шевченко, глядя на умирающего от ран артиллериста, сказал:

— Там, где обороняются такие смельчаки, враг не пройдет. Клянемся тебе, герой, мы отомстим фашистам за твою смерть.

Бесстрашному артиллеристу гвардии младшему сержанту Николаю Ладкину было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Ныне одна из улиц на родине героя-артиллериста, в городе Боровске, Пермской области, носит его имя.

...В конце февраля 2-я гвардейская стрелковая дивизия участвовала в ликвидации восточнопрусской группировки противника. Дивизией в это время командовал генерал-майор И. А. Максимович. По мере того как кольцо вокруг фашистских войск сжималось, бои за город Цинтен становились все более ожесточенными. Противник отчаянно сопротивлялся, цепляясь не только за населенные пункты, но и за отдельные дворы, складки местности, перелески, водные рубежи. Непрерывно контратакуя, гитлеровцы поддерживали свои передовые части и подразделения сильным пулеметным и минометным огнем, а также огнем самоходной артиллерии, которую, не считаясь с потерями, использовали в большинстве случаев на прямой наводке.

В этих условиях 1-й и 6-й гвардейские стрелковые полки начали штурм населенного пункта Прейсиш-Тирау. 7 марта после двух дней упорной борьбы гвардейцы овладели этим важным опорным пунктом.

В боях за Прейсиш-Тирау отличился расчет противо-

Генерал-майор
И. А. Максимович

тапковой пушки 6-го гвардейского стрелкового полка, которым командовал сержант Андрей Титенко.

Действуя исключительно смело и решительно, сержант А. Титенко со своим расчетом значительно опередил боевые порядки пехоты и ворвался на окраину населенного пункта.

Фашисты встретили советских артиллеристов сильным пулеметным и минометным огнем. Орудие Титенко оказалось отрезанным от боевых порядков пехоты. Были убиты две лошади, и пушку приходилось перекачивать на руках.

Вражеская пехота начала обходить артиллеристов с флангов, пытаясь захватить их в плен. Сержант А. Титенко приказал расчету зажать круговую оборону и открыть огонь. В этот момент застрочил пулемет из окна отдельного полуразрушенного дома. Сержант А. Титенко встал за орудие и прямой наводкой уничтожил пулемет вместе с его прислугой. Тогда фашисты открыли по гвардейцам минометный огонь и предприняли новую контратаку. Осколками вражеской мины Титенко был ранен. Превозмогая боль, он продолжал расстреливать наседавшего врага. Около четырех часов Андрей Титенко отбивался со своим расчетом и, как потом выяснилось, истребил свыше 30 фашистов и уничтожил 4 станковых пулемета.

Когда подошла пехота и потеснила противника, сержант А. Титенко продолжал сражаться, но был вторично ранен. В тяжелом, бессознательном состоянии его унесли с поля боя.

Почти три года сержант А. Титенко непрерывно находился на передовой. У него выработались исключительное хладнокровие, ясность мысли, решительность, инициатива. Он научился быстро ориентироваться, казалось бы, в самых трудных, безвыходных положениях. Непрерывно совершенствуя свое мастерство, сержант А. Титенко стал артиллеристом-снайпером, всегда без промаха поражал цели противника.

За мужество и героизм, за высокое боевое мастерство гвардии сержанту А. Л. Титенко было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

...Преследуя отступающего противника, части 2-й гвардейской Таманской дивизии в конце марта 1945 г. вышли к побережью Балтийского моря в районе Фрейхфен.

А в начале апреля в наступательных боях они способствовали ликвидации 30-тысячной группировки фашистских войск в районе Кенигсберга.

НА ЗЕМЛАНДСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

После разгрома крупной группировки гитлеровских войск в районе Кенигсберга части 2-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 11-го гвардейского стрелкового корпуса с боями продвигались к Балтийскому морю и в апреле вышли на Земландский полуостров.

Земландский полуостров представлял собой сплошной лабиринт новейших инженерных военных сооружений. Гарнизоны оборонительных линий и мощных узлов сопротивления могли хорошо взаимодействовать между собой и вести бои самостоятельно. В лесах полуострова, глубоко под землей, были проложены железные дороги, работали артиллерийские и нефтеперегонные, патронные и пороховые заводы — гитлеровские арсеналы. Это была тайная Германия.

Хотя дни гитлеровской Германии были сочтены, ее войска на Земландском полуострове сопротивлялись с ожесточением. Гвардейцам 2-й стрелковой дивизии особенно памятли бои в районе Фишхаузен. Здесь противник сильно укрепился. Неподалеку находился крупный аэродром, где без горючего стояло около 100 самолетов. Ночной атакой воины 1-го гвардейского стрелкового полка под командованием майора А. Б. Казаева прорвали оборону противника и совместно с частями 32-й гвардейской стрелковой дивизии захватили аэродром и овладели портом Фишхаузен.

Отличились гвардейцы 1-го стрелкового полка и при взятии высоты с отметкой 86,4. Майор А. Б. Казаев вместе с начальником штаба полка майором И. Ф. Зыбиным и замполитом майором С. Д. Деревянко сумел так организовать бой, что потеря почти не было совсем. А задача по захвату ключевой высоты была выполнена успешно.

За умелое руководство ночным боем командиру 1-го гвардейского стрелкового полка майору Александру Борисовичу Казаеву было присвоено звание Героя Советского Союза. А полк был награжден орденом Александра Невского.

Герой Советского Союза майор
А. Б. Казаев

Во избежание кровопролитных боев советское командование обратилось к командованию земландской группировки немецких войск с ультиматумом. Однако ультиматум был отвергнут. Причиной послужил приказ Гитлера, запрещавший солдатам и офицерам сдаваться в плен под страхом смерти и репрессий по отношению к семьям. Обреченная на поражение и уничтожение, прижатая к морю вражеская группировка отчаянно сопротивлялась.

Предстояли жаркие бои, чтобы полностью разгромить фашистские войска на Земландском полуострове.

Накануне боя в частях и подразделениях дивизии проводилась большая партийно-политическая работа. Ветераны дивизии рассказывали личному составу о славном боевом пути дивизии, пройденном за годы войны, о боевых традициях частей, о гвардейцах — Героях Советского Союза, о значении воинской дисциплины, о чувстве долга перед Родиной.

По приказанию начальника политотдела полковника В. М. Пилипенко во всех частях зачитывалось и это письмо:

«Боевые наши друзья-гвардейцы! Сегодня 5 апреля. Огонь трижды проклятых фашистов вывел нас из строя. Сейчас мы отправляемся в госпиталь. Очень жалеем, что нам не пришлось вместе с вами доколотить поганую гитлеровскую нечисть на Земландском полуострове.

Короткое пребывание в прославленном 1-м гвардейском стрелковом полку сроднило нас всех в единую гвардейскую семью. Мы честно отдали свой долг любимой Родине, но это еще не все, мы к вам вернемся. Помните о нас, бейте фашистских извергов крепче.

Слава о нас, гвардейцах, будет жить в веках. Умножайте эту славу своими героическими делами. До свидания»

ния, товарищи, пишите нам на наши письма и помните, что мы всегда с вами.

Раненые гвардии рядовые Латышев, Бабаяров, Декапов, Мыков, Шельдзов»¹.

При политотделе дивизии был проведен семинар парт-оргов и комсоргов рот и их заместителей. Политработники и представители командования дивизии майоры Марченко, Волынский, Д. Г. Прокошев, В. М. Шлычков говорили о предстоящем бое, его задачах и особенностях, об обязанностях коммунистов и комсомольцев в бою, о работе агитаторов, о планировании работы в предстоящем наступлении, обменивались опытом партийно-политической работы в наступательном бою. Перед политработниками выступил командир дивизии генерал-майор И. А. Максимович.

— Чем ближе наша победа, тем выше должна быть бдительность, организованность и тем сильнее должен быть наш удар по врагу, — сказал в заключение командир дивизии.

Он говорил о том, чтобы командиры и политработники использовали свой богатый опыт в подготовке личного состава к последнему наступательному бою, дал ряд полезных советов и указаний.

В частях и подразделениях дивизии были проведены партийные и комсомольские собрания, выпущены боевые листки.

10 апреля полки 2-й стрелковой дивизии перешли в решительное наступление.

В этих боях отличились многие гвардейцы. Но особенно запомнились воинам-таманцам отвага и бесстрашие сержанта Г. М. Сухинова. Ему была посвящена специальная листовка.

«Имя отважного разведчика Гавриила Сухинова известно далеко за пределами нашей дивизии. Повествования о его славных боевых подвигах можно услышать не только среди рядового и сержантского состава, о них говорят офицеры — строевые и штабные. О подвигах бесстрашного патриота знает Родина и достойно отметила их: грудь отважного разведчика украшают ордена Отечественной войны I и II степени и орден Славы III степени. Суровый

¹ Архив МО СССР, ф. 372, оп. 518177, д. 1, л. 18.

и славный боевой путь прошел разведчик Сухинов. Бил немцев в предгорьях Кавказа, истреблял их и охотился за «языками» в Крыму, брал их у стен Севастополя, не раз приводил контрольных пленных в Советской Прибалтике и сейчас, шагая по Восточной Пруссии, он идет по фашистскому логову на запад как мститель, как судья, как победитель.

Многочисленные поединки, жаркие групповые бои, единоборство в тылу фашистов и, наконец, жгучая и неутомимая ненависть к врагу — все это выковало в двадцатилетнем советском юноше высокое мастерство, военную дерзость и неудержимый наступательный порыв. В одном из боев, выполняя приказ командира — привести контрольного пленного, Сухинов проник к командному пункту неприятельского подразделения и принудил сдаться в плен девять немцев, в том числе двух офицеров.

Не изгладится в нашей памяти день 14 апреля 1945 г. Этот день начался атакой последнего вражеского очага сопротивления в Восточной Пруссии. Наша пехота дружно поднялась и рванулась вперед, но на полпути к цели она была прижата к земле огнем вражеского пулемета.

Сухинов первым заметил эту огневую точку и тут же принял решение устранить на пути наступающих это препятствие. Он приготовил гранаты и, припав к земле, подполз к вражескому дзоту, метнул «лимонку». Огневая точка была уничтожена. А затем, поднявшись во весь рост, с призывом «За Родину! Наша берет!» Сухинов бросился на врага. Его дружно поддержали остальные товарищи. Атака была стремительной и победоносной. Более 30 гитлеровцев тут же сложили оружие и сдались в плен. В этот день смельчак Сухинов, действуя таким образом, несколько раз увлекал за собой гвардейцев на подвиги и геройство.

Идя вперед, он лично уничтожил 10 немецких бандитов и 15 принудил сдаться в плен. Близок час нашей Победы над ненавистным врагом. Гвардии сержант Сухинов, славный сын советского народа, всей душой стремится еще быстрее приблизить этот священный час Великой Отечественной войны. Во имя этого Гавриил Михайлович в самые трудные минуты боя появляется впереди наступающих и личным примером мужества зовет своих товарищей вперед к полному разгрому гитлеровской Германии, к нашей священной Победе.

Слава герою наступательных боев!

Товарищи! Бейте врага так, как бьет его гвардии сержант Гавриил Сухинов!»¹.

В этих боях отличилась отважный фельдшер 21-го арtpолка лейтенант Раиса Тимофеевна Калоева.

...До войны Раиса Тимофеевна окончила медицинское училище и работала фельдшером. В первый день войны пошла добровольцем в батальон авиаобслуживания. Боевое крещение получила летом сорок первого в Крыму. Ранение. Госпитальная койка в Новороссийске. И снова на передовую — в Крым.

А потом, в апреле сорок второго, вновь ранение — с контузией.

В тяжелом состоянии вынесли Раю с поля боя. Отправили в Батуми. В течение пяти месяцев не приходила к ней память. Ровно год боролись врачи за ее жизнь и победили.

В мае сорок третьего — снова на фронт, фельдшером батальона. Участвовала в боях на Голубой линии, освобождала Тамань, Ростов-на-Дону и Каховку, где ее снова контузило.

— Самым памятным боем из всех, — вспоминает Раиса Тимофеевна, — был для меня штурм Сапун-горы.

В том бою она вынесла 89 тяжело раненных бойцов и командиров, не считая легко раненных, которым оказывала помощь на месте.

Вот мелькнула фигурка девушки на фланге передней цепи бойцов.

— Ложись, — крикнули ей, — зацепит!

Она, не обращая внимания на свист осколков и пуль, проносившихся над головой, продолжала делать свое де-

Лейтенант Р. Т. Калоева (Бойко). 1945 г.

¹ Архив МО СССР, ф. 372, оп. 518177, д. 1, л. 44.

ло. Пулеметная трескотня забивала уши, хлопали разрывные пули. И когда девушка бросилась к тяжело раненному бойцу, то почувствовала тупую боль в ноге.

«Снова ранило», — подумала Рая, перевязывая бойца. Солдат, годившийся ей в отцы, тяжело дыша и глядя в глаза, прошептал: «Дочка... береги себя... уходи в трапезею... оставь меня...»

— Это были его последние слова, — вспоминает Раиса Тимофеевна, — он умер у меня на руках.

В этот момент у Раи потемнело в глазах. От большой потери крови она лишилась сознания. А через месяц, после госпиталя, была направлена в гвардейскую Таманскую дивизию, с которой прошла с боями до конца войны.

Освобождала Литву, Латвию. Сражаясь в Восточной Пруссии, Раиса Тимофеевна, как и всегда, была среди наступающих, выносила с поля боя раненых, оказывала им прямо на передовой первую медицинскую помощь. Родина высоко оценила доблесть отважной девушки, наградив Раису Тимофеевну Калоеву орденом Красной Звезды и многими медалями.

...Голубоватая морская вода покрылась гарью. Лес почернел. В воздухе сотни советских штурмовиков. «Илы» помогают гвардейцам уничтожать вражеские «пантеры». Свет озаряет усталые лица гвардейцев. В почерневшем от дыма кустарнике виден ствол орудия. Рядом стоит артиллерист. В его руках бронебойный снаряд.

— Землянский, — послышался слабый голос, и тотчас из щели показался раненный в голову сержант. — Как танки?

— Не прошли, — отвечает Землянский. — Один сжег, остальные отошли. Думаю, что возвратятся...

— Много их?

— Двенадцать...

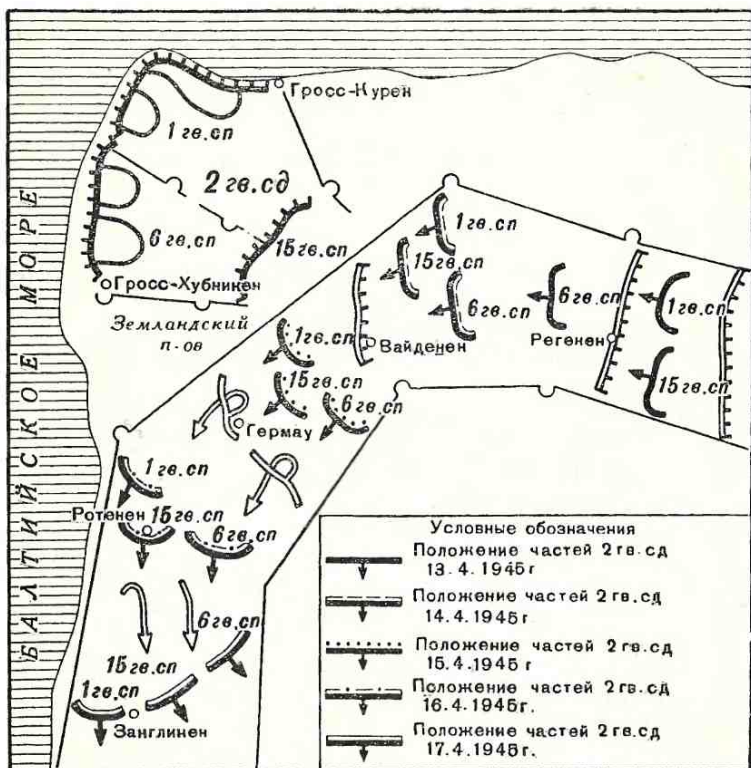
— Тяжело тебе одному, — проговорил сержант и безжизненно упал на дно окопа.

Землянский снял головной убор:

— Клянусь именем погибших товарищей не пропустить танки врага.

Воздух наполнен гулом. Земля вся в разрывах. Непрерывно вздрагивает лес. Из просеки показались бронетранспортеры.

— Опять идут, — припав к брустверу окопа, говорит

Боевые действия гвардейской стрелковой дивизии на Земландском полуострове в апреле 1945 г.

пехотинец и вытаскивает из сумки две противотанковые гранаты.

— Как, по-твоему, Рассомаха, они на нас идут? — спрашивает пехотинца пулеметчик Чижов.

— На нас.

— Сколько их перебили, а они все лезут...

Бронетранспортеры ускорили ход. Падают среди них наши снаряды. Несколько машин загорелось. Остальные, разбившись на мелкие группы, устремились на пехотинцев.

— Это для нас не ново, — кричит Рассомаха и бросает под гусеницы транспортера гранату.

Взрыв. Машина словно пристыла к земле. Еще взрыв — вторая завертелась на месте. Из кузова выскочили автоматчики.

— Это по моим зубам! — И Чижев нажал на гашетку пулемета.

Скрежет гусениц. Нарастающий гул моторов. Из-за кустов вновь показались танки.

Землянский медленно переводит взгляд с танков на боеприпасы.

Четким движением рук он открыл замок, подал снаряд.

Танки шли на высоких скоростях, поднимая за собой густые клубы пыли. Вот они уже совсем близко от позиции артиллеристов.

Сержант Землянский нажал на спусковой механизм. Первый снаряд попал в борт головной машины. Танк загорелся. Однако фашистские танкисты успели выстрелить по нашим артиллеристам.

Сержант Землянский был тяжело ранен.

Отважный артиллерист не покинул боевого поста. Следующим снарядом он перебил гусеницы второй машины. Третий танк, настигнутый снарядом на развороте, свалился в кювет.

— Слышал я, что сегодня мы пойдем в наступление, — Рассомаха повернулся к Чижеву и выжидающе посмотрел ему в лицо.

— Пора постучаться в фашистские ворота, — застегивая гранатную сумку, ответил пулеметчик.

В стороне послышался залп «катюши».

— Сигнал начала артподготовки, — сказал Рассомаха. — Гвардия, приготовиться к атаке! Прицел — логово зверя.

...Фронт тронулся на запад. 17 апреля 1945 г. все части 2-й гвардейской стрелковой дивизии в районе Пиллау вышли к морю. Овладев населенным пунктом Занглинен, они вместе с правым соседом взяли в плен свыше 3 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили большое количество боевой техники и вооружения.

...Этот день был последним в боевом пути дивизии, хотя гвардейцы еще несколько дней вели бои местного значения. Разгром земландской группировки противника явился заключительным этапом всей Восточно-Прусской операции, осуществленной советскими войсками.

Победный салют на Земландском полуострове. Апрель 1945 г.

Боевые заслуги солдат, сержантов, офицеров и генералов 2-й гвардейской стрелковой дивизии были высоко оценены Советским правительством. За доблесть и героизм, проявленные в ходе ликвидации восточнопрусской группировки, сотни гвардейцев были награждены орденами и медалями.

24 апреля 1945 г. 2-я гвардейская стрелковая дивизия вместе с другими соединениями и частями 11-го гвардейского стрелкового корпуса заняла оборону на берегу Балтийского моря, где воины совершенствовали свое боевое мастерство, занимались политической подготовкой.

В начале мая войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов штурмом овладели столицей Германии Берлином. Советские воины водрузили Знамя Победы над рейхстагом. А 9 мая 1945 г. гитлеровские полчища капитулировали на всех фронтах. Великая Отечественная война закончилась всемирно-исторической победой Советского Союза над гитлеровской Германией.

Победа! Гвардейцы испытывали вместе со всеми советскими людьми чувство необычайной радости и гордо-

сти за любимую Родину, за партию, за свой героический и мужественный народ, за нашу доблестную армию, бойцы которой продемонстрировали всему миру примеры непревзойденного массового героизма, советского патриотизма и войскового товарищества.

Никогда не померкнет слава советской гвардии, пронесшей свои боевые знамена через пламя жестоких сражений с врагом. Большой вклад в достижение этой великой победы внесли и воины гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

БОЕВЫМ ТРАДИЦИЯМ ВЕРНЫ

ВETERАНЫ ДАЮТ НАКАЗ

Отремела великая война, из которой наша Родина и Советские Вооруженные Силы вышли еще более окрепшими, продемонстрировав на весь мир жизнённость и непобедимость социалистического общественного и государственного строя. Наша армия и флот стали переходить на мирное положение. Воины старших возрастов уходили в запас, многие части и соединения были расформированы.

В конце лета 1945 г. провожали в запас своих боевых товарищей и гвардейцы-таманцы. На митинге личного состава ветераны давали молодым гвардейцам наказ свято хранить и приумножать славные боевые традиции родной дивизии.

Это было трогательное прощание. Ветеран многих боев старшина Н. В. Шершнев сказал:

— Дорогие друзья и товарищи по оружию! Настал день, когда мы, воины старших возрастов, должны уйти в запас, возвратиться к мирному труду...

Суровые годы войны сблизили и сроднили нас, ежедневные опасности и лишения научили нас выручать друг друга, приходить на помощь товарищам. Вот почему нам трудно расставаться с вами. Уходя в запас, мы оставляем с вами нашу любовь и крепкую дружбу. Мы уезжаем с полным сознанием того, что с честью выполнили свой долг перед Родиной.

Мы уверены также и в том, что вы — наша смена — будете свято хранить и приумножать славные боевые традиции родной дивизии, неустанно совершенствовать воинское мастерство, укреплять железную воинскую дисциплину, соблюдать строгий внутренний порядок и организо-

важность в своих рядах. Короче говоря — будете готовы в любую минуту отстоять великие завоевания советского народа.

Мы оставляем вам оружие и боевые знамена, пронесенные по полям сражений Великой Отечественной войны. Будьте же достойными продолжателями славных традиций советской гвардии, не знавшей поражений в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Кавалер многих орденов гвардии сержант М. Кошелев, указывая на гвардейское Знамя, сказал:

— Дорогие друзья-однополчане! Много дней все мы делили тяжесть походов, вместе ковали победу над коварным врагом. Многих наших старших братьев не стало в живых. Но слава их боевых подвигов во имя Отчизны навсегда сохранится в наших сердцах.

На героические подвиги нас вдохновляло гвардейское Знамя дивизии, на котором золотом вышит портрет великого Ленина...

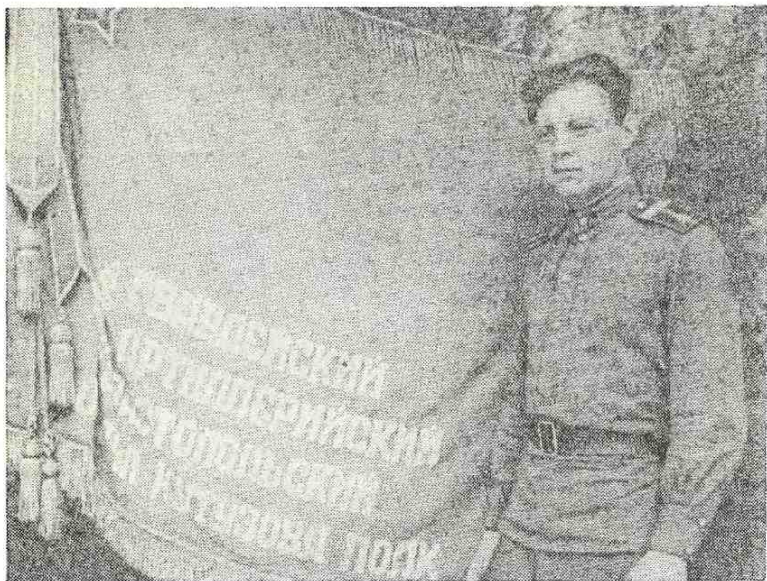
Уходя в запас, мы клянемся перед боевым Знаменем родной дивизии, что никогда не уроним чести воина-таманца и на трудовом фронте будем всемерно крепить могущество любимой Отчизны.

Затем на митинге выступил гвардии сержант Писаренко:

— Мой родной колхоз, где я работал до войны председателем, был передовым. Я отдам все силы и способности, чтобы сделать его лучшим в области. Мы храбро сражались с фашистами, навеки прославили наше Отечество. Теперь наша очередь отличиться на трудовом фронте. В то же время мы всегда будем оставаться в строю защитников своей Родины и по первому зову Коммунистической партии и Советского правительства выступим на защиту ее государственных интересов. Будем, товарищи, вместе с вами крепить могущество матери-Отчизны.

От имени молодых гвардейцев к демобилизованным воинам обратился сержант Пичугин:

— Дорогие однополчане, воины-фронтовики! Можете быть спокойны за оставленное нам боевое вооружение. Оно — в надежных руках. Изучая ваш фронтовой опыт, мы будем неустанно совершенствовать свою боевую выучку, смело идти к высотам воинского мастерства, будем везде и всюду высоко держать честь и достоинство воина-таманца.

Гвардии старшина Е. Д. Иванов. 1945 г.

Особенно волнующим было выступление секретаря первичной комсомольской организации 21-го артиллерийского полка гвардии старшины Е. Д. Иванова. Как один из достойных наследников гвардейцев-фронтовиков, сфотографированный при развернутом Знамени части, он сказал:

— Все, что завоевано кровью наших отцов и старших братьев, мы с честью будем охранять в дни мирной учебы, своим ратным трудом приумножим боевую славу наших Вооруженных Сил.

Поклянемся же, друзья, перед нашими старшими братьями по оружию в верности гвардейскому Знамени!

В ответ на этот призыв молодые гвардейцы троекратно произнесли:

- Клянемся!
- Клянемся!
- Клянемся!

Начальник политотдела дивизии гвардии полковник В. М. Пилипенко охарактеризовал выступление старшины:

Е. Д. Иванова как боевой призыв к молодежи, вставшей на смену героев-фронтовиков.

Сам комсомолец Е. Д. Иванов и поныне с достоинством несет эстафету гвардии. Теперь он — полковник с высшим военным образованием, работает в Академии имени М. В. Фрунзе.

Свою клятву, данную воинам-фронтовикам, молодые гвардейцы-таманцы выполняют с честью. Из года в год они множат ряды отличников и классных специалистов, борются за овладение смежными профессиями, настойчиво изучают новое оружие и боевую технику, учатся по примеру своих отцов и старших братьев побеждать любого агрессора, если он посмеет нарушить священные рубежи Страны Советов.

ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА

Осенью 1945 г. по решению Советского правительства прославленная в боях гвардейская стрелковая Таманская Краснознаменная ордена Суворова дивизия прибыла в Московский военный округ.

Начиная с мая 1946 г. гвардейцы-таманцы ежегодно участвуют в военных парадах на Красной площади, демонстрируя всему миру высокую боевую выучку и беспредельную преданность своему народу, Коммунистической партии и Советскому правительству. С этого же времени воины-гвардейцы ежегодно принимают участие в тактических учениях, проводимых для различных иностранных военных и государственных делегаций.

Учения проводятся на основе опыта минувшей войны и с учетом современных требований. Они готовятся и проходят при огромном напряжении физических и моральных сил каждого воина и являются хорошей школой боевого мастерства. Каждый участник показательных учений относится к ним как к задаче большой государственной и политической важности.

2 июля 1946 г. постановлением Совета Министров СССР об увековечении памяти видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства Председателя Президиума Верховного Совета СССР Михаила Ивановича Калинина гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии было присвоено его имя.

Воины-таманцы готовятся к параду. 1960 г.

Эта высокая честь обязывает каждого воина-таманца по-государственному подходить к выполнению своего служебного долга, отдавать весь жар своей души делу построения коммунизма, как это делал М. И. Калинин.

Весной 1947 г. командование дивизией принял Герой Советского Союза генерал-майор В. Н. Комаров, начальником политотдела был назначен полковник Е. Ф. Дурнов (полковник В. М. Пилипенко получил новое назначение). Пятидесятые годы были для дивизии не менее трудными, так как место бывалых фронтовиков в строю заняли молодые воины, которых нужно было в сжатые сроки подготовить к защите Родины. Наряду с учебой и службой в дивизии проводилась большая работа по демобилизации гвардейцев старших возрастов, а также по хозяйственному и бытовому устройству частей и подразделений.

Верные боевым традициям соединения, воины-таманцы под руководством командиров и политработников глубоко изучали опыт минувшей войны, неустанно совершенствовали боевую выучку.

Они хорошо знают, что, пока в мире существует империализм, порох надо держать сухим.

В послевоенные годы гвардейцы дивизии настойчиво овладевали смежными специальностями, учились стрелять ночью по дневным нормативам, поражать цели с первого выстрела, с первой очереди. С каждым годом они доби-

ваются все больших успехов, всемерно повышая боеготовность частей и подразделений.

В послевоенный период части и подразделения дивизии ежегодно добивались отличных показателей в боевой и политической подготовке, в укреплении воинской дисциплины. Умелыми командирами зарекомендовали себя Герои Советского Союза полковники А. Д. Епанчин, М. Д. Саначев, А. Т. Макаров; подполковники И. Б. Хомяков, Н. С. Гудков, А. И. Москвитин; майоры П. П. Пустовойченко, В. И. Тытюк, А. С. Бородин, П. И. Коршунов; капитаны С. Г. Рыжков, П. А. Кирпичев, Н. П. Калужских, Г. Г. Маслов, В. Я. Васильев, Н. В. Максимов, Г. С. Геворкян, С. З. Держановский, А. Ф. Прохоров, А. И. Бакетов, А. Я. Барышников, И. П. Бондарь, А. П. Власов, Н. И. Варягов и многие другие. Совместно с опытными политработниками офицерами Ю. Семеновым, А. И. Жоховым, П. Ф. Жегловым, А. С. Рябовым, В. А. Грамма, Г. В. Божко, А. С. Хохлачевым, П. И. Золотовым, Г. С. Пильщиковым и другими они успешно решали задачи по дальнейшему совершенствованию боевой готовности войск.

В 1954 г. в войсках Московского военного округа развернулось движение за продление межремонтных сроков эксплуатации танков и автомашин. Инициаторами этого замечательного почина явились механики-водители танков гвардейской стрелковой дивизии старшина А. Воронин и сержант В. Швецов. А было это так.

Теплым сентябрьским днем воины-танкисты роты капитана З. И. Польченко ремонтировали танк, отработавший гарантийный срок и поставленный на средний ремонт. Помогая ремонтникам, механики-водители внимательно осматривали каждую деталь, старались точнее определить причины ее износа. И вот тогда некоторые пришли к выводу, что машина могла находиться в эксплуатации намного дольше, если бы ее механик-водитель лучше ухаживал за отдельными агрегатами. Эту мысль горячо отстаивал комсомолец сержант В. Швецов.

С ним согласились многие комсомольцы. Но нашлись и такие, которые возражали В. Швецову, заявляя, что продлить жизнь танка — дело не реальное, пустая затея.

— Норма есть норма, — говорили они. — Не мы ее придумали, и не нам ее отменить. Как ни старайся, а выше нормы не прыгнешь.

Разгорелся спор. Неизвестно, чем бы он кончился, если бы В. Швецова не поддерживал комсомолец старшина А. И. Воронин, мастер вождения, имевший многолетний опыт эксплуатации боевых машин. Он напомнил, что и в прошлые годы лучшим механикам-водителям удавалось на 30—40 мото-часов увеличивать межремонтный срок работы танков.

— Но то были лучшие, — возражали скептики.

— Да, лучшие, — согласился А. Воронин и тут же спросил: — Но что, однако, мешает и нам стать такими же мастерами? Если мы постараемся, то сумеем про-

длить жизнь всех боевых машин. Этот вопрос надо обдумать. Давайте посоветуемся с командиром роты.

Командир роты коммунист капитан З. И. Польшенко заинтересовался предложением комсомольцев. Одобрив его, он в тот же день доложил об этом. Инициаторов поддержали командир дивизии генерал-майор П. А. Белик и начальник политотдела полковник В. В. Кабанов. Они посоветовали обсудить вопрос на открытом комсомольском собрании.

Собрание проходило активно. Равнодушных не было, каждому хотелось поделиться своим мнением.

С докладом выступил командир роты капитан З. И. Польшенко. Напомнив о высоких качествах танков, он рассказал о том, как отличники учебы ухаживают за вверенной им техникой. Затем он сообщил о предложении А. Воронина и В. Швецова и попросил комсомольцев высказать свои соображения.

На собрании присутствовали офицеры политотдела и технической службы дивизии. Предложение комсомольцев их заинтересовало.

— Нормы эксплуатации наших танков, — излагал свою мысль комсомолец А. И. Воронин, — рассчитаны на

Генерал-майор П. А. Белик

Старшина А. И. Воронин

ва и А. Воронина в частях и подразделениях. Началась повсеместная борьба за продление жизни танков, бронетранспортеров, автомобилей и артиллерийских тягачей. Начатое дело имело большую государственную важность.

В роте капитана З. И. Польченко за продление межремонтных сроков эксплуатации танков боролись все механики-водители. Прежде всего они взялись за глубокое изучение боевой техники, за упрочение навыков вождения и обслуживания машин. Да это и понятно. Ведь эксплуатировать танки без среднего ремонта вплоть до капитального может только тот, кто в совершенстве знает устройство машины, правильно ее водит, умело обслуживает. А если нет глубоких знаний, то нечего и рассчитывать на успех.

Капитан З. И. Польченко и его заместитель по технической части старший техник-лейтенант В. М. Волков приложили немало стараний, чтобы повысить техническую культуру механиков-водителей. В роте был создан технический кружок, значительно лучше стали проходить занятия по практическому вождению и обслуживанию бое-

то, что их будут обслуживать средние по своей подготовке механики-водители. Для первоклассных специалистов эти нормы, конечно, не предел. Разве наши танкисты не сумеют повысить свою классность, стать мастерами вождения?

В заключительном слове командир роты заявил, что предложение о продлении жизни боевых машин — дело вполне реальное. Но оно по плечу лишь тому, кто дисциплинирован, кто по-настоящему любит свое дело.

Собрание сыграло свою роль. Вскоре командование и политический отдел дивизии распространили ценный почин комсомольцев В. Швецо-

вых машин. Широко пропагандировался опыт передовых механиков, была организована товарищеская взаимопомощь.

Борьба за продление жизни боевых машин стала кровным делом всех воинов. В течение 1955—1956 гг. в роте капитана З. И. Польченко в общей сложности был продлен срок жизни моторов многих танков.

Борьба за продление межремонтных сроков эксплуатации боевых машин одновременно началась в других соединениях, затем распространилась на округ и армию.

По примеру танкистов гвардейской стрелковой Таманской дивизии имени М. И. Калинина многие механизаторы сельского хозяйства Казахстана, Украины, Поволжья и Сибири развернули соревнование за отличное сбережение техники, за продление жизни тракторов, комбайнов и автомобилей.

Почин таманцев поистине стал делом большой государственной важности.

СОВХОЗ ИМЕНИ ТАМАНСКОЙ ДИВИЗИИ

Воины-гвардейцы живут интересами всего советского народа и вносят посильный вклад в дело дальнейшего развития сельского хозяйства нашей страны. Когда в 1954 г. Коммунистическая партия призвала молодежь поехать на освоение целинных и залежных земель, воины-таманцы, подлежащие увольнению в запас, решили отправиться в Казахстан. Инициаторами этого патриотического почина были младший сержант Н. Маркин, старший сержант В. Железнов, старшина Н. Ушаков. 26 октября 1954 г. они обратились ко всем воинам дивизии с письмом, в котором призывали увольняемых в запас гвардейцев-таманцев создать в Казахстане совхоз и в короткое время превратить его в образцовое хозяйство.

«За время службы в Советской Армии, — писали гвардейцы, — нас спаяли воедино крепкая боевая дружба, любовь к своему родному гвардейскому соединению. Уходя в запас, мы хотим жить и трудиться в одном рабочем коллективе. Вот почему, следуя почину гвардейцев-каптемировцев, мы обратились в Министерство совхозов СССР удовлетворить эту просьбу.

В 50 километрах южнее станицы Булаево, Северо-Казахстанской области, вокруг небольшого озера Узун-Куль

раскинулись необозримые массивы земель вновь организованного хозяйства. Наш совхоз будет одним из крупнейших в области. Здесь предстоит в ближайшие год-два освоить 15,7 тысячи гектаров целины.

Делегация целинного совхоза имени Таманской дивизии среди воинов-таманцев

Сейчас окружающая озеро Узун-Куль местность представляет собой равнинную степь, окаймленную частыми островками из березовых и осиновых рощ. На бескрайних ее просторах гнездятся седые ковыли, типчак да полынь. Но пока эти большие массивы чернозема лежат в бездействии. Они ждут машин и энергичных людских рук, которые их поднимут к жизни и заставят плодородить на благо советского человека. Все это должны сделать наши сильные солдатские руки.

Не пройдет и года, как на этих просторных нетронутых землях заколосятся необозримые золотые моря пшеницы, заволнуются на ветру густые поросли проса.

Нас не остановят трудности и лишения. Недаром мы учились упорно преодолевать их в тяжелых условиях походно-боевой обстановки, когда под руководством командиров постигали военную науку.

Мы будем не одни перед лицом суровой природы. На помощь нам придет передовая советская техпика. Нас воодушевляет также на трудовые подвиги забота о новоселах со стороны нашего парода. Уже сейчас вместе с нами на место вновь организуемого совхоза отправляется 50 мощных тракторов, большое количество плугов, сеялок и другого сельскохозяйственного инвентаря. Туда отправлены автомашины, передвижные электростанции, походные кухни, хлебопекарни, амбулатория, сборные домики...

Мы, будущие механизаторы сельского хозяйства, обещаем своим дорогим друзьям гвардейцам, всем воинам нашего столичного округа с честью выполнить поставленные перед нами задачи и высоко держать воинскую честь, самоотверженно, с полным напряжением сил трудиться на благо Родины».

Призыв патриотов нашел горячий отклик среди многих старослужащих воинов.

Командир дивизии генерал-майор П. А. Белик, начальник политического отдела полковник В. В. Кабанов, партийные и комсомольские организации частей провели большую работу по мобилизации старослужащих воинов-комсомольцев на освоение целинных и залежных земель.

— Все мы служили вместе, вместе и трудиться будем, создадим на целине свой совхоз и назовем его именем родной дивизии, — решили тогда многие демобилизованные воины-гвардейцы.

В начале ноября в политотделе им вручили комсомольские путевки, а 20 ноября вместе с директором нового совхоза В. Г. Польшиным они прибыли к озеру Узун-Куль, где и основали целинный совхоз имени гвардейской Таманской дивизии.

С каждым годом крепнут шэфские связи воинов-таманцев с тружениками целинного совхоза, который ныне превратился в многоотраслевое хозяйство, в благоустроенный степной городок.

...Через три с половиной года в составе делегации совхоза имени Таманской дивизии на празднование Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота к гвардейцам приезжал бывший воин-таманец Юрий Девкин. Он рассказал о том, как создавался целинный совхоз, как трудились первые демобилизованные воины-таманцы:

«Помню, как бывший механик-водитель Александр Дымков выскочил из кабины и, оглядевшись вокруг, воскликнул:

— Здесь как на Северном полюсе...

И впрямь совхоз имени Таманской дивизии в первые дни походил на поселение полярников. В бескрайней снежной степи — несколько деревянных вагончиков да мачта с красным флагом.

Теперь на этом месте — целый степной городок. По вечерам, когда я возвращаюсь на автомашине в совхоз, за несколько километров вижу его манящие огни. Совхоз стал для нас, новоселов, самым родным на земле... У каждого в этом городке теперь, как правило, свой дом, своя семья.

Когда я женился на учетчице Тане Никифоровой, приехавшей на целипу из Тюменской области, нам дали квартиру из двух комнат. У нас родился сын, тесновато показалось. Вот мы с женой и начали свой дом строить. В нем будут три комнаты, кухня, терраса, сад. Государство предоставило нам ссуду — десять тысяч рублей, строительный материал. Этим летом будем справлять новоселье. Многие уже справили его. В городке тридцать рабочих семей построили себе дома. По инициативе комсомольцев высаживаются деревья, кустарники. Мы хотим, чтобы наш городок утопал в зелени.

Слово «целина» теперь, пожалуй, устарело для определения нашего обжитого края. Ведь кругом почти все вспахано. Один только совхоз имени Таманской дивизии осенью 1956 года сдал около миллиона пудов зерна. Такой отменный урожай вырастили новоселы. Здорово пришлось поработать и шоферам, чтобы весь хлеб с полей перевезти в закрома государства. Но от такой работы только сердце радовалось. Ведь целинники пожинали плоды своего труда. Целый месяц шоферы курсировали от совхоза до станции Булаево. Они делали по четыре, а то и по пять рейсов в день. Каждая минута была на учете.

Чтобы больше хлеба доставлять на элеватор, я брал по два прицепа. Так же поступали и другие шоферы. Но все равно еле успевал отвозить зерно, которое намочивал за день мой однополчанин, бывший старшина роты Василий Ловягин. На своем комбайне он дал самую высокую выработку в нашем совхозе. Недаром его наградили орденом Трудового Красного Знамени.

За короткий срок было засеяно свыше 15 000 га зерновых культур. Все работали не покладая рук, зная, что каждый лишний центнер зерна укрепляет могущество нашей страны, поднимает материальное благосостояние народа.

Наш упорный труд принес замечательные результаты. На полях совхоза в 1956 году был выращен высокий урожай. Мы собрали около одного миллиона пудов хлеба. Наш коллектив выполнил план сдачи зерна государству на 100,8 процента. Кроме того, мы полностью обеспечили себя семенами под посев 1957 года. Себестоимость продукции в том году была значительно снижена. В результате этого совхоз в 1956 году получил 1 430 000 рублей дохода. Кроме полеводства у нас развиваются и другие отрасли хозяйства. В совхозе имеется более 700 голов крупного рогатого скота, свыше 130 лошадей, 146 свиней, 1500 овец и птицеферма. Из года в год совхоз крепнет в материальном отношении.

В нашем совхозе есть своя библиотека на 10 000 томов, киноустановка, клуб, построены различные коммунальные учреждения.

В известной песне о фронтовом шофёре поется, как ездил он днем и ночью, как ему трудно было и как он никогда не бросал «баранки». Нам понравилась эта песня. Ведь мы тоже днем и ночью сидели за «баранкой», а голые в прошлом стени стали для нас передним краем борьбы за хлеб.

Правительственных наград удостоились многие наши воины-таманцы. Среди них Георгий Армянинов, Василий Заволоев, Олег Лапаев, Игорь Брюсов, Борис Зорин, Иван Трушин. Награжден и я орденом «Знак Почета». За нас, воспитанников Таманской дивизии, однополчапам краснеть не придется. Мы и в труде по-прежнему высоко держим честь воинов-таманцев. Почти все бывшие солдаты ныне трудятся в первой комсомольской бригаде, которая обрабатывает 6 тысяч гектаров земли. Александр Дымков — помощник бригадира. Иван Елисеенко возглавляет вторую бригаду. Еще в первые дни жизни на целине он совершил самоотверженный поступок. Рискуя жизнью, Елисеенко ворвался в горящий вагон с зерном и потушил огонь. Он сильно обжег лицо, руки, зато спас отборные семена, приготовленные для посева.

Армейская закалка помогла нам преодолеть трудности,

которых много было на первых порах. Верные воинским традициям, мы во всем и всегда спешим друг другу на выручку.

Не одна тысяча километров отделяет наш совхоз от родной Таманской дивизии. Но это большое расстояние не мешает нам поддерживать с ней тесную связь. Летом 1956 года, в самый разгар уборки, к нам приезжали делегаты от воинов-гвардейцев. Гости осмотрели владения совхоза, а потом не утерпели и сами принялись за уборку хлеба».

С большим вниманием слушали воины-таманцы рассказ своего бывшего однополчанина — героя целины. Они в свою очередь поделились успехами в ратном солдатском труде.

С каждым годом растут и крепнут связи воинов-таманцев с тружениками целинного совхоза. В 60-х годах в совхозе побывали работники солдатской газеты капитан М. А. Плахотник и старший лейтенант А. Ф. Голобородов. В очерках, опубликованных на страницах газеты, они подробно рассказывали об экономическом росте целинного совхоза, о высокой культуре и хорошем быте его рабочих.

Ежегодно многие демобилизованные воины уезжают на постоянное жительство в совхоз имени Таманской дивизии, где находят свое настоящее счастье.

* * *

Шефские связи дивизии крепнут год от года и со многими предприятиями, учебными заведениями столицы. Желанными гостями бывают гвардейцы также и у жителей Таманского полуострова, латвийского города Шяуляй и во многих других районах страны, которые в годы войны освобождала гвардейская стрелковая дивизия.

Летом 1966 г. у гвардейцев-таманцев состоялась интересная встреча с посланцами трудолюбивого эстонского народа. Гости во главе с секретарем ЦК КП Эстонской ССР Леонидом Николаевичем Ленцманом посетили музей боевой славы дивизии.

С большим интересом прослушали гости рассказ о славном боевом пути, который прошла дивизия в годы Великой Отечественной войны, ознакомились с экспонатами, отражающими мирные будни гвардейцев.

С особым волнением эстонские друзья познакомились с реликвиями, рассказывающими об их земляке Герое Советского Союза Иосифе Иосифовиче Лааре, повторившем бессмертный подвиг Александра Матросова.

Затем гости направились в подразделение, в котором в годы войны служил Иосиф Лаар. Минутой молчания почтили гости память Героя. Проникновенно и торжественно прозвучал реквием композитора Константина Тюрнпуу, исполненный эстонским хором.

Из казармы гости отправились в солдатский клуб, где на встречу с эстонскими друзьями собрались воины-гвардейцы. Бурными аплодисментами они встречают появление посланцев эстонского народа.

Перед собравшимися выступил Леонид Николаевич Ленцман, Виктор Андреевич Маамяги, Герой Социалистического Труда слесарь Таллипского депо Руберт Григорьевич Райп. Они рассказали, чем живет эстонская республика в эти знаменательные дни, какой подъем трудового вдохновения испытывает эстонский народ, который наравне с другими братскими республиками уверенно строит коммунизм.

Эстонские друзья поблагодарили воинов за радушный прием, пожелали новых успехов в ратном труде. В заключение выступил командир дивизии. Он поблагодарил гостей за дружеские пожелания и заверил, что воины-таманцы и впредь будут высоко нести Знамя, поднятое гвардейцами старшего поколения.

ВETERАНЫ ВСТРЕЧАЮТСЯ ВНОВЬ

Осенью 1966 г. в дивизии состоялась волнующая встреча с ветеранами гвардии. К этой встрече готовились долго и тщательно. Сколько было хлопот, не счесть. Нужно сделать то, другое, третье, чтобы гости навсегда сохранили добрую память о своем пребывании в соединении, чтобы их приезд оставил заметный след в сердцах молодых воинов, принявших эстафету от своих отцов и теперь достойно продолжающих их боевую славу. Всеми организационными вопросами умело руководил работник политотдела майор П. Ф. Жеглов.

Поводом для встречи послужило знаменательное событие в жизни дивизии — 25-летие присвоения ей гвардейского звания. Командование и политический отдел дивизи-

зии пригласили на этот праздник многих ветеранов, тех, кто прошел большой и славный боевой путь, с честью и достоинством пронес боевые знамена через все испытания четырехлетней войны с гитлеровской Германией. Это бывшие командиры дивизии генерал-майоры запаса А. З. Акименко и Ф. В. Захаров, бывший пачальник политотдела дивизии полковник запаса В. М. Филипенко, бывший заместитель командира 6-го стрелкового полка по тылу полковник запаса А. Ф. Порицкий, Герои Советского Союза П. Г. Поветкин, М. Н. Гулиев, М. Ю. Гамзатов, А. Б. Казаев, А. Д. Виноградов, Д. А. Герасимов, Р. А. Королев, В. И. Дробязко, Н. Н. Орищенко, М. П. Епишкин, П. Е. Тарасенко, командир взвода автоматчиков лейтенант запаса Тамара Сергеевна Стацуря, командир сапитарного взвода 1-го гвардейского стрелкового полка капитан запаса Нила Федоровна Найчук, бывший корреспондент дивизионной газеты, ныне писатель, полковник запаса Н. И. Камбулов, подполковник П. П. Пустовойченко, майоры запаса А. Абгорьян и П. В. Турчанинов, бывший чекист 6-го полка капитан запаса В. С. Иванов, бывший разведчик старшина запаса Д. А. Тригубенко и многие другие ветераны.

Поздравить личный состав дивизии со славным юбилеем приехала делегация Краснодарского крайкома КПСС и крайисполкома во главе с заведующим административным отделом крайкома партии А. М. Нечосовым. У трудящихся Краснодарского края особая любовь к гвардейцам-таманцам. В годы войны дивизия освобождала их города и станицы от фашистской нечисти. Сотни солдат, сержантов и офицеров пали здесь смертью храбрых в сражениях с фашистами. Кровь героев, обильно пропитавшая кубанскую землю, навечно скрепила дружбу воинов-таманцев с тружениками Краснодарского края.

Среди прибывших на праздник — необычные гости. Мальчики и девочки школьного возраста. Это юные следопыты, учащиеся 71-й школы имени Николая Островского из города Киева. Они прошли с рюкзаками за спиной по местам боев дивизии, открыли новые неизвестные страницы ее славной боевой истории. Следопыты Марина Барановская, Наташа Фиксен, Вера Козинская, Андрюша Спирын, Валя Копшученко, Сережа Ткаченко и другие, а всего более ста человек, побывали в Ельне, Смоленске, Курске, Минске, Бресте, Риге, Калининграде, высаживались десантом на Керченский полуостров, совершили пере-

ход через горы от Баксана до Кисловодска. Многие они повидали. Отсняли фильм в походе, который передали в дар дивизии.

С первой минуты гостей окружили заботой и вниманием. В их честь был выстроен личный состав одной из частей соединения. Вынесли боевые знамена. Крепкие, загорелые, в парадных мундирах, воины-гвардейцы произвели большое впечатление на присутствовавших. Командир дивизии генерал-майор И. И. Тенищев обратился с кратким приветствием к ветеранам войны. Он отметил, что их традиции живут и приумножаются молодым поколением. Генерал вручил шефское знамя дружине следопытов 71-й школы имени Николая Островского.

Под звуки марша в четком, безукоризненном строю воины-таманцы прошли мимо трибуны, на которой стояли ветераны советской гвардии. Тверда поступь молодых воинов, уверен их шаг, четки движения. Таким любая задача по плечу, такие не отступят ни перед какими трудностями, как бы велики они ни были. И радостью наполнились сердца убежденных седипой ветеранов, тружеников кубанских полей. Дело, за которое они боролись, в надежных руках. Дстойное поколение сменило их. Слава гвардии, завоеванная в жестоких сражениях с фашизмом, не меркнет. А что может быть отраднее этого!

В том, что традиции гвардии живы и множатся день ото дня, ветераны и гости убедились лишней раз, побывав в музее боевой славы дивизии, посетив казармы, ленинские комнаты подразделений, ознакомившись с новым оружием и техникой. С восхищением смотрели гости на могучие танки, бронетранспортеры, грозные орудия. С такой техникой и оружием и с такими воинами можно одолеть любого врага. А мастеров военного дела в дивизии много, каждый солдат и сержант — специалист высокого класса.

В память о своем пребывании в дивизии ветераны заложили аллею в честь 25-летия советской гвардии. Они посадили милые русскому человеку березки, которые долгие годы будут рассказывать всем, кто пройдет мимо них, о незабываемой встрече поколений дедов, отцов, сыновей и внуков, об их общих целях, думах и мыслях.

Но пожалуй, самым впечатляющим в этот день было торжественное собрание, посвященное 25-летию присвоения дивизии гвардейского звания.

После краткого вступительного слова начальника политотдела в зале солдатского клуба погас свет.

На экране появились кадры фильма, рассказывающие о начале Великой Отечественной войны. Во всю мощь звучит мелодия песни «Священная война». Перед взором зрителей разворачиваются упорные бои наших войск с фашистами. Гремят орудия, грохочут тапки, в небе плывут самолеты с черной свастикой. Их много, не сосчитать. Они обрушивают на головы советских бойцов груды бомб. А вот бесконечным потоком движутся в тыл, уходя от гитлеровцев, мирные жители. Нельзя без трепета в сердце смотреть на эти уникальные кадры. Нет, советские люди не забыли тех горьких дней, не забыли тех, кто стоял на смерть, преграждая дорогу врагу. Из репродуктора несетя голос диктора:

«От Советского информбюро! Сегодня, 21 июля 1941 года, наши войска продолжают вести тяжелые, кровопролитные бои на дальних подступах к столице нашей Родины Москве, в районе городов Смоленск и Ельня. Несмотря на все предпринятые противником попытки взять город Смоленск и прорвать оборону 127-й стрелковой дивизии, его усилия не увенчались успехом. В результате двухсуточных боев дивизией отбиты две танковые атаки, подбито 15 машин. Понеся большие потери, фашисты вынуждены были отойти за Днепр...»

В зале вновь зажигается свет. Но из репродуктора продолжает нестись голос диктора. Он зачитывает приказ Народного комиссара обороны Союза ССР от 18 сентября 1941 г. о присвоении дивизии гвардейского звания. Слова диктора встречаются овацией.

Сотни воинов не дожили до радостного дня победы, отдали свою жизнь за свободу и независимость нашей Родины. Участники собрания чтят их светлую память минутой молчания.

Наступают самые торжественные минуты. Под звуки оркестра в зал вносятся боевые знамена гвардейской мотострелковой Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии имени М. И. Калинина. Их несут командиры дивизии военных лет — генералы запаса А. З. Акименко, Ф. В. Захаров, начальник политотдела полковник запаса В. М. Пилипенко, Герои Советского Союза полковник запаса А. Б. Казаев, старший сержант запаса В. И. Дробязко, подполковник М. П. Епишкин, подполковник запаса

М. Ю. Гамзатов, лейтенант запаса Д. А. Герасимов, командир взвода автоматчиков Тамара Сергеевна Стацура и другие. Потом вносятся знамена частей, под которыми пыле служат гвардейцы-таманцы.

Это соседство как бы символизирует собой преемственность славы фронтовой со славой мирных будней. И те и другие знамена вели и ведут гвардейцев от успехов к успехам. Нет для воинов ничего дороже, чем честь своих боевых знамен.

Перед собравшимися в зале выступают представители старшего поколения — ветераны Великой Отечественной войны, передовики производства, партийные работники. На трибуну поднимается генерал-майор запаса А. З. Акименко. Это под его командованием дивизия заслужила почетное гвардейское звание. Он говорит об этапах большого пути, пройденного соединением. По мере того как генерал ведет рассказ о боях на Днепре, в районе Дорогобужа, под Курском, на других участках фронта, перед мысленным взором присутствующих встают картины невиданных битв.

Свое выступление генерал закончил выражением уверенности, что молодое поколение таманцев не уронит славы гвардейцев-фронтовиков. Он желает личному составу больших успехов в боевой и политической подготовке.

Затем слово предоставляется бывшему командиру 1-го стрелкового полка Герою Советского Союза полковнику запаса П. Г. Поветкину.

— Я в этой дивизии был с первого года войны, — говорит он. — Через жестокие бои прошли мы, чтобы добыть победу. Сотни городов, деревень и сел освободила дивизия. Во многих сражениях участвовали гвардейцы. Но особенно запомнилась мне битва за Голубую линию на Кубани. Ее строили лучшие фортификаторы Гитлера. Фашисты считали ее неприступной. Однако не было таких крепостей, которые бы не взяли гвардейцы. Бои за Голубую линию были упорные, кровопролитные. Когда мы заняли высоту 121,4, гитлеровцы обрушили на нас невиданной силы удар. Помню, за двадцать минут над нами пролетело несколько сот фашистских самолетов, которые сбросили на высоту смертоносный груз. Это был крошечный ад. Но мы выстояли.

Теперь высота 121,4 стала исторической. Ее назвали «Сопкой геросв». Около нее раскинулся колхоз, также име-

пующийся «Сопка героев». На месте боев цветут сады, вишневые сады.

Да, дорогой ценой завоевали мы гвардейскую славу в сражениях. Но я несказанно рад, что эту славу мы передали в надежные руки. Об этом свидетельствуют успехи воинов в боевой и политической подготовке. Дивизия по-прежнему является передовой в Советских Вооруженных Силах. Не сдавайте, дорогие товарищи, завоеванных позиций.

Председательствующий объявляет, что юбиляров пригласили приветствовать юные ленинцы. Раздается сигнал «Пионерская зорька» — и в зал входят пионеры. Словно бы весной повеяло по рядам сидящих. Теплее стали улыбки. Глядя на счастливых, жизнерадостных детей, будто помолодели седовласые ветераны.

В школу сегодня мы ходим,
Завтра служить мы пойдем.
Славу отцов приумножим
Ратным гвардейским трудом.

По-детски звонко звучит переключка. Потом пионеры вручают ветеранам букеты цветов.

С волнением слушали и юбиляры и гости выступление бывшего командира взвода автоматчиков Тамары Сергеевны Стацеры. Под Знаменем дивизии она воевала с 1942 по 1945 г.

Горячо прозвучали слова поздравления в адрес юбиляров секретаря местного райкома партии, руководителя делегации Краснодарского крайкома КПСС и крайисполкома А. М. Нечосова, секретаря парткома колхоза «Сопка героев».

— Трудящиеся нашего края никогда не забудут подвигов воинов дивизии, — сказал тов. Нечосов. — Они свято чтят память героев, стараются быть достойными их славных боевых дел.

Эти слова тов. Нечосова встречаются в зале аплодисментами.

Раздается траурная мелодия. Все встают. Члены делегации Краснодарского края вносят шкатулку со священной землей, взятой на «Сопке героев». Принимая эту священную землю, командир дивизии генерал-майор И. И. Тепищев заверяет трудящихся Кубани, что воины-гвардейцы будут бдительно стоять на страже рубежей любимой Отчизны, надежно охраняя мирный труд советских людей.

В свою очередь генерал вручает делегации памятные подарки — макеты ракеты и танка, сделанные руками умельцев дивизии.

Тепло приветствовали юбиляров юные следопыты 71-й школы города Киева, писатель П. К. Иншаков, полковник запаса В. М. Пилипенко и другие. Василий Мипович Пилипенко зачитал обращение ветеранов-фронтовиков к воинам-таманцам:

— Берегите как зеницу ока и приумножайте славу гвардейцев-фронтовиков, — говорилось в обращении. — Упорно овладевайте оружием и техникой, настойчиво претворяйте в жизнь решения XXIII съезда КПСС по дальнейшему укреплению обороноспособности нашей страны.

Пусть бессмертные подвиги Лаара, Темченко, Носова и других, отдавших жизнь за Отчизну, будут вам примером в борьбе за построение коммунизма.

От имени Военного совета округа гвардейцев-таманцев поздравил начальник штаба МВО генерал-лейтенант А. А. Дементьев. Он пожелал воинам новых успехов в учебе и службе.

В заключение торжественного вечера ветеранам были вручены памятные значки 25-летия присвоения дивизии гвардейского звания, альбом с описанием подвигов Героев Советского Союза, затем состоялся концерт народного ансамбля песни и пляски гвардейской Таманской дивизии.

Не изгладится из памяти эта теплая, сердечная встреча. От души благодарили ветераны войны командование и политический отдел за то, что они предоставили им возможность побывать в родной дивизии, встретиться и поговорить с воинами — наследниками их ратной славы. Ветераны словно вновь пережили свою молодость. Никогда не забудут эту встречу и молодые солдаты, сержанты и офицеры. Она для них была школой мужества, отваги, безупречного служения Родине.

ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА ВЕРНЫ

С большой энергией гвардейцы взялись за боевую учебу в период подготовки к историческому XXIII съезду КПСС и после окончания его работы. Каждый второй воин дивизии стал отличником учебы, специалистом повышенной классности, а более двух третей личного состава — спорт-

Генерал-майор А. Г. Сидоров

минировании ряда районов Московской области саперы дивизии В. Котов, В. Семенов, А. Данилин, Ю. Степанов, Р. Плетнев, В. Гудков, Н. Сметанников, И. Кочаров, С. М. Акимов, которые были награждены орденами и медалями Советского Союза.

За высокие показатели в боевой и политической подготовке, за успешное овладение новой боевой техникой и оружием десятки солдат, сержантов и офицеров дивизии были награждены орденами и медалями. Таманцы на деле выполняют заветы великого Ленина по всемерному укреплению обороноспособности Страны Советов.

Четыре года подряд части дивизии удерживали переходящее Красное знамя МК КПСС и Мособлсполкома. Два года подряд дивизия удерживала первый приз Министерства обороны СССР за лучшую постановку спортивно-массовой работы. В одном из своих приказов Министр обороны СССР назвал дивизию маяком Советских Вооруженных Сил. Завоеванию этой высокой чести во многом способствовали командир дивизии генерал-майор И. Д. Ивлиев и опытный пачальник политотдела полковник И. К. Карпов.

смепами-разрядниками. Умелыми мастерами обучения и воспитания личного состава зарекомендовали себя офицеры В. А. Малиновский, Ю. Д. Цекунов, А. Я. Чернов, В. Макий, П. И. Митин, М. С. Кирюхин, П. В. Соболев, Н. И. Веревкин, Ю. С. Клишин, В. Г. Усманов, А. А. Родионов, Н. К. Щепелев, Н. И. Бандурин, А. Я. Зотиков и другие. Подразделения, которыми они командовали, из года в год добывались отличных показателей. Передовой была и медицинская служба дивизии, возглавляемая подполковником К. Е. Врубелем.

Высокую выучку и бесстрашие проявили при раз-

минировании ряда районов

Московской области саперы

дивизии В. Котов, В. Семенов,

А. Данилин, Ю. Степанов,

Р. Плетнев, В. Гудков, Н. Сметанников,

И. Кочаров, С. М. Акимов,

которые были награждены орденами

и медалями Советского Союза.

За высокие показатели в боевой

и политической подготовке,

за успешное овладение новой боевой

техникой и оружием десятки солдат,

сержантов и офицеров дивизии

были награждены орденами и медалями.

Таманцы на деле выполняют заветы

великого Ленина по всемерному

укреплению обороноспособности

Страны Советов.

Четыре года подряд части дивизии

удерживали переходящее Красное

знамя МК КПСС и Мособлсполкома.

Два года подряд дивизия удерживала

первый приз Министерства обороны

СССР за лучшую постановку спортивно-

массовой работы. В одном из своих

приказов Министр обороны СССР

назвал дивизию маяком Советских

Вооруженных Сил. Завоеванию этой

высокой чести во многом способствовали

командир дивизии генерал-майор

И. Д. Ивлиев и опытный пачальник

политотдела полковник И. К. Карпов.

В послевоенное время в дивизии долгие годы служили такие опытные командиры-единоначальники, как подполковники А. Г. Сидоров, Г. И. Писарев, полковники А. Д. Епанчин, В. И. Давиденко, Н. А. Неелов, А. Т. Макаров, Я. А. Гугняк, Ф. Ф. Курбатов, И. Е. Степаненко, И. М. Волошин, Б. И. Баранов, А. М. Сафронов, П. Е. Печерский и другие, которые внесли немалый личный вклад в дело повышения боеготовности частей и подразделений, укрепления воинской дисциплины среди личного состава. Все названные выше офицеры ныне являются генералами, видными военачальниками нашей армии.

Многие годы умело организовывали и проводили политико-воспитательную работу в частях дивизии такие опытные политработники, как офицеры В. М. Михайлов, В. М. Шлычков, Д. Г. Прокошев, С. Н. Ишков, Г. М. Шульженко, Е. Ф. Дурнов, В. П. Волков, Н. Ф. Лагутеев, В. Н. Зверев, А. Ф. Чиков, К. В. Перегудов, П. К. Артемьев, А. Н. Галкин, Л. С. Балашов, Л. В. Федосеев, Н. Н. Мусяенко, М. П. Матренинский, М. Г. Федоров, А. К. Сулиц, В. М. Карпов, В. И. Козынько, И. Т. Коновалов, А. П. Маркин, В. С. Чернышов, Н. П. Колесников, М. Д. Попков, Ф. И. Воинов и многие другие. Их труд явился тем цементирующим звеном в общей воспитательной работе, которое сплачивает личный состав вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. О них всегда добрым словом будут вспоминать все те, кто служил и работал вместе с ними, приумножая боевые традиции дивизии.

...Воинам-таманцам в ратных делах присущи творческая инициатива и патриотический почин. В послевоенные годы в их рядах родились и нашли горячий отклик среди всех воинов столичного округа такие начинания, как «На первом году службы — в отличники», «Ночью — по дневным нормативам», «В совершенстве владеть всем штатным оружием подразделения», «Поражать цели первым выстрелом, первой очередью», «Каждому специалисту — повышенную классность», «Каждый воин — спортсмен-разрядник» и другие. Все эти начинания были одобрены Военным советом Московского военного округа и были предложены в практику обучения и воспитания личного состава. Многие годы подряд дивизия по праву считается правофланговой не только в войсках округа, но и в Советских Вооруженных Силах.

Особый патриотический подъем среди воинов-таманцев был вызван подготовкой к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Каждый воин-гвардеец готовил личный подарок матери-Родине в честь этой знаменательной даты. Под руководством командиров и политработников, партийных и комсомольских организаций в частях и подразделениях шла настойчивая борьба за умножение числа отличников и классовых специалистов, спортсменов-разрядников и значкистов ВСК. Благодаря продуманной и пастойчивой работе всего коллектива воинов-таманцев в их рядах удвоилось число отличных отделений, экипажей и расчетов, взводов, рот и батарей. Отличными стали многие батальоны. Звание отличного завоевал мотострелковый полк, которым командовал гвардии полковник Н. Н. Савельев.

В этом полку более 60 процентов рот, взводов, отделений и экипажей стали отличными, 60 процентов специалистов имели квалификацию первого и второго класса, 93 процента воинов — спортсмены-разрядники, 87 процентов — значкисты ВСК, многие воины овладели всем штатным оружием подразделения, научились поражать цели первым снарядом, первой очередью. Ощутимые успехи принесло соревнование под девизом «На первом году службы — в ряды отличников». В четвертый раз полк завоевал переходящее Знамя Военного совета округа.

Такие показатели — результат того, что командование, партийная организация части обеспечили высокое качество всех занятий по боевой и политической подготовке, точное выполнение учебных планов, требований воинских уставов. Командир полка полковник Н. Н. Савельев, его заместитель по политчасти майор И. Ф. Лагутеев, командиры батальонов, партком всегда совершенствовали методы руководства социалистическим соревнованием, внедряли все новое, передовое в обучение и воспитание личного состава. В полку оперативно подводились итоги соревнования по учебно-боевым задачам и нормативам, командиры подразделений глубоко анализировали успехи и недостатки в учебе подчиненных, непосредственно на занятиях отмечали передовиков соревнования, вскрывали причины отставания некоторых солдат и сержантов, организовывали помощь им в преодолении трудностей овладения боевым мастерством.

Командование и политотдел дивизии сделали все от

них зависящее, чтобы опыт отличного полка стал достоянием всех воинов-гвардейцев. Этому во многом способствовала и газета Московского военного округа «Красный воин», которая 8 октября 1967 г. посвятила целый номер воинам полка гвардии полковника Н. Н. Савельева, рассказав читателям о том, как была достигнута победа в социалистическом соревновании в честь полувекового юбилея Советской власти.

Из этой газеты все воины округа узнали о маяках отличного полка — офицерах Ш. К. Абубикерове, Н. В. Чиркове, В. Г. Толстикове, Ф. М. Латышеве, В. А. Трунине, Х. Х. Азыеве, А. А. Бушине, С. И. Христенко; старшине сверхсрочной службы С. Г. Паршевинове, сержантах Н. Потаскуеве, Н. Ключникове, И. Чурсине, В. Молькове, Л. Петрове, рядовых В. Гусеве, Н. Никитине, Ю. Чувашове, А. Ковалеве, А. Радыгине, С. Космодемьянском, С. Пыхтунове, А. Фролове, Е. Гуркине и многих других. Люди разных возрастов, воинских званий и занимаемых должностей, все они жили одним стремлением — вывести свое отделение, свой экипаж, расчет, взвод, роту, батальон и в целом полк в число отличных. И хотя путь к славе был тернист, гвардейцы не свернули с него, добились заветной цели.

Как и всегда, большую работу проделала по пропаганде опыта отличников и классных специалистов, передовых подразделений солдатская газета, которую редактировал в то время майор В. Г. Радченко. На страницах многотиражки из номера в номер публиковались глубокие по содержанию статьи, корреспонденции и заметки, в газете часто выступали и сами творцы передового опыта. Солдатская газета поистине явилась коллективным организатором и коллективным пропагандистом.

Родина по достоинству оценила ратный труд воинов отличного полка. За успехи в обучении и воспитании личного состава, за отличное овладение сложной боевой техникой и оружием многие офицеры и сержанты были награждены орденами и медалями. Среди них полковник Н. Н. Савельев, подполковник Н. В. Чирков, капитан В. А. Трунин и сержант В. Двуреченский. А полк в целом был награжден Памятным знаменем Министерства обороны СССР.

Гвардейцы-таманцы не остановились на достигнутом. Они решили в честь 50-летия Советских Вооруженных Сил

В учебном бою

продолжить социалистическое соревнование по борьбе за умножение отличных подразделений и частей.

Об этом, в частности, шла речь в кабинете командира полка гвардии полковника Н. Савельева и ленинских комнатах рот, в комитете комсомола и в учебных классах. Командир отличного взвода гвардии старший лейтенант А. Чернышев, гвардии старший сержант М. Нефедов, гвардии сержант П. Сивак, гвардии ефрейтор Ю. Сомов и многие другие передовики социалистического соревнования, выражая общее мнение, говорили:

— Надо, чтобы не остывал наш накал в боевой учебе. Ведь в канун Октября мы трудились, как никогда, с большим патриотическим подъемом, не жалея ни сил, ни времени. Темпов не сдадим. А опыт у нас есть.

В канун 50-летия Великого Октября широкий размах

в части получило соревнование под девизом «На первом году службы — в ряды отличников». Многие молодые солдаты, активно включившись в соревнование, в сжатые сроки успешно овладевали оружием и боевой техникой. В ряде взводов и отделений не менее половины солдат уже на первом году службы стали отличниками, а в подразделении, где служил гвардии старший сержант В. Кульков, их было около 80 процентов.

В канун праздника Октября полк продемонстрировал исключительно высокую боевую готовность. Но задачи, стоящие перед воинами, заметно усложняются. Новый Закон о всеобщей воинской обязанности значительно поднял ответственность каждого солдата, каждого сержанта и офицера за защиту Родины. Сократились сроки службы солдат. А это значит, что оружие и боевую технику необходимо осваивать значительно быстрее, чем это делалось раньше.

Так выкристаллизовывалась идея развернуть социалистическое соревнование в честь 50-летия Советских Вооруженных Сил.

И вот гвардейцы пришли на собрание, чтобы обсудить свои задачи и принять новые социалистические обязательства. С докладом на нем выступил командир части гвардии полковник Н. Савельев. Он призвал воинов закрепить и приумножить великий, патриотический подъем, вызванный подготовкой и празднованием полувекового юбилея Советской власти, развернуть борьбу за новые высоты боевого мастерства в честь 50-летия Советских Вооруженных Сил.

Командир предложил обратиться с призывом к воинам всех Вооруженных Сил повсеместно развернуть социалистическое соревнование за достойную встречу славного юбилея Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Мысль командира горячо поддержали выступившие на собрании командир отличного взвода гвардии старший лейтенант А. И. Холодов, секретарь комитета ВЛКСМ гвардии старший лейтенант Е. Гопшко, отличники учебы гвардии старший сержант В. Кульков и гвардии рядовой В. Хохлач. Отличник учебы гвардии рядовой В. Барбашов зачитал на собрании обращение ко всем воинам Советских Вооруженных Сил. Это обращение и обязательства были единодушно приняты всем личным составом части.

Вот что было сказано в этом обращении.

«Боевые друзья!

Советский народ, все прогрессивное человечество широко и торжественно отметили 50-летие Великого Октября. Подводя величественные итоги достижений нашей страны на пути строительства коммунизма, Коммунистическая партия, Советское правительство, весь наш народ высоко оценили и заслуги Советских Вооруженных Сил.

Созданные В. И. Лениным, партией коммунистов, Вооруженные Силы воплотили в себе лучшие качества трудового народа и вместе с ним прошли поистине героический путь борьбы и побед. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И. на торжественном заседании в Кремле говорилось: «Ленин указывал, что создание социалистической партии, вдохновляемой идеями борьбы за освобождение трудящихся, сделает Советскую страну непобедимой. Сегодня, оглядываясь на пройденный путь, мы можем с гордостью сказать: задача, поставленная Лениным, решена!»

Советская Армия превратилась в могучую, непобедимую силу, не раз сокрушавшую агрессоров, пытавшихся посягнуть на свободу и независимость Страны Советов. Ныне воины армии и флота вместе с армиями других социалистических стран надежно стоят на страже завоеванных Октября.

Советские воины, окрыленные высокой оценкой, которую дали их труду партия и правительство, готовятся достойно встретить 50-летие Вооруженных Сил СССР.

В нынешнем юбилейном году личный состав части полностью выполнил повышенные социалистические обязательства, добился высокого звания отличного полка и в четвертый раз завоевал переходящее Знамя Военного совета Московского военного округа.

Учитывая агрессивную природу империализма, мы будем и впредь неустанно повышать бдительность и боевую готовность.

Наш высший законодательный орган — Верховный Совет СССР принял новый Закон о всеобщей воинской обязанности, который повышает ответственность каждого военнослужащего за защиту Родины. Теперь каждый молодой воин обязан стремиться стать отличником уже на

Гвардейцы на привале

первом году службы. Опыт гвардейцев нашего полка показывает, что это дело реальное. Многие специалисты имеют возможность уже на первом году службы работать по нормативам второго класса.

Родина требует, чтобы каждый солдат и сержант учился воепному делу с любовью, только на «хорошо» и «отлично», учился настоящим образом, как завещал великий Ленин. Поэтому мы приложим максимум энергии и труда, чтобы неустанно совершенствовать свою полевую выучку, метко стрелять, настойчиво осваивать новую технику, отлично водить боевые машины, повышать физическую закалку и натренированность, бороться за экономию и бережливость.

Идя навстречу славному 50-летию Советских Вооруженных Сил, коммунисты, комсомольцы, весь личный состав полка решили:

Закрепить успехи, достигнутые полком к 50-летию Советской власти. Настойчиво бороться за повышение боевой готовности и улучшение полевой выучки личного состава, всемерно крепить воинскую дисциплину, порядок и организованность.

Образцово подготовиться к началу нового учебного года, создать совершенную учебно-материальную базу, позволяющую проводить каждое занятие на высоком уровне и готовить личный состав по специальности в сокращенные сроки.

К 23 февраля 1968 г. с высоким качеством выполнить предусмотренные программой учебно-боевые задачи, всем военнослужащим встретить славный юбилей только с отличными и хорошими показателями в боевой и политической подготовке.

К концу первого периода обучения добиться, чтобы каждый третий воин был отличником боевой и политической подготовки, каждое третье подразделение полка — отличным; подготовить не менее 40% специалистов первого и второго класса; каждому отличнику овладеть одной из смежных специальностей; вырастить 80% спортсменов-разрядников, всем военнослужащим сдать зимние нормы военно-спортивного комплекса.

Завершить учебный год со следующими показателями: удержать звание отличного полка; иметь не менее 60% отличников боевой и политической подготовки и отличных подразделений; подготовить 80% специалистов первого и

второго класса; 95% стать спортсменами-разрядниками и не менее 85% — значкистами военно-спортивного комплекса.

Мы включаемся в борьбу за рациональное использование каждой минуты учебного времени, за овладение высокими техническими знаниями и всем штатным оружием подразделения.

Всем старослужащим воинам закончить службу только на «отлично» и подготовить себе достойную замену.

Считать делом чести каждого молодого воина на первом году службы стать отличником и работать на одну ступень выше положенной классности.

Всему личному составу настойчиво повышать свои политические знания, воспитывать в себе высокие морально-боевые качества, свято хранить и приумножать славные боевые традиции Вооруженных Сил.

Дорогие товарищи!

Приняв эти высокие обязательства, мы обращаемся к вам с призывом широко развернуть социалистическое соревнование за достойную встречу славного юбилея Советской Армии и Военно-Морского Флота, за новые успехи в боевой и политической подготовке, в совершенствовании своего воинского мастерства.

Отвечая на заботу Коммунистической партии, Советского правительства и нашего народа, еще теснее сплотим свои ряды вокруг родной ленинской партии, своим повседневным ратным трудом умножим славу боевую, поднимем на новую ступень мощь Советских Вооруженных Сил!»

Это патриотическое начинание было одобрено Министерством обороны СССР и Главным политическим управлением Советской Армии и Военно-Морского Флота, которые на своем заседании приняли специальное постановление. В этом документе, в частности, говорилось:

«Министерство обороны СССР и Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота одобряют патриотическое начинание воинов-гвардейцев отличного полка, которым командует полковник Н. Н. Савельев, и рекомендуют военным советам, командирам и политработникам, партийным и комсомольским организациям поддержать это начинание, обсудить его на собраниях личного состава, шире развернуть социалистическое

соревнование за достижение новых рубежей в боевой выучке подразделений, частей и кораблей.

Высокий политический подъем личного состава, вызванный празднованием славного юбилея Советского государства, необходимо умело использовать для успешного выполнения поставленных перед войсками задач, мобилизации воинов на дальнейшее повышение организованности, бдительности, боевой готовности, на достойную встречу 50-летия Советских Вооруженных Сил».

Обращение гвардейцев-таманцев нашло горячий отклик в сердцах всех советских воинов. Оно обсуждалось во всех частях и на кораблях, было опубликовано во всех военных газетах. Соревнование за достойную встречу 50-летия Советских Вооруженных Сил приняло всенародный характер.

Как и всегда, воины-таманцы продемонстрировали верность своему слову. В канун 50-летия Советских Вооруженных Сил они рапортовали матери-Родине о том, что в дивизии значительно возросло число отличников и классных специалистов, вдвое увеличилось число отличных отделений и расчетов, взводов, рот и батальонов. А полк, которым командовал гвардии полковник Н. Н. Савельев, вновь подтвердил звание отличного, за что был награжден высшей правительственной наградой — орденом Ленина.

Вручать эту высокую награду приехал к гвардейцам-таманцам член Центрального Комитета КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР, первый секретарь Московского областного комитета партии В. И. Конотоп. На митинге, посвященном этому важному событию в жизни всех воинов дивизии, товарищ В. И. Конотоп сказал:

— Ваш полк — это сама история Советской Армии. В его рядах сражались моряки героического Балтийского флота, рабочие революционного Петрограда, громившие контрреволюцию, защищавшие молодую Советскую республику от иностранных интервентов.

Награждение полка орденом Ленина — признание ваших заслуг перед Родиной в укреплении ее обороноспособности.

Товарищ В. И. Конотоп сердечно поздравил гвардейцев с большой наградой и пожелал им постоянно следовать заветам великого Ленина, непрерывно совершенствоваться

Слева направо: полковник Н. Н. Савельев, В. И. Конотоп, генерал-полковник Е. Ф. Ивановский, полковник Ф. И. Воинов, генерал-майор А. А. Фокин

боевое мастерство, всемерно крепить воинскую дисциплину, повышать бдительность и всегда быть готовыми выполнить любое задание партии и Советского правительства.

Выступившие на митинге от имени гвардейцев рядовой Валерий Носов, старший сержант Павел Сивак, старший лейтенант Валерий Федосеев и полковник Н. Н. Савельев заверили ЦК КПСС, Советское правительство и Военный совет МВО в том, что все воины-таманцы будут постоянно крепить полевую выучку и боевую готовность, дисциплину и организованность.

— Как и в годы войны, — подчеркнул полковник Н. Н. Савельев, — гвардейцы всегда готовы выполнить любой боевой приказ Родины.

Новый прилив творческих сил и энергии вызвало у воинов-таманцев постановление ЦК КПСС «О подготовке к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». Они решили не только не ослаблять свои усилия в боевой и политической учебе, но и значительно повысить их. Это наиболее наглядно проявилось в обращении солдат, сержантов

жаптов и офицеров мотострелкового полка, которым командовал гвардии полковник С. В. Суворов, ко всем войнам ордена Ленина Московского военного округа. Гвардейцы-таманцы призвали воинов столичного округа развернуть соревнование в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина под девизом «Служба — два года, боеготовность — всегда!» и повести активную борьбу за право быть награжденными Ленинской юбилейной Почетной грамотой.

Обращение воинов-таманцев было одобрено Военным советом ордена Ленина Московского военного округа и горячо поддержано во всех частях и подразделениях.

Чтобы взятые обязательства были выполнены с честью, командир дивизии генерал-майор Л. И. Кузнецов и начальник политотдела полковник Ф. И. Воинов проделали в частях большую работу по организации действенного социалистического соревнования, по мобилизации личного состава на достойную встречу ленинского юбилея.

В памятном ленинском юбилейном году во всех частях и подразделениях дивизии шла напряженная боевая учеба. Гвардейцы-таманцы не жалели ни сил, ни времени, чтобы следовать своей укрепившейся традиции — всегда, во всем и везде быть впереди, добиваться все новых, более высоких успехов в боевом совершенствовании, повышении боевой готовности частей и подразделений. Эта традиция гвардейцев — прочна и нерушима. Гвардейцы всегда верны ей. Они еще раз убедительно подтвердили эту славную традицию на проведенных в марте 1970 г. войсковых маневрах «Двина», где с честью выдержали трудный экзамен на боевую зрелость.

НА МАНЕВРАХ „ДВИНА“

За весь послевоенный период воипам-таманцам, пожалуй, еще ни разу не приходилось участвовать в столь больших и ответственных тактических учениях, какими явились общевойсковые маневры «Двина». Они проходили в сложных зимне-весенних условиях 1970 г. на территории Белоруссии, где в годы минувшей войны шли ожесточенные бои против гитлеровских захватчиков. В этих общевойсковых маневрах принимали участие все рода войск Советской Армии.

Хорошо понимая сложность предстоящих маневров, командир дивизии генерал-майор Л. И. Кузнецов, начальник политического отдела полковник Ф. И. Воинов и начальник штаба полковник П. С. Мацкевич заранее глубоко продумали и хорошо спланировали все необходимые подготовительные мероприятия. Под руководством опытных командиров и политработников офицеров С. В. Суворова, П. П. Павлова, Ю. И. Зуева и других войны-гвардейцы делали все, чтобы на маневрах быть достойными своих отцов-фронтовиков, отличным выполнением всех учебных задач приумножить славу родной дивизии, добытую в боях.

Всеми формами и методами партийно-политической работы, организованной политотделом дивизии и проводимой в частях и подразделениях, до сознания каждого воина-гвардейца доводилась та главная мысль, что предстоящие общевойсковые маневры явятся серьезным экзаменом на боевую зрелость, отчетом перед советским народом о готовности Вооруженных Сил выполнить любое задание Родины по защите ее безопасности.

В подготовительный период во всех частях и подразделениях дивизии были проведены партийные и комсомольские собрания, совещания командиров и политработников, на которых, как и на фронте, обсуждалось два вопроса: задачи гвардейцев на предстоящих маневрах и прием в партию и в комсомол. Многие передовые войны подали в те дни заявления с просьбой принять их в ряды КПСС и Ленинского комсомола. Да это и понятно: маневры проходили накануне 100-летия со дня рождения В. И. Ленина и 30-летия со дня образования дивизии, и, естественно, молодым воинам хотелось в период серьезных испытаний быть вместе с комсомолом, вместе с партией.

Уже на первом этапе маневров, когда совершался большой и трудный марш по железным и шоссейным дорогам, войны-гвардейцы показали высокую организованность и дисциплину. Они своевременно выдвинулись в указанный район и заняли оборону близ реки Двина.

Учебная обстановка на маневрах была приближена к боевой действительности. Палатки приказано не брать, солдаты и офицеры все время находились под открытым небом — в окопах и траншеях.

Настал день, к которому так старательно и напряжен-

но готовились войска. Кругом тихо и безлюдно. Единственное место, где наблюдалось некоторое движение одиночных людей и юрких «газиков», — командный пункт руководителя войсковых маневров Министра обороны СССР Маршала Советского Союза А. А. Гречко. Здесь же находились высший руководящий состав Советских Вооруженных Сил, представители штаба Объединенных Вооруженных Сил государств — участников Варшавского Договора и военные атташе этих стран в СССР.

Воины-таманцы действовали в составе «южных» и находились в обороне. Как только командир дивизии генерал-майор Л. И. Кузнецов принял по радио доклад: «северные» крупными силами атаковали выдвинутые вперед подразделения гвардейцев», — начался бой за удержание передовых позиций.

Части гвардейской Таманской дивизии ставили своей целью не допустить прорыва «северных», активными действиями задержать их продвижение, огнем всех средств нанести поражение «противнику». Такой тактики и придерживался генерал-майор Л. И. Кузнецов, принимая решение на бой. Именно в такой обстановке и приходилось сражаться дивизии под Смоленском и Ельней в 1941 г., когда родилась советская гвардия, когда перемалывались отборные части гитлеровцев, рвавшихся к Москве.

За плечами генерала Кузнецова немалый фронтовой опыт. В 1944 г. он участвовал в освобождении Белоруссии от фашистских оккупантов, с боями дошел до Берлина. Свой фронтовой опыт комдив умело применял и на войсковых маневрах.

Бой разгорался с каждой минутой. «Северные» ввели в действие новые силы. Подразделения таманцев, которые возглавлял офицер Г. В. Чуйко, дрались почти в окружении, но стремились во что бы то ни стало удержать выгодный рубеж. Как и на фронте, гвардейцы сохраняли между подразделениями надежную огневую связь. На этом участке боя особенно отличилось подразделение, которым командовал капитан С. И. Христенко. Таманцы действовали по-фронтовому: «Там, где гвардия обороняется — враг не пройдет, там, где гвардия наступает — враг не устоит».

На участке соседнего подразделения, которым командовал подполковник А. К. Тюгашев, танкам «северных» все же удалось вклиниться в оборону. Командир дивизии

принял срочные меры. Энергичной контратакой танков таманцы восстановили положение. По вклинившемуся «противнику» был нанесен огневой удар артиллерии и авиации. Воспользовавшись некоторым замешательством в действиях «северных», стремительную и решительную контратаку предприняли танкисты дивизии.

Командир отличной роты гвардии старший лейтенант А. Митрофанов (в центре) со своими подчиненными

В этом первом бою отличились своей стойкостью в обороне и многие другие подразделения дивизии, которыми командовали офицеры М. М. Пирогов, А. В. Царев, С. Степанченко, В. Полянский, В. Амапов, А. А. Митрофанов, П. Боев и С. Артамонов. Настоящую фронтовую закалку продемонстрировали рядовые В. Тройнин, А. Безруков, Н. Дунаев, Н. Гирич, сержанты Н. Уткин, А. Михайлов и многие другие. Отлично действовал в целом полк под командованием полковника С. В. Суворова. Гвардейцы не только вели активную оборону на своих участках, но и сами часто переходили в решительное контрнаступление, нанося «противнику» серьезный урон в живой силе, оружии и боевой технике.

Фронтная слава гвардейцев множилась на маневрах с каждым днем.

Упорные бои продолжались несколько суток подряд. И на всех этапах боя полковник Ф. И. Воинов вместе с работниками политотдела дивизии офицерами Н. Ф. Лагутевым, Ю. Г. Карасевым, Л. Н. Бабиным, В. В. Захарченко, И. С. Боговиком, В. И. Нестеренко, В. А. Климовым умело организовывал и активно проводил партийно-политическую работу среди воинов. В любой обстановке эта работа ощутимо способствовала поддержанию боевого духа и наступательного порыва войск. На общевойсковых маневрах «Двина» воины-таманцы проявили сильную волю и выдержку, как это делали в годы минувшей войны их отцы и старшие братья.

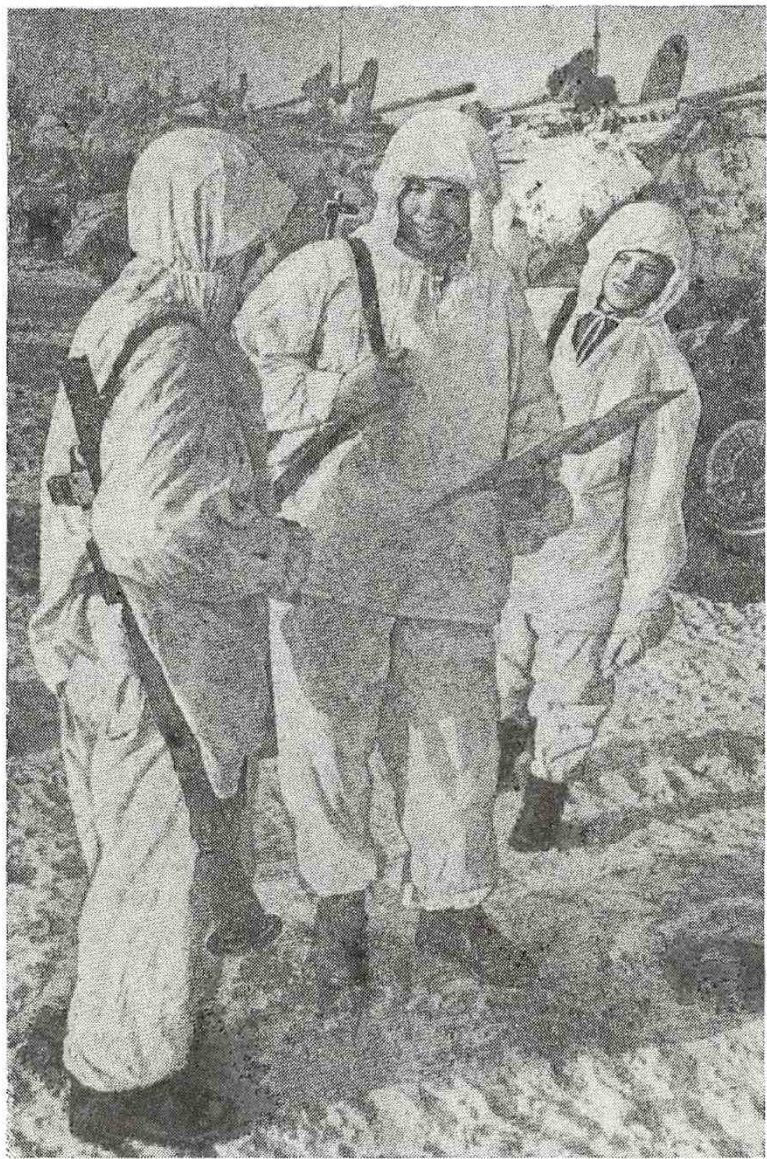
Перед атакой во всех подразделениях, как правило, накоротке проходили партийные и комсомольские собрания, на которых обсуждались задачи боя. С возгласом: «Коммунисты — вперед! Комсомольцы — за мной!» — шли гвардейцы в наступление, действуя смело и решительно, по-фронтному.

В период маневров политотдел дивизии постоянно поддерживал тесную связь с местными жителями, которые всюду очень тепло встречали гвардейцев. На позиции дивизии нередко приходили ветераны минувшей войны и партизаны, руководители местных партийных и советских органов. Они давали молодым воинам наказ неустанно крепить оборонное могущество Страны Советов, зорко оберегать великие завоевания Октября.

В перерывах между боями политотдел дивизии подготовил и разослал в подразделения листовки, отпечатанные в походной типографии солдатской газеты, которую редактировал в то время капитан А. Т. Бундюков. В этих листовках рассказывалось об отличившихся воинах разных боевых специальностей. Но особенно запомнилась одна. Это была фотокопия фронтальной листовки о герое наступательных боев гвардии сержанте Гаврииле Михайловиче Сухинове. Листовка призывала молодых воинов-таманцев:

«Гвардеец! Вчитайся в эти строки! Они — о человеке, который своей доблестью и отвагой приумножил славу нашей родной дивизии. Будь достоин этой славы!»

А вслед за этими строками шел волнующий рассказ о фронтовых подвигах сержанта.

Гвардейцы на маневрах «Двина»

Чувства, которые испытывали воины-таманцы, читая такие листовки, слыша рассказы своих командиров и политработников о подвигах отцов, выливались в конкретные дела, в отличные действия на маневрах на всем их протяжении. Трудно было перечислить примеры самоотверженных действий гвардейцев.

Уже потом, когда закончились маневры «Двина», начальник политотдела дивизии полковник Ф. И. Воинов говорил:

— На них отличились все!

И это был точный вывод. На всех этапах многосуточных общевойсковых маневров «Двина» воины-таманцы действовали отлично. Боевой экзамен они выдержали. Гвардейская Таманская дивизия в целом показала на маневрах подлинное искусство в организации и ведении боя и заслужила высокую оценку Министра обороны СССР Маршала Советского Союза А. А. Гречко. Все участники маневров были награждены Ленинской юбилейной медалью «За воинскую доблесть».

...Взятые на себя повышенные социалистические обязательства в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина воины-таманцы выполнили с честью. Их ратный труд был оценен по достоинству. В апреле 1970 г. Центральный Комитет КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР наградили гвардейскую Таманскую дивизию Ленинской юбилейной Почетной грамотой.

Вручать эту высокую награду к таманцам приезжал Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко вместе с начальником Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генералом армии А. А. Епишевым. На митинге, посвященном этому знаменательному событию, Министр обороны сказал:

— Награждение вашей дивизии Ленинской юбилейной Почетной грамотой — это высокая оценка и большая честь для всего личного состава, вы заслужили ее упорным и настойчивым трудом.

Славная гвардейская Таманская дивизия добилась в ленинском юбилейном году новых успехов в повышении боеготовности и боеспособности войск, в полевой выучке рот, батальонов и полков. На общевойсковых маневрах «Двина» дивизия показала упорство в обороне, смелость и решительность в контратаках и наступлении...

...Позвольте сердечно поздравить солдат, сержантов и офицеров дивизии с высокой наградой, — сказал в заключение Министр обороны.— Мы твердо уверены в том, что личный состав дивизии будет и впредь умножать славные традиции гвардейцев старшего поколения, неустанно совершенствовать воинское мастерство, укреплять дисциплину и организованность в своих рядах, повышать боевую готовность подразделений и частей. Желаю новых больших успехов вам, дорогие товарищи!

Этот призыв Министра обороны воины-гвардейцы восприняли как боевую программу для своей дальнейшей учебы. В принятом приветственном письме в адрес Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, которое зачитал начальник политотдела дивизии полковник Ф. И. Воинов, воины-таманцы дали клятву учиться и нести службу так, чтобы дивизия и впредь была одним из передовых соединений Советской Армии.

* * *

Расширив и углубив в ходе общевойсковых маневров «Двина» свои знания и опыт, гвардейцы-таманцы с удвоенной энергией продолжают наращивать успехи в боевой и политической подготовке, неустанно ведут борьбу за высокую боеготовность частей и подразделений. В едином строю вооруженных защитников Родины гвардейцы зорко оберегают мир и счастье советских людей.

Новый прилив сил и неиссякаемой творческой энергии вызвали у личного состава дивизии мудрые решения XXIV съезда КПСС. Еще в дни подготовки к партийному съезду во всех частях и подразделениях дивизии широко развернулось социалистическое соревнование за достижение новых, более высоких показателей в учебе и службе, за выращивание отличных подразделений и частей. Каждый воин-гвардеец готовил съезду личный подарок.

В дни работы XXIV съезда КПСС гвардейцы-таманцы докладывали родной партии о своих успехах в учебе и службе. В Президиум съезда они передали рапорт, в котором, в частности, говорилось:

«Мы рады доложить съезду родной Ленинской партии, что взятые в честь XXIV съезда социалистические обязательства мы успешно выполнили. Каждый второй воин

Делегаты XXIV съезда КПСС генерал-майор Л. И. Кузнецов и старшина сверхсрочной службы С. М. Акимов беседуют с воинами дивизии

дивизии стал отличником боевой и политической подготовки. Более половины подразделений завоевали высокое звание отличных. Все, кому положено, стали классными специалистами, а три четверти из них стали специалистами высокого класса. Почти все воины-таманцы являются спортсменами-разрядниками и значкистами ВСК. Ведущую роль в боевой учебе занимают коммунисты.

Мы заверяем XXIV съезд нашей Ленинской партии, что своей главной задачей будем и впредь считать неустанное совершенствование боевого мастерства, полевой выучки, еще выше поднимем нашу боевую готовность, чтобы по первому зову партии выполнить свой патриотический и интернациональный долг. Как самое дорогое мы будем нести в своих сердцах верность Ленинским заветам, делу нашей партии, славным традициям героев минувших боев, отстаивших честь, свободу и независимость любимой Отчизны».

На XXIV съезде КПСС гвардейцев-таманцев представляли генерал-майор Л. И. Кузнецов, полковник

Ф. И. Воинов и старшина сверхсрочной службы С. М. Акимов. От имени Советских Вооруженных Сил съезд партии приветствовал командир отличного полка дивизии полковник Р. М. Савочкин.

— Исторические решения XXIV съезда КПСС вдохновляют всех воинов-гвардейцев на достижение новых высот в боевом совершенствовании, как живительная сила, питают их неиссякаемой творческой энергией в учебе и службе, зовут к неустанной борьбе за поддержание высокой боеготовности частей и подразделений,— говорит командир дивизии полковник Ю. А. Хворостьянов.

* * *

История дивизии не закончена. Она продолжается в повседневном ратном труде молодых воинов, достойных наследников боевой славы фронтовиков. Служить в гвардейской Таманской дивизии — высокая честь для каждого солдата, сержанта и офицера. И этой честью надо дорожить...

В ГОСТЯХ У ТАМАНЦЕВ

С каждым годом ширится и крепнет дружба личного состава дивизии с воинами армий социалистических стран. В гостях у воинов-таманцев за последние годы побывали делегации всех армий социалистических стран. Встречи с ними неизменно проходили под знаком вечной и нерушимой дружбы.

Ветеранам дивизии и поныне памятен сентябрь 1958 г., когда в лагерь воинов-гвардейцев приезжали артисты Краснознаменного ордена «9 сентября» ансамбля песни и пляски болгарской Народной армии. Незабываемой, волнующей была эта встреча.

...Стадион, окаймленный хороводами березок и елей, прикрытый куполом осенних облаков, заполняют солдаты, сержанты и офицеры. На ветру полощутся алые знамена, и среди них красно-зелено-белый флаг Болгарской Народной Республики.

Трибуны переполнены. Слышатся песни, играет духовой оркестр. У многих солдат и сержантов в руках букеты цветов. Все смотрят на импровизированную сцену, оборудованную в центре стадиона.

Гости не заставили себя ждать. Из автобусов, прибывших к стадиону, выходят артисты Краснознаменного орде-

на «9 сентября» ансамбля песни и пляски болгарской Народной армии. Их тепло, сердечно приветствуют воины-таманцы.

— Иван Костов! — громко кричит советский офицер.

— Валентин! — восклицает болгарин и бежит ему навстречу.

Валентин Васин и Иван Костов крепко обнимаются. Оказывается, они уже давно знают друг друга.

— Здравствуйте, — по-русски говорит воинам невысокая смуглая девушка-болгарка. Это солистка ансамбля Маргарита Лолова. Она рассказывает о своем творческом пути, о своей родине, об успехах болгарского народа в строительстве социализма, интересуется жизнью советских людей, службой воинов-таманцев.

— А вы такие же молодцы, какими я впервые увидела солдат Советской Армии на болгарской земле при освобождении нас от гитлеровских захватчиков, — говорит Маргарита.

— Передавайте наш гвардейский привет всем воинам болгарской Народной армии, — наказывают таманцы.

— Спасибо за теплую встречу, — уходя на сцену, говорит Маргарита.

Горячими аплодисментами встретили воины появление на сцене болгарских артистов.

Концерт начался «Песней о строительстве», в которой выражены горячие чувства дружбы болгарского и советского народов. Эта песня с большим мастерством была исполнена всем коллективом ансамбля и восторженно воспринята воинами-таманцами.

Одна за другой исполняются пленительные песни и мелодии болгарского народа и его армии.

Песню сменяет танец боевой дружбы.

Артисты, не занятые пока в концерте, находятся среди наших воинов.

— Как называется этот орден? — спрашивает сержант Нырненко, показывая на грудь болгарина Марчокова.

— «За храбрость». Партизан... А что означает ваш знак? — спрашивает тот в свою очередь.

— «Отличник Советской Армии».

— Хорошо... Храбрость... Воля... Наши солдаты — братья, — говорит Марчоков.

И, как бы продолжая разговор, со сцены звучит песня «Велик наш солдат».

Да, наш солдат велик своей преданностью социалистической Родине, силен своей идейной убежденностью, крепнущей день ото дня дружбой братских народов, верностью интернациональному долгу.

Несколько песен ансамбль исполнил на русском языке, в том числе «Подмосковные вечера».

Артисты ансамбля болгарской Народной армии среди воинов-таманцев. Сентябрь 1958 г.

Концерт окончен.

От имени воинов-таманцев офицер И. А. Чельшев вручает коллективу ансамбля приветственный адрес.

Под бурные аплодисменты всех присутствующих гостей вручаются памятные подарки, над стадионом гремит троекратное гвардейское «ура».

Букеты цветов переходят из рук в руки. Таманцы преподносят их артистам ансамбля, а те вручают цветы нашим воинам.

С ответным словом благодарности за теплый, радушный прием выступает начальник ансамбля болгарской Народной армии подполковник П. Николов.

Долго над стадионом не умолкают возгласы «Вечная дружба!». О нерушимой вечной дружбе солдат социалисти-

ческих армий сказал на прощание воинам-таманцам солист ансамбля Николай Гаубич:

— Весть о предстоящей поездке нашего коллектива в гости к воинам Таманской дивизии каждый участник ансамбля воспринял с большой радостью и волнением. Ведь нам выпала честь представлять искусство своего народа перед воинами Советской Армии — армии, принесшей болгарскому народу свободу и счастье. И мы старались, как только могли, выразить в своем концерте признательность и добрые чувства, которые питает наш народ к великому советскому народу — знаменосцу мира и счастья человечества. И эта встреча доставила нам неизмеримую радость. Она незабываема.

Вернувшись на родину, мы передадим нашим воинам гвардейский привет. Как и вы, они настойчиво повышают боевое мастерство и плечом к плечу с вами готовы выступить на защиту интересов стран лагеря социализма.

Уезжая, мы еще раз выражаем самую сердечную благодарность за теплый прием и желаем вам новых успехов в боевой учебе.

До новых встреч, воины-братья!

...А в октябре 1958 г. у таманцев побывал коллектив художественной самодеятельности чехословацкой Народной армии. В песнях и танцах, в беседах после концерта чехословацкие гости выражали чувства любви и дружбы к советским воинам. «Мы навеки вместе с вами, — говорили гости. — Мы хотим передать вам, что чехословацкой армии вы можете верить, как себе, что в борьбе с любым врагом мы будем стоять плечом к плечу с вами».

Весной 1970 г. к таманцам вновь приезжала военная делегация из Чехословакии. В ее составе были руководящие политработники чехословацкой Народной армии во главе с начальником Главного политического управления ЧНА. После осмотра музея боевой славы дивизии чехословацкие гости оставили в книге отзывов такую запись:

«Огромное впечатление произвел на нас героический боевой путь гвардейской мотострелковой Таманской дивизии и умение, с каким используются эти богатейшие боевые традиции в процессе коммунистического воспитания воинов.

Мы горды тем, что можем учиться у такой героической армии готовности защищать великие завоевания социализма».

Делегации армий социалистических стран приезжают в дивизию и за тем, чтобы перенять опыт боевой учебы и партийно-политической работы.

В 1958 г. у таманцев побывал комсомольский работник венгерской армии лейтенант Андраш Терстеньяк, который в течение трех дней знакомился с работой комсомольских организаций.

С большим интересом Андраш Терстеньяк выслушал рассказ сержанта Травникова о том, как комсомольцы подразделения, включившись в социалистическое соревнование, ведут борьбу за овладение всем штатным оружием подразделения, учатся стрелять из него ночью по дневным нормативам, отрабатывают вопросы взаимозаменяемости в расчетах, борются за выращивание спортсменов-разрядников.

Побывал венгерский офицер и у танкистов. Здесь комсомольский активист Ключев рассказал гостю, как воины-комсомольцы ведут борьбу за продление межремонтных сроков эксплуатации танков, экономя этим большие денежные средства. Танкисты подарили гостю значок «Отличник Советской Армии».

— Опыт работы комсомольских организаций Советской Армии, — сказал Терстеньяк, — очень ценен для нас. Я убедился, что комсомольские работники вашей дивизии глубоко знают военное дело, активно вникают во все стороны жизни и деятельности личного состава и тем самым способствуют повышению боеготовности частей и подразделений. Все это мы постараемся перенять.

Выступая на собрании комсомольского актива дивизии, лейтенант Андраш Терстеньяк рассказал о контрреволюционном путче в Венгрии в 1956 г., с благодарностью говорил о мужестве советских воинов.

— В лице советских людей мы видим большого, надежного и бескорыстного друга, который дважды приносил спасение нашему народу, — подчеркнул Андраш Терстеньяк. — Дружба венгерского и советского народов крепка и нерушима.

Много дней летом 1963 г. жил в Таманской дивизии подполковник Войска Польского Веслав Стемпшевский, который всесторонне знакомился с боевой учебой и бытом воинов-гвардейцев. Он посетил стрельбище, полигоны и танкодром дивизии, солдатский клуб и столовую, казармы и ленинские комнаты, санчасть и парки боевых машин.

Фидель Кастро у гвардейцев-таманцев. 1963 г.

И всюду гость из Польши изучал опыт гвардейцев, с тем чтобы рассказать о нем воинам Войска Польского.

Подполковник Веслав Стемшевский выступал по местному радио. Он выразил гвардейцам глубокую благодарность за теплый и радушный прием, заверил их в вечной и нерушимой дружбе армий наших стран.

Высокую оценку той многосторонней работы, которую проводят гвардейцы-таманцы по укреплению интернациональных связей с воинами социалистических стран, дали в 1963 г. посетившие дивизию офицеры Кубинской армии во главе с Фиделем Кастро Рус, а затем и во главе с Раулем Кастро. Присутствуя на тактических учениях, кубинские друзья видели возросшую боевую выучку личного состава дивизии, восхищались их мастерским владением боевой техникой и оружием. Они заверили воинов-таманцев, что будут учиться у Советской Армии тому, как надо защищать великие завоевания социализма на острове Свободы.

* * *

15 июня 1969 г. гвардейцы-таманцы запомнят на всю жизнь. На их долю выпала большая честь — они принимали у себя членов делегаций коммунистических и рабочих

партий — участников происходившего в Москве международного Совещания коммунистических и рабочих партий.

10 часов утра... На учебное поле, где войны в будничные дни овладевают искусством ведения боя, прибывает колонна легковых автомобилей. Из них выходят члены делегаций: Социалистической единой партии Западного Берлина во главе с Председателем партии тов. Г. Данелиусом, Коммунистической партии Германии во главе с Первым секретарем ЦК партии тов. М. Рейманом, Коммунистической партии Греции во главе с Первым секретарем ЦК партии тов. К. Колиянисом, Коммунистической партии Индии во главе с Председателем Национального совета партии тов. Ш. А. Данге, Народной партии Ирана, Прогрессивной партии трудового народа Кипра во главе с Генеральным секретарем партии тов. Э. Папаиоанну, Коммунистической партии Лесото, Коммунистической партии Люксембурга во главе с Председателем партии тов. Д. Урбани, Коммунистической партии Турции, Коммунистической партии Цейлона во главе с Председателем партии тов. С. Викримасингхе, Южно-Африканской партии во главе с Председателем партии тов. Дж. Марксом, представители нигерийских марксистов-ленинцев.

Гостей встречают член Центральной ревизионной комиссии КПСС, первый заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками генерал армии тов. П. Н. Лащенко, заместитель начальника Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал-полковник Н. А. Начинкин, командующий войсками ордена Ленина Московского военного округа генерал-полковник Е. Ф. Ивановский, член Военного совета — начальник Политического управления ордена Ленина Московского военного округа генерал-полковник К. С. Грушевой.

Командующий войсками округа генерал-полковник Е. Ф. Ивановский знакомит гостей с боевой техникой, состоящей на вооружении дивизии. Затем гости занимают места на наблюдательной вышке. Войны-таманцы демонстрируют им свое боевое мастерство. Четко действуют мотострелковое подразделение, которым командует майор А. К. Тюгашев, танкисты, которыми командует офицер В. П. Тяглов.

Гости наблюдают за действиями гвардейцев. Хорошо видно, как умело действуют папи пехотинцы, танкисты,

артиллеристы, как твердо управляют ими командиры. Гости выражают восхищение слаженными действиями воинов.

По окончании учений хозяева знакомят гостей со своей жизнью и бытом. Члены делегаций коммунистических и рабочих партий осматривают расположение одного из подразделений. На видных местах — лозунги и плакаты. На одном из них написано: «Мы, воины-таманцы, горячо приветствуем вас, участников международного Совещания коммунистических и рабочих партий!»

В одной из казарм гости останавливаются возле портрета Героя Советского Союза гвардии младшего сержанта Лаара Иосифа Иосифовича, зачисленного приказом Министра обороны павечно в списки части. Командир части рассказывает о боевом подвиге героя. Не так давно рядом с койкой И. И. Лаара стояла койка его сына — Анатолия. Сейчас рядом с койкой Героя Советского Союза И. И. Лаара по праву располагается койка лучшего солдата подразделения.

Делегации братских партий осматривают музей боевой славы соединения. Пояснения дают командующий войсками округа генерал-полковник Е. Ф. Ивановский, член Военного совета — начальник Политуправления округа генерал-полковник К. С. Грушевой. В Книге почетных посетителей музея появляются отзывы о посещении музея на английском, французском, немецком, греческом, персидском, турецком и других языках.

Солдаты-гвардейцы приглашают дорогих гостей пообедать вместе с ними. Делегации братских партий охотно принимают приглашение. В этот день у гвардии младшего сержанта М. Моцыка был день рождения. Члены ряда делегаций братских партий сердечно поздравили его.

А потом состоялся митинг, посвященный встрече с членами делегаций братских партий. Открыл его начальник политического отдела дивизии полковник Ф. И. Воинов. Под бурные аплодисменты он приветствовал делегации коммунистических и рабочих партий и заявил, что встреча с лидерами мирового коммунистического движения навсегда останется в памяти каждого из присутствующих.

От имени гостей выступил Первый секретарь ЦК КПГ Макс Рейман. Макс Рейман является почетным гвардейцем Таманской дивизии. Зал встречает появление на трибуне товарища Макса Реймана бурными аплодисментами.

Речь ветерана германского коммунистического движения была яркой, страстной.

С теплыми словами о Советских Вооруженных Силах выступили Председатель Национального совета Коммунистической партии Индии тов. Ш. А. Данге, Председатель Южно-Африканской коммунистической партии тов. Дж. Маркс, Генеральный секретарь Прогрессивной партии трудового народа Кипра тов. Э. Папаиоанну.

С ответными речами выступили воины. Отличник боевой и политической подготовки комсомолец гвардии рядовой Григорьев заявил:

— Мы безгранично верим нашей родной Коммунистической партии. Политика нашей партии правильна и тверда. Ни империалистическим силам, ни ревизионистам не свергнуть нас с пути, указанного Лениным.

Воин от имени всего личного состава соединения горячо благодарит членов делегаций братских партий за посещение гвардейцев-таманцев.

В зале «вспыхнули» букеты тюльпанов. Это пришли пионеры приветствовать дорогих гостей. Ребята вручают гостям цветы. Командир дивизии награждает гостей знаками солдатской доблести.

Митинг заканчивается пением «Интернационала».

По окончании митинга состоялся концерт. Тепло встретили представители братских партий выступление ансамбля песни и пляски ордена Ленина Московского военного округа под руководством пародного артиста РСФСР полковника С. И. Баблоева.

Наступили торжественные минуты прощания. Улыбки, цветы, возгласы гвардейцев: «Приезжайте к нам еще!» Машины с членами делегаций братских партий направляются в Москву.

...Интернациональные связи воинов-таманцев год от года расширяются, крепнет боевое содружество армий социалистических стран. И нет на свете силы, которая могла бы поколебать дружбу армий и народов стран социализма, мировое коммунистическое движение.

**СПИСОК ГЕРОЕВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — ВОСПИТАННИКОВ
2-й ГВАРДЕЙСКОЙ СТРЕЛКОВОЙ ТАМАНСКОЙ
КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОРДЕНА СУВОРОВА ДИВИЗИИ
ИМЕНИ М. И. КАЛИНИНА**

Александровский Василий Степанович — гвардии полковник, командир 6-го гвардейского стрелкового полка.

Алексеев Иван Михайлович — гвардии старший лейтенант, командир 6-й стрелковой роты 1-го гвардейского стрелкового полка.

Абаев Акшарбек Магометович — гвардии сержант, командир отделения 6-й стрелковой роты 6-го гвардейского стрелкового полка.

Берия Николай Титович — гвардии рядовой, автоматчик 4-й стрелковой роты 6-го гвардейского стрелкового полка.

Виноградов Александр Дмитриевич — гвардии старший лейтенант, командир 2-й стрелковой роты 1-го гвардейского стрелкового полка.

Воронков Иван Семенович — гвардии старший лейтенант, командир 8-й стрелковой роты 1-го гвардейского стрелкового полка.

Гамзатов Магомет Юсупович — гвардии майор, командир 1-го стрелкового батальона 6-го гвардейского стрелкового полка.

Герасимов Дмитрий Антонович — гвардии рядовой, пулеметчик 4-й стрелковой роты 6-го гвардейского стрелкового полка.

Гулиев Мехти Нодерович — гвардии рядовой, командир пулеметного расчета 15-го гвардейского стрелкового полка.

Давыдов Владимир Ильич — гвардии лейтенант, командир взвода разведки 15-го гвардейского стрелкового полка.

Дробязко Василий Иосифович — гвардии ефрейтор, стрелок 6-й стрелковой роты 1-го гвардейского стрелкового полка.

Епишкин Михаил Поликарпович — гвардии ефрейтор, стрелок 8-й стрелковой роты 1-го гвардейского стрелкового полка.

Казаев Александр Борисович — гвардии майор, командир 1-го гвардейского стрелкового полка.

Курбанов Семен Курбанович — гвардии рядовой, стрелок 5-й стрелковой роты 1-го гвардейского стрелкового полка.

Королев Роман Алексеевич — гвардии сержант, командир отделения 1-й стрелковой роты 1-го гвардейского стрелкового полка.

Лаар Иосиф Иосифович — младший сержант, командир отделения 4-й стрелковой роты 15-го гвардейского стрелкового полка.

Ладкин Николай Александрович — гвардии младший сержант, командир орудия 5-й батареи 21-го гвардейского артиллерийского полка.

Марунченко Павел Поликарпович — гвардии старший лейтенант, заместитель командира 1-го батальона по политчасти 1-го гвардейского стрелкового полка.

Михайличенко Павел Арсентьевич — гвардии майор, командир 3-го стрелкового батальона 1-го гвардейского стрелкового полка.

Носов Александр Михайлович — гвардии сержант, помощник командира стрелкового взвода 2-й роты 15-го гвардейского стрелкового полка.

Орищенко Николай Николаевич — гвардии сержант, командир орудия 6-го гвардейского стрелкового полка.

Плугарев Михаил Михайлович — гвардии старший сержант, командир взвода 4-й стрелковой роты 6-го гвардейского стрелкового полка.

Поветкин Петр Георгиевич — гвардии полковник, командир 1-го гвардейского стрелкового полка.

Пушкаренко Анатолий Павлович — гвардии майор, командир 1-го стрелкового батальона 1-го гвардейского стрелкового полка.

Слободчиков Алексей Терентьевич — гвардии майор, командир 2-го стрелкового батальона 1-го гвардейского стрелкового полка.

Стротейчук Петр Михайлович — гвардии лейтенант, командир 3-й стрелковой роты 1-го гвардейского стрелкового полка.

Титенко Андрей Лаврентьевич — гвардии младший сержант, командир орудийного расчета 45-мм пушек 6-го гвардейского стрелкового полка.

Турчинский Адам Петрович — гвардии генерал-майор, командир 2-й гвардейской стрелковой дивизии.

Тарасенко Павел Евдокимович — гвардии рядовой, стрелок 1-й стрелковой роты 6-го гвардейского стрелкового полка.

Темченко Иван Васильевич — гвардии рядовой, разведчик 18-й отдельной разведроты.

Якубовский Израиль Семенович — гвардии младший лейтенант, командир взвода противотанковых ружей 6-го гвардейского стрелкового полка.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ ИЗ ИСТОРИИ ДИВИЗИИ

8 июля 1940 г.— Приказ Народного комиссара обороны о формировании 127-й стрелковой дивизии.

18 сентября 1941 г.— Приказ Народного комиссара обороны о преобразовании 127-й стрелковой дивизии во 2-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

19 июня 1943 г.— Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 2-й гвардейской стрелковой дивизии орденом Красного Знамени.

9 октября 1943 г.— Присвоение дивизии почетного наименования Таманская.

24 мая 1944 г.— Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 2-й гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной дивизии орденом Суворова II степени.

2 июня 1946 г.— Постановление Совета Министров СССР о присвоении имени М. И. Калинина гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии.

ПЕСНЯ ТАМАНСКОЙ ДИВИЗИИ

Слова рядового *В. Костикова.*

Музыка рядового *А. Аверкина*

В сорок первый грозный год
В схватках рукопашных
Родилась в Смоленщине
Гвардия бесстрашных.

П р и п е в:

Полки гвардейские,
Полки Таманские
Отстоят в любом бою
Родину свою.

Сквозь дожди свинцовые
С жаркими боями
Славная дивизия
Шла на штурм Тамани.

П р и п е в.

За свободу Родины,
Смерти вызов бросив,
Наш Лаар бессмертный стал,
Как герой Матросов.

П р и п е в.

Недруга с земли родной
Гнали днем и ночью...
И поход закончили
В Пруссии Восточной.

П р и п е в.

Нынче — годы мирные,
Мы сильнее, чем прежде.
На советских воинов
Смотрит мир с надеждой.

П р и п е в.

Стяг Таманской гвардии
Славою овеян..
Всем гостям непрошеным
Дать отпор сумеем.

П р и п е в:

Полки гвардейские,
Полки Таманские
Отстоят в любом бою
Родину свою.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Введение	5
Часть первая. Начало пути. В обороне	8
На Харьковщине, год 1940-й	—
Накануне войны	10
Боевое крещение	14
Новые испытания	25
Доукомплектование дивизии	29
Рождение гвардии	36
Приумножается слава гвардейцев	44
Оборона Курска	57
Плечом к плечу с ополченцами	62
Бои под Тимом	70
Писатели у гвардейцев	82
Разгром выползовской группировки	84
Вручение дивизии гвардейского Знамени	87
На Южном фронте	89
Знамя врагу не отдали	104
Часть вторая. Вперед, на Запад!	110
В наступлении	—
По пятам противника	120
Бои в предполье Голубой линии	125
Доблесть артиллериста	132
Первые герои	136
Завершающие бои на Тамани	149
Форсирование Керченского пролива	157
На южном берегу Крыма	171
За Советскую Прибалтику	184
Мужество ефрейтора Епишкина	193
Бои в Восточной Пруссии	199
На Земландском полуострове	211
Часть третья. Боевым традициям верны	221
Ветераны дают наказ	—
Имени М. И. Калинина	224
Совхоз имени Таманской дивизии	229
Ветераны встречаются вновь	235
Заветам Ленина верны	241
На маневрах «Двина»	254
В гостях у таманцев	263
Приложения	272

*Александр Федорович Терехов,
Мигрофан Павлович Скирдо,
Алексей Кириллович Миронов*

ГВАРДЕЙСКАЯ ТАМАНСКАЯ

Редактор подполковник *Ю. П. Козлов*
Художник *Е. Б. Бельская*
Художественный редактор *А. М. Голикова*
Технический редактор *М. П. Зудина*
Корректор *Л. А. Болдина*

Г-14647 Сдано в набор 29.10.71 г. Подписано к печати 4.10.72 г.
Формат бумаги $84 \times 108^{1/32}$ — $8^{3/4}$ печ. л. = 14,7 усл. печ. л. + 1 вклейка $1^{1/16}$ печ. л. =
= 0,1 усл. печ. л. 15,024 уч.-изд. л. Бумага типографская № 1
Изд. № 2/5293 Тираж 50.000 экз. Цена 82 коп. Зак. № 781

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство Министерства обороны СССР
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

Т35 Терехов А. Ф., Скирдо М. П., Миронов А. К.
Гвардейская Таманская. М., Воениздат, 1972.
280 стр.

Книга представляет собой популярный военно-исторический очерк о славном боевом пути гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии имени М. И. Калинина, под Знаменем которой в годы Великой Отечественной войны было воспитано более 30 Героев Советского Союза. Эта дивизия одной из первых в Советской Армии в сентябре 1941 года была преобразована в гвардейскую дивизию.

Участвуя в Великой Отечественной войне с первых и до последних ее дней, гвардейцы-таманцы героически отражали натиск фашистских захватчиков под Смоленском и Ельней, Тимом и Курском, под Ростовом-на-Дону, проявили массовый героизм во время наступательных боев 1943—1945 годов на Северном Кавказе, Кубани и на Таманском полуострове, при форсировании Керченского пролива и освобождении Крыма, в Советской Прибалтике и в боях на территории Восточной Пруссии.

Много славных дел совершили воины-таманцы и в дни мирной учебы.

Книга иллюстрирована схемами и фотографиями и рассчитана на широкий круг читателей.